www.gief.ru

ISBN 978-5-94895-163-8

Гатчина
2022

Ю.Г. Седов ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОНФЛИКТА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ

Ю.Г. Седов

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОНФЛИКТА

Философское исследование

Издательство ГИЭФПТ

Гатчина
2022

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

Ю.Г. СЕДОВ

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОНФЛИКТА:
философское исследование

Монография

Гатчина
2022

УДК 101.1:316
ББК 87.6
С 28

Рецензенты: **А.Г. Давыденкова**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета;
И.Б. Микиртумов, доктор философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Седов Ю.Г.
С 28 Феноменология конфликта: философское исследование: монография. – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2022. – 335 с.

ISBN 978-5-94895-163-8

Вниманию читателей предлагается феноменологическое исследование конфликтных взаимодействий. В нем предпринята попытка рассмотрения природы конфликта на основе системного анализа структур конфликтного сознания. Теоретические выводы и обобщения сопровождаются подробными феноменологическими описаниями особенностей конфликтного противоборства в различных областях человеческой жизнедеятельности. Результаты проведенного исследования могут быть использованы на практике при разрешении конфликтных ситуаций.

Книга предназначена для широкого круга специалистов, интересующихся современными проблемами философии, феноменологии и конфликтологии, а также для студентов и аспирантов.

УДК 101.1:316
ББК 87.6

ISBN 978-5-94895-163-8 © Ю.Г. Седов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие ……. 4
Введение …… 5
ГЛАВА I. **Формирование и методологические основы конфликтологии** …….. 11
§ 1. Формирование конфликтологии в качестве научной дисциплины ……. 11
§ 2. Разнообразие теоретических подходов в конфликтологии ... 20
§ 3. Теоретические методы исследования …….. 26
§ 4. Эмпирические методы исследования …….. 38
§ 5. Феноменологический подход к изучению конфликтного сознания ……. 45
ГЛАВА II. **Теоретические вопросы исследования природы конфликтов** ……. 57
§ 6. Сущность конфликта, его функции и классификации …….. 57
§ 7. Источники и причины конфликтов …….. 60
§ 8. Феноменология, структура и динамика конфликта ……... 70
§ 9. Правила переговорного процесса …… 77
§ 10. Формы, модели и стили конфликтного поведения …….. 85
§ 11. Участие третьей стороны в разрешении конфликта …… 90
§ 12. Основные этапы процесса посредничества …….. 99
§ 13. Прогнозирование и социальное проектирование как методы профилактики конфликтов ……. 105
§ 14. Технологии управления конфликтами …….. 111
§ 15. Организационные и нормативные механизмы предупреждения конфликтных ситуаций …….. 116
ГЛАВА III. **Прикладные аспекты феноменологии конфликта** ….. 121
§ 16. Конфликты в сфере управленческой деятельности ……. 121
§ 17. Конфликт интересов на государственной гражданской службе …… 143
§ 18. Конфликтология в социальной работе …….. 156
§ 19. Конфликты в молодежной среде и социальная работа …… 165
§ 20. Профессиональная этика и способы предупреждения деонтологических конфликтов в социальной работе …… 188
§ 21. Философский анализ человеческих потребностей в рамках конфликтологии …… 208
§ 22. Гендерное неравенство и конфликтное поведение …….. 228
§ 23. Феноменологический анализ конфликтного пространства политического мира …….. 252
§ 24. Опыт феноменологического исследования теории доказательств в юридической конфликтологии ……... 290
Литература ……. 310
Терминологический словарь …… 324
Приложение ……... 328

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей книге дается детальное изложение феноменологической конфликтологии. На сегодняшний день достижения в данной области научного знания весьма скромные. Многочисленные исследования и учебные пособия по конфликтологии страдают близорукостью и узкой специализацией, в них отсутствует широкий взгляд на проблему конфликта. Между тем, конфликт является универсальным феноменом, который обнаруживается во всех сферах общественного бытия и служит движущей силой любых изменений, как в лучшую, так и в худшую сторону. Поэтому главной задачей конфликтолога является совершение усилий, позволяющих направить конфликтное противоборство в конструктивное русло.

Предлагаемая читателю «феноменология конфликта» имеет одну примечательную особенность. В ней представлен субъективно-ориентированный подход, который, не отвергая объективных факторов, влияющих на развитие конфликта, сосредотачивает внимание на действиях субъекта и эгологических структурах человеческого сознания. Кроме того, феноменологический подход позволяет рассмотреть различные точки зрения и создает универсальную картину конфликтного противоборства на всех уровнях социальной иерархии.

В монографии содержится много ярких идей и новых результатов, безусловно заслуживающих благосклонного отношения со стороны читающей публики. Изложение основных тем разворачивается в ней подобно жизни растения: от исторической и методологической почвы к теоретическому стволу конфликтологии и завершается разветвлением на специфические применения общей теории в различных областях общественной жизни. Некоторые феноменологические описания третьей главы являются незавершенными и представлены в виде набросков. Они оставляют открытым горизонт для дальнейших исследований и формулировки новых проблем.

Юрий Седов
Гатчина, 8 февраля 2021 г.

ВВЕДЕНИЕ

Человеческое существование немыслимо без окружающей реальности, которую мы именуем «миром». Окружающий мир постоянно изменяется, иногда очень медленно и почти незаметно, а порой стремительно и бурно, с ускорением или скачкообразно. Изменение окружающего мира имеет определенную тенденцию к усложнению, которая сопровождается тем, что люди становятся всё более утонченными, слабыми, болезненно восприимчивыми и ранимыми. Усложнение системы влечет за собой большую уязвимость и опасность ее неожиданного распада в неблагоприятных условиях даже при незначительном внешнем воздействии. Кроме того, внутри самой системы между многочисленными и разнообразными элементами возможны разрывы связей или нарушения взаимодействий.

Социальные системы не являются исключением, поскольку их усложнение приводит к разрастанию взаимодействий и к увеличению числа конфликтных столкновений как внутри социальных систем, так и с внешним окружением. Надежным средством предотвращения социальных конфликтов является учреждение оптимальных форм объединения, способных сглаживать полярные и порой даже враждебные друг другу тенденции. Между отдельной личностью и государством, между макросистемой и отдельным социумом необходим *посредник*, который обеспечивал бы внутреннюю *связность социального пространства*. Роль такого посредника в обществе играет социальный институт.

Конфликтология как наука находится в самом начале своего пути, она еще непосредственна и лишена духа, почти полностью растворившись в чувственном сознании, чуждом рефлексии. Она только накапливает эмпирический материал и неуверенно делает первые попытки сформулировать общие принципы, чтобы только дорасти до «мысли о существе дела» и создать на основе выстраданных суждений полноценную теорию. Очевидно, что дальнейшая работа должна быть направлена на снятие эмпирических определенностей и на приложение общих принципов к современной действительности. Но на этой стадии развития конфликтоло-

гия, по-видимому, начнет испытывать затруднения и сама окажется в состоянии конфликта при столкновении достигнутого знания с изучаемой предметностью, которая непрерывно изменяется и преподносит неожиданные сюрпризы. Помощь в преодолении этого конфликта может оказать только философия, позволяющая приобрести наиболее широкий взгляд на вещи.

Понимание природы конфликта невозможно без усвоения диалектических законов развития, которые в совокупности образуют общий философский метод. Он состоит в том, чтобы, отбросив всякие предположения, попытаться рассуждать, не примешивая к рассуждению никаких ощущений. Диалектический метод является самым эффективным способом раскрытия прирожденных человеку способностей охватывать единым взглядом повсюду разрозненные вещи и разделять их на естественные составные части. Этот подход примечателен тем, что в нем как вопрос, так и ответ полагаются в равной мере исходными и значимыми, причем ответ не всегда только следует за вопросом, но и предшествует ему в качестве условия постановки ключевой проблемы. Диалектика не есть просто набор известных процедур и хрестоматийных школьных правил. Напротив, она формирует желание человека преодолевать затруднения, делая только краткие и непродолжительные остановки с тем, чтобы оглядеться и подвести относительный итог.

Диалектическое познание является реализацией прирожденной способности различать, то есть выносить суждение, удерживая общее в воспринятом нами эмпирическом содержании. Диалектическая *способность различения* позволяет прочно удерживать нейтральную позицию в сфере взаимоисключающих антиномий. Искусство диалектики выводит на сцену посредника, призванного решить спорный вопрос, предварительно выслушав соперников и проанализировав их противоположные требования.

Наука о конфликте изначально формировалась как междисциплинарное явление. Она и сейчас продолжает опираться на достижения и опыт гуманитарных и естественных наук, в числе которых в первую очередь следует назвать философию, социологию, психологию, педагогику, правоведение, историю, политоло-

гию, биологию и математику. Только объединенными усилиями специалистов из разных областей научного знания могут быть разработаны программы и эффективные алгоритмы разрешения социальных конфликтов.

Настоящая работа в полной мере учитывает междисциплинарный характер конфликтологии, но в ней предлагается несколько иной подход, движущийся в обратном направлении и дающий подробное описание того, как проявляется конфликт в науках и социальных практиках. Данный проект осуществляется с использованием метода *феноменологической дескрипции* для систематического изучения особенностей конфликтного противоборства в различных сферах общественной жизни, а также для рассмотрения удивительных трансформаций самого понятия конфликта, которым оно подвергается в результате применения вне рамок конфликтологии. Феноменологические описания различных видов конфликта подготавливают фундамент субъективно-ориентированного исследования, которое ставит своей целью *анализ эгологических структур сознания*. Этот анализ предоставляет возможность более глубокого понимания источников возникновения конфликтов, которыми, как известно, являются индивидуальные особенности личности и эгоизм групповых интересов. Традиционное изучение внешних объективных факторов, определяющих характер конфликтного взаимодействия, предлагается дополнить эгологическим анализом субъективных источников.

Стало уже общим местом говорить о том, что каждый человек уникален, что нет в мире двух одинаковых людей. Но сама эта уникальность есть то общее свойство, которое присуще всем людям и называется оно способностью осознавать свое «я», свое персональное ego. Любое ego обнаруживается только в противопоставлении себя всему остальному миру, в противодействии другим, в борьбе, в самоутверждении, в упрямом эгоизме. Поэтому для предотвращения или разрешения конфликта от профессионала требуется понимание индивидуальных особенностей его участников, оказывающих влияние на динамику конфликтного противостояния. Знание основ феноменологии позволит различать сознательные мотивы поступков, инстинктивные порывы

и скрытые бессознательные влияния, управляющие деструктивным поведением индивида.

Предлагаемый исследовательский проект феноменологии конфликта был инициирован желанием связать древность и современность. Автор, всю свою сознательную жизнь вдохновляемый *Илиадой* Гомера, решил рассмотреть содержание этой эпической поэмы параллельно развитию идей конфликтологии. Для такого предприятия, надо заметить, имеются веские основания. Поэма Гомера в целом есть подробное описание одного огромного конфликта – войны двух народов, которая длилась достаточно продолжительное время с попеременным чередованием перемирий и боевых действий. Вместе с тем, большое противостояние включает в себя ряд мелких и локальных конфликтов между группами, отдельными личностями и противоположными помыслами в душах людей. На мой взгляд, *Илиада* это поэтический учебник по конфликтологии, изложенный античным «героическим» гекзаметром. Однако я не ставлю перед собой задачу полностью раскрыть значение творчества Гомера для данной науки и ограничиваюсь лишь красноречивыми намеками на великое творение греческого гения в целях улучшения стиля своего сочинения. А в качестве примера актуальности Гомера для современной конфликтологии хотелось бы привести фрагмент, где он дает образное описание динамики конфликта, подводя к пониманию того, как важно вовремя урегулировать противоборство сторон, не позволяя ему разрастаться:

> Ужас насильственный, Страх и несытая бешенством Распря,
> Бога войны, мужегубца Арея сестра и подруга:
> Малая в самом начале, она пресмыкается; после
> В небо уходит главой, а стопами по долу ступает.
>
> (Илиада IV, 440 – 443. Перевод Н. Гнедича)

Настоящей же целью данного феноменологического исследования является оптимизация методик управления конфликтом применительно к различным сферам общественной практики и к индивидуальным случаям. А главной задачей было выявление позитивного потенциала конфликта, который очень часто оказывается естественным следствием инновационной деятельности

людей в постоянно развивающемся обществе.

В первой главе монографии представлен краткий очерк формирования конфликтологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, а также рассмотрены некоторые наиболее фундаментальные теоретические подходы к изучению природы конфликтов и главные направления научных исследований, имеющие важное практическое значение.

В данной работе используются теоретические и эмпирические методы, включая общераспространенные тесты и опросники для выявления степени конфликтности групп и определения уровня агрессивности личности. Особое место занимает феноменологический метод дескрипции, с помощью которого анализируются структуры конфликтного сознания, и раскрывается проблематика генетической конституции, тесно связанная с принципом интерсубъективности.

Во второй главе были подвергнуты обстоятельному анализу теоретические основы конфликтологии, который выявил ряд специфических особенностей этой науки.

Во-первых, конфликт, обычно воспринимаемый как негативное явление, имеет также позитивные функции, способствующие продуктивному взаимодействию людей. Этот феномен, отмечаемый многими исследователями, до сих пор не нашел удовлетворительного объяснения.

Во-вторых, конфликт не ограничивается рамками физического пространства. Противоборство физических лиц является одновременно столкновением различных интересов и субъективных точек зрения, которые имеют определенные социальные координаты, связывающие и разделяющие действующих субъектов. Данное наблюдение подталкивает к разработке феноменологической модели конфликта, учитывающей силу, мощь и ранг его участников.

В-третьих, при разрешении конфликтных столкновений возникает феномен «двойного конфликта», когда медиатор, арбитр или судья, помогая сторонам соответственно достичь мирного соглашения или определить виновного, сам оказывается в противоречивой ситуации, нарушающей принцип независимости и беспристрастности.

В-четвертых, прогнозирование социальных конфликтов становится более эффективным в результате применения феноменологического конструирования будущих событий и методов социального проектирования. Такие мероприятия предоставляют возможность вовремя перестроить процесс коммуникации и устранить возможную проблему, которая в будущем могла бы привести к конфликту.

Обсуждение теоретических вопросов завершается разработкой технологий и механизмов разрешения конфликтов.

Третья глава посвящена прикладным аспектам феноменологической конфликтологии. Темы, представленные здесь, очень разнообразны и порой даже неожиданны, но все они, тем не менее, тесно связаны между собой одной главной интенцией – выявить особенности проявления конфликта в различных сферах человеческого бытия, в материальных и духовных мирах. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для урегулирования конфликтов в сфере управления социально-экономическими процессами с учетом антропологических, возрастных, гендерных и других особенностей действующих субъектов.

В данном исследовании частично использованы результаты моих предшествующих работ, монографий, статей и учебных пособий, прошедших испытание временем, но в которых тема конфликта не являлась главной, а скорее второстепенной или сопутствующей.

Некоторые разделы третьей главы могут использоваться в качестве вспомогательного и эвристического материала при изучении учебных дисциплин: «Человек и его потребности», «Технология социальной работы с молодежью», «Гендерология в социальной работе», «Социология управления», «Социология социальной работы, «Основы государственного и муниципального управления», «Этика государственной и муниципальной службы», «Профессиональная этика и этикет», «Этика и деонтология в социальной работе».

В качестве приложения в монографии представлены тесты по конфликтологии, с помощью которых можно легко и быстро измерить глубину своих знаний.

ГЛАВА I
ФОРМИРОВАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНФЛИКТОЛОГИИ

§ 1. Формирование конфликтологии в качестве научной дисциплины

Конфликтология как самостоятельная научная дисциплина возникла сравнительно недавно – в середине XX в. Однако изучение природы конфликтов и поиск способов их преодоления уходит корнями в глубокую древность.

Имеются многочисленные мифологические и религиозные свидетельства, подтверждающие интерес к данной теме у разных народов: «яблоко раздора», Каин и Авель, Ахиллес и Агамемнон, «История» Геродота, русские былины и другие национальные эпосы. Гераклит полагал, что война одних создает рабами, а других делает свободными. Эмпедокл рассматривал жизнь как циклическое чередование мировых эпох Любви и Вражды. В восточной медицине все патологические состояния и болезни объясняются с помощью концепции «инь – ян», двух природных начал, которые выражают единство и борьбу противоположностей. Противоборство этих начал поддерживает относительное равновесие человеческого организма, но в случае преобладания одного начала и установления «одностороннего мира» гармония между ними нарушается, что может послужить причиной серьезного заболевания.

Гомер в *«Илиаде»* дает подробное описание больших и малых конфликтов. Его живописный поэтический язык улавливает некоторые существенные признаки и тонкие нюансы конфликтных взаимодействий. В этом легко убедиться на примере первой песни поэмы, в которой рассказывается о споре между предводителем ахейцев Агамемноном и благородным Ахиллесом. Началом открытого столкновения стало собрание, созванное по замыслу державной богини Геры. События, как мы видим, разворачиваются в двух сообщающихся плоскостях – в плане божественной воли и на уровне человеческих отношений. Символически истол-

ковывая такое положение дел, заметим, что разрешение конфликтов также учитывает два взаимосвязанных направления – объективно и субъективно ориентированные исследования. В частности, последующее развитие гомеровского конфликта конкретизирует эту мысль: субъективный гнев героя сталкивается с непреложной и объективной властью царя. В ответ Ахиллес предпочитает уклониться от дальнейшего обострения ситуации: «Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет: кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют». Однако мудрые слова Нестора о том, что во время ссоры слушать советы полезно, тонут в приливах гнева у соперников. Поэтому в дальнейшем возникает настоятельная потребность в посредниках, способствующих разрешению конфликта.

Источником распрей, по мнению Платона, является несовершенство закона. Он считал главным принципом общественного устройства справедливость, которая состоит в том, чтобы каждому гражданину полиса отводилось особое занятие, соответствующее его задаткам. Напротив, несправедливость, где бы она ни возникла, делает невозможным общение людей. Несправедливость «ведет к раздорам, к разногласиям, внутренней и внешней вражде, в том числе и к справедливому противнику» (*«Государство»,* 352а). Необходимым условием возникновения общества являются человеческие потребности. «Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь» (*«Государство»,* 369с). Разделение труда послужило основой для распределения граждан по сословиям. К низшему разряду Платон относил работников, занятых экономической деятельностью – земледельцев, ремесленников и торговцев. Над ним располагается класс воинов и правителей государства. Эти три разряда граждан в равной мере необходимы для общества, являясь составными частями единого целого. Особую роль играют правители, призванные с помощью законов направлять общественную жизнь к осуществлению «идеи блага», а также устранять источники нравственной порчи – богатство и бедность.

Ученик Платона Аристотель в своем трактате *«Политика»,*

систематизировав распространенные в то время взгляды на общественное устройство, пришел к выводу, что общество и государство являются первоначалами, а человек по природе существо общественное, способное к взаимопониманию и сотрудничеству с другими людьми. Главная цель государства – утверждение в обществе принципа справедливости и устранение распрей между людьми. Источником конфликтов Аристотель считал имущественное неравенство, а нарушение меры справедливости в распределении почестей становится причиной государственных переворотов. Поэтому справедливое распределение благ, в особенности властных должностей, стабилизирует общественную жизнь и способствует установлению правильных форм государственного устройства.

Вместе с варварами на смену античности приходит примитивный коллективизм средневековья, когда совершается подчинение человека феодальному государству, а личность поглощается крестьянской общиной, ремесленным цехом или купеческой корпорацией. Все политические рассуждения той эпохи пронизаны идеей сословного разделения общества. В средневековом мышлении «сословие» понимается как социальная группа, являющая собой божественное установление. Господь повелел простому народу трудиться, духовенству предназначил вершить дела веры, аристократии поручил заботу о справедливости. Конечной целью человеческого существования, по заявлению Аврелия Августина, является царство небесное, выстроенное на любви к Богу и на презрении к самому себе. Религиозное сознание обострило «внутриличностные конфликты» и переключило борьбу с внешними врагами на преодоление собственных грехов.

В качестве примера можно рассмотреть конфликтные черты личности Иисуса Христа. Ради краткости изложения данного сюжета ограничимся самым строгим и немногословным *«Евангелием от Марка»*. Согласно этому тексту Иисус предпочитал одиночество шумным собраниям, часто уединялся и даже уходил на сорок дней в пустыню. Но и там он не оставался совершенно один, искушаемый сатаною. С ним были только звери, и ангелы служили ему. Он стал известен тем, что исцелял многих людей,

страдающих различными телесными болезнями и психическими недугами, а также проповедовал и поучал притчами.

Однако его проповеди и нравоучения столкнулись с негативной реакцией книжников по поводу прощения грехов. А фарисеи даже составили заговор с целью погубить Иисуса. Но он немедленно отреагировал на эти действия тем, что призвал двенадцать апостолов в качестве телохранителей и проповедников второго эшелона. Успешно избегая внешних конфликтов, он учил, что только изнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы, ненависть и преступления.

Следует отметить, что Иисус не всегда уклонялся от конфликтов, а порой открыто шел на обострение конфликтной ситуации. Однажды придя в Иерусалим, он повстречал в храме продавцов и покупателей и отчаянно воспротивился торговле, не позволяя никому проносить через храм какую-либо вещь. А затем он стал выгонять торгующих людей из храма, опрокинул «столы меновщиков и скамьи продающих голубей». Конфликтность Иисуса обнаруживается и в других его поступках.

Не совсем понятно, зачем он на тайной вечере решился заговорить о том, что один из двенадцати учеников предатель? Этими словами Иисус намеренно внес в их ряды чувство недоверия и подозрительности, посеяв семена раздора. В результате все присутствующие на вечере опечалились и стали говорить друг другу: не я ли?

Не претендуя на окончательное решение вопроса, осмелюсь предположить, что действия Иисуса предопределены его главным внутренним конфликтом, который наиболее сильно дает о себе знать в Гефсимании, когда он говорит: «Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты». Осуждение Иисуса была несправедливым, он был невиновен и Пилат это ясно увидел, ибо знал, что первосвященники предают его из зависти. Воскрешение Иисуса Христа сопровождается ужасом и трепетом. Он явился одиннадцати ученикам своим и упрекал их за неверие и жестокосердие.

Коренной переворот во взглядах на природу конфликта произошел в эпоху Возрождения, когда возник интерес к человеку, к

его земным проблемам и материальным потребностям. В эти времена «повсюду возникали отдельные, ограниченные конфликты, в основе которых невозможно обнаружить никакого иного экономического мотива, кроме того, что одни завидовали богатству других. Не только богатство порождало зависть, но ничуть не меньше – и слава. Фамильная гордость, жажда мести, пылкая верность сторонников – вот каковы были главные побуждения. По мере того как мощь государства крепнет и ширится, семейные раздоры резко поляризуются по отношению к феодальной власти и ведут к образованию партий, которые сами видят основания для своего разграничения исключительно в солидарности и корпоративной чести»[1]. Страх перед жизнью постепенно уступает место позитивному преобразованию мира. В частности, это нашло свое выражение в трудах западноевропейских гуманистов, в учении о «естественном праве» и «общественном договоре».

Светские конфликты сопровождались не менее ожесточенными мировоззренческими и религиозными столкновениями. Шпаги скрестили между собой вера и разум по поводу проблемы «свободы воли», доставшейся по наследству от Августина и Пелагия. В ответ на опубликованную в сентябре 1524 г. книгу Эразма Роттердамского *«Диатриба, или рассуждение о свободе воли»*, Мартин Лютер издает свое «болтливое» полемическое сочинение с противоположным названием: *«О рабстве воли»*. Несмотря на различие отстаиваемых позиций, в этих двух книгах имелась общая почва. Оба автора доказывали свои противоположные тезисы, отталкиваясь от текстов Священного Писания. В процессе чтения создается впечатление, что рабство и свобода воли одинаково выводимы из одного источника. Впрочем, объяснение этому феномену дал сам Эразм, утверждая, что «у нас здесь спор не о Писании. Обе стороны любят и чтут то же самое Писание; борьба идет за смысл Писания»[2]. Казалось бы, безобидные богословские споры о смысле идей, содержащихся в книгах, но именно они оказали мощное влияние на европейскую историю, положив начало католической реакции против реформаторских вероиспо-

[1] Хёйзинга Й. Осень Средневековья. М.: Наука, 1988. С. 22.
[2] Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1986. С. 226.

веданий. В конечном итоге, борьбой за смысл Священного Писания были инициированы последующие конфликты и религиозные войны, которые через реки крови привели к утверждению принципа толерантности и к новому осмыслению свободы воли.

В XVII веке в Европе зарождается либерализм как идейно-политическое движение, сторонники которого выступили против любых форм контроля за экономической и духовной деятельностью общества со стороны государства и церковной власти. В самом общем виде основные идеи либерализма таковы: абсолютная ценность человеческой личности, равенство всех людей, свободный рынок, ничем неограниченная конкуренция, разделение властей и правовое государство.

Согласно теории естественного права, человек от рождения обладает неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и собственность. Все люди равны, так говорит Томас Гоббс, и такое состояние он называет *bellum omnium contra omnes*. Для сохранения мира требуются ограничения деструктивной свободы, которая нарушает права других людей. Естественное равенство является источником конфликтов и ссор, ибо каждый человек в естественном состоянии имеет право на любое действие. Но такое положение дел рано или поздно приведет к самоуничтожению общества. Поэтому возникает насущная потребность в создании государства, которое появляется на свет в виде Левиафана благодаря общественному договору[3]. Участники договора добровольно ограничивают свою абсолютную свободу, передавая часть своих врожденных прав государству, например, право вершить суд. Достижение согласия в конфликтных ситуациях возможно в результате принуждения или угрозы наказанием за нарушение общественного договора.

Философским осмыслением либеральных взглядов послужила гегелевская программа «примирения». Георг Гегель был свидетелем того, как полыхала Европа в огне войны и революционных событий, а государственные мужи мечтали о мире и спокойствии. Высшим достижением философии он считал примирение с дей-

[3] Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1991.

ствительностью, которое возникает в результате научного познания. В своей *«Философии права»* он прославляет государство как орган примирения конфликтующих сторон. Устройство государства «нельзя ни составить из атомистически раздробленной массы, ни подчинить его одному централизующему правительству. Напротив, его устройство должно примкнуть к фактически существующему в народе сочленению; оно должно быть конкретно управляемо начиная с нижней ступени, где гражданская жизнь проявляется в конкретных формах; в общинах заключается собственное могущество государства; в гражданском обществе жизнь сочленяется в обществе сословий: это гражданское сочленение должно возвысить до политического и органически вырастить само правительство из органических стихий государства»[4]. Все перечисленные здесь принципы достаточно полно характеризуют хорошее устроение государства как системы примирения.

Ощутимое расширение проблемного горизонта конфликтологии произошло благодаря открытиям Карла Маркса. Он разработал концепцию материалистического понимания истории, в которой было выдвинуто положение о пяти общественно-экономических формациях. В основе любой формации лежит определенный способ производства или экономический базис, на котором строятся все прочие социальные отношения, называемые надстройкой. Общество имеет классовую структуру. Разделение на классы происходит по признаку владения средствами производства, чем обусловлено неравенство и эксплуатация, существующие в обществе. Используя гегелевскую диалектику, Маркс предложил рассматривать структуру общества в динамике. Изменения компонентов социальной структуры основаны на «борьбе классов» и происходят в результате революций – глобальных классовых конфликтов.

Механизм социальных конфликтов, согласно марксистскому учению, можно представить в следующем виде. Сначала усиливается неравенство при доминировании одних классов над дру-

[4] Гайм Р. Гегель и его время. Лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля / пер. с нем. П.Л. Соляникова; науч. ред. Ю.Г. Седов. СПб.: Наука, 2006. С. 321.

гими, что неминуемо приводит к столкновениям между ними. Затем на основе временного соглашения достигается неустойчивое равновесие. Однако социальные противоречия продолжают накапливаться, и это приводит рано или поздно к новым столкновениям и к новым соглашениям. Окончательное снятие социальных противоречий наступает только благодаря революциям и замене одного господствующего класса другим. Характерной особенностью марксистского понимания истории является мысль о возникновении в будущем бесклассового коммунистического общества, где продукт распределяется по справедливости, где нет эксплуатации, и где произойдет окончательное уравнивание в благосостоянии людей. Но если исключить утопические поправки, то останется вывод, что изменение социальной системы является результатом разрешения общественных противоречий.

Проблема классового конфликта в России формулируется жестче: *«Государство и революция»*. Так называется одна из работ Владимира Ленина, в которой достаточно подробно анализируется учение марксизма о государстве. Напомним, что это сочинение было написано накануне революционных событий, в августе – сентябре 1917 г. Вслед за Марксом Ленин категорически отвергает попытки рассмотрения государства в качестве органа примирения. Государство является органом классового господства и угнетения трудящихся масс. А его вечные спутники и орудия – это полиция, постоянное войско, бюрократия, одним словом, все отрасли буржуазного государственного управления.

Спрашивается, какова же участь этих отраслей в будущем? Революционная позиция инициирует эскалацию всеобщего конфликта, вынуждая к разрушению государственной машины и оставляя в стороне утопические помыслы об ее улучшении. Но тогда возникает правомерный вопрос: чем заменить подлежащий уничтожению старый управленческий аппарат? Взамен старого порядка должны быть созданы учреждения принципиально нового типа, состоящие из чиновников, которые лишены каких бы то ни было привилегий и низведены до положения простого соци-

ального служащего[5]. Таков в самых общих чертах рецепт для революционной трансформации чиновничества.

Позднее, когда Ленин занялся вплотную задачами государственного строительства, тон его категорических суждений несколько смягчился. В одном из своих писем он высказывается по поводу лечения «бюрократического нарыва», признавая, что хирургия в данном случае абсурдна, а возможно только медленное лечение[6]. Анализируя проблему конфликта и власти, современный социолог Энтони Гидденс также признает, что власть не всегда связана с открытой конфронтацией противников, что значимость классовой борьбы несколько преувеличена[7]. Действительно, классовое противоречие может существовать, не вызывая открытого конфликта и наличие противоположных интересов не всегда приводит к возникновению классовых столкновений.

Своеобразным антагонистом такого понимания общественных противоречий выступил Фридрих Ницше, который полагал, что социальные конфликты, зло и пороки, преступления и нужда вполне естественны и даже необходимы. Осудить зло – значит осудить жизнь. Общество подобно здоровому человеческому телу, которое в полном своем расцвете выделяет нечистоты, а иначе оно погибнет. Общество необходимо рассматривать с точки зрения силы и экспансии как совокупность людей, учитывая перспективу их роста. Индивид чаще всего руководствуется мотивами власти и стремлением к превосходству, нежели мотивами постижения истины и утверждения справедливости. Социальная реальность состоит из частных акций индивидов, направленных на целое. В обществе ведется жестокая борьба не только за существование, но и за власть. Волей к власти пронизаны все социальные институты: государство, религия и семья.

Особое внимание Ницше уделял критике религии, христианской в том числе. По его мнению, религия внушает человеку чув-

---

[5] Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений. Т. 33. Изд. 5-е. М.: ГИПЛ, 1981. С. 109.

[6] Ленин В.И. Письмо М.Ф. Соколову. Полное собрание сочинений. Т. 52. Изд. 5-е. М.: ГИПЛ, 1982. С. 194.

[7] Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. С. 355.

ство боязни и страха перед самим собой. Христианская проповедь милосердия, по сути, призывает к ликвидации общества и государства, возбраняя присягу, военную службу, суды и самооборону, отдавая предпочтение отверженным и прокаженным. Кроме того, христианство является противоположностью селекции, полагая людей равными. Уравнивание ведет к разрушению вида, тогда как для усиления вида требуется гибель неудавшихся и выродившихся особей. Однако здесь находит выражение спасительный инстинкт общественности, который повелительно указывает, что отдельный индивид имеет мало значения, тогда как все вместе очень большое. Недаром же в качестве модели для общества Ницше избирает человеческое тело. Ведь этим приобретается, во-первых, правильное представление о человеке как о правителе, во-вторых, знание о зависимости правителей от управляемых, от условий порядка рангов и разделения труда, а в-третьих, создается убеждение в том, что установление границ власти есть свойство жизни. Мир социума есть мир оценок и ценностей, наполовину духовный мир, в котором нет уничтожения, ибо в результате конфликтного столкновения восприятия и мысли не уничтожаются, а только оттесняются на периферию или подчиняются.

§ 2. Разнообразие теоретических подходов в конфликтологии

Формирование конфликтологии сопровождалось построением разнообразных теоретических конструкций. Ниже представлен краткий «перечень кораблей» – наиболее влиятельных конфликтологических теорий и социальных практик.

Стало уже привычным рассматривать животный мир как жестокую и неумолимую «борьбу за существование». На основе биологизма в последующем возник социальный дарвинизм, главные усилия которого были направлены на то, чтобы перенести биологическую идею борьбы за существование на человеческое общество. Достаточно вспомнить знаменитую теорию Томаса Мальтуса о народонаселении, чтобы получить исчерпывающее представление о сущности этого направления.

Стремление объяснять социальную жизнь биологическими законами послужило основой для функционального подхода к анализу конфликтных отношений, который представлен в позитивизме, например у Герберта Спенсера. Его основные положения таковы: 1) любой элемент общественной системы существует только как функция в рамках целостности; 2) функции частей направлены на поддержание устойчивости целого; 3) сохранение устойчивости и преодоление конфликтов обеспечивается социальным контролем, общественным мнением и санкциями.

В России предпосылки создания конфликтологии были подготовлены «школой субъективистов», развивавших учение о солидарности как условии общественного прогресса. Для этой школы характерен повышенный интерес к проблемам мотивации человеческого поведения. Отправной точкой в исследованиях Н. Михайловского является человек с его способностью к наслаждениям и стремлением избегать страданий. Каждый человек в своей деятельности ставит субъективные цели и, поэтому, само общество может быть представлено как арена столкновения различных интересов. Согласование субъективных целей осуществимо при условии решения следующих задач. Во-первых, изучить психологические особенности поведения индивида в группе и, во-вторых, исследовать влияние социальной среды на процесс формирования психологии индивида и толпы.

Особое значение Михайловский придавал роли великой личности, способной выразить в своей деятельности возникающие потребности преобразования. В работе *«Герои и толпа»* он рассматривает важнейшую проблему взаимоотношений великой личности и инертной массы народа. По его мнению, толпа есть своеобразная общность, для которой характерно сходство поведенческих реакций людей. Их поступки не ограничиваются правовыми и нравственными нормами, а зачастую определяются эмоциями. Личность растворяется в толпе, теряя свои индивидуальные черты. Человек толпы внушаем, и он легко поддается массовому психозу. Без воодушевляющего примера, без эмоционального толчка со стороны великой личности масса не способна к активным действиям.

Весьма продуктивной для формирующейся науки оказалась идея Эмиля Дюркгейма о двоякой роли конфликта. С одной стороны, конфликт служит симптомом социальных проблем, а с другой стороны, он является средством достижения социального равновесия. Одним из факторов возникновения конфликтных ситуаций служит отклоняющееся (девиантное) поведение индивидов и групп.

Большая заслуга в изучении особенностей конфликта принадлежит Георгу Зиммелю. В частности, именно он ввел в научный обиход термин «социология конфликта». Зиммель полагал, что внешняя конфликтная среда оказывает влияние на изменения внутренней структуры социальной группы. Кроме того, он включил в теорию конфликта третью сторону, благодаря чему стало возможным исследование сложных и многоплановых социальных взаимодействий.

Зависимость конфликтного поведения от психологических факторов была выявлена с помощью психоаналитического подхода. Зигмунд Фрейд занимался внутриличностными конфликтами на основе исследования феноменов в сфере бессознательного: неврозы, фобии, сновидения, ошибочные действия, сексуальные влечения. Однако сексуальные факторы влияют и на межличностные отношения.

Для Фрейда субъективность всегда была сферой конкретного переживания реального человека. Главным достижением психоанализа является не изучение патологических проявлений, а разграничение областей исследования субъективной конституции в качестве бессознательной причинно-следственной связи в действующих моментах. К этим моментам относится, в первую очередь, инстинкт, а также желание, сопротивление, вытеснение, защита и конфликт[8]. Фрейд связывал конфликтное поведение с тем, что внутри личности происходит постоянная борьба сознательного начала и бессознательной природной стихии.

В отечественной науке впервые проблема конфликта оформляется в качестве самостоятельной темы в трудах Питирима Со-

[8] Brudzińska J. Bi-Valenz der Erfahrung. Assoziation, Imaginäres und Trieb in der Genesis der Subjektivität bei Husserl und Freud. Cham: Springer, 2019. P. 4.

рокина. Он является основателем первого в России социологического факультета и его первым деканом. В 1922 году был выслан из России вместе с группой политических деятелей, писателей и ученых. На раннем этапе своей творческой эволюции он разделял принципы «бихевиоризма», в основе которого лежит понимание поведения человека как совокупности реакций на воздействия внешней среды. Главными мотивами поведения Сорокин считал человеческие потребности, а главным источником конфликта подавление базовых потребностей человека. Ему принадлежит также разработка основных положений теории «социальной стратификации» и «социальной мобильности». Расслоение общества называется стратификацией, а мобильность означает, что общество динамично, что возможна определенная перегруппировка в иерархической структуре. Указанные явления обусловлены неравенством людей в умственных и физических способностях. Определяющим фактором социальной жизни и поведения человека является культура, а биофизические предметы функционируют в качестве материальных носителей культурных ценностей.

В рамках данной проблематики заслуживает особого внимания аналитический подход Талкотта Парсонса к теории социальной стратификации, которая понимается как дифференцирующее ранжирование индивидов. Полемизируя с Сорокиным по поводу употребления терминов «вертикальная» и «горизонтальная» мобильность, он замечает, что «такое словоупотребление опасно. Оно формулирует аналитическую проблему в терминах двухмерной пространственной аналогии»[9]. С точки зрения Парсонса, решающим аспектом социального действия является нормативная ориентация, а она естественно предполагает ранжирование. Поэтому нормативная модель может быть названа «шкалой» стратификации. Такой ход рассуждения обязывает разработать примерную классификацию ценностных ориентаций и, значит, наша классическая двухмерная система координат должна быть модифицирована прибавлением нормативной оси.

Структурно-функциональная модель организации Парсонса

[9] Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002. С. 354.

изображает конфликт в виде общественной аномалии. Конфликт оценивается как исключительно негативное явление, как опасная социальная болезнь, которая возникает в результате несовместимости свободной природы человека с жесткой иерархией подчиненности в организации. Исходя из данной концепции, формулируются следующие рекомендации для управленцев: делать ставку на людей, поддерживать благоприятную моральную атмосферу, культивировать демократический стиль руководства, использовать принцип коллегиальности при принятии решений, способствовать трансформации конфликтов в сотрудничество.

Такое понимание природы конфликта подверглось справедливой критике со стороны многих исследователей. Среди критиков особенно выделялся Льюис Козер. Подобно Одиссею он набросился на «современного Терсита», призывавшего уклониться от продолжения конфликта: «Смертного боле презренного, нежели ты, я уверен, нет меж ахеян, с сынами Атрея под Трою пришедших». Отвергнув понимание конфликта как социальной болезни, Козер предложил взамен концепцию «позитивно-функционального конфликта». Согласно данной концепции конфликт не есть нечто чужеродное для общества, привнесенное в него извне. Конфликт есть способ, благодаря которому общество время от времени разряжает напряженную ситуацию, «выпуская пар». Какой же его позитивный потенциал? Во-первых, он способствует эффективной социализации участвующих в нем индивидов. Во-вторых, сигнализирует о возникновении социальных проблем, которые требуют незамедлительного решения. В-третьих, с помощью конфликта поддерживается стабильная структура внутригрупповых и межгрупповых отношений.

Немецкий ученый Ральф Дарендорф в своей конфликтной модели общества настаивает на том, что конфликты в принципе не могут быть полностью устранены из общественной жизни. Действительно, в обществе всегда сохраняется социальное неравенство, а доступ к распределению ресурсов неодинаков для различных индивидов и групп. Кроме того, общество раздирается противоречиями, в нем никогда не прекращается борьба за власть, престиж и авторитет. Руководствуясь в основном этим воззрени-

ем, можно предложить пессимистический прогноз: в будущем конфликтность в обществе и между государствами будет усиливаться, что обусловлено борьбой за ресурсы в условиях, когда население Земли увеличивается, а невозобновляемые полезные ископаемые стремительно сокращаются.

Социология действия французского исследователя Алена Турена послужила мощным стимулом для развития конфликтологии. Он выдвинул концепцию всеобщности социального конфликта, свойственного современному постиндустриальному обществу. Для настоящей эпохи характерна резкая активизация субъекта. Там, где устанавливается порядок, должно быть и его оспаривание. Конфликт это не бессмысленный бунт и не дух противоречия, а необходимая социальная форма постоянно развивающегося общества. Другими словами, конфликт оказывается следствием инновационной деятельности людей.

В заключение укажем главные направления научных исследований в современной отечественной конфликтологии:

1. Анализ конфликтов, происходящих в техносфере, где применяются сложные системы управления с участием оператора.

2. В юриспруденции изучаются международно-правовые особенности конфликтов, конфликтные ситуации в деятельности правоохранительных органов, правовые нормы разрешения трудовых споров, конфликт как причина преступлений, конфликт правовых норм. В настоящее время разрабатывается особая отрасль – юридическая конфликтология (А.В. Дмитриев, В.Н. Кудрявцев, М.Ш. Гунибский). Логические и феноменологические исследования теории доказательств при разрешении конфликтов в уголовном и гражданском судебном процессе (Ю.Г. Седов).

3. Попытку систематизации научных знаний о конфликтах предприняли А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов. Этим авторам принадлежит заслуга в создании первого в нашей стране словаря конфликтолога.

4. Создание универсальных математических моделей разрешения конфликтов приобретает в настоящее время первостепенное значение. Именно с помощью применения математических методов появляется возможность придать конфликтологии статус

строгой науки.

5. Разработка методик преподавания дисциплины «Конфликтология» (А.Я. Кибанов, И.В. Ворожейкин, Д.К. Захаров, Н.Н. Васильев). В частности, практикум по конфликтологии, предложенный С.М. Емельяновым, представляет деловые и ролевые игры, упражнения, тренинги и описания конфликтных ситуаций для последующего обсуждения на семинарских занятиях и круглых столах.

6. Исследования А.Г. Здравомыслова посвящены изучению природы конфликта с учетом социально-политических процессов, происходящих в российском обществе и в мире.

7. Разрабатываются методики управления конфликтами в процессе социальной работы (И.П. Лотова, Е.Г. Сорокина, М.В. Вдовина).

8. Изучение конфликтов на государственной и муниципальной службе (А.В. Соловьев, Ю.Г. Седов, Л.Н. Тимофеева). В последнее время пристальное внимание ученых привлекает феномен «конфликта интересов».

9. Исследования специфики политических конфликтов и создание технологий их разрешения в современном обществе (С.М. Елисеев, С.А. Ланцов, Д.Н. Барышников, Г.И. Козырев, Д.М. Фельдман, А.В. Глухова).

10. Рассмотрение конфликтов с точки зрения психологии и феноменологии (Н.В. Гришина, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Б.И. Хасан).

11. Привлечение методов логики и математического аппарата послужило стимулом создания «единой теории конфликта» В.А. Светловым.

В России первый центр по разрешению конфликтов был создан в Санкт-Петербурге в 1993 г. С этого времени начинается новейший этап развития отечественной науки конфликтологии.

§ 3. Теоретические методы исследования

В настоящей работе с помощью общетеоретических и специальных методов изучаются компоненты конфликтного противо-

стояния и вырабатываются практические рекомендации с целью управленческого воздействия на противоборствующие стороны. Методы конфликтологии можно разделить на несколько групп.

***Теоретические методы изучения природы конфликтов*:**

1) анализ и синтез;
3) метод сравнения (компаративистика);
3) дедукция и индукция;
4) абстрагирование;
5) классификация;
6) моделирование;
7) выдвижение гипотез и их проверка;
8) системный метод;
9) структурно-функциональный анализ.

***Эмпирические методы конфликтологии*:**

1) включенное и невключенное наблюдение;
2) социометрические тесты, социоматрицы и социограммы для оценки межличностных эмоциональных связей в группе;
3) изучение первичных и вторичных документов;
4) опрос (анкетирование и интервьюирование);
5) метод экспертной оценки;
6) эксперимент;
7) инсценировка.

***Тесты и опросники, позволяющие выявить степень конфликтности личности и группы*:**

- тест А. Басса – А. Дарки (определение уровня агрессивности);
- диагностика межличностных отношений Т. Лири;
- тест Г. Айзенка, позволяющий выявить темперамент человека;
- шкала реактивной и личной тревожности Ч. Спилбергера – Ю. Ханина;
- тест А. Ассингера для оценки агрессивности в повседневном общении;
- личностный опросник Кеттелла;
- шкала макиавеллизма Р. Кристи и Ф. Гейза;
- методика «Q-сортировка» Х. Залена – Д. Штока позволяет вы-

явить тенденции поведения: стремление к борьбе или избегание борьбы;

- опросник К. Томаса «Поведение в конфликте»;
- методика изучения свидетельских показаний А.Ф. Кони;
- тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности А.И. Шипилова;
- модульный социотест А.Я. Анцупова;
- методика определения внутригрупповой конфликтности Т.А. Полозовой;
- система диагностики педагогических социально-перцептивных барьеров Б.Я. Алишева;
- опросник Б. Кросби и Дж. Шерер, определяющий индекс конфликтности психологического климата в организации;
- методика «Межличностный семейный конфликт» для коррекции супружеских отношений (В.П. Левкович, О.Э. Зуськова).

Особую важность в связи с изучением конфликтологии приобретают знания в области искусства ведения спора и риторики. Однако в аргументации противника довольно часто встречаются наряду с логическими также и нелогические методы убеждения. Поэтому следует быть готовым к выявлению логических ошибок и всевозможных уловок, применяемых в ходе дискуссии или полемики. Преднамеренная ошибка с целью запутать и сбить с толку своего противника называется *софизмом*. Подобных ухищрений логика знает немало.

Возьмем классический пример эпохи античной Греции. Самым знаменитым софистом по праву считался древнегреческий мудрец Протагор, как известно, бравший со своих учеников огромные деньги за обучение. Но однажды с ним приключилась неприятная история. Он договорился с одним учеником по имени Эватл, что примет от него плату за обучение только после первого выигранного судебного процесса. Время шло, а Эватл так и не решался провести ни одного процесса и, разумеется, не платил Протагору. Возникла конфликтная ситуация: определился предмет спора и конфликтующие стороны. Тогда Протагор пригрозил ученику, что подаст на него иск и добавил следующее: «Каково

бы ни было решение суда, ты в любом случае заплатишь причитающуюся мне сумму». Действительно, если судьи решат, что ученик должен уплатить долг своему учителю, то Эватл уплатит по решению суда, а если присудят не платить, то он вынужден будет уплатить по договору, так как это будет первым выигранным судебным процессом. Однако находчивого Эватла это нисколько не смутило, и он ответил, что не заплатит ни в том, ни в другом случае. Ибо решение суда об уплате означает, что он проиграл процесс и по их договору не обязан платить, а если же судьи посчитают справедливым не вносить плату, то он не заплатит по решению суда. Справиться с такой хитроумной головоломкой, обнаружив допущенные ошибки, поможет только знание логических законов и приобретенный навык аналитических рассуждений.

В данном разделе рассмотрены наиболее важные теоретические методы, используемые для определения причин конфликтов и поиска приемлемых решений в процессе их урегулирования. Более подробное изложение и осмысление этих методов представлено в моей монографии, посвященной формальной теории доказательств[10]. Разумеется, математическая формализация полностью не исчерпывает сущности доказательства. Его неформальный компонент составляют субъективно ориентированные исследования с точки зрения феноменологии.

Основные приемы формирования понятий.

Анализ – мысленное разделение предметов исследования на составные части с целью выявления существенных признаков. Например, расчленение конфликтного взаимодействия на отдельные структурные элементы, анализ мотивов и интересов непосредственных участников конфликта.

Синтез – соединение в единое целое частей предметов для получения нового знания. Часто этот прием используется при реконструкции событий, предшествующих возникновению конфликтов.

Обобщение – мысленное объединение множества различных

[10] Седов Ю.Г. Формальная логика & Теория доказательств: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2011.

видов в родовом понятии, поиск общих свойств, присущих целому ряду однородных конфликтов.

Сравнение – обнаружение сходств и различий в проявлениях и параметрах конфликтов. С помощью сопоставления познаются специфические особенности конкретного конфликта, на основании чего вырабатывается тактика и стратегия управления конфликтными процессами.

Абстрагирование – мысленное отвлечение одних признаков предмета от других. Как правило, стремятся выявить существенные признаки и абстрагируются от признаков несущественных, второстепенных. Для разрешения конфликта необходимо сосредоточить внимание на главной проблеме и намеренно не принимать в расчет второстепенные детали и обстоятельства дела.

Определение понятий. Определение (или дефиниция) есть логическая операция, которая раскрывает содержание понятия. Иными словами, определение призвано выявить существенные признаки предмета. Существенным называется признак, позволяющий, во-первых, отличить данный предмет от всех остальных предметов и, во-вторых, обобщить однородные предметы в отдельный класс.

Определение дается через *ближайший род* и *видовое отличие*. Например, в определении «Конфликт это широко распространенное явление общественной жизни, протекающее в форме противоборства личностей или групп» ближайшим родом будет «широко распространенное явление общественной жизни», а видовым отличием – «протекающее в форме противоборства личностей или групп».

Операции с классами. Конфликтолог должен уметь в своей работе оперировать с классами. Операции с классами – это логические действия, которые приводят нас к образованию нового класса. Таковыми являются объединение, пересечение и вычитание классов. *Объединение* (сложение или сумма) классов – это множество тех элементов, которые принадлежат двум или хотя бы одному из этих классов в случае подчинения. *Пересечение* (умножение) классов – это множество элементов, общих обоим классам. *Вычитание классов:* разностью классов А и В называет-

ся множество тех элементов класса А, которые не являются элементами класса В.

Классификации. Как известно, с помощью деления раскрывается объем понятия. Традиционным и весьма продуктивным способом деления понятий служит классификация. Правильное деление понятий отвечает определенным требованиям. Во-первых, деление должно быть соразмерным: объем делимого понятия должен быть равен сумме объемов членов деления. Возможной ошибкой является неполное деление, когда перечислены не все виды данного понятия. Во-вторых, члены деления должны исключать друг друга, быть соподчиненными понятиями, объемы которых не пересекаются. В-третьих, деление должно быть непрерывным, нельзя допускать произвольные скачки в делении. В-четвертых, деление производится только по одному основанию или признаку.

Суждение есть форма мышления, с помощью которой что-либо утверждается или отрицается о существовании предметов, о связях между предметом и его признаками, а также об отношениях между предметами. Согласно этому определению, суждения бывают следующих видов: экзистенциальные, атрибутивные и суждения с отношениями. Суждение может быть: а) истинным – если то, что в нем утверждается (или отрицается), соответствует действительности; б) ложным – если такого соответствия нет и в) неопределенным, когда, к примеру, судят о будущих событиях или рассуждают о вероятностях.

Как известно, работа конфликтолога не исключает возникновения нестандартных ситуаций и случайных событий. Поэтому чрезвычайную важность здесь приобретают методы теории вероятностей и умения предвидеть наступление тех или иных событий, например, прогнозировать перерастание конфликтной ситуации в реальное конфликтное столкновение.

Разработка методов теории вероятностей началась с изучения закономерностей в азартных играх и жеребьевках. «Гектор великий два жребия в шлеме, взор отвратив, сотрясает». Толчком послужил знаменитый парадокс де Мере, суть которого состоит в решении вопроса: почему при бросании игральных костей число

11 выпадает чаще, чем 12? В качестве упражнения читателю предлагается провести испытание при бросании двух игральных костей. Возможные случаи выпадения очков заключены в интервале от 2 до 12. Определите, какой случай наиболее вероятен?

В практике разрешения конфликтов очень часто встречаются *модальные* суждения. Они выражают характер связи между субъектом и предикатом с помощью модальных операторов, которые привносят дополнительную информацию и существенно модифицируют исходное суждение. Модальности бывают следующих видов:

1) *деонтические* модальности выражаются в форме предписаний, приказов или правил поведения – *запрещено, разрешено, обязательно*;

2) *эпистемические* модальности выражают степень обоснованности любых суждений – *доказано, опровергнуто, вероятно*;

3) *алетические* модальности выражаются с помощью операторов – *необходимо, случайно, возможно* или *невозможно*.

Модальные суждения не только утверждают или отрицают отношения между предметами, но также дают определенную оценку этих отношений. Категорическое суждение просто указывает на принадлежность свойства данному предмету, а модальное суждение уточняет характер принадлежности, характер связи между предметами. Возьмем следующий пример модального высказывания: «Возможно, что авторитарный режим по мере усиления экономической модернизации будет постепенно эволюционировать в сторону демократии». Очевидно, возможен и иной сценарий развития событий, когда правящая элита, напуганная процессом модернизации, попытается подавить набирающее силу гражданское общество и установить твердую диктатуру. В данном примере модальность определяет только возможность наступления тех или иных событий, возможные альтернативы.

Умозаключение – это форма мышления, с помощью которой из одного или нескольких суждений при соблюдении известных правил выводится новое суждение, с необходимостью или с определенной степенью вероятности. В частности, *индукцией* называется умозаключение, дающее не достоверное, а вероятное

суждение, основой которого выступает лишь часть изучаемого класса предметов. Ибо число этих предметов достаточно велико, чтобы пытаться охватить их единым взглядом. Примерами могут служить статистические обобщения, социологические исследования, индукция через анализ и отбор фактов. Анализ массовых событий ведется путем выборочного исследования отдельных групп и логического переноса полученных результатов на все их множество. Вывод получается в форме статистического обобщения.

Наиболее строгим и надежным методом исследования конфликтов служит *научная индукция*. Это такое умозаключение, в котором на основании познания необходимых признаков или необходимой причинной связи части предметов класса делается общее заключение обо всех предметах данного класса. Причиной называется явление или совокупность явлений, которые непосредственно порождают другое явление или следствие. Причинная связь является всеобщей. Даже «случайные» события, в конечном счете, имеют свою причину. Причинно-следственная связь между различными явлениями обнаруживается посредством ряда несложных методов.

Метод сходства. Допустим, требуется выяснить причину какого-то определенного явления ***a*** – конкретного конфликтного противостояния. Имеется ряд обстоятельств, которые предшествуют данному событию.

В первом случае ему предшествуют обстоятельства *BCD*.

Во втором случае – *ABE*.

В третьем – *BKM*.

Вопрос: что могло послужить причиной конфликта ***a***? Так как во всех перечисленных выше случаях общим обстоятельством было *B*, а все остальные обстоятельства были различны, то делается вывод, что, вероятно *B* является причиной конфликта.

Метод различия. Этим методом пользуются тогда, когда рассматривают два случая, различающиеся тем, что в первом случае явление ***a*** наступает, а во втором оно не наступает. В качестве первого случая берем ряд полученных ранее методом сходства обстоятельств – *BCD*. Здесь явление ***a*** наблюдается. Во втором

случае берем только обстоятельства *CD* и, обнаруживая, что явление ***a*** отсутствует, делаем закономерный вывод: *B* есть причина ***a***.

Метод сопутствующих изменений. Если при изменении предшествующего обстоятельства *B – B** изменяется и изучаемое нами явление ***a – a****, а все остальные предшествующие обстоятельства, например, *CD*, остаются неизменными, то считается, что *B* и есть причина ***a***.

Метод остатков. Допустим, что обстоятельства *ABC* порождают ***abc***. Известно, далее, что *A* является причиной ***a***, *B* – причиной ***b***. Вывод: следовательно, *C* является причиной ***c***.

Роль гипотезы в конфликтологии. Гипотеза есть предположение, попытка дать связное теоретическое объяснение или обобщение исследуемых явлений. Она выразима в виде отдельного суждения или в виде определенной совокупности взаимосвязанных суждений. Такие суждения проблематичны, и до тех пор, пока они не проверены, они остаются вероятностным знанием. Научная гипотеза должна отвечать двум следующим требованиям. Она призвана объяснять достаточно большое число взаимосвязанных обстоятельств и ее главная роль – предсказание новых явлений, которое дается либо индуктивным путем, что бывает весьма часто, либо же с помощью дедукции.

Как правило, выдвижение гипотез осуществляется в несколько этапов. Сначала формируется внушительная группа фактов, которые не укладываются в рамки прежних теорий и требуют иных объяснений. А затем наступает время формулировки временных, «рабочих» гипотез, подготавливающих генеральное предположение.

Возьмем в качестве примера работу конфликтолога. Он формулирует проблему, выявляя в окружающем мире противоречивую ситуацию, иногда затрагивающую интересы больших социальных групп. Объектом изучения являются люди, группы, социальные институты, а предметом – возникающие в обществе проблемы, например, рост преступности, причины неуспеваемости в вузе, школьные конфликты, трудовые споры.

Любое конфликтологическое исследование начинается с вы-

движения рабочих гипотез, призванных найти объяснение изучаемых явлений. Если мы пытаемся выявить причины неуспеваемости в вузе, то вполне естественными будут следующие гипотезы: низкое качество преподавания, попустительство администрации, отвлечение студентов от учебы на дополнительные заработки, семейные конфликты, девиантное поведение. Содержание выдвигаемых нами гипотез является существенным фактором в подборе методов исследования. Так, подтвердить гипотезу о низком качестве преподавания может только экспертный опрос, тогда как материальное состояние студентов или наличие семейных конфликтов легко выявляется с помощью обычного опроса.

На третьем этапе выводятся все возможные следствия из выдвинутой нами гипотезы. Этот процесс протекает довольно часто в форме модусов условно-категорического силлогизма: сначала из предполагаемой причины *A* выводится следствие *B*, а затем это следствие сопоставляется с имеющимися наблюдениями и экспериментами. Если окажется, что следствие *B* не существует в действительности, то по правилу *modus tollens* заключают о ложности выдвинутой гипотезы, умозаключая в данном случае от отрицания следствия к отрицанию основания. Таким образом, опровержение гипотез в процессе их проверки осуществляется путем фальсификации следствий.

Особую роль в конфликтологии играют *дедуктивные* процедуры вывода, связанные с использованием математического аппарата теории графов, логики высказываний, теории игр и теории вероятностей[11]. Существуют также методы, ориентированные на представление знаний о предметной области в виде семантических сетей.

В системах принятия решений достаточно широко используется метод *поиска пересечений.* Докажем истинность некоторого высказывания о конфликте, представив его ключевые понятия в виде вершин графа, между которыми имеются определенные отношения. Мы будем продвигаться от каждой вершины во всех направлениях семантической сети до тех пор, пока не достигнем

[11] Светлов В.А., Семенов В.А. Конфликтология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 142.

пересечения линий в какой-либо новой вершине и т.д. Затем следует измерить длину пути каждой линии и получить сумму. Обычно выбирается та из найденных вершин или точка пересечения, для которой эта сумма оказывается минимальной.

В ряде случаев применимы и другие методы дедукции, например, способ сопоставления одного фрагмента с другим путем *наложений*, или процедура поиска, основанная на *свойствах отношений*. Однако при переходе из одной предметной области в другую эти методы теряют свою результативность, не реагируя на изменения.

Применение некоторых дедуктивных процедур вывода успешно осуществляется на основе *принципа резолюции*, более ориентированного на возможности искусственного интеллекта, нежели на интеллектуальные акты человека. Поэтому традиционное требование простоты каждого отдельного шага дедукции не является здесь очень строгим. В первую очередь, правило должно быть корректно сформулировано и алгоритмически проверяемо.

Наиболее полную информацию можно получить только тогда, когда на множестве значений будет введена *метрика*, которая позволит осуществлять исчерпывающее количественное сравнение значений признака. Элементы множества могут быть упорядочены также с помощью ранговой шкалы.

На стадии подготовки к анализу каждому конфликтологу приходится решать *проблему редукции* – проблему снижения размерности входных данных, набор которых постоянно возрастает и может привести к усложнению модели. Задача состоит в том, чтобы выбрать только такие данные, которые выражают закономерности текущих событий. Методы снижения размерности основаны на статистических наблюдениях, корреляционном анализе, формально-логических процедурах обобщения. Их главное предназначение – облегчить понимание конкретной модели, сократить вычислительные затраты, подготовить надлежащие условия для адекватной оценки конфликтной ситуации. К алгоритмам снижения размерности информационных данных предъявляются соответствующие требования, которые можно кратко выразить в

следующем предписании: модель необходимо упростить настолько, чтобы при этом не пострадала ее точность. Говоря языком статистики, сущность редукции заключается в том, что она позволяет исследователю найти такую часть генеральной совокупности, с помощью которой можно было бы судить о целом.

Обработка информации о конфликте требует создания алгоритмов количественного обобщения. Известны, например, алгоритмы точечного и дизъюнктивного обобщения. Производя *структурные обобщения*, мы одновременно решаем две важные задачи. Первая задача связана с нахождением методов определения классов конфликтных ситуаций на объекте управления, на которые в той или иной мере распространяется принимаемое решение. Вторая задача требует найти класс, к которому относится каждая конкретная конфликтная ситуация.

Для этих целей в системах принятия решений используются различные модели. Одни из них опираются на принцип разделения в n-мерном признаковом пространстве при обязательном наличии метрики, в других случаях применяются вероятностные характеристики или статистические модели, в-третьих, строятся потенциальные функции. Существуют также и иные модели структурного обобщения, например, логико-лингвистические, которые, как мы знаем, полностью зависят от особенностей построения грамматики.

Нахождение эффективных решений конфликтных ситуаций должно также опираться на методы использования противоречивых, неполных или нечетких данных, которые позволяют получить прогнозные значения величины с определенной долей уверенности.

Для того чтобы уяснить суть этих методов, достаточно рассмотреть известный подход, который базируется на теории нечетких мер и нечетко-интегрального исчисления. Здесь следует подчеркнуть, что сама эта теория сущностным образом связана с последними достижениями в области модальных логик, учитывающими семантические модальности информационных данных. Всё это вместе значительно расширяет возможности моделирования сложных (нечетких) процессов или предметных областей. В

основе построения нечетких мер лежат семантические модальности «необходимо» и «возможно», которые в данном случае приобретают соотношение сдвоенности, а именно, мера доверия соотнесена с нечеткой мерой необходимости, а мера правдоподобия – с нечеткой мерой возможности.

§ 4. Эмпирические методы исследования

Эмпирические методы связаны с возможностью проводить измерения, когда оперирование точными числовыми показателями невозможно при изучении конфликтного поведения. Эмпирическая социология настаивает на том, что измерению подлежат любые свойства социальных объектов. Например, легко измерить возраст или богатство. Образование измеряется годами, потраченными на обучение. Власть определяется количеством людей, на которых распространяется наше решение. Но как измерить престиж профессии, мнения и оценки людей, дистанцию между подчиненным и руководителем и прочие качественные характеристики? Для такого рода измерений не может быть в принципе каких-либо общепринятых шкал.

Социальное измерение – это не механическое прикладывание мерки к изучаемым явлениям, но опережающее моделирование социальной реальности, связанное с конструированием меры или же с ее поиском. В качестве исходного базиса в данной работе приняты основные постулаты измеримости[12], которыми руководствуется отечественная метрология.

Первый постулат: измерение возможно при отделении данной величины от всех других величин.

Второй постулат: следует установить единицу измерения выделенной нами величины.

Третий постулат: необходимо создать техническое средство, которое воспроизводило бы и сохраняло установленную единицу измерения.

Четвертый постулат: неизменность меры должна сохраняться

[12] Российская метрологическая энциклопедия / Метрологическая Академия РФ. СПб.: Лики России, 2001.

как минимум в пределах одного измерения.

В области современной метрологии наблюдается появление новых направлений, отличных от классических «жестких» подходов. Используемые в метрологии шкалы могут быть применены не только к объективной реальности, но и к феноменам человеческого сознания. Определенная часть измерительной процедуры осуществляется в числовой или кодовой форме. Но даже если информация не имеет визуального образа, она может быть представлена в некоторой шкале, подчиненной метрологическим правилам. Методы теории шкал применимы и к естественным и к социальным наукам, поскольку метрология интересуется не отнесением наблюдаемого свойства к физическим или нефизическим величинам, а сравнимостью свойств и принципиальной измеримостью величин.

Своеобразной шкалой является человеческий мозг, который фиксирует события, наблюдаемые в предметной области. В условиях опасности или серьезной эскалации конфликта, когда возникает угроза жизни, человек способен различать события, ранее ускользавшие от его внимания. «Этот эффект иногда называют замедленным восприятием времени в стрессовом состоянии, но с позиций теории шкал речь идет о формировании прецизионной шкалы-поднаправленности, в которой достигается более частое (в единицу времени) позиционирование событий, наблюдаемых в предметной области»[13]. Все это наводит на мысль, что шкалы, создаваемые человеком с древнейших времен, должны соответствовать природе мышления.

В конфликтологии используются несколько видов шкал. Большее распространение получила *порядковая* шкала в силу того, что она употребляется при опросах общественного мнения для измерения интенсивности суждений и оценок, степени согласия и несогласия. Эта шкала основана на обычных логических модальностях, выражающих сомнение, уверенность, затруднение или удовлетворенность. Разновидностью порядковой шкалы является *ранговая* шкала, с помощью которой можно ранжировать

[13] Новиков Н.Ю. Теория шкал. Принципы построения эталонных процедур измерения, кодирования и управления. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. С. 69.

ценностные суждения, желания, цели. Например, при выборе варианта решения определенного конфликта можно предложить респонденту установить, какие варианты для него более предпочтительны и какие менее предпочтительны, а остальные расположить от первого к последнему.

В настоящее время в конфликтологии существуют методики, сочетающие несколько различных шкал. Например, разработанный на основе социометрии тест Анатолия Анцупова, предназначенный для комплексной диагностики межличностных конфликтов в группе. Данный тест «имеет модульную структуру, включающую две базовые и несколько дополнительных измерительных шкал»[14]. В первой базовой шкале респонденту предлагается оценить отношение к коллегам. Напротив, во второй базовой шкале оценивается отношение коллег к респонденту. В качестве дополнительных шкал приняты шкалы, выявляющие «качество деятельности» и «нравственные качества». Кроме диагностики конфликтных взаимоотношений в группе, это сочетание шкал позволяет также выявить ранг каждого члена группы, авторитетность и степень коммуникабельности.

В конфликтологии широко применяются два класса методов и приемов работы с эмпирическими данными.

1. Методы, относящиеся к сбору первичной информации (наблюдение, изучение документов, опросы, тесты, социоматрицы, шкалы).

2. Методы и техника, относящиеся к обработке и анализу полученной информации (описание и классификация, смысловая интерпретация, поиск статистической закономерности, экспериментальный и исторический анализ, социальное моделирование).

Для успешного проведения конфликтологического исследования требуется тщательная разработка соответствующего инструментария. Инструмент конфликтолога – это совокупность средств, при помощи которых он проверяет пригодность или непригодность выдвинутых им гипотез. К таким общепризнанным средствам относятся анкеты, бланки интервью, статистические

[14] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2019. С. 160.

таблицы, социометрические карточки, социоматрицы, тесты и опросники. При сборе первичных данных используют опросные и неопросные методы исследования.

Неопросные методы исследования

В конфликтологии традиционно используются несколько неопросных методов сбора первичной информации. В первую очередь к ним относятся наблюдения, эксперименты и анализ документов.

1. Наблюдение – это процесс непосредственного и целенаправленного восприятия значимых для исследователя свойств изучаемого объекта. Если наблюдение предполагает активное или пассивное участие исследователя в деятельности той или иной группы, то оно называется *включенным.* Скрытое наблюдение, разведка, наблюдение «со стороны», когда исследователь не вовлечен в деятельность объекта, называется *невключенным*. Профессионал, призванный сторонами разрешить возникший конфликт, оказывается на положении включенного наблюдателя. Здесь его поджидает опасность потерять способность объективной оценки конфликтной ситуации. Более того, он может бессознательно поддержать одну из сторон, невольно вживаясь в роль соучастника событий. Поэтому для конфликтолога очень важно соблюдать дистанцию и помнить о своем «высоком» положении, о том, что он как посредник находится «над» конфликтом. Разумеется, конфликтолог как наблюдатель происходящих событий, имеет полное право вмешиваться в изучаемый процесс, ибо он осуществляет «стимулирующее» включенное наблюдение или «наблюдающее участие»[15], подобно Агамемнону, обходящему свои войска перед битвой.

2. Эксперимент – это изучение объекта в искусственно созданных условиях, контролируемых конфликтологом. В естественных науках данный метод широко распространен, однако, в конфликтологии его применение связано с трудностями этического характера (оправдан только при проведении исследований

[15] Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 6-е изд. М.: Академкнига, 2003. С. 195.

в малых группах). Главным условием эксперимента является *валидность* – степень адекватности его результатов и их перенесение на неэкспериментальную ситуацию. Экспериментальные методы часто используются при проведении психологических тренингов и ролевых игр для развития коммуникативных способностей участников конфликта, создания комфортной, доброжелательной атмосферы в коллективе и преодоления агрессивных форм поведения.

3. Анализ документов включает в себя изучение письменных источников, аудио- и видеозаписей, фотографий, архивных материалов, публикаций в прессе и т.п. В зависимости от источника информации документы подразделяются на *первичные*, в которых фиксируются непосредственные события или факты, и *вторичные*, представляющие собой отчеты, сводки, перечни, заключения и обобщения первичных документов. Если материалов о конфликте накапливается достаточно много, то возникает необходимость проведения *контент-анализа*. Контент-анализом называется смысловая характеристика единиц текста (слов и выражений). Процедура анализа сводится к определению частоты упоминания единиц текста. Полученные количественные данные будут свидетельствовать о предпочтениях, мотивах, ориентациях, о направленности взглядов и интересах сторон.

Опросные методы исследования

Для достижения поставленных целей конфликтологу приходиться опрашивать множество людей. Как правило, опрос проводится анонимно – без указания имени и адреса, что позволяет минимизировать субъективность оценок и выявить подлинную картину процессов, происходящих в группе или трудовом коллективе. Достоверность результатов опроса обеспечивается также реальной возможностью обработать полученные данные математически. Например, социометрический опрос позволяет выразить отношения внутри группы в виде числовых величин и графиков. Самыми распространенными методами опроса являются анкетирование и интервьюирование.

1. Анкета представляет собой документ, содержащий в сред-

нем около 25–30 вопросов, выстроенных в определенном порядке с целью получения информации, подтверждающей или опровергающей гипотезу. Вопросы в анкете формулируются просто и конкретно, а всякие двусмысленности исключаются. Существует два типа вопросов: *открытые*, ответ на которые предполагает формулировку самостоятельного мнения, и *закрытые* – с полным набором вариантов ответа. В свою очередь, закрытые вопросы делятся на *альтернативные* вопросы, предполагающие только один из вариантов ответа и на *неальтернативные*, допускающие выбор сразу нескольких вариантов. Закрытые вопросы требуют от исследователя исчерпывающего знания предмета, тогда как открытыми вопросами обычно пользуются при естественной ограниченности знаний. Разрабатывая анкету, следует обратить особое внимание на следующие требования:

- необходимо указать, сколько вариантов ответа на поставленный вопрос респондент может выбрать;
- некоторые вопросы могут предполагать варианты: «другой ответ» или «затрудняюсь ответить»;
- следует избегать в вопросах непонятных слов;
- в анкете недопустимы вопросы, которые могут вызвать негативные эмоции у респондента.

2. Интервью есть заранее подготовленная беседа, целью которой является получение необходимых сведений с помощью устного опроса. В стандартизированном интервью порядок вопросов строго фиксирован, отступать от него исследователь не имеет права. Во всех прочих случаях задается только тема, и выбираются ключевые вопросы, а все остальное содержание беседы додумывается интервьюером по ходу дела. В отличие от анкетирования во время беседы мы получаем дополнительную невербальную информацию о собеседнике. Ценность данного метода состоит также и в том, что он позволяет получить важную информацию из первых рук. Однако его успешное использование предполагает обязательное наличие у конфликтолога знаний по риторике и психологии. Очень важно с первых же минут создать атмосферу доверительности между собеседниками, в течение беседы учитывать ее тон, ритм, мимику и жесты.

Общий план конфликтологического исследования

В зависимости от конкретных задач прикладные исследования разделяются на следующие виды. В разведывательном или пробном исследовании конфликтолог преследует единственную цель – получение оперативной информации и для ее достижения он использует сжатый по объему инструмент, изучая небольшую группу людей. Описательное исследование призвано дать целостную картину изучаемого явления. И, наконец, аналитическое исследование устанавливает связь между компонентами конфликтного противостояния, выявляя причины, противоречия и способы разрешения проблем.

Последовательная схема конфликтологического исследования в самом общем виде такова:

- формулировка изучаемой проблемы;
- выдвижение гипотез исследования;
- построение теоретической модели;
- разработка соответствующего инструментария;
- сбор первичных данных и их обработка;
- предложение практических рекомендаций.

Самым ответственным этапом исследования является построение теоретической модели. Теоретическую модель мы разрабатываем на основе выборки, определяя совокупность людей, которым конфликтолог раздает опросники или анкеты. Результат исследования получается в форме статистического обобщения. Главным требованием является соблюдение пропорций репрезентативности: модель должна соответствовать реальности. Этому способствуют следующие условия:

- выборка должна быть достаточно большой;
- элементы выборки должны быть разнообразными;
- изучаемая проблема должна быть типичной.

Следует помнить, что в основе статистических наблюдений лежит индуктивный вывод. Индукцией называется умозаключение, дающее не достоверное, а только вероятное суждение, т.е. такое, которое направлено на выяснение закономерностей, возникающих при взаимодействии огромного числа случайных факторов. Здесь действует «закон больших чисел», который гласит,

что совокупное действие большого числа случайных факторов приводит к результату, почти не зависящему от случая.

§ 5. Феноменологический подход к изучению конфликтного сознания

Эмпирическая конфликтология опирается на изучение фактов социальной действительности. Но что такое социальный факт? Социальными фактами принято считать характеристики массового поведения, феномены массового сознания, мнения, суждения, оценки, верования, продукты человеческой деятельности, как материальной, так и духовной.

Детерминантами массовых действий могут служить природные катаклизмы, драматические социальные события, обостренное чувство справедливости, урбанизированное общество, для которого характерна высокая мобильность, анонимность и большое количество временных жителей. Основными проявлениями массовых действий считаются паника, поведение в толпе, массовая истерия, мода, общественное поведение, митинги, восстания и революции.

Коллективные действия людей несут в себе образцы массового сознания. К ним относятся, в частности, слухи, быстро распространяющиеся по неофициальным каналам, минуя средства массовой информации. Влиятельным выражением массового сознания является мода, развитие которой направляет рыночные структуры. Массовое сознание это еще и пристрастия, например, к определенному лидеру или к религиозному течению.

В феноменологической конфликтологии в качестве фактов рассматриваются отдельные события или состояния, подлежащие дескрипции и интерпретации с позиций познающего и действующего субъекта. В настоящем исследовании под «феноменологией конфликта» понимается не только описательный метод, практикуемый в психологии и который можно иногда встретить в конфликтологических сочинениях[16]. Такое весьма поверхностное понимание идеи феноменологии оставляет в стороне существен-

[16] Гришина Н.В. Психология конфликта. 3-е изд. СПб.: Питер, 2018.

ные моменты данного философского подхода. Следует напомнить, что феноменология направлена на изучение особенностей сознания, структур *чистого ego* и когнитивных основ человеческого поведения, в том числе конфликтного. Любые явления объективного мира коррелятивны феноменам человеческого сознания. Поэтому в феноменологической конфликтологии принято проводить различие между объективными проявлениями конфликта и тем, что мы выявляем при разрешении конфликта, а именно, каковы движущие силы сознательной жизни.

Достаточно часто исследования человеческого сознания необоснованно ограничиваются описанием физиологических процессов деятельности мозга, а конфликтному сознанию отводится скромная роль психического феномена, который служит объектом терапевтического воздействия. Однако никакой телесный или психический опыт не в состоянии приблизить нас к постижению сущности чистого сознания и природы конфликтного поведения. Возникает насущная потребность выработать специфический метод исследования конфликтного сознания на основе анализа индивидуальных актов или же из имеющегося подручного инструментария подобрать что-либо подходящее.

Вполне адекватный подход был впервые сформулирован Анри Бергсоном, который в своих работах предложил рассматривать сознание в качестве непрерывного временного потока, что вновь возродило вопрос о «субстанциальности» сознания. В своих ранних трудах, особенно в *Опыте о непосредственных данных сознания*, он предложил своеобразную модель, которая оказала мощное влияние на формирование феноменологии и в будущем на исследование *эгологических структур*. Бергсон полагал, что «существуют два различных «я», одно из которых является внешней проекцией другого, его пространственным социальным представлением. Мы достигаем первого из них в углубленном размышлении, представляющем наши внутренние состояния как живые, непрерывно возникающие существа, как взаимопроникающие состояния, не поддающиеся никакому измерению, последовательность которых в длительности не имеет ничего общего с

рядоположенностью в однородном пространстве»[17]. В результате такого различения из внутреннего мира полностью устраняется причинно-следственные отношения, а идея неограниченного детерминизма теряет всякий смысл. Само же «я» становится свободной причиной, специфическим абсолютом, который хотя и вступает в определенные отношения с внешними явлениями, однако не смешивается с ними. Ведущим мотивом оказывается стремление разработать и сформулировать методы постижения реальности, которые бы учитывали неповторимость субъекта – носителя реальности, пребывающего в становлении и представляющего собой олицетворение «жизненного порыва».

Даже самое приблизительное описание чистого ego вскрывает фундаментальное *противоречие* исследуемого предмета. В идеале следовало бы изобразить чистое ego как длящийся и совершающийся на наших глазах процесс *развивающегося* противоречия. Действительно, остается неясным, как надлежит мыслить и познавать это чистое ego, которое одновременно и покоится и течет. Такое своеобразное единство покоя и движения, идеального и реального, зафиксированное Эдмундом Гуссерлем в понятии «живого настоящего» (lebendige Gegenwart), оказывается непредметным, «для всего этого не хватает названий»[18]. Достоверным является лишь мгновенное «я есть», которое остается неизменным в личном опыте как устойчивый центр жизни. Вместе с тем, «я есть» воплощено в форму потока и если мы обращаем внимание исключительно на это временное, текучее воплощение, то оказываемся не в состоянии достичь достоверного знания. Напротив, если все усилия устремить к постижению смысла бытия «живого настоящего», то в поле зрения оказывается сам устойчивый центр непрерывного потока, который становится совсем безжизненным.

В конфликтологии принципиальное значение приобретает метод *феноменологической редукции*, который исходит из признания способности субъекта изменить привычную точку зрения. В

[17] Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. М.: Изд-во Московского клуба, 1992. С. 151.
[18] Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 1994. С. 79.

естественной установке конфликтолог принимает внешний мир, распростершийся в бесконечном пространстве и времени как нечто данное и несомненное. Сферу сознания он просто не замечает или намеренно не берет в расчет. Именно феноменологическая редукция способна нейтрализовать естественную установку, и в этом состоит ее деструктивная функция. Но метод редукции указывает также и позитивное направление. В результате последовательно проведенных мыслительных операций, редукция исключает всякие некритические отсылки к «трансцендентному» во всех его видах и, в частности, внешний мир, независимый от сознания и соотнесенные с ним наши интенции. Трансцендентные акты сознания, сохраняющие всегда и везде открытый горизонт неопределенного и незавершенного опыта и в силу этого случайные и сомнительные, редукция сводит к имманентным актам, источником которых является чистое ego.

Отправной точкой анализа в феноменологическом исследовании конфликта служит картезианское *ego cogito*, в котором необходимо содержится понятие «бытия». И совсем неважно, обладаю ли я в потоке своих переживаний фантазиями, вымыслами или же действительными предметами, ведь остается несомненным, что само измышляющее, воображающее или фантазирующее сознание не может быть поставлено под сомнение. Между тем, использование одной всеобщей формы cogito здесь недостаточно. Она является лишь абстрактным моментом, нуждающимся в наполнении конкретным содержанием, в силу чего возникает необходимость в исследовании отдельных *cogitationes* и их носителя. Носителем является чистое ego, которое приоткрывает завесу над своеобразной жизнью сознания, формирующей объективный мир внутри себя как свой собственный феномен.

Как известно, Гуссерль делает схему феноменологического анализа трехчленной: выражение – значение – объект. Каждое выражение, с одной стороны, утверждает *нечто*, а с другой стороны, также и говорит *о чем-то*, то есть выражение имеет не только свое значение, но и относится к определенному объекту. Следовательно, структура акта придания значения включает в себя и значение, и отношение к объекту означивания. Между объ-

ектом и значением существует достаточно тесная связь. Дело в том, что когда конституируется значение, устанавливается также и отношение к объекту. Поэтому в любом акте сознания действует *двойная конституция* – конституция значения и конституция отношения к объекту. Объект конституируется субъектом не только как некий идеальный и тождественный смысл, не только как нечто имеемое в виду, подразумеваемое, мыслимое или воображаемое, но и как нечто протяженное во времени и размещенное в пространстве.

Понятие «объект» связано с понятием «интенциональность». К сущности любого переживания принадлежит то, что сознание есть *сознание о чем-то* (Bewuβtsein von etwas). Интенциональное свойство сознание сохраняет в любых своих модификациях. Поэтому главной темой феноменологического исследования является раскрытие универсальной интенциональной корреляции сознания и объекта. Во внимание принимается не мир, как он есть сам по себе, но как бытие для сознания. Таким образом, в состав сознания прочно входит не только направленность на объект, но и сам интенциональный объект, который необходимо участвует даже в моментальном акте.

Все без исключения интенциональные переживания соотнесены со своими предметами всегда только в определенном аспекте. Такое соотнесение характерно для «объективирующего акта», который представляет собой определенный тип интенционального акта, занимающий привилегированное положение. В нем устанавливается первичная соотнесенность с объектом, к нему не примыкает никакой последующий акт, ни воля, ни эмоция, ни оценка. Он просто создает интенциональное отношение в определенном аспекте и служит основанием для всех иных типов интенциональных актов.

Акт восприятия, в котором конституируется объект, является простейшим, исходным актом, его невозможно расчленить на самостоятельные части. Внешнее восприятие обладает совершенной ясностью в отношении предметов и событий, которые мы наблюдаем. В свою очередь восприятие становится объектом для чистого ego благодаря *рефлексии*. Она позволяет направить

взгляд человека на себя и свои переживания и тем самым дает время оценить сложившуюся конфликтную ситуацию, удержать себя от необдуманных действий и скоропалительных выводов. Однако помимо внешних восприятий в конфликте возникают такие феномены сознания, которые не поддаются рефлексии и требуют особого подхода. «Так, гнев испаряется благодаря рефлексии и по содержанию своему быстро модифицируется. Он не всегда пребывает в той готовности, что восприятие, и его не породить по мере необходимости простыми экспериментальными средствами. Рефлексивно исследовать гнев в его доподлинности – значит изучать гнев, который тает и испаряется»[19]. В силу этих причин изучение феномена гнева и других подобных переживаний в ситуации конфликта следует проводить на основе феноменологических методов в рамках *чистой эгологии*. Только в этом случае неуловимые феномены человеческой психики становятся понятными и контролируемыми.

К сожалению, существуют воззрения, которые лишь затемняют суть дела и препятствуют пониманию природы конфликтного взаимодействия. Например, концепция «неагрессивного сознания», предложенная Виктором Молчановым. Его позиция в очередной раз свидетельствует о том, что многознание уму не научает. В содержательном плане он далеко не оригинален, повторяя старые интерпретации конфликта, кризиса и агрессии в качестве социальных болезней, или болезней сознания, не приемлемых в современной конфликтологии. Агрессия представляется как «деформация опыта», как сугубо негативное явление, только как следствие деструктивного сознания, которое не видит различия между своим и чужим. Более того, в умелых руках «нашего Аполлона», творящего обманчивые призраки, естественное положение вещей чудесным образом переворачивается с ног на голову. Оказывается, что «агрессия всегда стремится присвоить и объединить; это избыток сил единения»[20]. Единственным сред-

[19] Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая: Общее введение в чистую феноменологию. 3-е изд. / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический Проект, 2019. С. 209.

[20] Молчанов В.И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания / Иссле-

ством спасения от агрессивных деформаций опыта может служить только «различение», а затем «различение различений» неагрессивного сознания. Этот опыт различений вызывает в памяти древний принцип «разделяй и властвуй», тоже весьма агрессивный. Разумеется, такой опыт не нуждается в регулирующей и объединяющей силе «я», которая с этой точки зрения считается функцией агрессии.

Оставляя в стороне эти утонченные манипуляции, заметим, что исследование *синтетической* роли «я», центрирующей функции чистого ego способно пролить свет на многие актуальные вопросы феноменологии конфликта. Ситуация радикально изменяется когда конфликтологическая проблематика сближается с *анализом субъективности*. Если познание действительности тесно связать с исследованием общих структур чистого ego, то смысловой горизонт значительно расширится. Существенно изменяется и сам подход, так как внимание перемещается от абстрактной теории познания к учению о *конституции*.

В интенциональной жизни сознания, конституирующей свои объекты, обнаруживаются различные, относительно самостоятельные элементы, которые нельзя друг от друга отрывать. Вне всякого сомнения, чистое ego выполняет главную опосредующую функцию собирающего и связующего центра, удерживающего в себе всё многообразие интенциональных актов. Вместе с тем, чистое ego следует понимать как вполне определенный компонент эгологической структуры сознания.

Сознание оказывается в двух сферах, когда в результате рефлективного поворота взгляда я удерживаю довольно длительное время себя самого в качестве объекта. Указанная способность реализуется благодаря феномену «раздвоения Я» (Ichspaltung). «В осуществлении саморефлексии я поднимаюсь над самим собой, раздваиваюсь на высшее Я, каковое есть Я акта рефлексии, и на низшее, над которым я рефлектирую»[21]. Это разделение Я на две части, а также изображение его в виде привычной простран-

---

дования по феноменологии сознания. М.: Территория будущего, 2007. С. 451.

[21] Husserl E. Erste Philosophie (1923/24) // Husserliana. Bd. VII. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1956. S. 262.

ственной модели со своим верхом и низом, фундировано *субъективным пространством*. И хотя Гуссерль не был первым, кто заговорил о таком раздвоении, однако, заслуга его в том, что он сделал данное понятие краеугольным камнем своей философии. Действительно, только благодаря феномену *Ichspaltung* делается плодотворным исследование многочисленных структур чистого ego, а также изучение феноменов конфликтного сознания.

На основе указанного эгологического различения, появляется возможность дать внятную характеристику чистого ego в единстве целостной эгологической структуры. Чистое ego, связанное с актом cogito называется «полярным», активным субъектом познания. Но вне связи с объектами и актами cogito оно совершенно пусто и не поддается феноменологической дескрипции. Однако оно может приобрести определенности, т.е. оно может быть конституировано как нечто имеющее убеждения и привычки, нисколько не отождествляясь с ними[22]. Назовем его *персональным ego*. Предметом анализа здесь выступают разные уровни и зависимости, например, центральные и периферические уровни личности[23], психофизическое или социальное ego. Между тем, отвлекаясь от изменчивых и текучих характеристик личности, от ее социальных ролей и статусов, следует признать, что чистое ego имеет свое собственное содержание.

Любой встречаемый нами объект указывает на определенную структуру, находящуюся *внутри* самого ego. Феномен «внешнего мира» сущностным образом связан с конституирующей деятельностью сознания. Объект инвариантен, к нему можно возвратиться после, взглянуть на него с другой стороны, наделить его различными модальностями, приписать ему те или иные предикаты, например, быть корректным, желаемым, полезным и т.п. Реальность мира не автономна, она изначально соотнесена с субъективностью и сохраняется только как бытие, конституированное

[22] Седов Ю.Г. Феноменологическое исследование структур трансцендентальной субъективности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 51.

[23] Schutz A. The problem of personality in the social world (1936) // Collected papers VI. Literary reality and relationships / ed. by M. Barber. Dordrecht: Springer, 2013. P. 233.

сознанием. Так называемая независимость или непостижимость реальности есть своеобразный коррелят нашего сознания, особый конституируемый смысл. Вместе с тем, субъективность служит условием только для проявления смысла, короче говоря, является только необходимым условием. В противном случае, если бы субъективность была достаточным условием, она актуально «творила» бы реальность. Но человек ничего не творит, он только преобразует.

Центрирующее ego не является пустым полюсом тождества. Благодаря трансцендентальному генезису оно приобретает в сопряженности с каждым актом предметного смысла новое свойство. С одной стороны, ego сохраняет тождество в потоке интенциональных переживаний, а с другой стороны, оно постоянно модифицируется тем содержанием, которое обнаруживается в сознании. В результате такой модификации приобретенное свойство прочно удерживается и перерастает в нечто *привычное* для субъекта. Это новое свойство называется в феноменологии «габитуальностью» (Habitualität). Принимая определенное решение, ego cogito модифицируемся этим решением, приобретая устойчивое убеждение. Такое убеждение не является спонтанным актом, но есть лишь некий *habitus*, след прошлых опытов, запечатленный в самом ego и составляющий неотчуждаемую его собственность. Другими словами, ego определяется как полюс тождества интенциональных актов и как постоянный «субстрат», как субстанция всех приобретенных привычек и убеждений, и все это взятое в вместе образует «монаду», или конкретное ego. Представляется оправданным использование термина *Habitualität* во множественном контексте[24], а именно, не только в отношении действующего индивида, но также и к другим субъектам, ко всему социальному окружению. Убеждения и привычки индивида следует анализировать в контексте коллективной жизни.

В отличие от традиционной философии, которая рассматривала все синтезы как спонтанность актов познающего, в феноменологический анализ вводятся понятия «пассивного синтеза» и

[24] Caminada E. Von Gemeingeist zum Habitus: Husserls Ideen II. Sozialphilosophische Implicationen der Phänomenologie. Cham: Springer, 2019. S. 339.

«пассивной конституции». Всё то, что прежде было конституировано активно, становится личным приобретением, вышедшим за пределы ретенции и осевшим в памяти. Первичное пассивное изменение изначально сопутствует всякой активности, оно есть такое движение, которое не вызвано рефлексией, однако может ей сопутствовать, а также и следовать за нею. Опыт сознания никогда не может состоять целиком из центральных, или осознаваемых, компонентов. Полная характеристика ego должна учитывать два главных фактора: во-первых, имманентный «взгляд на» объект и, во-вторых, пассивную данность объектов, предполагаемую самим ego. На примере с восприятием становится понятным, что осуществляющемуся акту всегда соответствует определенная привязанность, которая не является результатом только внешнего воздействия изолированного объекта[25]. Напротив, воздействие объекта обусловлено тем, что при соприкосновении с ego он выступает из окружающего мира, притягивая к себе интерес посредством контраста с другими объектами. Каждое такое выступание объекта есть работа пассивной конституции.

Следовательно, эгологическая структура является системой потенциальности, которая не есть пустая возможность, но позитивная предрасположенность. Такая система находится в постоянной готовности перейти к актуализации. Я всегда могу занять более выгодную для себя позицию, сформулировать новую точку зрения, изменить привычную установку, предложить альтернативный вариант решения конфликта.

Выявленная в результате редукции очевидность ego cogito предполагает выход за рамки «моментального настоящего теперь». Задаваясь целью исследовать структуры конфликтного сознания, мы приходим к необходимости анализа его *временных горизонтов*, ибо каждый индивидуальный акт пронизан сознанием прошлого и будущего. Чистое ego не есть рассудочная апперцепция, собирающая и сопровождающая индивидуальные разрозненные элементы сознания. Чистое ego заключает в себе весь

[25] Седов Ю.Г. Становление эгологической феноменологии: между номинализмом и реализмом // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 5 (427). Философские науки. Вып. 52. С. 109.

совокупный опыт как горизонт мира, который не только сопровождает каждый акт сознания, но и *направляет* его. На смену очевидности здесь и теперь индивидуального акта, который целиком размещается в настоящем, приходит несомненность горизонта сознания. Исследование горизонтов и всей совокупности заключенного в них многообразного содержания означает, что я познаю мир, соотнесенный с сознанием как феномен моей субъективности. Однако кроме временных горизонтов у сознания имеются еще и *пространственные константы*. Например, естественный порядок самой рефлексии, которая есть способность устанавливать и соблюдать *дистанцию* – способность необходимая для успешного разрешения конфликтов.

Описание субъективности не может удовлетворяться структурным анализом и ограничиваться статической схемой рассудка. Необходимо раскрыть субъективность в ее конкретном существовании. Шаг за шагом феноменологическое исследование приводит к проблематике *генетической конституции*. Задачей конфликтологии на данном этапе исследования является описание истории личности, указание конкретных мотиваций. Всматриваясь в историю ego и пытаясь оживить содержание актов, которые уже суть прошлое, чрезвычайно сложно выполнить требование адекватности феноменологического описания, ибо всякое суждение будет находиться в окружении смыслов и принятых допущений, которые исходят из более ранних суждений.

Генетическая конституция чистого ego подключает принцип *интерсубъективности*, который породил довольно плодотворную феноменологическую социологию, методы которой применяются в специальных теориях и в прикладных исследованиях. Но здесь мы сталкиваемся с новыми затруднениями. Воздерживаясь от всяких объективистских допущений, философ обретает чистую сферу сознания, которую уже нельзя рассматривать как часть мира, исключительно как индивидуальное бытие. Существование других ego не может быть доказано на основании каузальных связей и зависимостей. Поэтому возникает фундаментальная проблема, а именно, каким образом другие ego, а не просто феномены мира, могли бы быть полагаемы существующими.

Ведь они являются не только внешними объектами, но и требуют признания их в качестве интенциональных субъектов. В поисках выхода из сложившейся ситуации Гуссерль использует термин «вчувствование». Согласно этому объяснению, другие ego даны не в прямой презентации, а посредством аналогизирующей апперцепции (аппрезентации). Суждение о существовании другого субъекта выносится на основе уподобительной аналогии. Все alter ego несут в себе структуры, соответствующие любым встречающимся им объектам и представляют собой универсальное сообщество монад. Всякая отдельная монада уже предполагает изначальное единство всех других монад. В результате возникает явная *телеология*, которая охватывает все монады и образует их универсальное единство до всякой рефлексии.

ГЛАВА II
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ КОНФЛИКТОВ

§ 6. Сущность конфликта, его функции и классификации

Определение. Конфликтом называется широко распространенное явление общественной жизни, протекающее в форме противоборства личностей или групп, вполне прогнозируемое и подверженное регулированию. Конфликт рассматривается в науке одновременно как универсальный способ взаимодействия сложных систем и как нормальное средство преодоления противоречий в любой сфере, где осуществляются контакты между людьми, например, в политике, при разрешении трудовых споров, в социальной работе, в судебном разбирательстве и т.д. Согласно данному определению функции конфликта должны характеризоваться с учетом как негативных, так и позитивных последствий.

Функции конфликта. Вначале рассмотрим его основные деструктивные функции, поскольку они наиболее очевидны и не нуждаются в дополнительном анализе. Деструктивное воздействие конфликта разрушает сложившуюся систему взаимосвязей в обществе, в организации или в группе. Взаимоотношения в коллективе становятся напряженными вследствие ухудшения морального климата. Группа, в которой конфликты становятся частым явлением, перестает быть сплоченной и медленно приближается к распаду.

Конфликты оказывают негативное влияние на психическое состояние его участников: портится настроение, ослабевает интерес к работе, увеличивается эмоциональная напряженность. Конфликты всегда сопровождаются стрессовыми ситуациями и нервными срывами, что повышает вероятность развития сердечно-сосудистых заболеваний. В свою очередь, сами стрессы, возникшие в результате конфликтов, провоцируют новые столкновения, образуя эффект «снежного кома».

Иногда конфликты сопровождаются насилием, приводящим к травмам и убийствам. Безнаказанность в данном случае приводит

к убеждению, что насильственные способы решения социальных проблем являются наиболее эффективными.

Визитной карточкой конфликтологии является стремление найти позитивные свойства конфликта, что при первом приближении выглядит парадоксально. Однако более внимательное рассмотрение природы конфликта вынуждает признать ее двойственный характер. Понимание этой истины стало впервые доступно еще древним грекам, которые в образе воинственной богини Эриды (Ἔρις) представляли вражду и ярость, несущую взаимную гибель. Древнегреческое слово *ἔρις* имеет и второе значение – соперничество, например, соревнование в труде, состязание в силе рук, искусство спора, имеющее положительный оттенок. В своей поэме Гесиод «одну Эриду обозначает как злую, именно ту, которая ведет людей ко взаимному уничтожению, а вместе с тем прославляет как добрую другую Эриду, ту, которая с помощью ревности, неприязни, зависти побуждает человека к действию, но не к действию истребительной войны, а к *соревнованию*. Грек *завистлив*, но эту черту он считает не пороком, а воздействием благодетельного божества»[26]. Человеческие способности должны развиваться в борьбе. Без соперничества, ревности и честолюбия человек вырождается, становится слабым и погибает под ударами судьбы. Однако позитивное соперничество имеет свои разумные пределы и подчинено *мере*, без которой оно превращается рано или поздно в дикую ненависть и взаимную жажду уничтожения. Конструктивными функциями конфликта являются:

1. Интеграция как согласование индивидуальных и коллективных интересов, что ведет к усилению организованности и единства коллектива.

2. Активизация общественных связей, которая способствует социальной мобильности индивидов и динамичности групп.

3. Кроме того, конфликтное столкновение способствует получению дополнительной информации об организации, повышению уровня осведомленности работников о положении дел и выявле-

[26] Ницше Ф. Гомеровское состязание / Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1/1: Рождение трагедии. Из наследия 1869–1873 гг. / пер. с нем.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2012. С. 294.

нию нерешенных проблем.

4. Конфликтная ситуация стимулирует творческую инициативу, поиск нестандартных решений сложных проблем, оптимальный выбор из альтернативных вариантов.

5. Конфликт служит средством профилактики разрушительных столкновений, которое обеспечивает своевременное урегулирование разногласий и ослабляет конфронтацию между участниками конфликта.

6. Иногда конфликт является единственно возможным средством отстоять свою правду, честь, свободу и независимость.

Классификация конфликтов. Конфликты очень разнообразны и многочисленны. Сколько людей, столько и конфликтов. «Листьям в дубравах древесных» подобны людские конфликты, одни «нарождаются, те погибают». Поэтому наука о конфликтах стремится определить их типы, что позволяет легко ориентироваться в пестром многообразии и находить оптимальные решения. Другими словами, для правильного понимания природы конфликтов требуется провести их предварительную классификацию или деление по существенным признакам.

С помощью деления понятия раскрывается его объем. Деление – это логическая операция, посредством которой объем делимого понятия распределяется на группы с помощью избранного основания деления. Традиционными способами деления понятий служат классификации и дихотомическое деление. Дихотомическое деление расчленяет объем делимого понятия на два противоречащих понятия, а классификация дает развернутую систему, в которой каждый ее член делится на подгруппы.

Классификация конфликтов имеет важное практическое значение. Она позволяет дать исчерпывающую характеристику складывающегося противоречия или конкретного столкновения противников с целью последующего его разрешения. Конфликты могут быть классифицированы по различным основаниям:

- по сферам проявления: экономические, политические, идеологические, религиозные, этнические, семейно-бытовые конфликты;
- по масштабам: глобальные, региональные и локальные кон-

фликты;

- по длительности: длительные и кратковременные;
- по напряженности: острые и вялотекущие;
- по источникам возникновения: объективные (независимые от воли участников) и субъективные конфликты, возникновение которых вызвано пристрастиями, противоположными интересами, мотивами и устремлениями;
- по субъектам взаимодействия: внутриличностные и межличностные, внутригрупповые и межгрупповые;
- по коммуникативной направленности в социальной иерархии: горизонтальные и вертикальные конфликты;
- по социальным последствиям: позитивные и негативные, конструктивные и деструктивные конфликты;
- по формам столкновений: открытые и скрытые, инициированные и спонтанные конфликты;
- по движущим силам: конфликты по праву (например, невыплата заработной платы) и конфликты по интересам (например, требования роста заработной платы и улучшения условий труда).

Разумеется, предложенный список не является исчерпывающим. Достаточно плодотворными классификациями являются также деления конфликтов по характеру человеческих потребностей, по числу сторон, участвующих в конфликте, по разработанности нормативных средств их разрешения и другие. Последующие более детализированные классификации возможны на основе приобретения индивидуального практического опыта разрешения конфликтов.

§ 7. Источники и причины конфликтов

Главными источниками возникновения конфликтов являются индивидуальные особенности людей и эгоизм групповых интересов.

В социальной психологии «личностью» называется сознательно действующий субъект, являющийся представителем государства или членом определенной социальной группы и обладающий индивидуальными телесными и психологическими особен-

ностями. Личность это активный субъект, который постоянно совершенствует себя, преодолевает внутренние недостатки и стремится к преобразованию окружающего мира.

Феноменологическое описание конфликтной личности учитывает влияние анатомических и физиологических характеристик. По мнению Чезаре Ломброзо, физические черты индивида предопределяют различные отклонения от общепринятых норм. Обобщением биологического подхода служит философская теория, изучающая психосоматические структуры сознания и утверждающая в качестве исходной аксиомы единство души и тела, что позволяет включить в описание конфликтной личности компоненты бессознательных действий. Сказанное можно проиллюстрировать на примере той роли, которую играют невербальные средства в общении, а именно, жесты, мимика, позы. Они передают много интересной информации о собеседнике, по ним можно с уверенностью судить, насколько окружающие нас люди, искренни, дружелюбно или враждебно настроены.

Тело реализуется в действии, оно активно вбирает в себя пространство и время. Человеческое тело не только размещается в пространстве, оно хватает, трогает, указывает, другими словами, оно «населяет». В частности, указательный жест, в отличие от хватательного движения, является абстрактным. Его целостный анализ в принципе невозможен без привлечения дескриптивного метода феноменологии. Абстрактное движение внутри заполненного мира образует «некую зону рефлексии и субъективности, оно наслаивает на физическое пространство, пространство виртуальное, или человеческое. Стало быть, конкретное движение центростремительно, в то время как абстрактное – центробежно, первое имеет место в бытии, или в актуальном, второе – в возможном, или в не-бытии, первое примыкает к данному фону, второе само разворачивает свой фон. Нормальная функция, делающая возможным абстрактное движение, – это функция «проекции», посредством которой субъект движения организует перед собой свободное пространство»[27]. Если заключить в скобки весь

[27] Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с франц.; под ред. И.С. Вдовиной,

балласт экзистенциальных клише, то можно констатировать, что сознание обладает *способностью проецировать* себя в окружающий мир физической природы и в миры культурного пространства.

Влияние биологических факторов на поведение позволяет сформулировать критерий, определяющий известные категории людей, которые по-разному относятся к возможным ситуациям конфликта. Например, *астеники* очень осторожны и предпочитают уклоняться от столкновений, тогда как *атлетики*, напротив, стараются завоёвывать доминирующие позиции в группе и отличаются импульсивной, порой даже неконтролируемой активностью.

Характеристика конфликтной личности основана на диалектически противоречивом единстве потребностей и способностей. Необходимо также учитывать естественные различия между людьми: пол, возраст, здоровье, физическую силу, душевные качества, внешнюю привлекательность, умственные способности и волю. В общении весьма важны следующие качества личности: коммуникабельность, манера знакомиться и держаться в обществе, одежда и поза, тембр голоса и жесты.

Психологи считают, что существует тесная взаимосвязь между конфликтностью характера и темпераментом человека. Конфликтной личностью признается холерик, обладающий от природы сильной нервной системой и бурной, кипучей энергией. Для нейтрализации негативных действий рекомендуется направлять его порывы на конструктивные цели. Если такой маневр удается, то холерик способен выполнить большой объем работы и достичь выдающихся успехов. Результаты научных изысканий свидетельствуют о том, что в основе многих конфликтов лежат девиантные качества личности, такие как подозрительность, нетерпимость, ригидность, замкнутость, несогласие с существующими нормами жизни и агрессивное поведение.

Отклонение от общепринятых норм является сложным феноменом, который обусловлен как неблагоприятной социальной

С.Л. Фокина. СПб.: Наука, 1999. С. 153.

средой, так и ролью сознательного выбора личности, ее индивидуальными особенностями. Однако при рассмотрении негативных последствий девиантного поведения упускается из виду тот очевидный факт, что некоторые отклонения имеют позитивный характер. Например, идеи творческих личностей, невольно разрушающие устоявшийся порядок вещей или инновационные предложения, являющиеся стимулом развития и совершенствования. Впрочем, иногда в исследованиях и в учебных пособиях[28] вскользь упоминается о позитивных последствиях социальных отклонений, но не дается никаких конкретных объяснений. Между тем, пренебрежительное отношение к этой важной проблеме может привести к нежелательному напряжению в обществе.

Подобная картина наблюдается в теории неврозов, которая рассматривает негативные и конструктивные черты наших внутренних конфликтов. Например, Карен Хорни в своем описании негативных последствий замкнутого образа жизни делает существенную оговорку о том, что уединение в некоторых случаях представляет собой способ реализации человеком врожденных способностей. «Я не утверждаю, что невротическая замкнутость является непременным условием для творчества, а просто считаю, что в условиях невротического стресса благодаря замкнутости возникает оптимальная возможность для реализации потенциала»[29]. Прекрасной иллюстрацией этой мысли может служить «случай Гёделя». С детства он отличался застенчивым и впечатлительным нравом. Его «всепроникающее недоверие» искало защиты от влияния внешнего мира и окончилось психическим расстройством, а затем и смертью в результате голодания. Когда его однажды спросили о причине уединенного образа жизни, он ответил, что «большинство людей стараются казаться в обществе более возбужденными, чем они есть на самом деле, а он находит это утомительным»[30]. Гёдель неоднократно указывал на кон-

[28] Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. 3-е изд., доп. и испр. СПб.: Питер, 2019.
[29] Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. СПб.: Питер, 2019. С. 89.
[30] Крайзель Г. Биография Курта Гёделя // Успехи математических наук. 1988. Т. 43. Вып. 2(260). С. 184.

фликт своих взглядов с «духом времени», стараясь скрыть свою депрессию. Но когда говорят, что его замкнутость, граничащая с неврозом, помешала ему в полной мере проявить свой интеллект[31], просто не понимают загадочной природы человеческого гения, гадая на кофейной гуще и выдавая желаемое за действительное.

Вторым источником возникновения конфликтов являются социальные группы, в которых проведено разделение на статусы и роли. К числу таких групп относятся организации – искусственно созданные вторичные группы, в которых имеется управляющий центр, разделение труда между ее членами и специфические цели. Статусом называется позиция человека в группе или в обществе. Различают неформальный статус в межличностных отношениях и формальный статус – определенное место индивида в системе общественного разделения труда. Главным является тот статус, который определяет стиль и образ жизни, круг знакомых и манеру поведения. Следует заметить, что любой статус *относителен*, т.е. не связан жестко с профессией, расой, возрастом или полом.

Известный практический и научный интерес представляет собой классификация статусов:

- врожденный статус, полученный не по своей воле, данный от природы, например, принц или мужчина;

- достигаемый статус приобретается личными усилиями индивида, соответственно, президент или муж;

- смешанный статус несет в себе черты и предписанного, и достигаемого, например, статус безработного.

Совокупность всех статусов, занимаемых одним человеком, называется «статусным набором». Любой статус состоит из ролей, а те, в свою очередь, из совокупности прав и обязанностей. Если в условиях профессиональной деятельности или в семье не исполняются определенные обязанности, то возникает ролевой конфликт личности.

---

[31] Хинтикка Я. О Гёделе / Я. Хинтикка; Статьи / Курт Гёдель / Составление, редакция и перевод В.В. Целищева и В.А. Суровцева. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 17.

Научный подход к изучению конфликтности социальных групп требует предварительного определения понятия «группы», которое исключало бы всякие псевдо образования. Например, группа людей в одном вагоне едет отдыхать на курорты Крыма. Используемое здесь наименование «группы» не подходит к этому случайному скоплению людей, которое следовало бы называть *агрегацией*. Другой пример неправомерного применения этого термина основан на общепринятом словоупотреблении, когда говорят о возрастных группах, но в действительности речь идет о возрастных *категориях*. И в первом и во втором примере отсутствует существенный признак любой группы – единство на основе взаимных ожиданий. Учитывая данные замечания, определение группы можно представить в следующем виде.

Социальная группа – это совокупность людей, занимающих одну и ту же позицию в обществе и взаимодействующих между собой на основе разделяемых ожиданий.

Прежде всего, давайте вкратце рассмотрим переходные образования на пути к устойчивым социальным группам, называемые в социологии *квазигруппами.* Для них характерна слабая организованность и отсутствие сложившейся внутренней структуры. К таким образованиям относятся аудитория, толпа и социальные круги.

Аудитория представляет собой общность людей, которая взаимодействует с коммуникатором, владеющим интересной информацией. Аудитория есть неустойчивое и неоднородное образование, имеющее тенденцию к разделению на отдельные общности, в которых и происходит обмен мнениями о полученной информации. Между публикой и коммуникатором устанавливается, как правило, одностороннее взаимодействие, причиной чему служит слабая обратная связь.

Толпой называется временное собрание индивидов, объединенных вместе общностью интересов и имеющих непосредственный контакт друг с другом в ограниченном физическом пространстве и времени. Толпа характеризуется общими жестами, мимикой, одеждой, позами и степенью агрессивности. В качестве примера достаточно сравнить футбольных болельщиков, рокеров,

группу людей в похоронной процессии. Разумеется, толпы очень сильно различаются по характеру и по стилю поведения, однако они имеют и сходные черты. Люди, находящиеся в толпе, более внушаемы, чем те, кто пребывает вне толпы. Толпа есть нечто целое, поглощающее отдельного индивида, нивелирующее личность. Кроме того, человек, находясь в толпе, снимает с себя всякую ответственность, ибо понимает, что здесь до него трудно добраться. Анонимность делает трусливого человека храбрецом. Страх перед толпой возникает оттого, что поведение участников основано исключительно на эмоциях и на неконтролируемых действиях. По мнению Гюстава Лебона, поведение толпы есть результат групповой «инфекции», когда индивиды теряют свойственный им в обычной ситуации самоконтроль. Толпы принято разделять на виды в зависимости от поведения и способов их формирования: случайная толпа (очередь в супермаркете); обусловленная толпа (публика в театре); экспрессивная толпа, требующая «хлеба и зрелищ»; действующая толпа, или сборище, которое направляется умелыми организаторами, например, в стычках демонстрантов с полицией, в уличных беспорядках.

В отличие от толпы социальные круги представляют собой специфические общности, созданные для обмена информацией. Они, как правило, не имеют исполнительного аппарата и не ставят общих целей, например, кружки по интересам, круги пенсионеров, круги футбольных болельщиков или бизнесменов, мальчишники и девичники и т.п. В них могут быть лидеры, но только неформальные. Велика роль социальных кругов в образовании политических партий, которые возникают в процессе обмена мнениями и политическими новостями.

После исключения псевдообразований и определения квазигрупп следует рассмотреть социальные группы как второй источник возникновения конфликтов. Существует несколько основных видов социальных групп, которые традиционно классифицируются по следующим признакам.

Группы делятся на первичные и вторичные в зависимости от характера отношений между участниками. Первичной называется такая группа, в которой каждый участник воспринимает других

индивидов как личностей, например, семья или дружеская компания. Во вторичной группе контакты носят преимущественно утилитарный и безличный характер (трудовой коллектив). Надо заметить, что большая вторичная группа, как правило, содержат в себе несколько первичных групп, в которых участники испытывают симпатию друг к другу. Для эффективного управления такой группой руководителю надлежит учитывать первичные образования.

По регламенту группы делятся на формальные, официально регистрируемые организации и на неформальные кружки по интересам, землячества, объединения ветеранов войны и труда и многие другие.

Далее, группы принято классифицировать по признаку принадлежности к ним индивида. Группы, которые индивид считает своими, называются «ингруппами», а те, к которым он не чувствует принадлежности – «аутгруппами». Особое место занимает «референтная» группа – социальная общность, к которой индивид хотел бы принадлежать и нормы которой он считает для себя эталоном.

По размерам социальные группы подразделяются на большие (в масштабах отрасли или страны), средние (в масштабах крупного предприятия) и малые группы. Малые группы являются элементарными частицами общественной структуры, в которых индивиды устанавливают между собой личностные контакты. В плане управления персоналом следует обратить особое внимание на малую формальную группу. В ней создаются условия для непосредственного общения всех членов группы друг с другом на основе кооперации труда и служебной деятельности. Оптимальной считается группа, состоящая из 5–7–9 человек, поскольку излишняя численность ведет к обособлению неформальных группировок, а в дальнейшем к их разобщению, что служит почвой для возникновения конфликтов.

Кроме того, конфликтолог должен всегда помнить о том, что социальная группа – это не статическая конструкция, а динамическая система. К процессам групповой динамики относят формирование группового мнения, руководство и лидерство, спло-

ченность группы и ее конфликтность. Иногда внутренние конфликты в группе временно затихают, а ее сплоченность усиливается. Причиной столь неожиданной интеграции может служить образ внешнего врага, в роли которого выступает другая группа.

Поддержание стабильности группы основывается на групповых нормах, добровольно принимаемых и обязательных для всех членов группы. Эти нормы регулируют социальные отношения внутри коллектива. Отношениям в группе присуще свойство *референтности*, которое определяет ориентацию индивида на утвердившиеся в группе ценности. Такая ориентация обеспечивает предсказуемость поведения участников группы в конфликтных ситуациях. Вот далеко не полный перечень общепринятых норм:

- цель и типовые условия работы, сроки выполнения работ, порядок финансирования должны быть ясны всем партнерам;
- все члены группы должны быть ознакомлены с задачами друг друга;
- оптимальный режим общения предполагает свободный обмен информацией внутри коллектива;
- вся информация должна поступать к координатору, который своевременно передает ее тем, кого она касается;
- в сплоченных коллективах культивируется готовность идти на компромисс;
- средством профилактики конфликтов является использование сильных сторон партнеров и нейтрализация слабых.

Несмотря на негативные последствия при нарушении групповых норм, иногда допускаются некоторые отступления от строгого их соблюдения. Терпимость к девиантному поведению в группе в известной мере способствует групповой динамике, поскольку создаются благоприятные условия для проявления творческой инициативы. Такая группа, как правило, лучше адаптируется к изменениям внешней среды и динамично развивается, сохраняя устойчивость своего функционирования.

В заключение выскажем несколько суждений о причинах конфликтов. Причины рассматриваются в этом параграфе очень кратко и в самом общем виде в силу того, что более подробное их изучение осуществлено в третье главе, посвященной прикладным

аспектам феноменологии конфликта.

В практике разрешения конфликтов часто приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда люди не совсем понимают, в чем различие между источником и причиной конфликта. Им кажется, что это либо одно и то же, либо очень близкие по смыслу синонимы. Однако различие между ними имеется и весьма существенное для нашей темы. Не вдаваясь в абстрактные различения, приведу один пример, целиком проясняющий суть дела. Вспомним Париса, «от коего распря восстала». Он является *источником* конфликта. Что же он совершил? Он вывез сокровища из Аргоса и похитил жену Менелая. Эти беззаконные деяния Париса послужили *причиной* конфликта и поводом для Троянской войны. Таким образом, источников конфликта может быть только два – отдельная личность или группа, тогда как причин существует несметное множество, больше чем звезд на небе.

Причины конфликтов бывают общие и частные. К общим причинам относят следующие противоречия:

- политические и экономические, связанные с ситуацией в стране;
- демографические, обусловленные полом, возрастом, этносом и национальностью;
- социальные, имеющие место в группах, например, в семьях и трудовых коллективах;
- психологические, отражающие индивидуальные особенности личности, способности, характер и темперамент индивида.

Частные причины определяются спецификой конкретного вида конфликта в каждом отдельном случае. В связи с этим давайте рассмотрим несколько примеров наиболее распространенных конфликтов и соответственно порождающие их причины.

Если мы обратимся к любой организации, политической или экономической, то с неизбежностью столкнемся с *организационными конфликтами*. Они порождаются главным образом неэффективностью форм специализации и кооперации производства, несогласованностью между звеньями управления, несовершенствами внутреннего распорядка. Генезис конфликта обусловлен порой расхождением в вопросах стратегии и тактики развития

организации. Свою лепту вносят также и нарушения коммуникативных связей при передаче и получении информации. Наконец, организационная неразбериха является питательной средой любого конфликта, который слагается из нарушений единства распорядительства, из отступлений от единства руководства, из неопределенности в иерархии должностей.

Трудовые конфликты зачастую обусловлены действиями администрации и методами руководителей различного ранга, а с другой стороны, позициями отдельных лиц, которые руководствуются субъективными оценками положения дел в организации. Немаловажную роль в инициировании конфликтов играет вынужденное безделье. Наиболее распространенными причинами конфликтов в трудовом коллективе являются: 1) проблема заработков; 2) неудовлетворительная организация труда; 3) плохие условия работы; 4) нездоровая морально-психологическая атмосфера; 5) отсутствие карьерных перспектив.

Нынешняя ситуация в России и в других странах порождает *конфликт потребностей*, выражающийся в ограниченности ресурсов либо в недовольстве распределением необходимых благ. С ним связан и *конфликт интересов*, который обусловлен стремлением личности или группы захватить более выгодные позиции, обеспечивающие возможность получения различных благ. Иные конфликты порождаются расхождениями во вкусах, в моде, во взглядах на жизнь, особенностями возраста, национальными чертами. Следует также отметить и тот факт, что конфликты вызывают у людей неврозы и стрессы, а эти последние служат причинами разнообразных конфликтных столкновений.

§ 8. Феноменология, структура и динамика конфликта

В данном философском исследовании природы конфликта предлагается использовать три взаимосвязанные модели: феноменологическую, статическую (структурную) и динамическую (процессуальную). Первая модель акцентирует внимание на пространственных и временных параметрах конфликта. Вторая модель представляет структурные компоненты или статическую

картину конфликтного взаимодействия. И, наконец, с помощью третей модели дается описание сложных динамических процессов от начальной стадии конфликта и до его завершения.

Первым делом необходимо установить приемлемую систему координат. Но здесь возникают естественные затруднения. Объекты физики, химии и биологии пространственно локализуемы, а вот как быть с феноменами социального порядка? Не тесной ли будет для них пространственно-временная схема Декартовой системы координат? Поддаются ли социальные феномены измерению подобно массе тела или расстоянию между физическими объектами?

Однако в качественных социологических исследованиях, где привычные вычислительные измерения кажутся недопустимыми, возможно применение единой шкалы для определения того, какая из этих переменных больше, а какая меньше. Специфика схемы действия заключается в ее *субъективном* характере. Так, нормативные элементы напрямую связаны с элементами сознания действующего лица. По сути дела, в нашем распоряжении оказываются две альтернативные системы координат – физическая пространственно-временная система и субъективно расширенная система координат, в которой учитывается также специфика ситуации, черты личности, ее цели и мотивы.

Для создания наглядного представления приведем несколько примеров *субъективной трансформации* привычного физического пространства.

В ответ на известие своего адъютанта о том, что французы у нас *под носом*, Кутузов, как сообщают, спокойно задал ему вопрос: «Чей нос вы имеете в виду? Если мой, то нам, вероятно, не поздоровится, а если нос князя Багратиона, то мы еще успеем выпить чашечку чая». Разумеется, это *оценка* близости подступающей опасности, а не измерение физических расстояний.

Объективные расстояния между наличными вещами не совпадают с близостью или отдаленностью политического средства.

В человеческом общении дистанция не измеряется, а *соблюдается*.

Наряду с тем, что человек всегда занимает определенное *ме-*

сто в пространственном пункте, он с не меньшим основанием стремится занять и выгодное место в обществе.

А степень его познавательного отношения к миру будет явным показателем *высоты* его статуса.

Нам в равной мере знакомы направления движения *направо* или *налево*, и политические предпочтения.

Физическое пространство иногда можно рассматривать как *проекцию* социального пространства: планировка дома соответствует разделению труда между полами, организация пространства является частью делового этикета.

Турист с удивлением замечает, что один и тот же горный маршрут сегодня показался длиннее, чем вчера.

Введение в систему координат действующего лица затрудняет ситуацию, усложняет *геометрию* социального измерения, но взамен дает шанс адекватного описания человеческого бытия. Такое описание должно оперировать двумя единицами, или двумя схемами, личностной и групповой, а также решать трудные философские вопросы, связанные с концепцией персонального ego. Иными словами, личность сама может быть рассмотрена как специфическая система координат, со своими мерами или установками.

Оправданием правомерности феноменологической модели конфликта является анализ понятия «мир». Первый шаг, который мы совершаем, приступая к рассмотрению мира как феномена, это перечисление видимого. И даже здесь, в самом начале, мы обнаруживаем, что вещи внутри мира разделяются на природные и ценностно-нагруженные предметы. Взятые вместе они образуют универсум всего существующего в мире.

Однако многозначность термина «мир» способна отразиться и на *понимании пространства*, оно не может быть ограничено знанием только его физических свойств.

Миром называется также и некая множественность предметов, объединенная в *регион,* например, исламский мир, мир техники, детский мир.

Родной язык позволяет говорить о мире как о *тишине*, о зыбком состоянии между войнами.

Иногда мир выступает как понятие, как один из возможных миров, «наилучший» по Лейбницу.

К *виртуальным* мирам остается только привыкнуть и сделать их подручными средствами.

Наконец, говоря о социуме, мы имеем в виду *внутренний*, «субъективный» мир индивида и противопоставляем ему общественный и природный окружающий мир – ближний и дальний.

Конфликтное пространство раскрывает себя в виде совокупности инструментальных действий и средств. Между тем, близость средства для разрешения конфликта не устанавливается измерением расстояний, оно не размещено, не прибрано, подобно подручному средству, а скорее *уместно*. И все же оно пространственно, ибо принадлежит определенной области, другими словами, оно имеет *направление*.

Конфликтное противоборство не ограничивается исключительно параметрами физического пространства. Конфликт является *двухслойным* или, говоря иносказательно, он протекает в плане «божественном» и на «человеческом» уровне: на физическое пространство наслаивается пространство социальное. Конфликт есть столкновение *физических лиц*, которые одновременно выступают и как *личности* со своими точками зрения, интересами, мнениями, духовными запросами. Точки зрения или субъективные установки имеют определенные социальные координаты, они не витают в воздухе и не стоят на книжных полках. Напротив, они «расположены» в социальном пространстве, связывая или разъединяя действующих субъектов. Разумеется, «точки зрения будут разные и даже антагонистические, ведь они зависят от точки, с которой смотрят, поскольку для каждого агента видение пространства зависит от его положения в этом пространстве»[32]. Таким образом, необходимо учитывать, что конфликтное пространство соткано из двух взаимосвязанных структур – объективных и субъективных.

Конфликтное противостояние характеризуется не только мас-

[32] Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть / Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 73.

штабами и пространственными параметрами, но также имеет определенные временные рамки. Загадочная природа времени, по мнению Мартина Хайдеггера, заключается в том, что время не находится ни «внутри» субъекта, ни «внутри» объекта, ибо оно является условием всякой объективности и всякой субъективности[33]. Человек привычными для него способами измеряет время, которое распадается на минуты, секунды, доли секунды и т.д. Но это механическое считывание времени упускает важные и релевантные для конфликта субъективные измерения, связанные с переживаниями. А субъективные переживания времени всегда различны, время то «бежит», то «замедляется». Различие переживаний зависит от тех или иных конкретных ситуаций, например, томительное ожидание способно замедлять и даже останавливать время, напротив, с увеличением возраста годы летят как «пули у виска». В посреднической деятельности часто возникают ситуации, когда помощь должна быть оказана «своевременно», для встречи оппонентов важно найти «подходящий момент» и не «упустить время». Эти красноречивые примеры призваны убедить конфликтолога учитывать в своей работе как объективные, так и субъективные свойства времени.

Представленная феноменологическая модель конфликта в отличие от структурной и процессуальной схемы является новеллой в конфликтологии. Она требует последующей, более тщательной теоретической разработки и поиска эффективных способов применения в практической области. В частности, ценность этой модели повышается при разрешении внутриличностных конфликтов, в которых понятия пространства и времени имеют специфические значения.

С помощью аналитического метода разрабатывается структурная модель описания конфликта. Структурными элементами конфликта являются *непосредственные участники* (оппоненты, субъекты) и сам *предмет* конфликта, т.е. проблема, требующая своего решения. Непосредственными участниками конфликтного противостояния выступают отдельные лица, небольшие группы и

[33] Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. Изд. 2-е, испр. СПб.: Наука, 2002. С. 419.

целые организации. Могут быть и *косвенные участники*, которые так или иначе задеты разгоревшимся конфликтом, но не втянуты в него. В сложных ситуациях появляются иные лица, играющие роль посредников, арбитров или медиаторов и располагающиеся «над» конфликтом.

В семейных конфликтах, как правило, непосредственными участниками являются супруги, а косвенными участниками, свидетелями ссор и скандалов – дети.

В организационных конфликтах структура усложняется в силу большего количества людей, вовлеченных в противостояние. Например, частым явлением современной экономической жизни оказываются случаи банкротства предприятия. Чтобы избежать банкротства, руководство предприятия идет на крайние меры, сокращая численность персонала. Предмет данного конфликта – увольнение работников. Администрация после длительного совещания решает объявить список работников, подлежащих увольнению, в результате чего выявляются непосредственные участники конфликта. С одной стороны это представители администрации, а с другой стороны – увольняемые работники. Косвенными участниками такого конфликта являются работники, остающиеся на предприятии. Их дальнейшая судьба целиком зависит от того, как будут развиваться последующие события. Если уволенный работник обратится в суд и будет по решению суда восстановлен на предприятии, то теперь увольнение может коснуться косвенных участников.

Тем, кто изучает природу конфликтов, необходимо также учитывать силу оппонентов, которая складываются обычно из следующих факторов: осведомленности, статусного положения субъекта, финансовых и административных ресурсов. Кроме того, следует помнить о ранге того или иного лица, определяемого известным объемом властных полномочий, а значит и степенью влияния на оппонентов. В конфликтах низшими по рангу являются отдельные лица, более высокий ранг принадлежит тем, кто отстаивает групповые интересы. Высшим рангом обладают представители организаций, официальные лица, действующие на основании закона и от имени государства.

С помощью динамической модели принято определять этапы развития конфликта и его характер – деструктивный или конструктивный. К сожалению, в конфликтологии отсутствует единая концепция разделения конфликта на определенные части и даже нет однообразной терминологии. В разных исследованиях в качестве основных терминов используются «периоды», «этапы», «стадии», «фазы» и другие. В настоящем исследовании я буду условно расчленять конфликт на стадии и части. Только надо иметь в виду, что такое членение предполагает постепенный «диалектический» переход от одной стадии к другой, что каждая последующая часть стадии укоренена в предыдущей части.

Предконфликтная стадия

Первая ее часть – *конфликтная ситуация.* Она характеризуется выявлением противостоящих сторон, обозначением предмета разногласий и уяснением причинной обусловленности. Но это еще не конфликт, а только неустойчивое и временное состояние равновесия. Второй частью предконфликтной стадии является *инцидент* – собственно повод, приводящий стороны в столкновение. Только вместе конфликтная ситуация и инцидент образуют конфликт. Как правило, инцидент провоцируется волной захлестнувших эмоций, неумением слушать и говорить, различной интерпретацией происходящих событий. На этой стадии легче всего предотвратить назревающее противоборство, так как стороны еще испытывают сомнения и проявляют нерешительность.

Конфликтная стадия

Она знаменует наступление открытой конфронтации сторон, нарастание агрессивности и откровенной враждебности. Если попытки примирения не принесли успеха, конфликт продолжается и может завести в тупиковую ситуацию, когда противостояние превращается в саморазрушение. Напротив, осознание конфликтующими сторонами выгоды примирения приводит к разрешению конфликта путем ли переговоров с участием посредников или же арбитражным вмешательством. Конфликтная стадия имеет *волновую* природу и делится на следующие части: начало кон-

фликта, его развитие или эскалация, вершина, ослабление и разрешение конфликта.

Послеконфликтная стадия

Она характеризуется ослаблением противостояния и попыткой установления новых форм взаимодействия и сотрудничества. Окончательное разрешение конфликта связано с оценкой результатов, определением степени разрушительности последствий и проведением необходимых мероприятий по профилактике конфликтов.

§ 9. Правила переговорного процесса

Самым распространенным способом урегулирования конфликтных ситуаций является ведение переговоров. Умение вести переговоры во все времена очень ценилось и считалось настоящим искусством, которому можно научиться. Это искусство является обязательной принадлежностью дипломатической деятельности. Применение навыков посредника обеспечивает успех в бизнесе, особенно в торговле. От результатов переговоров порой зависели судьбы народов и государств. Поэтому для выполнения такой ответственной миссии обращались только к тем гражданам, которые пользовались доброй славой, почетом и уважением среди большинства населения.

Конфликтующие стороны прибегают к переговорам, когда уже исчерпаны все средства силового давления или когда возникла насущная потребность заключить мировое соглашение перед лицом внешней опасности.

Однако переговоры не всегда могут рассматриваться как средство достижения согласия и завершения конфликта. Бывали случаи использования переговоров для получения необходимой информации о позиции другой стороны или с целью выиграть время для перегруппировки сил и подготовки к новой конфронтации.

Ведение переговоров подчиняется определенным правилам, знание и применение которых обеспечивает продвижение к согласию конфликтующих сторон. Сознательное или невольное нарушение этих правил новичком может поставить под удар дей-

ствия целой команды.

Для более глубоко усвоения правил ведения переговоров давайте рассмотрим и проанализируем два конкретных примера, которые послужат нам в качестве введения к последующим теоретическим обобщениям. Историческая дистанция между этими двумя переговорными процессами составляет несколько тысячелетий.

Пример 1. Первый пример основан на описании посольства в «Илиаде» Гомера. Неудачи ахейского войска под стенами Трои привели к тому, что предводитель похода Агамемнон осознал свою вину перед Ахиллесом. В критический момент для всего предприятия он решает исправить положение, выдав щедрые награды разгневанному Ахиллесу при условии прекращения вражды. Он даже приводит аргументы, которые, по его мнению, должны склонить Ахиллеса к уступкам: «Я и владычеством высшим, я и годов старшинством перед ним справедливо горжусь». Посольство отправляется немедленно, причем мудрый Нестор советовал переговорщикам испробовать все возможные средства, чтобы склонить Ахиллеса к уступкам.

Когда представительное посольство приблизилось к лагерю, Ахиллес вышел навстречу и оказал всем теплый прием. Он разместил их в удобных креслах, на пышных коврах и всем была предложена обильная трапеза. Первым стал говорить Одиссей, нарушив субординацию, поскольку предводителем посольства был назначен Феникс, воспитатель и друг Ахиллеса.

Выслушав предложение о мире, Ахиллес отвергает дары. В ответной речи, в которой он подробно изливает свой гнев на Агамемнона, содержится также указание на плохую организацию похода, на несправедливое распределение трофеев и почестей: «Равная доля у нас нерадивцу и рьяному в битве; та ж и единая честь воздается и робким и храбрым». В заключение он угрожает с наступлением утра отплыть домой на своих кораблях.

Успеху переговоров не способствовали и запоздалые призывы Феникса смирить душу и уступить общей просьбе о помощи притесненному войску. Ахиллес непреклонен, но его окончательный ответ предполагает возможность отречения от гнева только в том

случае, когда рати ахеян будут разбиты и запылают их корабли.

Посольство ни с чем возвращается назад. Однако неудача переговоров заставляет самостоятельно искать средства спасения. А просьбами и дарами, как заявил Диомед, мы только вселяем в сердце Ахиллеса большую гордость.

Пример 2. Второй пример взят из истории второй мировой войны. Он касается проведения целого ряда переговоров, связанных с дипломатическими маневрами Японии в 1945 году с целью заключения сепаратного мира[34]. Накануне разгрома фашистской Германии в Японии стали осознавать бесперспективность продолжения борьбы. Возникло стремление заключить «компромиссный мир» и тем самым попытаться избежать безоговорочной капитуляции. Было предпринято несколько попыток организовать мирные переговоры с США и Великобританией, но успеха они по тем или иным причинам не имели.

Рассмотрим наиболее интересный эпизод об установлении связи японских дипломатических служб с американской разведкой. Военно-морской атташе капитан 2 ранга Йосиро Фудзимура установил в Швейцарии контакт с Джеро Геверницем, секретарем Аллена Даллеса. В результате переговоров он выяснил, что можно договориться с американцами о сохранении императорской формы правления и торгового флота, но оказалось трудно достичь решения о статусе Тайваня и Кореи. Кроме того, Геверниц настаивал на том, чтобы для ведения переговоров был прислан представитель более высокого ранга. Уже через других посредников на встрече с Даллесом в Висбадене были изложены условия возможной капитуляции Японии: сохранение императорской формы правления, отказ от пересмотра конституции, интернационализация Манчжурии и сохранение Тайваня и Кореи за Японией. И хотя некоторые условия были отклонены, тем не менее, возможность дальнейших переговоров сохранялась. По мнению Даллеса, прямые переговоры могли бы состояться только до вступления в войну против Японии Советского Союза. Этим создавался общий плацдарм для сепаратного сговора с целью не

[34] История второй мировой войны (1939–1945). Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. Т. 11. М.: Воениздат, 1980. С. 41–46.

допустить участия СССР в послевоенном устройстве Дальнего Востока. Несмотря на предпринимаемые усилия, попытки достижения «компромиссного мира» потерпели провал в силу непримиримости интересов. США требовали максимальных уступок, а Япония стремилась договориться о «почетных условиях». Анализ представленной ситуации показывает, что главной целью Японии было стремление затягивать войну, внося раскол в единый фронт союзников и выторговывая себе более выгодные условия мира.

Главной причиной неудачи переговоров в первом примере является неготовность одной стороны к диалогу. Любые аргументы разбиваются неукротимым гневом и желанием отомстить за обиды. Во втором примере причина провала переговоров иная – добиться собственной максимальной выгоды без учета позиции другой стороны. Вместо поиска приемлемых решений ведется беззастенчивый торг.

Сущность *метода торга* состоит в том, что сначала занимается позиция с завышением выдвигаемых требований, которая упорно отстаивается путем незначительных уступок. Данный метод имеет свои недостатки: большие затраты времени, возможное ухудшение взаимоотношений и, как следствие, отказ от дальнейшего сотрудничества. Свое оправдание метод торга находит только в сфере бизнеса.

Однако существует другой метод ведения переговоров – *метод взаимных выгод*, который отвергает торг и стремится учесть интересы обеих сторон, сосредотачивая внимание на существе возникшей проблемы. Главным фактором является желание достичь удовлетворительного решения и сохранить партнерские взаимоотношения равноправных субъектов. Позиции сторон формируются в результате выдвижения пакета согласованных предложений, которые должны учитывать притязания и претензии конфликтующих сторон.

В связи с этим определяются *стили ведения переговоров*, основанные на знании главного и второстепенного, то есть того, за что следует бороться, а чем можно в тех или иных случаях пожертвовать. Внезапные изменения стиля переговоров, его твердости или гибкости, указывают на слабость отстаиваемой пози-

ции, на низкую культуру делового общения. Позиции сторон определяются либо отношением к проблеме, либо отношением к оппоненту. Для *конструктивного стиля* характерно желание понять партнера и стремление убеждать, а не поучать. *Силовой стиль*, напротив, сосредотачивает усилия на обеспечении победы одной стороны и на подавлении противоположной позиции.

Переговорный процесс разрешения трудовых споров связан с феноменом «социального партнерства», который призван обеспечить сотрудничество наемных работников (профсоюзы), работодателей (ассоциации предпринимателей) и государства (органы исполнительной власти). Трудовой Кодекс Российской Федерации (глава 6) содержит понятие «коллективные переговоры», определяет инициаторов, а также особенности процедуры ведения переговоров, пути разрешения разногласий, гарантии и компенсации участникам.

В частности, представители работников и работодателей имеют право проявлять инициативу по проведению переговоров. Представители стороны, получившие предложение о начале коллективных переговоров, обязаны вступить в переговоры в течение 7 дней, направив инициатору ответ с указанием представителей от своей стороны и их полномочий. Закон не допускает ведение коллективных переговоров лицами, представляющими интересы работодателей, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и политическими партиями. Представители сторон, участвующие в переговорах, свободны в выборе способов урегулирования социально-трудовых отношений.

В современных аналитических исследованиях отмечается, что неорганизованные протестные действия в форме забастовок, голодовок, пикетов и митингов чаще происходят на предприятиях, где нет профсоюза. Статистические данные свидетельствуют о том, что профсоюз играет конструктивную роль в разрешении социально-трудовых конфликтов[35]. Поэтому урегулирование

[35] Довганенко А.А. Социально-трудовые конфликты в Российской Федерации, как фактор развития трудовых отношений (по материалам аналитического бюллетеня Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов) // Социальная политика и социальное партнер-

конфликтов должно осуществляться через переговоры, а использование открытого противоборства допустимо только в исключительных случаях, когда исчерпан переговорный потенциал.

Чтобы достичь успеха на переговорах следует тщательно спланировать стратегию их проведения. Известный специалист в области управления человеческими ресурсами Майкл Армстронг дает прозрачную схему стратегии на примере типичных переговоров о повышении заработной платы[36]. Со стороны профсоюза определяется цель, приемлемый минимум и исходное требование. Напротив, работодатель определяет свою цель, максимум того, что он хотел бы достичь и первоначальное предложение, обеспечивающее свободу для маневра. Указанное различие между позициями профсоюза и работодателя представляет «диапазон переговоров». Следовательно, планирование стратегии зависит от «допустимого пространства» переговоров, которое означает максимум того, что стороны готовы уступить, занимая заранее подготовленную для отступления позицию.

Переговоры являются коммуникативным процессом, в котором стороны конфликта обосновывают и отстаивают свои позиции, используя логические приемы аргументации. Эти приемы связаны с поиском убедительных доводов, их анализом, рассмотрением альтернативных вариантов и выбором наиболее эффективных решений. Хотя аргументация выстраивается на строгих законах логики, не меньшую роль в ней играют эмоциональные и волевые действия, которые во время переговоров необходимо держать под контролем. Несдержанность, как правило, свидетельствует о слабости занимаемой позиции, об отсутствии значимых и сильных аргументов.

Целью аргументации является не только установление истинности предложения, но и обоснование целесообразности его принятия, демонстрация его преимуществ по сравнению с другими утверждениями. И здесь мы уже вступаем на зыбкую почву полемики и спора, где могут использоваться риторические приемы

ство. 2020. № 3 (182). С. 10.

[36] Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. / пер. с англ.; под ред. С.К. Мордовина. СПб.: Питер, 2017. С. 737–739.

и манипуляции. Применение подобных уловок свидетельствует о том, что оппоненты достигли наиболее конфликтной фазы переговорного процесса, когда обостряется борьба за доминирование.

Переговоры проводятся для разрешения споров и конфликтов. Однако и между самими участниками переговоров иногда возникают конфликтные столкновения. Данное обстоятельство объясняется тем, что у людей, ведущих переговоры, имеются различные оценки происходящих событий.

Правильно организованный спор во время переговоров предполагает ряд необходимых условий, определяющих его эффективность.

1. Все участники переговоров должны быть компетентными специалистами, досконально знающими свой предмет – решаемую проблему.

2. Обмен мнениями может быть плодотворным только при наличии минимального взаимопонимания. Нельзя прийти к согласию без учета интересов противоположной стороны.

3. Вести дискуссию бесполезно, если спорящие не договорились между собой об основных понятиях, относящихся к предмету спора.

4. По возможности не следует перегружать дискуссию научной терминологией и иностранными словечками.

5. Когда речь идет о существе спорного вопроса, необходимо быть последовательным и твердым, но в частностях целесообразнее проявлять гибкость, стать выше симпатий и антипатий.

6. Цель переговоров – решить возникшую проблему, а не переспорить противника, используя некорректные приемы.

Чтобы добиться успеха в споре, важно знать особые приемы, широко используемые в полемике.

Расчленяйте аргументы оппонента на верные и ошибочные и проговаривайте в замедленном темпе слабые места в его аргументации.

Стремитесь с самого начала захватить инициативу: предложите свою формулировку, свой план. Другими словами, постарайтесь навязать свою игру, т.е. направить ход полемики в нужное для вас русло.

Тот, кто стремится к успеху, должен не обороняться, а наступать. Предвидя возможные аргументы противника, следует высказать их самому и тут же ответить на них. Этот прием помогает заранее обезоружить оппонента, внося сумятицу в его планы и устраняя эффект новизны подготовленных им аргументов.

Постарайтесь возложить бремя доказательства или опровержения на своего оппонента; не исключено, что он может в них запутаться.

Подобно шахматисту, который нацелен на самую слабую позицию своего противника, нужно сконцентрировать все усилия на самом слабом звене в аргументации оппонента.

Необходимо также заранее позаботиться о создании эффекта внезапности, т.е. поберечь наиболее важные аргументы до конца дискуссии или процесса.

Есть одна мудрая поговорка: «Смеется тот, кто смеется последний». Она настраивает переговорщика на то, чтобы он постарался взять последнее слово в завершающейся дискуссии. Ибо, подводя итоги, легко можно представить результаты в выгодном для вас свете.

Однако существуют приемы, которые используются только для того, чтобы одержать победу на переговорах. Эти приемы называются некорректными, а тех, кто не чужд им, считают нечистоплотными людьми. Но, коль скоро таких людей превеликое множество, очень важно знать недопустимые приемы, с тем расчетом, чтобы вовремя нейтрализовать их пагубное действие.

В числе первых следует указать на *аргумент к личности*. Это попытка увести дискуссию от предмета обсуждения и переключить внимание на личность оппонента, причем обычно в негативном ракурсе (так называемое «навешивание ярлыков»). Следует заметить, что защитник обвиняемого на суде делает противоположное – говорит о достоинствах своего подзащитного.

Отсутствие собственных мыслей принято скрывать *ссылками на авторитет*: на мнения великих людей, на авторитет общественного мнения. Иногда реальным авторитетам приписываются такие суждения, которых они не высказывали или изобретаются вымышленные авторитеты.

Если психологическое воздействие не приносит ожидаемых результатов, пользуются другим приемом – *аргументом к тщеславию*, расточая неумеренные похвалы оппоненту с целью сделать его более покладистым.

Есть и иные способы, например, *прибегнуть к силе*, угрожая неприятными последствиями и применением каких-либо средств принуждения.

Но допустим, и это не подействовало. На этот случай имеется *аргумент к жалости* – в надежде пробудить сочувствие и желание уступить.

Наконец, существует аргумент, который действует безотказно в отношении людей, боящихся признаться в своем незнании – *аргумент к невежеству*.

§ 10. Формы, модели и стили конфликтного поведения

Индивидуальные стили конфликтного поведения тесно связаны с объективными *формами* конфликтных действий, которые являются институциональным фоном. Самыми распространенными формами конфликтных действий являются:

А. Действия в рамках социальных институтов: проведение дискуссий, обращение с запросами во властные структуры, подписание деклараций.

Б. Массовые акции с предъявлением требований со стороны недовольных социальных групп и с выражением протеста в форме собраний, митингов, демонстраций, пикетирования, голодовок, кампаний гражданского неповиновения и забастовок.

Вовлеченность индивидов в те или иные конфликтные действия предопределяет выбор ими конкретного стиля поведения. За редким исключением те формы, которые отнесены к группе **А**, отличаются мирным характером и стремлением к сотрудничеству. Напротив, конфликтные действия, составляющие группу **Б** более агрессивны и порой сопровождаются правонарушениями и преступлениями.

Специалисты в области психологии конфликта рассматривают две противоположные *модели* конфликтного поведения личности.

Желание уладить разгоревшийся конфликт и найти приемлемое для обеих сторон решение называется конструктивной моделью. Если же индивид стремится к обострению конфликта, пренебрегая нормами морали и принятыми правилами поведения, то его действия расцениваются как деструктивные. Разновидностью деструктивной модели признается модель конформистская (пассивная), которая сама по себе не конфликтна, но она способствует агрессивности соперника или провоцирует ее[37]. Но однозначного мнения по этому вопросу не существует. Действительно, зачем относить конформистскую модель поведения к конфликту, если человек склонен к уступкам и не хочет участвовать в конфликтном взаимодействии? Кроме того, психологи склонны видеть в этой модели и положительную роль, способствующую быстрому завершению конфликта или устранению условий возникшей конфликтной ситуации.

Используя материалы практикума по конфликтологии Станислава Емельянова, дадим краткую психологическую характеристику типов конфликтных личностей, которые в чем-то очень схожи с известной классификацией темпераментов.

Представитель *демонстративного* типа любит быть в центре внимания и поэтому чувствует себя в конфликте как рыба в воде. Ведь он на виду, он проявляет инициативу, показывает всем свои умения. Он подвижен, смел, умен, эмоционален и умеет контролировать себя, оказываясь в выгодных для себя ситуациях.

Ригидный тип всегда всех во всем подозревает. Обладая завышенной самооценкой, он нуждается в постоянном подтверждении своей значимости и уникальности. Его сопровождает как тень болезненная обидчивость, а погруженность в себя приводит к тому, что он с трудом воспринимает иные точки зрения. Нетерпим, прямолинеен, не считается с мнениями тех людей, с которыми он общается. Критику со стороны воспринимает как обиду, а сам не способен к критическому осмыслению своих поступков.

Тот, кого психологи называют *неуправляемым*, по описанию на удивление сходен с холериком. Этот конфликтный тип психи-

[37] Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2009.

чески очень силён, но не уравновешен, часто его реакции на социальное окружение импульсивны и слабо контролируемы. В коллективе поведение такого субъекта непредсказуемо в силу того, что он не умеет планировать свою деятельность. В повседневных ситуациях ведет себя агрессивно и вызывающе.

Последний конфликтный тип личности, именуемый *сверхточным*, на мой взгляд, более соответствует флегматику. Про такого обычно говорят, что он сам себе на уме. Он поначалу может показаться тяжеловесным и медлительным, подобно царю Менелаю, но это только видимость. Он просто оставляет себе достаточное время на обдумывание своих действий. Такой тип чувствителен к нюансам и деталям. Он всегда предъявляет завышенные требования и к себе и к окружающим людям. Его придирчивость и педантичность раздражают, а погруженность в себя делает его нечувствительным к реальным отношениям в коллективе.

Вызывает искреннее недоумение тот факт, что во многих руководствах по конфликтологии к четырем рассмотренным выше типам конфликтных личностей присоединяется пятый тип, лишний, как пятое колесо к телеге. Описание этого типа личности создает впечатление, что он очень далек от конфликта, «излишне (?) стремится к компромиссу» и не обладает достаточной силой воли для серьезного и длительного противостояния. И весьма странное, если не сказать парадоксальное, ему дано название, взятое в кавычки – «бесконфликтная» личность. Учитывая данные замечания, следует исключить данный тип личности при рассмотрении конфликтного противоборства.

Люди по-разному ведут себя в конфликтах в зависимости от складывающейся ситуации. Для классификации стилей конфликтного поведения часто используют удобную схему Кеннета Томаса и Ральфа Килманна, которую можно найти в любом учебном пособии по конфликтологии. Согласно этой схеме, стиль поведения в конфликте определяется, во-первых, стремлением осуществлять собственные интересы или же интересы других сторон и, во-вторых, степенью активности или пассивности в отстаивании интересов.

1. *Уклонение* характеризуется стремлением выйти из кон-

фликтного пространства. Отсутствуют активные действия и желание сотрудничать с кем-либо. Такой стиль поведения иногда бывает вполне оправданным по причинам субъективного порядка, когда проблема не представляется субъекту конфликта существенной или когда обнаруживается возможность достижения собственных целей бесконфликтным путем. Тактические соображения также могут подталкивать к принятию этого стиля поведения в случаях, когда требуется отсрочить острое столкновение и выиграть время для маневра, успеть проанализировать сложившуюся ситуацию, заручиться поддержкой сторонников, пообщаться с друзьями или с адвокатом. Если столкновение происходит между равными по рангу оппонентами, то они будут сознательно избегать осложнений в своих взаимоотношениях. Однако нейтралитет может оказаться малоэффективным, коль скоро имеются серьезные объективные причины конфликта.

2. *Приспособление* есть стиль поведения, который направлен на смягчение конфликта и восстановление гармонии во взаимоотношениях посредством уступчивости. Этот стиль, как и уклонение, обладает пассивным характером, но он в большей мере учитывает интересы оппонентов. Приспособление подходит к конфликтам организационного порядка по иерархической вертикали и для выхода из сложившейся тупиковой ситуации путем принесения жертвы ради сохранения мира. «Плохой мир лучше доброй ссоры», – так говорят те, кто предпочитает данный стиль конфликтного поведения.

3. *Конфронтация* является активным стилем конфликтного поведения, ориентированным исключительно на достижение собственных целей без учета интересов другой стороны, а зачастую и в ущерб им. Стремление одержать победу оправдывает любые средства: силовое давление, экономические и административные санкции, шантаж, запугивание и т.п. Такой стиль обусловлен в первую очередь тем, что конфликтующая сторона сознает свою силу и занимает более выгодную позицию. Вместе с тем, конфронтация не всегда основывается на применении грубой силы, а формируется в результате проведения более убедительной аргументации при обсуждении проблем. Но в межличностных кон-

фликтах указанный стиль является малопродуктивным.

4. *Сотрудничество* нацелено на реализацию участниками конфликта собственных интересов. Однако в отличие от конфронтации, сотрудничество предполагает совместный поиск взаимовыгодного решения, к чему подталкивает проблема одинаково важная для обеих конфликтующих сторон. Более всего склонны сотрудничать субъекты примерно равного ранга, доверяющие друг другу и считающиеся с потребностями и предпочтениями оппонентов. Предпочтительность сотрудничества в деле конструктивного разрешения конфликтов вполне очевидна.

5. *Компромисс* означает расположенность участников конфликта к снятию разногласий на основе взаимных уступок и частичного удовлетворения своих интересов. Стороны сознают необходимость смириться с данной расстановкой сил и довольствоваться временным вариантом разрешения противоречий. Способность к компромиссу считается ценным качеством в дипломатической и в управленческой деятельности.

Выбор стиля поведения и стратегии разрешения конкретного конфликта предопределен рядом важнейших интенций, умений и субъективных предпочтений:

- стремлением придать конфликту по возможности функционально-положительный характер, сводя к минимуму негативные последствия;
- притязанием на полное или частичное разрешение разногласий;
- реализмом в учете сложившихся обстоятельств;
- желанием сохранить отношения после завершения конфликта;
- умением сочетать несколько стилей поведения.

В переговорном процессе, также как и в конфликтных столкновениях, четко просматриваются две линии поведения субъектов. Одна форма обсуждения проблем носит деструктивный характер, другая форма достаточно конструктивна[38]. Чаша весов склоняется к деструктивному полюсу переговоров, когда начи-

[38] Кеннеди Г. Переговоры: Полный курс. 7-е изд. / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 155.

нают делать раздражающие замечания и постоянно прерывают собеседника. И очень скоро оппоненты перестают слышать друг друга, раздаются обвинения и даже угрозы.

Вот как Платон устами Сократа изображает подобную ситуацию: «Если двое начнут что-нибудь обсуждать, то нечасто бывает, чтобы, высказав свое суждение и усвоив чужое, они пришли к согласному определению и на том завершили разговор, но обычно они разойдутся во взглядах, и один скажет другому, что тот выражается неверно или неясно, и вот уже оба разгневаны и каждый убежден, будто другой в своих речах руководится лишь недоброжелательством и упорством, а о самом предмете исследования не думает вовсе»[39]. Одной из причин столь бедственного положения служит поверхностное владение языком переговоров, о чем свидетельствует неудовлетворительная постановка ключевых вопросов и неумение слушать ответы собеседника.

Для исправления этих недостатков, которые очень вредят проведению переговоров и ставят их на грань срыва, можно посоветовать чтение и анализ некоторых диалогов Платона, которые принесут и пользу и удовольствие. Изучая эти произведения, человек постигает основы теории красноречия и настраивается на доброжелательный поиск истины в процессе обсуждения важных вопросов.

Конструктивное переговорное поведение возможно только после выяснения того, чего хочет каждая из сторон. Если на стадии подготовки к переговорам участники определяют свои требования, то в процессе обсуждения лицом к лицу необходимо исследовать желания другой стороны.

§ 11. Участие третьей стороны в разрешении конфликта

Если конфликтующим сторонам не удается долгое время договориться между собой и противостояние только усиливается, а страсти постепенно накаляются, то возникает необходимость обращения к посредникам.

[39] Платон. Горгий / Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2020. С. 619.

Различные формы посреднической деятельности известны с древнейших времен. Они нашли свое отражение в мифологических, религиозных, исторических, политических и других, дошедших до нас источниках. Например, когда военное столкновение под стенами Илиона становится настолько ожесточенным, что угрожает ахейцам потерей флота, мудрый Нестор для исправления создавшейся ситуации обращается с просьбой к Патроклу, другу Ахиллеса, выступить между ними в качестве посредника, ведь «сильно всегда убеждение друга». Другой пример. В законах дореволюционной России имеются документальные исторические свидетельства о существовании практики третейского суда. После принятия *Соборного уложения 1649 года* решения третейского суда признавались окончательными и не подлежащими пересмотру.

Посредник, или *третья сторона* в конфликте – это индивид или группа людей, находящихся вне конфликта и пытающихся помочь соперникам в достижении согласия. Посредник может выступать либо в качестве силы, поддерживающей одну из конфликтующих сторон, либо как независимый субъект, используя насилие и социальное давление. Третья сторона может быть официальным субъектом, обладающим нормативным статусом, либо неофициальным лицом. В качестве *официальных* субъектов третей стороны в разрешении конфликта выступают:

а) на государственном уровне:

- межгосударственные организации (например, ООН);
- отдельные государства;
- арбитражный суд;
- прокуратура;
- государственные комиссии (например, для прекращения забастовок);
- представители правоохранительных органов;

б) на уровне организации:

- комиссии по урегулированию трудовых споров и конфликтов;
- профсоюзные организации;

в) на индивидуальном уровне:

- руководители организаций;
- профессиональные конфликтологи.

В качестве *неофициальных* субъектов третьей стороны в разрешении социальных конфликтов могут выступать:

- социальные работники;
- психологи и педагоги;
- представители религиозных организаций;
- известные люди и старшие по возрасту;
- друзья, коллеги, соседи, свидетели конфликта и другие лица.

Различают два способа вмешательства третьей стороны с целью прекращения конфликтного противоборства:

1. *Контактное вмешательство* осуществляет субъект, имеющий специальную подготовку и опыт в тех вопросах, которые стали предметом разногласий.

2. *Спонтанное вмешательство* осуществляет не специалист, а лицо, заинтересованное в разрешении спора и в улучшении испорченных отношений.

Чаще всего третья сторона вмешивается в конфликт в результате добровольного обращения его участников. Однако третья сторона может самостоятельно вмешиваться в конфликт, например, когда требуется оперативно устранить угрозу применения насилия или когда третьей стороне лично невыгоден конфликт и она имеет реальные возможности удовлетворить интересы соперников.

Вместе с тем необходимо учитывать негативные последствия вмешательства третьей стороны, которые состоят в том, что устанавливается зависимость участников конфликта от посредника и прекращаются самостоятельные попытки урегулирования споров.

Авторы многих исследований и практических пособий по конфликтологии достаточно легкомысленно относятся к *правовой* стороне разрешения споров, сосредотачиваясь в основном на психологической проблематике. Напротив, феноменологический подход к изучению конфликтов намеренно делает акцент на использовании всех имеющихся научных достижений в области процессуального права с учетом объективных и субъективных аспектов посредничества. Именно с этих позиций в данном раз-

деле рассматриваются возможные *формы участия* третьей стороны в преодолении конфликта.

Формы участия посредников различаются в зависимости от *степени контроля*. Наибольшими возможностями в решении спорных вопросов обладают третейский судья и арбитр. И тот и другой имеют власть прекратить конфликт, развести конфликтующие стороны, применить к ним санкции, определить кто прав, а кто виноват. Однако решения арбитра могут быть обжалованы в вышестоящих инстанциях, тогда как вердикт третейского судьи не оспаривается. Кроме того, в отличие от арбитра, третейский судья не осуществляет контроль над выполнением достигнутых соглашений.

В действующем российском законодательстве допустимо использовать термины «третейский суд» и «арбитраж» в качестве синонимов, если процессуальные нормы порождаются *волей частных субъектов*, которые вправе устанавливать приемлемые для них правила разрешения споров. В этом смысле арбитраж и третейское разбирательство являются альтернативными (негосударственными) способами разрешения конфликтов. Они обладают значительными преимуществами, например, предоставляют возможность выбора места разрешения спора и третейского судьи, снижают нагрузку на государственные суды, ускоряют процесс, удешевляют процедуру. Однако в случае нарушения прав контрагента государство вмешивается в процесс разбирательства, обеспечивая принудительное исполнение решения третейского суда. Такое вмешательство не может быть подчинено согласованному усмотрению конфликтующих сторон в силу того, что государство устанавливает общие принципы третейского судопроизводства.

В статье 18 Закона об арбитраже[40] перечислены принципы третейского разбирательства: независимость и беспристрастность арбитров, диспозитивность, состязательность и равное отношение к сторонам. В законе также закреплены положения о конфиденциальности. Феноменологический анализ указанных принци-

[40] Федеральный закон от 29декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

пов сталкивается с явлением *двойного конфликта* в процессе разрешения коллизий. Арбитр помогает сторонам достичь мирного соглашения, лично для него это «внешний конфликт». Однако в процессе арбитража он сам иногда оказывается в противоречивой ситуации, которая может привести его к «внутреннему конфликту».

Феномен двойного конфликта является главной причиной законодательной формулировки некоторых арбитражных принципов. В первую очередь это касается принципа *независимости* и *беспристрастности* арбитров. Соединение этих двух понятий в одном принципе объясняет позицию законодателя, который стремится нейтрализовать субъективное мнение арбитра в отношении сторон спора и не допустить личной заинтересованности в исходе дела. Таким образом, процесс разрешения внешнего конфликта плавно перетекает в плоскость *конфликта интересов*. Объективная независимость арбитра, отсутствие признаков аффилированности с участниками спора обеспечивается мерами, исключающими субъективную заинтересованность.

Феноменологическое исследование роли арбитра в урегулировании конфликта синтезирует объективные принципы третейского разбирательства и субъективные предпочтения участников конфликтного столкновения. Эффективное разрешение конфликтов зависит от личных и профессиональных качеств арбитра. Требования к арбитру, сформулированные в ст. 11 Закона об арбитраже, носят императивный характер. Арбитр должен соответствовать следующим требованиям:

- иметь высшее юридическое образование;
- достижение возраста 25 лет;
- быть дееспособным;
- не иметь неснятой или непогашенной судимости;
- обеспечивать беспристрастное и справедливое разрешение спора.

Стороны третейского разбирательства вправе устанавливать дополнительные требования к арбитру, поэтому законодатель оставил этот перечень открытым. В частности, иногда возникает необходимость разрешения споров с помощью посредников, об-

ладающих не только юридическими, но и специальными знаниями, например, биржевые арбитры.

Привлекательность арбитража (третейского разбирательства) для предпринимателей объясняется возможностью скрыть от общественности факт разногласия с партнерами. Закрытый режим рассмотрения коммерческого спора основан на принципе конфиденциальности. Кроме того, данный принцип призван оградить арбитров от влияния публичных властей, в частности, устанавливается запрет на допрос арбитра об обстоятельствах, ставших ему известными при разрешении спора.

Вместе с тем правоведы отмечают определенные противоречия или «внутренние конфликты» в реализации принципа конфиденциальности[41]. Например, в случае неисполнения арбитражного решения одной из сторон. Естественно другая сторона обращается в государственный суд с просьбой о содействии в принудительном исполнении. Но, как известно, рассмотрение дел в государственном суде носит открытый, публичный характер. А поскольку обстоятельства третейского разбирательства становятся известными широкому кругу общественности, то нарушается сам принцип конфиденциальности.

Третейское разбирательство завершается принятием мирового соглашения. В основе заключения мирового соглашения лежит автономная воля сторон относительно способа разрешения правового спора. Но в обществе существуют не только правовые споры. Повседневная жизнь изобилует неправовыми конфликтами, например, в семье, в трудовом коллективе, между соседями, в учебном заведении. Для урегулирования подобных конфликтов требуется уже другая форма посредничества и другой вид соглашений, который называется *медиативным*. Отличительная «особенность медиативного соглашения в том, что оно может урегулировать как правовой спор, так и неправовой конфликт»[42]. В совокупности правовые и неправовые конфликты многочисленны и

[41] Скворцов О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2020. С. 93.
[42] Рожкова М.А. О мировых и медиативных соглашениях как основе арбитражного решения на согласованных условиях // Хозяйство и право. 2020. № 2(517). С. 20.

разнообразны.

В течение последних лет в суды Российской Федерации поступает огромное число различных дел и увеличивается нагрузка на судей. В результате снижается эффективность защиты нарушенных прав человека, и увеличиваются сроки рассмотрения дел. Но постепенно приходит понимание, что судебная форма разрешения конфликтов не является единственной и что возможны альтернативные процедуры урегулирования споров. Решение проблемы чрезмерной загруженности судов может быть осуществлено с помощью усовершенствования *досудебных* форм урегулирования социальных конфликтов и повышения качества российского законодательства о досудебных процедурах[43]. В настоящее время в России существует несколько форм досудебного урегулирования конфликтов: претензионный порядок, рассмотрение индивидуальных трудовых споров, проведение переговоров, соглашение сторон, процедура медиации и другие.

Перечисленные формы досудебного урегулирования социальных конфликтов применяются к отдельным категориям дел. Например, некоторые семейные конфликты подлежат разрешению в досудебном порядке. А именно, споры по поводу имени и фамилии ребенка, конфликты, связанные с отобранием ребенка в административном порядке, с расторжением соглашения об уплате алиментов, споры по поводу порядка общения с ребенком ближайших родственников.

Другая категория дел, предполагающая использование *внесудебных* процедур урегулирования споров, связана с социальной работой. По распоряжению Правительства РФ была утверждена Концепция государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов»[44]. Данная Концепция дает возможность оценить качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг, что обеспечивается функционированием

[43] Беспалов Ю.Ф. Досудебные процедуры урегулирования споров. Путеводитель по судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. С. 9.

[44] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 г. № 1506-р «Об утверждении Концепции создания, ведения и использования федеральной государственной информационной системы "Федеральный реестр инвалидов"».

специализированного сайта «Ваш контроль», на котором инвалид может поместить отзыв об оказанных услугах. Одной из задач Концепции является также «обеспечение возможности направления в вышестоящие органы и организации инвалидом обращения в случае оспаривания действий (решений, бездействия) государственного или иного органа, организации, ответственных за предоставление мер социальной защиты (поддержки), должностного лица, государственного или муниципального служащего либо использования иных внесудебных процедур урегулирования споров».

Многие виды социальных конфликтов могут быть разрешены с помощью *процедуры медиации*, успешно содействующей гармонизации общественных отношений. Она осуществляется с участием в качестве посредника независимого лица – *медиатора*[45]. Медиаторы оказывают помощь в поиске взаимоприемлемых решений и организовывают плодотворное общение, не вмешиваясь в полемику и оставляя окончательное решение за оппонентами.

Законом о медиации создается правовое поле для досудебного разрешения споров, возникших из гражданских, административных, трудовых и семейных правоотношений. При проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность любой информации. Медиатор не вправе разглашать ставшую ему известной информацию при проведении процедуры медиации. Стороны конфликта по взаимному согласию выбирают медиатора, который в случае возникновения в процессе осуществления медиации обстоятельств, влияющих на его беспристрастность (конфликт интересов), обязан сообщить об этом сторонам незамедлительно.

В ст. 11 Закона о медиации рассмотрен порядок проведения процедуры урегулирования конфликта, который устанавливается соглашением сторон. При этом подчеркивается, что медиатор не вправе вносить свои предложения об урегулировании конфликта, если стороны не договорились об ином. Основная функция медиатора – встречаться и поддерживать связь со всеми сторонами

[45] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)».

вместе и с каждым из них в отдельности. Во время проведения процедуры медиатор не вправе своими действиями ставить какую-либо сторону в преимущественное положение или умалять права одной из сторон.

По окончании процедуры медиации заключается медиативное соглашение в письменной форме. Это соглашение подлежит исполнению на основе субъективных требований *добровольности* и *добросовестности* сторон. Но с объективной точки зрения медиативное соглашение «представляет собой гражданско-право-вую сделку», которая в случае нотариального удостоверения приобретает силу исполнительного документа (ст. 12).

К лицам, осуществляющим функции медиатора, предъявляются определенные требования (ст. 15). В частности, медиатор не вправе:

- быть представителем одной из сторон;
- оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;
- осуществлять деятельность медиатора в случае личной (прямой или косвенной) заинтересованности;
- делать публичные заявления по существу спора без согласия сторон;
- соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору.

В заключение остается добавить, что конфликтологи рассматривают еще две формы участия третьей стороны в разрешении конфликтов. А именно, *модератор* в качестве лица, организующего процесс обсуждения спорных вопросов. Он не вмешивается в полемику и не участвует в принятии окончательного решения. Совершенно нейтральным посредником считается *наблюдатель.* Его функция состоит в том, чтобы сдерживать конфликтующие стороны от борьбы и от нарушения ранее принятых договоренностей, а также контролировать выполнение решений.

Эффективная деятельность третьей стороны в разрешении конфликта зависит от множества других субъективных факторов, в числе которых следует назвать: готовность оппонентов учесть мнение посредника; заинтересованность третьей стороны в раз-

решении конфликта; наличие специальных знаний и опыта работы; настойчивость в действиях посредника; длительность конфликта и характер отношений сторон; выбор тактики урегулирования конфликта. Все перечисленные факторы являются непосредственным предметом феноменологии конфликта.

§ 12. Основные этапы процесса посредничества

Среди конфликтологов и психологов бытует ошибочное мнение, что процесс посредничества в урегулировании конфликтов сводится к переговорам, по результатам которых достигается мировое соглашение. В действительности же переговоры – это лишь часть процесса примирения сторон, точнее сказать, один его этап, очень важный, но не исчерпывающий всей деятельности посредника.

Во-первых, переговорному процессу предшествует ответственная подготовительная работа. А во-вторых, заключение конфликтующими сторонами соглашения вовсе не означает, что посредническая миссия завершена. Посреднику предстоит еще проконтролировать выполнение сторонами достигнутых договоренностей. Может оказаться и так, что наличие мирового соглашения не приведет к ожидаемому результату и потребуются, как мы выяснили, новые усилия для обеспечения принудительного исполнения.

В самом общем виде процесс посредничества состоит из трех частей – подготовительной, переговорной и заключительной части.

В свою очередь, переговорная часть составлена из определенных этапов, которые имеют достаточно жесткую последовательность. Исследователи, изучающие переговорный процесс, указывают на наличие, как минимум, трех этапов: начальный (уточнение интересов и позиций), дискуссионный и итоговый этап[46]. Итак, процесс посредничества будет представлен здесь в виде трех взаимосвязанных частей:

[46] Лебедева М.М. Технология ведения международных переговоров. М.: АспектПресс, 2018.

- подготовка к переговорам;
- сам переговорный процесс;
- анализ результатов и контроль договоренностей.

Работа посредника начинается с заключения сторонами медиативного соглашения об урегулировании конфликта. Стороны передают ему необходимые информационные материалы, с помощью которых можно получить предварительное представление о конфликтной ситуации и наметить план последующих действий.

При *подготовке переговоров* посредник решает ряд организационных вопросов относительно времени, места встречи и состава ее участников с обеих сторон. Вопрос о *времени* имеет два разных аспекта. Во-первых, договариваются о времени встречи, которое было бы удобным для обеих сторон. Во-вторых, посредник может определить предельный срок своего участия. Если ограничить длительность переговоров, то стороны будут вынуждены считаться с возможными издержками, что повышает их продвижение к согласию.

Пространственные рамки переговоров устанавливаются в результате договоренности о *месте* встречи. Правильное решение вопроса о пространственных координатах будущих переговоров является очень важным. Необходимо предотвращать возникновение тактических преимуществ одной из сторон, устраивая ведение переговоров на нейтральной территории. Впрочем, для эффективного посредничества следует иногда в целях выравнивания сил соперничающих сторон перенести дискуссию на территорию слабого соперника.

Посредник должен позаботиться о количественном и персональном *составе участников* переговоров с той и другой стороны. Выбор возможных кандидатов определяется по следующим критериям: компетентность, рассудительность, авторитет, спокойный и уравновешенный характер, общительность, аналитические способности, готовность идти на компромисс, владение приемами аргументации. Игнорирование посредником процедуры отбора переговорщиков может поставить встречу на грань срыва и привести к обострению конфликта.

На подготовительном этапе посреднику предстоит проработать основное *содержание* переговоров, которое заключает в себе анализ проблемы, определение возможных вариантов решения и составление необходимых документов. В силу того, что конфликты носят специфический характер, посреднику требуется определенное время для уяснения всех деталей и тонкостей спора, для чтения соответствующей литературы и для отдельных консультаций со специалистами и экспертами.

После выполнения подготовительной работы посредник объявляет сторонам о необходимости прямого контакта и назначает конкретную дату для переговоров. Посредник начинает свой нелегкий труд в условиях, когда еще «битва пылала», но когда стороны уже осознали гибельность продолжения эскалации конфликта. Посредник очень часто решает задачи примирения сторон «под ударами камней огромных». Он прекрасно понимает, что встреча противников на переговорах есть продолжение борьбы иными способами и поэтому организует встречу так, чтобы «равносильно стояла и брань» между ними.

Каковы основные задачи и рекомендации для посредника в *переговорном процессе*? В первую очередь он должен выяснить точки зрения оппонентов, следя за их аргументацией и демонстрируя искреннее внимание и умение слушать. Главная цель посредника согласовать позиции сторон и выработать договоренности путем взаимных уступок.

В зависимости от складывающейся ситуации посредник принимает решение поощрять или ограничивать прямые контакты участников конфликта. Если напряженность конфликта невысока, то более предпочтительны личные встречи соперников. В противном случае лучше препятствовать прямым контактам и постараться использовать иные средства, например, провести сепаратные встречи с каждым соперником в отдельности или обучить их конструктивным навыкам общения. В период обострения конфликта, когда попытки разведения сторон окончились неудачей, лучше следовать тактике поочередного выслушивания оппонентов. В такой ситуации согласование различных аспектов соглашения наиболее эффективно благодаря применению метода

«челночной дипломатии»: посредник разделяет конфликтующие стороны и курсирует между ними. Как правило, такая тактика способствует быстрому достижению компромисса.

Умелый переговорщик тот, кто, во-первых, умеет слушать и спокойно обсуждать проблему; во-вторых, обращает внимание на существо дела, не размениваясь на мелочи; в-третьих, не переходит на личности и не допускает в споре некорректные способы аргументации; в-четвертых, фиксирует положительные моменты в ходе поиска общей позиции. Переговорный процесс требует знания правил риторики и основ логической аргументации. Нужно всегда быть готовым к тому, что оппоненты могут оказаться несостоятельным в подборе средств для осуществления своих целей.

В сложных ситуациях следует делать упор на принятие компромиссных решений, используя любую реальную возможность договориться. Но если обнаруживается ошибочность позиции одного из участников, вполне допустимо оказать на него давление. Если же медиатор обнаруживает слабые моменты в позициях обоих оппонентов, ему следует решительно склонять их к примирению с помощью директивного воздействия. Рекомендуется также использовать степень открытости ситуации, ее доступность внешнему наблюдению и влиянию, в том числе со стороны сил, стоящих за участниками переговоров или со стороны средств массовой информации. Предполагается, что у посредника имеется возможность влиять на настроение общественности в целях скорейшего достижения согласия. Другими словами, посредник обеспечивает оппонентам публичное одобрение в качестве компенсации за взаимные уступки. Однако данный тактический прием необходимо применять с величайшей осторожностью, потому что преждевременная открытость сторон, когда еще не достигнута принципиальная договоренность, может привести к ужесточению позиций и срыву начавшихся переговоров.

Ниже представлен примерный алгоритм последовательных действий посредника в переговорном процессе.

Первый этап включает в себя *процедуру знакомства* и информирование сторон о правилах переговорного процесса:

● представьтесь и поприветствуйте участников;

● предложите занять заранее определенные места;

● представьте стороны;

● объясните цель встречи и зафиксируйте желание сторон участвовать в ней;

● разъясните правила взаимодействия и роль посредника.

Второй этап посвящен *сбору информации*, прояснению точек зрения участников и определению наиболее важных тем предстоящей дискуссии:

● попросите одного из оппонентов начать первым по желанию или определите очередность выступления по жребию;

● обращайте внимание на поведение, мимику, жестикуляцию выступающего участника и слушателей;

● в случае нарушения порядка прервите рассказ и успокойте слушателей или напомните представителям другой стороны, что у них будет такая же возможность высказаться;

● после выступления необходимо кратко обобщить высказывания первого участника, опуская все негативные комментарии и уточнить, правильно ли вы его поняли;

● обязательно поблагодарите первого участника за его рассказ и отметьте терпение второй стороны;

● повторите аналогичную процедуру со вторым участником.

Прояснение интересов сторон осуществляется на третьем этапе переговоров и включает в себя следующие действия посредника:

● попытайтесь уяснить для себя истинные причины конфликта;

● в случае необходимости проведите отдельные встречи;

● определите область согласия и несогласия сторон;

● в завершение помогите оппонентам расположить свои требования в порядке важности.

На четвертом этапе посредник инициирует *поиск возможных вариантов* решения проблемы, исходя из интересов конфликтующих сторон:

● попросите каждого участника составить перечень возможных с его точки зрения вариантов решения проблемы;

● используя компаративистские методы, найдите совпадения в предложенных вариантах решения;

● при отсутствии совпадений предложите свои варианты;

● если обсуждение проблемы зашло в тупик, то можно предложить временно прервать работу или перенести дискуссию на следующую встречу.

В случае выявления нескольких приемлемых для обеих сторон альтернативных решений проблемы, предстоит *выбор* наиболее практичных вариантов на основе проверки их организационной, финансовой и юридической осуществимости. Выбор оптимального варианта решения конфликта зависит от оценки расхода ресурсов и затрат времени, необходимых для его осуществления. Действия посредника на данном этапе:

● четко сформулируйте альтернативные варианты решения проблемы;

● проверьте с каждым участником осуществимость предложенных вариантов;

● в результате совместного обсуждения определите практическую осуществимость предложенных вариантов.

На последнем этапе переговоров *заключается мировое соглашение* об урегулировании конфликта и соглашение о контроле его исполнения:

● зафиксируйте обоюдное одобрение результата переговоров сторонами конфликта;

● акцентируйте внимание на том, что это их решение, а не ваше;

● спросите, есть ли еще какие-либо нерешенные вопросы;

● похвалите стороны за конструктивное поведение.

Успешное окончание переговоров и заключение мирового соглашения не означает, что миссия посредника завершена. Для него наступает новый период деятельности, связанный с контролем выполнения сторонами взятых на себя обязательств. В случае нарушения одной из сторон условий принятых договоренностей посредник может рекомендовать другой стороне обратиться в судебные инстанции для защиты своих прав и для принятия решения о принудительном исполнении медиативного соглашения.

§ 13. Прогнозирование и социальное проектирование как методы профилактики конфликтов

Целью феноменологического подхода в изучении природы конфликта является создание таких условий, при которых возникновение конфликтных ситуаций будет сведено к минимуму. Предвидение будущих возможных столкновений и разработка эффективных профилактических мероприятий – таковы актуальные задачи феноменологии в этой области исследований. Именно в решении данных задач полностью раскрывается потенциал феноменологического метода, который объединяет субъективный и объективный подход, воображение и реальность. Прогнозирование будущих событий отталкивается от реальных фактов объективной действительности и создает воображаемую картину возможных результатов. Другими словами, мы можем попытаться изменить настоящее с помощью нашего представления о будущем.

Предвосхищение будущих событий, дар предвидения и умение строить прогнозы высоко ценилось с древнейших времен. И хотя предсказания не всегда сбываются, тем не менее, они направляют действия людей. Предположительное знание будущего ставит человека перед выбором: последовать ли за предначертанием, либо благоразумно отступить. Здесь показательна судьба героя Эвхенора который от отца знал о своей участи – или «от немощи тяжкой в отеческом доме скончаться, или в бою, пред судами ахейскими, пасть от пергамлян». И он сделал свой выбор.

Феноменологическое конструирование будущих событий особенно важно для согласования различных точек зрения и для достижения взаимопонимания между участниками проблемных ситуаций, которые впоследствии могли бы перерасти в открытые столкновения. Конфликтная ситуация является одновременно объективной и субъективной реальностью в силу того, что она рассматривается разными субъектами по-разному. Одни субъекты считают такую ситуацию нормальной, другие более склонны драматизировать события, называя ее сложной и даже критиче-

ской. Кроме того, трудность прогнозирования заключается в том, что иногда объективно назревшая проблема может *не осознаваться* субъектами взаимодействия и поэтому требуется показать ее значимость. Говоря образно, объективное ядро проблемной ситуации окружено несколькими слоями *субъективных* интенций, переживаний и оценок.

Как известно, одной и позитивных функций конфликта является обнаружение скрытых проблем. Цель же прогнозирования – выявить возможные тенденции, ведущие к возникновению конфликтных ситуаций. Иными словами, успешный прогноз позволяет вскрыть и затем устранить проблему еще до возникновения конфликта. Следовательно, прогнозирование это один из способов профилактики конфликтных ситуаций. Наиболее распространенными методами прогнозирования конфликтов являются экстраполяция, моделирование, аналогия, форсайт-проект, опрос персонала и экспертиза на основе интервью, круглых столов, ситуационного анализа и другие.

Феноменологическая конфликтология занимается не только предсказаниями будущих столкновений, она также пытается создавать условия, исключающие возможность возникновения конфликтов. Для решения такой задачи феноменология использует методы социального проектирования, в числе которых следует упомянуть социальную диагностику, проведение экспериментов и разработку сценариев развития событий.

Всякое проектирование есть антиципация или предвосхищение будущих событий посредством воображения и фантазии. Никакая творческая работа не обходится без продуктивного воображения. Конфликтология в этом отношении не представляет исключения. Все усилия конфликтолога окажутся напрасными, если он не будет настойчиво культивировать в себе эту способность, позволяющую менять по своему усмотрению различные перспективы и создавать наглядные представления. Воображение выстраивает целостную картину конфликтного противоборства со всеми его деталями, перспективами и нюансами. Воображение заставляет смелее опираться на перегруппировку данных, на «неожиданное сочетание идей». Нечеткие образы необходимо со-

знательно разрабатывать, а само воображение непрерывно стимулировать.

Для того чтобы спроектировать будущие действия, исследователь должен перенести себя с помощью воображения в будущее время, как будто действия уже совершены, а замыслы материализовались. Только так возможно спроектировать единственно правильные шаги, дающие реальную силу будущим действиям. Вместе с тем, проектирование, подобно всем другим антиципациям, несет с собой *пустые горизонты*, которые только впоследствии могут быть заполнены событиями и «это составляет внутреннюю неопределенность всех форм проектирования»[47].

Однако социальное проектирование позволяет вовремя перестроить процесс коммуникации и тем самым устранить проблемную ситуацию, которая в будущем могла бы привести к конфликту. «Социокультурное проектирование направлено на создание в процессе коммуникации общего для проживающих вместе *образа будущего* как проекта желаемого и приемлемого состояния жизни»[48]. Для этого необходимо выявить проблемную ситуацию, измерить степень ее напряженности и определить ряд негативных факторов, которые должны быть подвергнуты корректировке.

С целью демонстрации предложенных теоретических тезисов давайте обратимся к конкретным примерам из практики.

В каждой семье с различной частотой возникают конфликты между родителями и детьми. Профилактические мероприятия способны значительно снизить риск обострения отношений, если они направляются на оптимальную организацию жизни субъектов взаимодействия. Профилактические меры с целью минимизации возникновения конфликтов осуществляют различные социальные институты и профессионалы: государство, школа, семья, психологи, конфликтологи, социальные педагоги.

В работе социального педагога с семьей обнаруживается, что

---

[47] Schutz A. Choice and the social sciences // Collected papers V. Phenomenology and the social sciences / ed. by L. Embree. Dordrecht Heidelberg London NewYork: Springer, 2011. P. 78.

[48] Пирогов С.В. Социальное прогнозирование и проектирование: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. С. 262.

главной причиной конфликтов в детско-родительских отношениях очень часто служит недостаточная педагогическая грамотность родителей, используется преимущественно авторитарный стиль воспитания[49]. Поэтому возникает необходимость создания программ и тренингов для повышения уровня педагогической культуры молодых родителей и обретения ими навыков общения с детьми. Программа должна содержать раздел, посвященный профилактике конфликтов. В него включаются групповые занятия с родителями и детьми. На этих занятиях проводится первичная диагностика семейных отношений, формируются представления о причинах возникновения конфликтов и о способах предупреждения проблемных ситуаций. На занятиях родители и дети учатся тому, как управлять негативными эмоциональными состояниями, приобретают навыки конструктивного разрешения конфликта.

В государственном масштабе уменьшение конфликтности в обществе напрямую связано с процессом социализации подрастающего поколения. Для формирования всесторонне развитой личности метод проектирования имеет первостепенное значение. В частности, проводятся исследования, в которых «предлагается раскрыть потенциал проектного метода в социальной работе с молодежью, перспективы и возможности его использования»[50]. Создавая собственные проекты, молодые люди вовлекаются в решение актуальных задач города или села, где они проживают. Юноши и девушки чувствуют себя востребованными и отдаляются от маргинальных групп и деструктивных влечений.

Проектирование может использоваться в социальной работе в качестве прикладной технологии для регулирования личных интересов молодого человека. Добровольное участие в проекте служит стимулом дальнейшего самосовершенствования и формирует конструктивный подход к решению проблемных ситуа-

[49] Фазлыева А.Ф., Слюнько Н.Б. Деятельность социального педагога с семьей по профилактике и разрешению конфликтов в детско-родительских отношениях // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 3 (182). С. 70.

[50] Королева И.В., Чугунова Н.Ю. Проектирование как технология социальной работы с молодежью в современных условиях // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 87.

ций.

Методы профилактики конфликтов имеют свои специфические особенности в зависимости от уровня их применения. На уровне личности профилактические методы связаны с управлением собственным эмоциональным состоянием и поведением в ситуации психологического стресса. На межличностном уровне технология предупреждения конфликтов основана на учете действий оппонентов и третьих лиц. В общении с людьми нужно быть всегда готовым к поиску решений проблемных ситуаций путем компромисса или сотрудничества. Следует избегать жестких и категоричных оценок позиции и личности партнера. Если оппонент заслуживает критики в свой адрес, то она должна быть конструктивной и не задевать за живое, превращая сотрудников во врагов. Третья группа методов профилактики конфликтов регулирует поведение на уровне организации. Ключевая роль в предупреждении конфликтов принадлежит службам управления персоналом, отвечающим за формирование организационных структур и разработку проектов мотивационной политики.

В организации существуют две противоположные целевые интенции: цели административного аппарата и цели персонала. Целью администрации является использование и развитие персонала для повышения эффективности трудовой отдачи. Целевые установки персонала связаны главным образом с улучшением условий труда и проведением разумной мотивационной политики, включая ее монетарный аспект, возможности профессионального и карьерного роста. Следовательно, во избежание возникновения конфликтных ситуаций необходимо согласовывать противоположные цели.

Зачастую причиной возгорания конфликта служит груз взаимных претензий по поводу распределения обязанностей в организационной структуре. Чтобы этого не произошло необходимо позаботиться о формировании структурных связей между подразделениями и должностями и зафиксировать их в организационно-распорядительных документах. В соответствии с этими документами каждый исполнитель наделяется служебными обязанностями, правами и несет ответственность. Они должны быть отраже-

ны в должностных инструкциях и частично регламентироваться законодательными актами. Поэтому главной задачей руководителя подразделения является обеспечение баланса прав и обязанностей своих подчиненных, что достигается двумя путями: благодаря контролю над разработкой регламентирующих документов и с помощью анализа работ исполнителей.

Эффективным средством профилактики конфликтов является также достижение согласия между членами коллектива по вопросам организации труда. Оптимальным распределением служебных обязанностей в трудовом коллективе считается следующее: 1) «генератор идей», 2) «организатор работы», 3) «опытный сотрудник», 4) «оппонент», играющий роль конструктивного критика и 5) «исполнитель», который берет на себя всю работу рутинного, нетворческого характера[51].

В целях обучения персонала на рабочем месте и подготовки сотрудников к служебному продвижению используется метод «делегирования полномочий». Это передача части служебных обязанностей с вышестоящего уровня на нижестоящий уровень управленческой лестницы. Первоочередной задачей лица, передающего полномочия, является определение степени участия сотрудника в процессе принятия решений. Во избежание конфликтов руководитель должен сам разработать план выполнения делегируемой работы. Предупреждению всяческих недоразумений способствует письменная форма передачи заданий и полномочий. Особенно важны контрольные сроки выполнения и формы отчетности. И, наконец, передача полномочий должна осуществляться напрямую, без посредников.

Сбалансированная политика в области мотивации является прекрасным средством профилактики конфликтов, например, монетарные формы поощрения:

- премиальная политика, основанная на результативности труда;
- участие персонала в прибылях и капитале предприятия, покупка сотрудниками акций собственного предприятия;

[51] Конфликтология: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 121–122.

● система социальных льгот и выплат: беспроцентное кредитование целевых нужд персонала, оплата страховок, оплата обучения сотрудников;

● распределение части прибыли между членами коллектива по результатам работы организации в целом.

Для профилактики возникновения конфликтных ситуаций в организациях широко применяются немонетарные формы поощрения:

● информированность персонала создает ощущение причастности к деятельности организации;

● привлечение персонала к разработке важнейших решений на основе принципа коллегиальности;

● применение виртуальных структур управления, например, дистанционного режима нахождения сотрудника на рабочем месте;

● моральное поощрение персонала;

● церемонии награждения;

● проведение совместных мероприятий в неформальной обстановке: празднования юбилеев, проведение вечеров отдыха и спортивных мероприятий.

§ 14. Технологии управления конфликтами

Приобретение теоретических знаний о природе конфликта, его причинах и механизмах возникновения имеет одну практическую цель – научиться *управлять конфликтом* на любой стадии его протекания. Управление конфликтами есть целенаправленное воздействие на поведение людей, создающее предпосылки для урегулирования конфликтных столкновений отдельных лиц и социальных групп. Технологии управления конфликтом на всем его протяжении включают в себя контроль собственного поведения (психологический аспект) и управление процессом развития конфликта (организационный аспект).

Существует целая совокупность методов психологического сдерживания, которые основаны на самоконтроле, на этике делового общения, культурных нормах, использовании приемов ауто-

тренинга. Ключевую роль в управлении собственным поведением играет задержка реакции на эмоциональное действие оппонента. «Сильная натура проявляет себя в выжидании и откладывании реакции», в безразличии, ἀδιαφορία, напротив, «бессилию свойственна непроизвольность ответного движения, спонтанность, неудержимость "поступка". Воля слаба – и рецепт неделания глупостей гласил бы: нужно обладать сильною волей и *ничего* не делать»[52]. Задержка реакции концентрирует внутреннюю энергию индивида, позволяет ему правильно оценить складывающуюся ситуацию и не торопясь определить силу ответного удара.

Сущность внутреннего сдерживания не имеет ничего общего с нерешительной тактикой психологической защиты, адепты которой трусливо проповедуют «не замечай, плачь, не помни, не чувствуй, не знай, найди оправдание» и тому подобное. Сдерживая себя, сильная личность направляет усилия на коррекцию собственного ego, на достижение адекватного представления о себе и своих возможностях с целью дальнейшей экспансии и роста.

Управление конфликтом очень сложный процесс, который состоит из трех видов деятельности, строго следующих одна за другой: инициирование, регулирование и разрешение конфликта.

Подавляющее большинство специалистов в области конфликтологии необдуманно включают в процесс управления способы прогнозирования и предупреждения конфликтов. Они идут против здравого смысла и попросту противоречат сами себе, их первое определение не в ладах со вторым. Сначала они рассматривают управление как процесс поэтапного воздействия на динамику конфликта, который уже возник и требует разрешения. Но затем они определяют управление конфликтами как деятельность, направленную на недопущение его возникновения. Другими словами, профилактическая деятельность должна осуществляется в условиях, когда конфликта еще нет и неизвестно, состоится ли он вообще. Ведь не всякая конфликтная ситуация перерастает в конфликт. Впоследствии эти конфликтологи забывают о том, что

[52] Ницше Ф. Черновики и наброски 1887–1889 гг. / Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 13 / пер. с нем. В.М. Бакусева и А.В. Гараджи; науч. ред. С.В. Казачков. М.: Культурная революция, 2006. С. 258.

методы профилактики и предупреждения управляют не конфликтами, а только наметившимися проблемными ситуациями. Следовательно, технологии управления связаны с наличным, а не возможным конфликтом. Управление начинается тогда, когда возникает конфликт и сопровождает его на всех стадиях развития.

Технологии управления конфликтом будут рассмотрены в соответствии с тремя указанными видами деятельности.

Инициирование конфликта

Конфликт начинается с инцидента, в тот момент, когда стороны впервые переходят к открытому противостоянию. Как правило, одна из сторон выступает инициатором конфликта, пролившим «первую кровь».

Однако это не означает, что инициатор всегда неправ. Существует немало жизненных и производственных ситуаций, когда обстоятельства вынуждают идти на конфликт. Например, в семье один из супругов выказывает недовольство другому супругу по поводу уклонения от воспитания детей, или в организации новатор предлагает ввести полезные новшества, или звучит нелицеприятная критика в адрес руководителя, ставится проблемный вопрос и т.д. Все подобные действия способны инициировать конфликт, «я могу иногда и сам специально усугубить ситуацию, доведя ее до открытого конфликта для того, чтобы затянувшаяся проблема была разрешена»[53]. Если последующее стимулирование конфликта будет находиться под строгим контролем, и если управленческие шаги будут четко просчитываться, то для общего дела это принесет позитивные изменения и разбудит творческую активность коллектива.

В противном случае, при неумелом инициировании и небрежном стимулировании конфликта может усилиться излишняя напряженность, которая спровоцирует расширение кризиса в семье или приведет к дезорганизации работы предприятия.

---

[53] Иванова Е.Н. Иду на конфликт. «Разнимательная» конфликтология. 2-е изд. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. С. 5.

Регулирование конфликта

Методика регулирования конфликта заключает в себе несколько последовательных шагов. Во-первых, необходимо с помощью наблюдений, бесед, анализа документов выявить мотивы сторон, причину конфликта и источник его возникновения. Во-вторых, проведенное исследование конкретной ситуации должно завершиться формулировкой истинной проблемы конфликта. В-третьих, следует организовать встречу сторон для обсуждения приемлемых вариантов урегулирования конфликта. В-четвертых, на основе результатов дискуссии надлежит осуществить выбор наиболее подходящего для данных условий варианта решения возникшей проблемы.

На стадии регулирования конфликта необходимо обеспечить условия для его завершения, окончательного или временного. С этой целью обычно используются:

- информационные технологии управления конфликтом, ликвидирующие дефицит информационного материала, исключающие подачу устаревшей, искаженной информации и устраняющие почву для распространения слухов;
- коммуникативные технологии, организующие эффективное взаимодействие между конфликтующими сторонами и призванные направлять непосредственное общение в конструктивное русло;
- социальные технологии, предписывающие привлекать к разрешению конфликта формальных и неформальных лидеров, устранять афиширование конфликта и снижать социальную напряженность;
- административные технологии, изменяющие условия взаимодействия сотрудников и основанные на методах морального и материального поощрения и наказания, на передвижении кадров (повышение или понижение в должности, перемещение в другие подразделения, в крайнем случае, увольнение).

Конфликт считается урегулированным, если взаимоотношения между конфликтовавшими сторонами сохранились.

Разрешение конфликта

На заключительном этапе управления достигается окончательное или временное разрешение конфликта. Временное разрешение конфликта означает, что достигнуто компромиссное соглашение между враждующими сторонами, но причины, породившие конфликт, полностью еще не устранены. Как правило, такое временное перемирие приводит к охлаждению боевого пыла и к дальнейшему поиску взаимоприемлемых решений. Если же причины в результате примирительных процедур устранены полностью, то считается, что конфликт разрешен окончательно.

Усилиям по разрешению конфликта сопутствуют определенные стратегии поведения противоборствующих сторон. Выбор той или иной стратегии определяется в зависимости от ситуации, от *осознания* сторонами своей силы или слабости и от *желания* разрешить конфликт открытыми или скрытыми методами.

Если в основании разгорающегося конфликта лежит пустяковая проблема или же требуется время для оценки складывающейся ситуации, то применяются следующие методы: уход от конфликта, метод бездействия в условиях полной неопределенности, метод уступки при обнаружении одной из сторон своей неправоты, сглаживание позиционных различий.

Если же одна из сторон осознает слабость своей позиции, то она старается приспосабливаться либо избегает дальнейших столкновений. «Нет стыда избегать от беды, чем вдаваться в погибель». Напротив, сильная сторона охотно идет на обострение конфликта, добиваясь выгодного для себя решения. «В битву пойдем, невзирая на раны: зовет неизбежность».

В случае, когда не хотят иметь дело с открытым конфликтом, стремясь сохранить свой имидж, используют метод скрытых действий, который включает в себя не только «джентльменские» соглашения, но также порой и «грязные» приемы: подкуп, обман, саботаж и обольщение.

После разрешения конфликтной ситуации осуществляется анализ негативных последствий, делаются выводы о степени преодоления причин конфликта и принимаются меры к противодействию их нового возникновения.

§ 15. Организационные и нормативные механизмы предупреждения конфликтных ситуаций

К управлению конфликтами в организации причастны многие специалисты, которые непосредственно работают с персоналом: менеджеры различных уровней, психологи, юристы и специалисты по связям с общественностью[54]. Управление производственными и социальными конфликтами осуществляется также отделами трудовых отношений и профессиональными конфликтологами. В частности, конфликтолог проводит в организации социологические опросы и психологические исследования, читает лекции в подразделениях, обеспечивает руководителя организации необходимой литературой, информирует работников предприятия о социально-экономическом положении на текущий момент.

Особая роль в управлении организационными конфликтами принадлежит руководителю, который направляет и координирует деятельность подчиненных ему специалистов. В этой области управления его позиция уникальна. Однако нужно иметь в виду, что руководитель является ответственным лицом, на которое возложена обязанность осуществления мер, направленных на профилактику конфликтных ситуаций. Вместе с тем, руководитель может оказаться прямым участником конфликта, он может быть втянутым в конфликтное столкновение в качестве одной из сторон. И наконец, руководитель обычно выступает в роли посредника или арбитра, примиряющего противоборствующие стороны.

В предшествующем изложении были обстоятельно рассмотрены основы посреднической деятельности, которые руководитель должен знать и уметь использовать в своей работе. Что касается случая непосредственного участия руководителя в конфликте, то здесь достаточно ограничиться коротким замечанием. Чаще всего руководитель вовлекается в конфликт в силу злоупотреблений своим положением, из-за высокомерия и нетерпимости к мнениям своих сотрудников. Руководитель оказывается стороной в конфликтном противостоянии также в связи с отступлениями

[54] Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 12.

от норм трудового законодательства, стараясь обойти закон или проявляя самоуправство. В КоАП РФ имеется статья 19.1, которая предусматривает ответственность за самоуправство, не повлекшее за собой существенного вреда, тогда как причинение существенного вреда уже подпадает под признаки состава преступления.

С точки зрения феноменологии заслуживают особого внимания организационные и нормативные механизмы, которые позволяют руководителю прогнозировать и предотвращать возникновение конфликтных ситуаций. На предконфликтной стадии руководитель изучает взаимодействия между людьми, их психологические особенности и возможные изменения в производственной и организационной структуре. Для предупреждения конфликтов он использует структурные методы:

1. *Разъяснение требований к работе* – составление соответствующих должностных инструкций и разработка регламентирующих документов, которые предписывают распределение функциональных прав и обязанностей по уровням управления.

2. Использование *управленческой иерархии*: привлечение должностных лиц организации помогает разрешить спорные вопросы, так как подчиненные обязаны выполнять указания своего руководителя.

3. Создание *справедливой системы вознаграждения.* Важно, чтобы она не стимулировала деструктивное поведение.

4. *Объединение усилий* всех сотрудников организации достигается открытостью общих целей.

Основные задачи руководителя в деле предупреждении конфликтных ситуаций следующие:

- правильный выбор стиля руководства;
- совершенствование системы оплаты труда;
- совершенствование организации труда;
- учет совместимости членов коллектива;
- выявление конфликтных личностей;
- изучение неформальной структуры коллектива.

Кроме того, руководитель должен подбирать таких сотрудников, чья компетентность соответствует профилю работы. «Нет

другого способа предотвратить некомпетентность по психологическим основаниям, как: а) объективно определить требования к профессии (специальности, должности) и б) пригласить в организацию работников, соответствующих этим требованиям»[55]. Разумеется, существует различие между некомпетентностью, вызванной недостаточной профессиональной подготовкой, которую можно легко устранить и принципиальной неспособностью к определенному виду деятельности.

Организационные механизмы предупреждения конфликтных ситуаций связаны с благоустройством, безопасностью и комфортом человеческой деятельности. Если рабочие места сотрудников не оснащены необходимым оборудованием и между ними не установлены бесперебойные каналы обмена информацией, то рано или поздно возникнет конфликт. Поэтому первейшей задачей руководителя является формирование физических, психологических и эстетических условий труда и быта сотрудников. Решить эту задачу и предотвратить возможные конфликты поможет эргономическое проектирование, определяющее пределы работоспособности человека и способы его адаптации к меняющимся условиям труда. Целью эргономического проектирования является повышение эффективности человеческой деятельности при одновременном сохранении здоровья человека и его трудоспособности. Созданию комфорта способствует не только хороший психологический климат в коллективе, но также и удобное рабочее место, отвечающее всем гигиеническим требованиям к освещению, влажности, температуре, вентиляции, шуму, вибрациям и другим перегрузкам.

Возникновение конфликтов в трудовом коллективе во многом детерминировано негативным влиянием коммуникационных барьеров, которые создают помехи при передаче информации, осложняя процесс принятия управленческих решений. Если руководитель вовремя не предпримет усилий для снятия этих барьеров, то он рискует окончательно испортить отношения во вверенном ему коллективе. Коммуникационные барьеры порожда-

[55] Пономаренко В.В. Практическая конфликтология: от конфронтации к сотрудничеству. М.: АСТ, 2020. С. 154.

ются различными факторами. Например, часто встречаются барьеры технического характера: отсутствие навыков работы с соответствующей аппаратурой при передаче информации, неэффективность или полное отсутствие обратной связи, информационные перегрузки. Негативными факторами, создающими коммуникационные барьеры, могут быть психические состояния и свойства личности, такие как излишняя впечатлительность или замкнутость. Более того, сам руководитель может непроизвольно оказаться барьером в коммуникативном процессе, если не позаботится о ясности и четкости отдаваемых распоряжений и не исключит из своей речи туманные и двусмысленные выражения[56]. Знание коммуникационных барьеров позволит руководителю создать надежный механизм их устранения.

Руководитель должен всегда помнить о том, что в жизни любой организации присутствуют слухи и сплетни. Очень часто они передают достоверную информацию и на них можно полагаться. Но среди вполне безобидных слухов могут возникнуть и довольно агрессивные измышления под названием «вбивание клиньев» (wedgedrivers)[57]. Они способны внести раскол в трудовой коллектив и нанести значительный урон репутации других лиц. С проявлениями таких слухов руководитель должен бороться, иметь «уши, чтоб слышать», выяснять их происхождение и наказывать виновных.

Руководитель обладает определенным объемом власти, тем самым он имеет возможность оказывать влияние на поведение людей в конфликте. Использование власти руководителем организации приводит к вопросу о том, какие властные ресурсы являются самыми эффективными. По-видимому, любые способы применения властных ресурсов имеют свои преимущества и недостатки. Но наиболее предпочтительной представляется *нормативная власть*, основанная на формальных нормах поведения в организации. Нормы действуют достаточно долгое время и превращаются в традицию. Они действуют почти автоматически и не

[56] Теория менеджмента: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.Я. Афанасьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 141–142.
[57] Mishra J. Managing the grapevine // Public personnel management. 1990. Vol. 19. P. 218.

требуют привлечения дополнительных управленческих ресурсов, направленных на обеспечение контроля их исполнения.

Управление конфликтами с использованием норм общественного поведения основано на том, что норма является средством группового давления. Любой нарушитель порядка сначала получает предупреждающие сигналы неодобрения со стороны своих коллег, а затем полностью оказывается в изоляции, если и дальше продолжает пренебрегать соблюдением групповых норм. Таким образом, нормативное регулирование организационного поведения обеспечивает предсказуемость действий сотрудников и делает систему более стабильной.

В арсенале руководителя имеется несколько видов норм, применение которых позволит предупреждать возникновение конфликтных ситуаций.

Правовые нормы, в отличие от религиозных и нравственных, закреплены в законах и санкционированы государством. Правовая оценка конфликта имеет официальный характер, а правовые нормы обладают принудительной силой в отношении нарушителей.

В нравственных нормах зафиксированы представления о добре и зле, о долге, справедливости и ответственности. «Воинов, знающих стыд, избавляется боле, чем гибнет». Соблюдение этических норм приостанавливает негативное развитие конфликтной ситуации и служит основой для согласованных действий работников.

Религиозные нормы неформально распространяются на сферу гражданской жизни. Их соблюдение зависит от особенностей господствующей в данной стране религии.

В организациях большое влияние на оптимизацию корпоративных отношений оказывают обычаи, традиции и ритуалы, исторически сформировавшиеся привычные образцы поведения.

Существуют также эстетические нормы поведения, имеющие большое значение в области делового этикета.

ГЛАВА III
ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНОЛОГИИ КОНФЛИКТА

§ 16. Конфликты в сфере управленческой деятельности

Наибольшую актуальность в настоящий момент приобретают исследования природы конфликтов с учетом происходящих социально-политических процессов в мире и в российском обществе, а также разработка эффективных методик управления конфликтами в различных областях человеческой жизнедеятельности. Самой сложной сферой социальных отношений считается управленческая деятельность. Управление является универсальным феноменом, который присутствует в любых социальных группах, институтах и организациях. Управление существовало во всех исторических эпохах.

Новейшие разработки в области социологии управления связаны с изучением структуры и функционирования организаций, моделей целенаправленного организационного поведения, разработкой инновационных подходов в управлении. Комплексная природа управления не свободна от проблем и противоречий, создающих предпосылки для возникновения конфликтов.

Социальные отношения в организациях характеризуются взаимодействием двух различных сторон: субъекта управления и его объекта. Субъект управления – это администратор или менеджер, наделенный полномочиями и властью над подчиненным ему персоналом, а также и весь управленческий аппарат. Он определяет цели, конкретные задачи и конечный результат деятельности вверенной ему организации или компании. Объектом управления может быть отдельный работник, производственное подразделение или предприятие в целом, на которое направлено управленческое воздействие.

Существует прямая и обратная информационная связь между субъектом и объектом управления: передача объекту потока директивной информации и реагирование на полученное воздействие. Структура объекта сложнее и он больше по объему, тогда

как орган управления невелик, но более подвижен. Ввиду того, что объект управления инерционен и непрозрачен, он способен *искажать* и даже *задерживать* исполнение принятых наверху решений.

Феноменология управленческого конфликта основывается на принципах формальной организации в административных системах:

1. Принцип иерархического строения организации.

2. Функциональный принцип. Он обеспечивает детальное определение должностных обязанностей.

3. Принцип единоначалия. Его соблюдение является важным фактором профилактики конфликтных ситуаций. Он требует, чтобы работник получал указания только от одного руководителя, которому он непосредственно подчинен.

4. На всех уровнях управления должен действовать принцип соответствия власти и ответственности. Нарушение указанного принципа приводит либо к произволу, либо к отсутствию результатов деятельности, разрушая нормальное взаимодействие внутри коллектива.

5. Принцип пространства и времени обязывает учитывать время, место и обстоятельства, при которых отдаются приказания. Например, отдаленность исполнителя от начальника, отдающего приказ, порождает своеобразное сопротивление административному давлению.

Практическое применение указанных принципов управления опирается на достижения отечественных и зарубежных научных школ администрирования и менеджмента. Первый удар по классической теории управления нанесла Мэри Фоллетт, которая настаивала на необходимости использования в управлении достижений психологии. В частности, она предлагала свое понимание принципа ответственности, когда каждый администратор согласовывает свои действия с функциями других администраторов. Рабочие также должны участвовать в управлении, что развивает чувство совместной ответственности и порождает общность интересов, обеспечивая максимальную трудовую отдачу всех работников. Управленческие конфликты неизбежны, но они могут

иметь конструктивный характер, например, соглашение, достигнутое с помощью взаимных уступок или примирение противоречий на основе «интеграции» интересов.

Психолог Ренсис Лайкерт обратил внимание на различие подходов руководителей к организации работы сотрудников и выявил два стиля руководства. Один из них ориентируется на выполнение задачи, а другой – на взаимоотношения со служащими. Объединение этих двух подходов позволяет минимизировать вероятность возникновения трудовых конфликтов на предприятии. Действительно, тот руководитель, который стремится только к результату или получению прибыли, не заботясь об улучшении условий труда своего коллектива, рискует вызвать недовольство, раздражительность и фрустрацию работников.

Питательной средой многих управленческих конфликтов служит проблема централизации и децентрализации принятия решений. С точки зрения всей организационной системы централизованные решения являются самыми рациональными в силу того, что они принимаются наиболее компетентными лицами. Однако излишняя централизация порождает дисфункции, задерживает принятие решений и отвлекает высшее руководство организации от важных стратегических вопросов. Как утверждал Герберт Саймон, децентрализация неизбежна при поиске новых или альтернативных вариантов решения производственных задач. На этом основании давались рекомендации для преодоления конфликтов, связанных с нарушениями принципа единоначалия: работник может получать приказы от нескольких начальников, но в случае возникновения конфликта он должен повиноваться только одному из них.

Работа менеджера осуществляется в условиях неопределенности текущей ситуации, сопровождается перманентным риском и чревата неудачами. Данные обстоятельства накладывают особый отпечаток на личность менеджера, который часто вынужден нарушать теоретические принципы и правила для достижения практических успехов. По мнению Джорджа Одиорне, общая теория менеджмента вообще невозможна (a general theory of management is impossible) без применения экзистенциальной теории

(an existential theory), которая способна учитывать субъективные состояния и переживания менеджера[58]. По сути дела «экзистенциальный менеджер» является носителем управленческого внутриличностного конфликта. Мотивы менеджера всегда субъективны и пронизаны симпатиями, страхами, осознанием своей вины за собственные неудачи.

Менеджеру никогда не хватает времени спокойно, не торопясь осмыслить причины успехов и промахов, он не бездушная логическая машина и его деятельность не поддается математическому моделированию. Внутриличностный конфликт менеджера сопровождается внешним конфликтом, порождаемым несоответствием между ограниченными ресурсами и неограниченными притязаниями индивидов. Конфликты и сопутствующие им стрессы постепенно подтачивают его здоровье и ведут к преждевременной смерти. Однако «экзистенциальная теория» менеджмента не является универсальной, ее значимость ограничена рамками деятельности менеджеров мелких фирм с большой степенью риска. Напротив, для успешной деятельности менеджеров крупных предприятий больше подходят строгие расчеты и математические модели.

Большой вклад в теорию управления внесли отечественные психологи, занимавшиеся вопросами профессионального отбора, рационализации труда, психогигиеной и психотерапией. Их волновали вопросы изучения человеческого фактора на производстве, причины утомляемости при занятиях физическим и умственным трудом.

Философский анализ понятия «управление» был впервые осуществлен Александром Богдановым, который выдвинул идею всеобщей организационной науки «тектологии»[59]. Опытный руководитель должен знать об основных организационных механизмах и уметь грамотно их применять. Первый механизм обеспечивает взаимопроникновение и соединение систем (конъюгацию), а второй – регулирует подбор оптимального сочетания

[58] Odiorne G.S. The management theory jungle and the existential manager // Academy of management journal. 1966. Vol. 9. № 2. P. 109.
[59] Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989.

элементов. Фундаментальным принципом организационной науки является «закон наименьших»: прочность цепи должна определяться самым слабым ее звеном.

Развитие российской теории управления связано не только с отдельными именами выдающихся ученых, но также с целыми направлениями и научными школами. Определяющим фактором развития управленческой науки стало движение за «научную организацию труда». В рамках этого направления изучалось влияние человеческого фактора на производстве, разрабатывались приемы и методы организационной работы, решались проблемы плана, учета и контроля, вопросы правильного распределения власти и ответственности.

Экономист и социолог Алексей Гастев выдвинул идею «социальной инженерии», стараясь сместить вектор внимания на человеческий фактор производства. Организация труда и управления требует развития физических и психических способностей работников, тренировки их воли и наблюдательности. Руководитель «потому лишь, что властью он выше» должен исполнять роль социального инженера и обладать соответствующими чертами: быть приветливым, тактичным, уметь распоряжаться и находить общий язык с подчиненными.

Феноменологическая дескрипция принципов формальной организации в административных системах позволяет рассматривать управление одновременно с двух сторон:

а) технико-организационный подход понимает управление как рациональный способ достижения максимального результата при минимальных затратах ресурсов и времени.

б) социологический подход представляет управление в виде искусства, направляющего усилия людей к нужной для нас цели.

Второй подход достаточно подробно разработан в трудах Аркадия Пригожина. Социологический анализ деятельности организаций он проводит, опираясь на феномен «управляемости»[60], в котором содержатся наряду с объективными факторами еще и субъективные убеждения, мотивы и интересы. Дело в том, что

[60] Пригожин А.И. Управленческие идеи. М.: Ленанд, 2020.

руководитель не в состоянии полностью контролировать действия работников, обладающих определенной автономией. Он может до известных пределов стандартизировать организационные связи с помощью норм, но далеко не все отношения поддаются формализации и нормированию и не все действия работников предсказуемы. Кроме того, руководитель сталкивается с феноменом «спонтанного регулирования», в котором отсутствует единый организующий центр, например, общественное мнение, весьма ощутимо трансформирующее управленческое воздействие. Поэтому иногда принимаемые решения реализуются с определенными изменениями. И не всегда причиной таких изменений является вина исполнителей, бывают случаи принятия неверных управленческих решений, не обеспеченных подготовительными мероприятиями, без указания реального срока исполнения. Как следствие, ухудшается качество управления и повышается уровень конфликтности в трудовом коллективе.

Феноменологический подход к изучению управленческих конфликтов предлагает сочетать субъективные интенции менеджера и объективные факторы управленческой деятельности. В результате такого сочетания конституируется механизм социального управления, который состоит из двух элементов – организационного порядка и управленческого воздействия.

Организационный порядок есть совокупность норм, структурных связей и целевых установок, складывающихся отчасти стихийно, отчасти в качестве продуктов прошлого управленческого труда. Продукты управленческого труда разнообразны, они имеют относительно самостоятельное существование и безличны: распорядки, режимы, профессиональные знания, целевые группы и организации. Целевое управленческое воздействие на объект осуществляется в виде приказа или задания. Такие отношения получают всеобщий характер, благодаря чему система управления оформляется в качестве особого социального института.

Кроме того, феноменологическое исследование управленческих конфликтов опирается на идеи «социальной кибернетики», которая изучает реальные объекты сложной природы. Любая система состоит из элементов, которые способны обмениваться ин-

формацией. В результате интенсивного обмена возникают относительно самостоятельные подсистемы, связанные между собой и выполняющие согласованные действия. Циркуляция информации внутри управляющей системы оказывает определяющее воздействие на поведение всех отдельных элементов и подсистем. Это воздействие циркулирующей информации принято называть управлением.

В практическом отношении особого внимания заслуживает возможность создания «иерархических классификаций». Например, когда речь идет о двух объектах, входящих в состав одной системы и имеющих сходную организацию, «то чем больше «степень родства» между этими объектами, тем до более низкого уровня управления должно простираться это сходство. Отсюда следует, что тот уровень управления, считая сверху, начиная с которого впервые наблюдаются расхождения в организации управляющих систем двух объектов, может служить как бы мерой их родства»[61]. Зная принципы управления, мы способны решать многие интереснейшие вопросы. Например, какой режим существует в данном обществе, и можно ли так организовать управление, чтобы установился желаемый режим? Можно ли строить точные прогнозы о грядущих изменениях управляющей системы и формулировать надежные правила, руководствуясь которыми легко контролировать процесс случайной или намеренной ее трансформации?

Некоторые элементы системы обладают способностью воспринимать импульсы или сигналы из внешней окружающей среды и отправлять ответную информацию. Импульс, полученный извне, передается по каналам связи другим элементам системы, внутри которых он преобразуется, влияя на общее состояние системы. Здесь исследователь природы конфликтов сталкивается с кардинальным вопросом в сфере управленческой деятельности: как должна функционировать управляющая система в условиях возникновения *противоречивых ситуаций* или сбоев, чтобы со-

[61] Ляпунов А.А. О строении и эволюции управляющих систем в связи с теорией классификаций / Проблемы теоретической и прикладной кибернетики. М.: Наука, 1980. С. 111.

хранить устойчивость?

Важным аспектом социальной кибернетики является изучение эволюционного характера управляющих систем. Каждый новый элемент управляющей системы содержит в себе «наследственную» информацию и способен самостоятельно накапливать новые знания в процессе функционирования. В этих условиях действует жесткий отбор, ведущий к изменениям системы в целом. В случае сложноорганизованных иерархических систем управления законы эволюции приобретают специфическую трактовку. Например, изменение высших уровней управления способно оказывать на систему более ощутимое воздействие, нежели аналогичные изменения низших уровней. В силу чего любое *резкое изменение* высших уровней и *плохая адаптация* низших могут оказаться губительными для системы.

Социальная иерархия подчиняется определенным законам, знание которых способствует разрешению управленческих конфликтов:

- закон социального неравенства гласит, что количество вакантных мест наверху меньше, а социальных благ и привилегий больше;
- чем выше уровень иерархии, тем больше количество людей, на которое распространяется принимаемое нами решение;
- чем выше позиция, занимаемая индивидом в управленческой иерархии, тем больше ответственности он несет на своих плечах;
- цена управленческой ошибки повышается с каждым следующим уровнем и возникает проблема правильного отбора руководящих кадров.
- общество решает проблему отбора с помощью системы социальных фильтров, призванных выявлять квалифицированных администраторов и менеджеров. По мере восхождения возрастает пропускная способность, а на самых верхних уровнях управленческой пирамиды установлены максимально жесткие фильтры.

Социальный фильтр это особый метод, используемый для отсева кандидатов, не способных занимать освободившиеся вакансии. Он включает в себя: надежные критерии отбора, процедуру

аттестации и социальные санкции (позитивные или негативные). Конкуренция за обладание управленческими вакансиями будет расти пропорционально продвижению наверх, а значит, будет увеличиваться число и напряженность конфликтов.

Однако очень жесткие социальные фильтры способны порождать дисфункции. В обществе начинают распространяться нелегитимные каналы восходящей мобильности, идущие в обход социальных фильтров, например, деньги, распределение должностей по признаку родства и т.п. В конечном итоге все они приводят к постепенному вырождению управленческой элиты, ограничивая доступ наверх тем, кто более всего этого заслуживает.

В результате существенных сдвигов, происходящих в развитии современной экономики, формируется новое понимание иерархии, и намечаются новые подходы к ее структурированию. Основой такой трансформации взглядов служит эволюция корпорации. Создание иерархии для решения задач координации усилий и сотрудничества в сложных организациях в настоящее время осуществляется и по механистическому, и по органическому принципу. Органическая форма не всегда применима, но она обладает большей гибкостью и там, где возможно, правила и директивы заменяются взаимным согласованием и высокой организационной культурой. Привычные вертикальные связи дополняются горизонтальными взаимодействиями, ответственность перед непосредственным начальником уступает место ответственности по отношению ко всей организации, когда культивируется лояльность. Органическая форма является более эффективной в условиях нестабильной окружающей среды или в ситуации технологической неопределенности.

Образцом такого синтетического подхода служит концепция социальных систем Никласа Лумана, который анализирует понятия «иерархия» и «власть» в контексте социальной измерительной практики. В своем рассуждении о власти он исходит из учения о целом и части, проводя четкое различие между частями господствующими и подчиненными. Господствующая часть системы несет на себе нелегкое бремя представительства целого, будучи сама её частью. В идеале властную иерархию можно так-

же представить в качестве управленческого потенциала для проведения коллективных действий.

Условием возникновения социальных иерархий является системная дифференциация по типу «центр и периферия». Однако при усилении функциональной дифференциации ослабляется власть господствующего центра. Впрочем, использование другой схемы «вход и выход» дает возможность частично контролировать деятельность, выходящую за рамки установленных границ. Иерархия отступает здесь на второй план в силу того, что властные позиции рассматриваются только как пропускные пограничные пункты, осуществляющие функцию отбора поступающих из окружающего мира импульсов, например, информации. В результате оказывается, что иерархия вовсе не единственная форма образования социальных систем, что существуют иные формы, выражающие единство и организующие упорядоченную структуру именно в тех случаях, когда система становится слишком сложной для иерархизации. Таким образом, социологическое описание, которое погружает изучаемые системы в окружающий мир, подрывает старую добрую тематику «господство-подчинение». Теперь доминирование одной системы над другой находится в определенной зависимости от их отношений к окружающему миру.

Общество становится комплексным и в определенные моменты начинает производить эффекты, которые не управляются устоявшимися структурами. Происходит «ослабление внутренних связываний», появляются сбои и неполадки в коммуникации. Возникающие от этого противоречия приводят к увеличению конфликтов. Одной из возможностей социальной системы затруднять конфликтное поведение является «регуляция средств», в частности, запрет на применение физической силы. «В таком случае при канализировании возможностей конфликта место физической силы занимает иерархия, и соответственно начало конфликта теряет дух. Лишь вышестоящие могут отклонять; только они могут сказать «нет», потому что затем *не последует никакого*

конфликта»[62]. В результате ограничения средств конфликт как система усложняется и совершенствуется, благодаря чему укрепляется «иммунитет» общества и облегчается поиск новых форм продолжения коммуникации.

Другой не менее важный вопрос для феноменологии конфликта состоит в том, насколько оптимально в управленческой иерархии распределяется власть. Для наглядности изложения давайте обратимся к имеющимся математическим моделям распределения власти в иерархической системе.

Построение математической модели властных структур – задача трудоемкая и очень сложная. Чтобы хоть как-то облегчить её решение воспользуемся результатами одного исследования, проведенного российскими математиками[63]. Речь в нем идет об измерениях властных полномочий, о влиянии реакции гражданского общества на динамику распределения власти и дается рекомендация: для действий управленческой иерархии не следует отводить слишком узкое правовое поле, иначе она будет нарушать границы властных полномочий.

Если властные полномочия высшей инстанции в иерархии принять за единицу, тогда полномочия иных инстанций будут определяться в долях по отношению к высшей инстанции. Властные полномочия имеют свой максимум и минимум, верхние и нижние границы. Те действия, которые властная структура обязана предпринимать всегда, называются минимальными полномочиями. Напротив, максимальные полномочия осуществляются только в исключительных ситуациях, в строгом соответствии с законодательством, например, действия государственных и муниципальных органов в условиях чрезвычайного положения.

Фактический уровень власти P (величина власти) колеблется между этими экстремальными точками. В случае если $P<min$ или $P>max$, то принято говорить о *принижении*, соответственно, о *превышении* власти – о выходе власти за рамки полномочий.

---

[62] Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. С. 43–44.

[63] Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. 2-е изд., испр. М.: Физматлит, 2001. С. 180–201, 306–312.

Функция P является искомой величиной, она выражает реальное распределение власти в иерархии.

Построение математической модели реального распределения власти осуществляется благодаря введению двух предположений. Первое предположение намеренно идеализирует систему отношений «общество и власть», допуская, что партнеры этой системы законопослушны, в противном случае, понятие величины власти теряет всякий смысл. Второе предположение призвано подчеркнуть, что величина обмена властью зависит от суммарной реакции F обоих партнеров – общества и иерархии $F=Fs+Fh$.

Механизмы перераспределения власти внутри управленческой иерархии объясняются тем, что передаваемые распоряжения образуют «поток власти» W (количество власти, полученное за единицу времени). Описание динамики распределения власти должно учитывать некоторые существенные факторы: разность потоков ближайших по иерархии инстанций, сумму потоков отдаленных инстанций, реакцию гражданского общества, минимальные и максимальные полномочия властной инстанции, начальное распределение власти в иерархии и другие.

Практическое значение математических расчетов распределения властных полномочий достаточно велико и актуально. В первую очередь необходимо точно знать, насколько устойчива сама система. Расчеты способствуют проведению анализа существующего или возможного кризиса власти, на основании которого уже можно судить о том, являются ли конкретные распределения власти монотонными или немонотонными. В последнем случае нижние инстанции осуществляют бóльшую власть, чем инстанции более высокой ступени в иерархии. Подобные отклонения приводят к напряжениям в управленческой цепи и, как правило, порождают служебные конфликты. Более того, сама управленческая иерархия может создавать вокруг себя агрессивную среду, например, при осуществлении выхода за рамки правового поля.

Разумеется, математические модели не могут претендовать на выражение всех сущностных характеристик и нюансов социального организованного пространства. В частности, рассмотренная

модель распределения власти не учитывает такой важный параметр, как «степень закрытости» иерархической властной группы. А ведь от нее зависит тот или иной способ циркуляции элит, который в свою очередь обусловливает либо повышение уровня креативности управленческих кадров, либо, напротив, приводит к застойным явлениям в экономике, политике и в сфере образования.

Указанный аспект становится специальной темой научных исследований *социального пространства*. Существующие теории изображают современное информационное общество в виде совокупности пространственных передвижений капиталов, технологий и организационных структур.

Например, Мануэль Кастельс на основе обширного и разнопланового эмпирического материала формулирует свою идею «пространства потоков» для социальных практик, распространенных в сетевом обществе. Пространство потоков состоит из трех слоев: 1) материальная основа процессов: телекоммуникация, микроэлектроника, транспортная инфраструктура; 2) коммуникационные узлы и центры, которые играют роль координаторов; 3) организация доминирующих управленческих элит. Управленческая элита есть порождение *противоречивых* тенденций. Во-первых, она образует замкнутые группы, формируя пространственно- ограниченную сетевую субкультуру. «С вершин власти и их культурных центров начинается ряд символических социопространственных иерархий, где элита более низкого управленческого уровня может воспроизводить символы власти и присваивать их, создавая социо-пространственные сообщества второго порядка, которые также будут стремиться изолировать себя от общества путем последовательной иерархической сегрегации»[64]. А во-вторых, элита демонстрирует устойчивый корпоративизм посредством соблюдения одинаковых ритуалов в различных уголках земного шара. Гомогенный стиль жизни, черты интернациональной культуры управленческой элиты живо контрастируют с национальным своеобразием локальных сообществ. Дух

[64] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 390.

корпоративизма в свою очередь питает высокомерие, которое в сочетании со стереотипными обезличенным поведением может служить источником конфликта или же создавать напряжение во взаимодействиях.

Социальное пространство имеет несколько осей измерения и состоит из совокупности точек, которые называются статусами. Принято располагать статусы на пересечении двух координат осей OX и OY, причем вертикальная ось выражает стратификацию, а горизонтальная – не ранжируемый субстрат в виде демографических, конфессиональных и других социальных групп. Существенным моментом является то, что пространственные оси имеют разную размерность и, соответственно, расстояния, отмеренные на них, не равны между собой.

Если же мы зададимся целью выявить не только ориентации или векторы пространства, но и его структуру, функциональную взаимосвязь опорных точек, нам потребуется дополнить систему координат еще одним измерением. В этом случае социальное пространство оказывается не двухмерным, а трехмерным. К осям стратификации и социального состава добавляется еще одна ось, обозначающая социальные институты и организации. Кроме того, здесь обнаруживается феномен «организационного пространства»[65], который определяется физическими, функциональными, иерархическими, статусными и ролевыми границами. Нарушение указанных границ организационного пространства неминуемо приводит к возникновению служебных конфликтов. В связи с этим необходимо проведение специального анализа *конфликтного пространства*, который учитывал бы дополнительные измерения в противостоянии сторон.

В обществе сохраняются осмысленные и рациональные образцы поведения, которые можно предвидеть и рассчитать, которые приносят пользу с минимальным риском. Рациональный тип основывается на подчинении общества и отдельных индивидов не конкретным лицам, а принципам и законам правового порядка. Идеальным механизмом поддержания отношений власти являет-

[65] Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2008. С. 373.

ся *бюрократия* – искусственно созданный аппарат управления, осуществляющий функции социального контроля и координации совместных действий людей.

Наблюдая отношения власти в социальных ассоциациях, Макс Вебер установил важнейшие принципы иерархической структуры. Она предполагает четкое разделение труда, расположение элементов в порядке от низшего к высшему уровню, отношение власти и подчинения. Идеальная модель рациональной бюрократии представлена Вебером в работе *«Хозяйство и общество»*[66]. Руководствуясь идеями, изложенными в данной работе, проведем предварительный феноменологический анализ понятия «легальное господство».

1. Легальное господство подразумевает наличие определенной системы формальных правил, которые призваны регулировать деятельность управленческого аппарата.

2. В соответствии с принятыми процедурами существующие формальные правила режима господства могут быть изменены, не существует никаких ограничений для законотворчества.

3. При легальном господстве подчинение основано не на преданности некой выдающейся личности, харизматическому лидеру, пророку или государю, а на совершенно безличном служебном долге.

4. Лидер или глава политического союза за редким исключением также подчинен формальным правовым нормам.

5. Легальность формальных, корректно-сформулированных и официально опубликованных правил обеспечивает легитимность власти, уважительное отношение к ней со стороны населения.

Бюрократические организации можно обнаружить почти во всех сферах современного общества. Однако наибольшего развития бюрократизация достигает в государстве и в массовой политической партии. Повсеместное распространение бюрократии наводит на мысль о том, что данная форма управления является более эффективной, чем любая другая. Превосходство рациональной бюрократии обусловлено наличием у функционеров

[66] Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tubingen, 1976.

специальных знаний. Например, это проявляется в различии между выборным и профессиональным чиновником, главой организации и аппаратным работником.

Группы людей, составляющих организацию, образуют коллективный субъект. К числу индивидуальных субъектов относятся государственные служащие, должностные лица, одним словом, чиновники. Статус и тех и других регламентируется нормативными правовыми актами, и те и другие наделены соответствующими властными полномочиями. Статус чиновников зависит от определенных условий, в которых протекает государственная служба. Служебный статус очень чувствителен к изменениям правовой и общественно-политической ситуации, на него оказывает воздействие установление специальных административно-правовых режимов. В особых случаях содержание статуса может коренным образом измениться или дополниться новыми полномочиями и обязанностями.

Говоря о социальных последствиях повсеместной бюрократизации, Вебер указывал на следующие тенденции.

Во-первых, тенденция к уравниванию статусных различий, коль скоро устранены статусные привилегии и исключено присвоение административных средств и полномочий.

Во-вторых, то обстоятельство, что для занятия должности необходима длительная специальная подготовка, и тот факт, что чиновник располагает ценной информацией, порождают плутократическую тенденцию.

В-третьих, рациональная бюрократия строит свою работу на принципе формальной безличности, исходя из объективных критериев и оставляя в стороне личные симпатии и антипатии. Организация заменяет индивидуального господина в качестве объекта преданности.

В-четвертых, бюрократическому аппарату надлежит быть чисто техническим инструментом управления и ничем иным. Однако Вебер достаточно четко дает понять, что на деле бюрократия не ограничивается чисто инструментальной функцией.

Бюрократия отражает классовую структуру общества. Хотя формально к чиновникам предъявляются в современном государ-

стве только требования соответствующей квалификации, в действительности же, как и раньше, чиновничье сословие происходит преимущественно из привилегированных слоев. Вебер в отличие от Маркса рассматривает бюрократию в качестве специфической «статусной группы». Как известно, статусные группы отличаются от иных социальных групп тем, что ведут особый образ жизни, в котором выражается социальный престиж их членов, стремятся к монополизации тех или иных материальных и культурных ценностей, а также ограничивают свободный доступ «посторонних» в свои ряды.

Бюрократия – это особая статусная группа со специфическими взглядами и ценностными ориентациями, стремящаяся к обладанию властью в обществе и влияющая на цели политической системы. Оценка бюрократической деятельности в сфере политики неоднозначна. С одной стороны, чиновничий персонал является необходимым элементом нормального функционирования госаппарата. Вместе с тем, чиновники просто не в состоянии выполнять некоторые политические задачи. Вебер проводил следующие различия между политиком и чиновником:

1) политик всегда вершит свои дела с пристрастием, между тем как чиновник обязан управлять *sine ira et studio*;

2) одна сторона держится строгого соответствия с формальными правилами и инструкциями, ничем не обнаруживая личных убеждений, тогда как другая сторона стремиться заявлять о своих предпочтениях и взглядах;

3) существуют языковые различия между этими государственными деятелями: объективная манера изложения, усвоенная в ходе канцелярской работы и риторические ухищрения политика;

4) чиновник исполняет приказания и не несет личной ответственности за принятый политический курс, а над политиком всегда висит «дамоклов меч» возможной отставки.

Формальное подчинение бюрократии политическому лидеру дает ей возможность влиять на процесс принятия решений, исходя исключительно из своих групповых интересов. А главный интерес всех функционеров состоит в сохранении аппарата и про-

должении его рационально организованного господства. Любая власть стремиться к расширению сферы своего влияния и, следовательно, заинтересована в уменьшении власти и значения неподконтрольных социальных сил.

Здесь возникает закономерный вопрос, увеличивается ли власть бюрократии в современном обществе?

Власть административного аппарата основывается на знаниях, которыми он обладает, на профессиональных навыках и на владении официальной информацией, которая может быть получена только по административным каналам. Далее, власть бюрократии подкрепляется её специфическим изобретением, так называемой «служебной тайной». Хотя имеются отдельные административные сферы, в которых вполне оправдан секретный характер ведения дел (внешняя политика, оборонные отрасли народного хозяйства), чиновники стремятся распространить завесу тайны на всю свою деятельность во избежание излишнего контроля со стороны.

В одной из своих работ Джеймс Бьюкенен затрагивает весьма деликатный вопрос о степени влияния политиков и государственных служащих на результаты бюджетного процесса. Из его рассуждений на эту тему напрашивается вывод, что, несмотря на различия в характере политиков и государственных служащих, их позиции во многом сходны, в частности, они являются сторонниками роста бюджета и противниками сокращения бюджетных статей. Действительно, политики как выборные представители имеют и свои собственные взгляды, и личные предпочтения. Они считают себя способными оказывать известное влияние на результаты коллективных действий. Вместе с тем, политики не могут не учитывать перспективы переизбрания, и поэтому они стараются упрочить свое положение, демонстрируя собственную полезность в надежде обеспечить себе партийное и общественное одобрение, «политический доход». Вынужденные угождать большому количеству своих сторонников, они, конечно же, будут выступать в поддержку проектов расходования бюджетных средств, избегая разговоров о снижении общего уровня налогообложения.

Государственный служащий, будучи включенным в бюрократическую иерархию, «при сопоставлении своего положения с возможностями в частном секторе понимает, что он зарабатывает чистую ренту. Он знает, что перспективы его карьеры, его шансы на продвижение по службе и продолжительность пребывания в должности увеличиваются, если размер тех бюджетных статей, с которыми он связан, возрастает. Следовательно, он будет пытаться использовать, когда это возможно, свое право голоса, чтобы расширить, а не уменьшить бюджеты проектов и государственных органов»[67]. Вполне естественным выглядит его желание содействовать расширению организации, в которой он служит и, в конечном счете, росту всего государства в целом.

В экономических теориях не обнаруживается единогласия, напротив, наличествует *противоречие* во взглядах исследователей на роль государства в хозяйственной жизни общества. Нормативная трактовка («государство делает то, что оно должно делать») рассматривает бюрократию в виде силы, направленной на максимизацию общественного благосостояния в тех случаях, когда происходят провалы рынка, когда требуется оперативное государственное вмешательство. Позитивистская трактовка («государство делает то, что оно делает») сводит роль бюрократической организации исключительно к инструментальной функции, связанной с координацией эгоистических интересов групп и отдельных людей.

Не вдаваясь в полемику, сформулируем главную проблему: как отражается бюрократическая организация экономической деятельности на благополучии населения? С этой проблемой связан чисто практический вопрос о том, как измерить эффективность работы бюрократических структур по предоставлению государственных услуг. Если проводимые измерения выявляют неэффективность работы, то тогда, по-видимому, имеет смысл передать предоставление этих услуг «частным, ориентированным на получение прибыли экономическим институтам. Бюрократия как та-

[67] Бьюкенен Джеймс М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Сочинения / пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1 / гл. ред. кол.: Нуреев Р.М. и др. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 414.

ковая исчезла бы, за исключением надзирающих и заключающих контракты агентств»[68]. Но, опять же, во всем должна быть мера и осознание границ, до которых безболезненно может простираться приватизация государственных услуг, не нарушающая естественной монополии государственного регулирования рыночной экономики.

В бюрократических организациях возможно появление разного рода *дисфункций*, т.е. снижение эффективности управления в результате безоглядного следования бюрократическим нормам. Нарушение нормальных функций бюрократического аппарата во многом обусловлено необоснованным принижением роли интеллектуалов в сфере управленческой деятельности. Такая тенденция ведет к деградации правящей элиты и к очередному застою в общественной и политической жизни. Дело в том, что интеллектуалы, являясь частью социальной структуры, непосредственно связаны с ее *совершенствованием*. Уникальные свойства интеллектуала объясняются спецификой его деятельности, направленной на получение и формулировку новых знаний. Более того, систематические и углубленные занятия наукой делают доступными для него и все накопленные человечеством знания, ибо он освоил способы приобретения необходимой информации. В силу этого интеллектуалам приходится сталкиваться с негативной реакцией тех, кто реально обладает властью и определяет государственную политику.

Между тем, положение интеллектуалов в обществе и в системе государственной службы оказывается, увы, непрочным. Вопросы, поставленные Робертом Мертоном еще полстолетия назад, не решены до сих пор и не потеряли своей злободневности. А именно: кто определяет перед интеллектуалами их проблемы? как научные исследования могут влиять на политику? в чем выражается влияние бюрократических структур на взгляды ученых?

Оставляя в стороне независимых интеллектуалов, зададимся вопросом: что происходит с интеллектуалами, когда они посту-

[68] Нисканен В.А. Особая экономика бюрократии / Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4 / под общ. ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 493.

пают на службу в государственные органы? Их политическое мышление, привыкшее оперировать ценностными понятиями, делается нейтральным, плоским, техническим, короче говоря, они становятся узкими специалистами, экспертами по определенным проблемам. «Специалисты рассматривают свою роль просто как проведение в жизнь любой политики, которую определяют политические деятели. Профессиональный кодекс специалиста требует от него занять подчиненное положение по отношению к исполнительной власти. Дух этой зависимости, поддерживаемый чувствами, выражен в формуле: политический деятель определяет цели (задачи, результаты), а мы, специалисты, на основе экспертного знания указываем на альтернативные средства для достижения этих результатов»[69]. По наблюдениям Мертона, такое превращение является наиболее распространенным событием, тогда как иной путь, ведущий к изменениям политики господствующего бюрократического аппарата, разжигает *«бесполезный конфликт»* и служит предпосылкой к бегству интеллектуала из бюрократии. Но даже в том случае, если интеллектуал сохранит свою административную должность, он будет постоянно подвергаться фрустрациям, возникающим из-за бюрократической организации. Например, при передаче результатов проведенных исследований через посредников сохраняется реальная опасность искажения этих результатов и т.п.

Однако критика бюрократических дисфункций должна быть дополнена положительной идеей *социальной бюрократии* как политически нейтральной силы, выражающей интересы всего общества и обеспечивающей социальное благополучие населения[70]. Руководствуясь общими мировыми тенденциями реформирования государственной гражданской службы, укажем некоторые существенные подходы к ее реализации:

1. Поиск баланса между политическими назначениями в системе государственной гражданской службы и профессиональной внепартийной бюрократией.

---

[69] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. С. 345–346.

[70] Седов Ю.Г. Современные теории социального благополучия: управленческие технологии обеспечения: учебник для вузов. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. С. 87.

2. Усиление политического влияния в принятии решений на высших уровнях государственной службы для обеспечения безопасности.

3. Ориентация государственной гражданской службы на оказание услуг гражданам и обществу.

4. Обоснованная децентрализация исполнения решений и системы государственной службы в целом.

5. Усиление демократичности гражданской службы и ее отзывчивости на растущие потребности общества и отдельных граждан.

6. Внедрение рыночных принципов оценки деятельности гражданских служащих в допустимых пределах.

7. Создание неправительственных структур, заключающих контракт на конкурсной основе с правительством на исполнение тех или иных государственных функций и оказание услуг.

8. Расширение сферы проведения конкурсных экзаменов при занятии должности и при продвижении по служебной лестнице.

9. Сокращение численности гражданских служащих и их льгот при одновременном повышении их заработной платы и введение прогрессивной шкалы ее роста в зависимости от эффективности их работы.

10. Жесткая этическая регламентация бюрократической деятельности на всех уровнях ее осуществления.

Преодолению конфликтов на государственной гражданской службе способствует строгое соблюдение норм управленческой этики и развитие корпоративной культуры, а также поддержание хорошего морального климата в организации и создание творческой атмосферы в работе сплоченного коллектива единомышленников. Успешное решение этой задачи во многом обусловлено наличием в организации профессионального этического кодекса, который регулирует корпоративные отношения служащих в конкретных ситуациях и конституирует специфический социальный фильтр.

§ 17. Конфликт интересов на государственной гражданской службе

Гражданская служба России является частью государственной службы. В Федеральном законе № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»[71] проводится классификация, выражающая структуру государственного управления. Она включает в себя:

1. Гражданскую службу: а) федеральную; б) субъекта РФ.
2. Военную службу.
3. Правоохранительную службу.

Последние две регулируются только федеральным законодательством. Правовое регулирование и организация федеральной гражданской службы находится исключительно в ведении Российской Федерации. Правовое регулирование гражданской службы субъекта РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, тогда как организация службы отнесена к ведению субъекта РФ.

Для каждого вида государственной службы устанавливаются свои особые принципы и отличительные черты административных производств. Поэтому возникает задача определения взаимосвязи гражданской службы с другими видами государственных служб и укрепления единства организационной системы. Указанная задача решается с помощью конституирования однотипных правовых институтов и формулировки общих процедурных правил для правовой регламентации служебных отношений. Например, любые государственные службы и учреждения исполняют некоторый объем контрольно-надзорных функций, по сути дела осуществляя правоохранительную деятельность. Что касается военной службы, то в отдельных случаях разрешается комплектовать вакантные должности гражданскими лицами без ущерба для боевой и мобилизационной готовности.

Взаимосвязь гражданской службы и государственных служб иных видов обеспечивается также посредством:

---

[71] Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

● соотносительности условий и размеров заработной платы, социальных гарантий;

● установления ограничений и обязательств при прохождении государственной службы;

● учета стажа государственной службы;

● соотносительности условий государственного пенсионного обеспечения.

Наиболее систематично рациональный механизм легальной бюрократии представлен в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[72]. Согласно преамбуле этого нормативного правового акта, гражданская служба осуществляется как самостоятельный вид в системе государственной службы, в связи с чем, устанавливаются ее правовые, организационные и финансово-экономические основы. Юридическая регламентация включает в себя поступление на гражданскую службу, ее прохождение и прекращение, определяет базовые принципы правового регулирования служебных отношений, состав законодательства и статус гражданского служащего.

Поскольку представитель нанимателя осуществляет свои полномочия от имени государства, поступающий на гражданскую службу должен понимать, что отныне его деятельность будет протекать в условиях публично-правовых отношений. Ясное указание на эту особенность дается в определении государственной гражданской службы, каковая является профессиональной деятельностью, осуществляемой на основе специальных знаний и навыков с целью обеспечения исполнения полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности. Эта деятельность базируется на определенных в законе принципах. Предложенный в настоящее время список принципов гражданской службы, разумеется, не является исчерпывающим. Считаю оправданным расширение этого списка за счет включения этических норм.

Согласно закону понятие «гражданский служащий» определя-

[72] Федеральный Закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

ется следующими существенными признаками: российское гражданство, принятие на себя обязательств по прохождению гражданской службы, профессионализм, наличие акта о назначении на должность и служебного контракта, получение денежного содержания за счет средств бюджета. В соответствующих статьях данного закона конституируется правовое положение гражданского служащего, которое складывается из основных прав, обязанностей, запретов, ограничений и требований, предъявляемых к служебному поведению.

Гражданский служащий обязан соблюдать положения Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, помня при этом, что в случае несоответствия правовых актов Конституции, он обязан руководствоваться конституционными положениями. В случае нарушений должностного регламента в служебном контракте предусматривается ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей и обязательств. За совершение неправомерных действий, способных причинить вред организациям и гражданам, служащий может быть привлечен (в зависимости от тяжести нанесенного вреда) к административной, гражданской или к уголовной ответственности.

Особый интерес представляет глава 30 Уголовного кодекса – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Самым распространенным преступлением было и остается *получение взятки*, соответственно, *дача взятки* (ст. 290, 291 УК). Предметом взятки могут служить как материальные ценности, так и выгоды имущественного характера, например, производство ремонтных или строительных работ, оказания услуги т.п. В законе предусмотрены весьма суровые меры наказания за получение взятки должностным лицом.

Многие государственные деятели, политологи и правоведы констатируют факт чрезвычайной коррумпированности российского чиновничества. В современных исследованиях отмечается также появление новых угроз и факторов, способствующих рас-

пространению этого негативного социального феномена. Практический опыт подсказывает, что успешное противодействие коррупции должно основываться на научном анализе факторов, которые стимулируют ее рост. Многообразие таких факторов можно условно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся *правовые* факторы. Принятие законодательных актов, призванных способствовать снижению уровня коррупции, иногда латентно ведут к росту коррупционных правонарушений. Например, в случае установления гарантий для отдельных категорий лиц одновременно возникают ограничения в отношении правоохранительных органов. Кроме того, благоприятные условия для коррупции создаются в результате снижения качества законотворческой деятельности, когда принимаются недостаточно проработанные акты, в которых обнаруживаются противоречия в использовании юридических понятий. В некоторых законодательных актах четко не прописан механизм их реализации, что приводит к бездействию закона.

Вторая группа факторов, снижающих эффективность борьбы с коррупционными правонарушениями, связана с нерациональным решением *кадровых* вопросов. В первую очередь это ошибки в подборе и подготовке кадров гражданских служащих, недостаточная социальная защищенность низших звеньев управления. Примечательна следующая социологическая зависимость: субъективное представление служащих об улучшении своего материального положения приводит к понижению уровня коррупции.

Негативное влияние оказывают также *организационные* факторы, в частности, плохая организация контроля деятельности гражданских служащих, закрытость учреждений и необоснованная корпоративная солидарность. «Подобные условия имеют как объективную природу, вызванную несовершенством механизма государственного управления, так и субъективную – значительное число государственных служащих такое положение вполне устраивает. Отсутствие четкого и общедоступного регламента исполнения функций позволяет многим чиновникам интерпретировать порядок осуществления своей деятельности исходя из

своих интересов»[73]. Нейтрализовать эти явления можно с помощью разработки административных регламентов выполнения государственных функций и установления строгих алгоритмов принятия управленческих решений.

Одним из важнейших способов противодействия коррупции, имеющим актуальнее значение, является «конфликт интересов». Понятие *противодействие* включает в себя три взаимосвязанных друг с другом значения: предупреждение (или профилактика) коррупции; весь комплекс принимаемых мер по выявлению и пресечению правонарушений; усилия по ликвидации и минимизации последствий. Следует заметить, что анализируемое нами понятие содержит в себе указание на ситуацию конфликта, на наличие агрессивной среды, ведь разговор идет о *борьбе* с коррупцией. И вся структура противодействия коррупции выстраивается по схеме управления конфликтом на разных стадиях, куда включены вопросы профилактики, урегулирования и устранения последствий конфликта.

В статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержится следующее определение конфликта интересов. Под конфликтом интересов «понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей».

Данное определение нуждается в подробном феноменологическом анализе составляющих его терминов. Некоторые из них не являются строго объективными категориями, но включают в себя и субъективные компоненты. Например, термин «интерес» предполагает наличие субъекта (человека или группу) носителя интереса. Родовым понятием в этом определении служит понятие

[73] Иванов С.Б. [и др.]. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. С. 47.

«ситуация», которое обозначает совокупность обстоятельств, существующих в конкретных пространственно-временных рамках. Однако эти объективные обстоятельства сущностным образом связаны с характерными чертами личности, оказавшейся в конфликтной ситуации. Более того, сам субъект может инициировать ситуацию конфликта интересов, стремясь к удовлетворению своих корыстных интересов.

Конфликтом интересов называется ситуация, которая связана с «личной заинтересованностью», прямой или косвенной. В любом случае это понятие остается оценочной категорией и вынуждает учитывать субъективные элементы конфликтной ситуации, а именно, *осознание* своих действий и *желание* наступления определенных последствий. Но главная проблема не в том, что используемые в определении термины носят оценочный характер, а в том, что сам служащий может не осознавать ситуации конфликта интересов или попросту не знать о ней. Например, когда служащий осуществляет проверку организации численностью около десяти тысяч человек, он может не знать, что здесь работает его дальний родственник, с которым он давно не поддерживает родственные отношения. Более того, ситуация конфликта интересов сильно усложняется при учете не только родственных, но и дружественных интересов[74].

По мнению законодателя, ситуация личной заинтересованности влияет или может повлиять на «надлежащее» и «беспристрастное» исполнение должностных или служебных обязанностей. Однако определение беспристрастности исполнения обязанностей основано на субъективных оценках, поскольку не существует точных и объективных критериев измерения. Предложение снять вопрос о субъективности оценки на основе установления «реальности фактов» выглядит наивно. В результате возникает новый вопрос: а тот, кто будет устанавливать «реальность фактов», по-видимому, является образцом и мерилом беспристрастности и объективности?

---

[74] Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2017. С. 139.

В качестве примеров конфликта интересов укажем случаи, специально отмеченные в Федеральном законе о гражданской службе. Первый пример: гражданский служащий имеет право выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликта интересов. Второй пример: гражданский служащий, замещающий должность категории «руководители» высшей группы, во избежание конфликта не может представлять интересы гражданских служащих в выборном профсоюзном органе данного учреждения. Третий пример: конфликт интересов может возникнуть в случае владения гражданским служащим ценными бумагами и акциями, приносящими доход (закон предусматривает передачу ценных бумаг и акций в доверительное управление).

Дефиниция понятия «конфликт интересов гражданского служащего» включает в себя три существенных признака: ситуация личной заинтересованности у гражданского служащего; возникновение противоречий между личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций и общества; возможное причинение вреда этим интересам. Личной заинтересованностью называется возможность получения гражданским служащим доходов (неосновательного обогащения). В случае возникновения такой ситуации гражданский служащий обязан проинформировать об этом представителя нанимателя в письменной форме.

Существует несколько способов урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе. Во-первых, это изменение должностного положения, во-вторых, отказ от выгоды и, в-третьих, отвод (или самоотвод) государственного служащего.

Особую актуальность имеет разработка эффективных механизмов урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе. В Законе предусмотрен организационный механизм преодоления конфликта интересов – *комиссия*. Она образуется правовым актом государственного органа. В ее состав входят:

а) представитель нанимателя и (или) несколько уполномоченных лиц;

б) представитель органа по управлению государственной

службой;

в) независимые эксперты от научных, образовательных и других организаций.

Положение о комиссиях утверждено Указом Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».

В тексте закона о гражданской службе содержится статья 11, в которой установлен порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Эта статья, в частности, предусматривает изменение должностного или служебного положения, вплоть до отстранения гражданского служащего от исполнения должностных обязанностей. Неоценимую услугу здесь может оказать опыт зарубежных стран. Интернет позволяет также аккумулировать имеющиеся наиболее эффективные методы борьбы с коррупцией и сравнивать соответствующие законодательства.

Обязательным условием законотворческой деятельности должен стать всесторонний анализ принимаемых законов и подзаконных нормативно-правовых актов с целью выявления коррупционных факторов и определения способов их нейтрализации. Выдвигаются вполне обоснованные претензии к законодателям, которые не уделяют серьезного внимания логико-лингвистической стороне дела, используя порой двусмысленные понятия и нечеткие формулировки (дефиниции). Так, например, распространенная практика истолковывать права госслужащего как *возможности*, а не как *обязанности* совершения предписанных действий, служит одной из главных причин повсеместного укоренения взяточничества. Поэтому императивный режим правового урегулирования конфликта интересов на государственной службе более предпочтительный, нежели диспозитивный порядок. Логически выверенная разработка нормативно-правовых актов, призванных регулировать деятельность чиновников, является делом первостепенной важности, ибо устранение из них всех имеющихся противоречий и коллизий способно существенно снизить коррупционную опасность и повысить ответственность исполнителей.

Идеальным механизмом профилактики конфликта интересов является соблюдение нравственных требований к служебному поведению. Например, какова степень влияния права и этики на поведение судей? Каковы особенности конфликта интересов в судебной деятельности?

Однако сочетание правового и этического регулирования конфликта интересов оценивается исследователями неоднозначно. В современной юридической литературе существует два противоположных подхода к решению вопроса о включении этических норм в сферу правового регулирования. Противники такого включения предсказывают повышение степени неопределенности права, что неминуемо приведет к усилению нестабильности судебной практики и длительному рассмотрению споров в судах. Кроме того, моральные принципы очень часто по-разному оцениваются представителями различных народов и социальных групп.

Но с другой стороны, соблюдение этических требований оказывает мощное профилактическое воздействие, препятствующее возникновению конфликта интересов, и снижает уровень коррупционных рисков в профессиональной деятельности судьи[75]. Отсутствие требуемых нравственных качеств у судьи объективно не влечет дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность. Между тем, пренебрежение правилами морали может повлиять на продвижение судьи по карьерной лестнице. Этические нормы как социальные индикаторы должны также учитываться при решении вопросов о характере и мере ответственности судьи и в случае его переназначения.

Моральные нормы служат надежным средством совершенствования метода административного принуждения. В силу своего обязательного характера «принцип этичности» может использоваться в качестве меры, предупреждающей совершение коррупционных правонарушений[76]. Положения административной

[75] Петухов Н.А., Рябцева Е.В. О преодолении конфликта интересов в правоприменительной деятельности судей // Государство и право. 2019. № 11. С. 122.

[76] Полукаров А.В. Административное принуждение как метод противодействия коррупции в социальной сфере // Государство и право. 2019. № 1. С. 120.

этики в настоящее время начинают постепенно применяться в существующем правовом поле. Утверждены общие принципы служебного поведения государственных служащих, одобрен новый Типовой кодекс этики и служебного поведения. Небольшой по объему и простой по структуре, он включает в себя основные принципы и правила служебного поведения, которыми надлежит руководствоваться гражданским служащим, а также рекомендательные этические требования к поведению и внешнему виду.

Знание этических норм служебного поведения сущностным образом связано с их исполнением в конкретных ситуациях. Ибо недостаток управленческих технических знаний и опыта служащий может компенсировать усердием и стремлением к самосовершенствованию, тогда как серьезное нарушение моральных предписаний влечет не только приостановку его карьерного продвижения, но и угрожает ему увольнением с государственной службы. Человек «злополучный, душа у тебя и не чувствует смерти».

Детальный анализ всех правовых источников кодекса этики служебного поведения позволяет сформулировать несколько важных тезисов практического характера. Некоторые нормы этического кодекса являются *императивными*, они требуют или запрещают осуществление определенных поступков. Остальные нормы представляют собой рекомендации о том, как чиновнику следует себя вести в служебное и неслужебное время. Соблюдение всех в совокупности этических норм делает чиновника *независимым* от внешнего влияния и позволяет ему избегать столкновения личных интересов со служебными обязанностями. В конечном итоге, все его усилия будут направлены на обеспечение надлежащей реализации компетенции государственного органа. Только такая позиция может содействовать укреплению авторитета государственного и муниципального служащего, обретению доверия граждан к работе государственных и муниципальных органов. Власть лишь тогда достигает своего истинного предназначения, когда она приобретает авторитет в глазах тех, кем она управляет.

Этико-правовой инструментарий, разработанный для преду-

преждения конфликта интересов должен применяться и в сфере оказания образовательных услуг. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ было введено понятие «конфликт интересов педагогического работника» (ст. 2) и дано его определение. Оно указывает на ситуацию, когда при осуществлении профессиональной деятельности у педагога возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иных преимуществ, которые влияют или могут повлиять на надлежащее выполнение им своих профессиональных обязанностей.

Наиболее распространенные ситуации конфликта интересов в сфере образования связаны с распределением обучающихся между классами, их аттестацией, оформлением документов об образовании, с переводом с платной формы обучения на бюджетную форму, заселением в общежитие и т.д. Конфликт интересов педагогического работника возникает вследствие складывающегося противоречия между личной заинтересованностью педагога и интересами обучающегося, его родителей или законных представителей. Однако в законе не дается никаких разъяснений о том, как понимать «личную заинтересованность». В этом пункте комментаторы находят «непоследовательность в правовом регулировании предупреждения ситуаций, связанных с конфликтом интересов»[77] и настаивают на дальнейшем совершенствовании механизмов его преодоления, механизмов, которые максимально полно учитывали бы специфические риски, характерные для конкретной образовательной организации.

Однако конфликт интересов возникает не только на уровне физического лица (личностный), но и на уровне организации (корпоративный), например, в системе размещения государственных и муниципальных заказов, в ходе проведения процедуры торгов и т.д. В данном случае предпосылками его возникновения служат, как правило, несовершенства законодательной базы, отчетности, контроля, аудита деятельности и другие причины.

[77] Плюгина И.В., Гаунова Ж.А. Локальное регулирование вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 175.

Устранение указанных предпосылок конфликта интересов потребует пересмотра бюджетного законодательства, функционала министерств и ведомств, а также создания согласительного органа[78]. Предлагается ряд дополнительных организационных способов разрешения конфликта интересов, например, временное делегирование полномочий госслужащего, отстранение от выполнения функций, временное ограничение допуска к информации, определение перечня ситуаций, способствующих возникновению конфликта интересов и другие.

Оставляя в стороне расширенный смысл, поставим перед собой задачу исследования конкретных видов управления. Например, управление государственной собственностью и организацию закупок в высшем учебном заведении.

В соответствии с действующим законодательством, за образовательным учреждением закрепляются объекты права собственности, в том числе, земельные участки (на праве бессрочного пользования). Это означает, что все объекты собственности находятся в оперативном управлении, тогда как контроль деятельности вуза осуществляется учредителем. Общее руководство материально-технической базой возлагается на ректорат, а исполнение специальных функций осуществляется материально-ответственными лицами структурных подразделений вуза. Основным источником формирования материально-технической базы государственных образовательных учреждений является государственный бюджет РФ. Иными источниками также могут выступать доходы от предпринимательской деятельности и денежные средства спонсоров. Имущество, приобретенное за счет этих доходов, поступает в самостоятельное распоряжение вуза и фиксируется на отдельном балансе. Кроме того, вузы наделены правом сдачи имущества в аренду. Например, специально предусмотрено заключение договора аренды объектов недвижимого имущества на конкурсной основе с определением стартового размера арендной платы. Вместе с тем, заключение такого договора предпола-

[78] Храмкин А.А. Совершенствование механизма управления конфликтами интересов в системе размещения государственных и муниципальных заказов // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 77–78.

гает обязательное проведение экспертной оценки возможных негативных последствий.

В результате замены централизованных снабженческих моделей рыночным механизмом образовательным учреждениям приходится решать целый ряд достаточно сложных задач, таких как поиск хозяйственных партнеров, определение условий размещения государственного заказа на поставку товаров, юридически грамотное обеспечение договорной политики. В качестве руководящего документа выступает Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Вуз может размещать заказ путем проведения конкурса, аукциона или с помощью запроса котировок цен на необходимые товары и услуги. Предусматривается также размещение заказа на товарных биржах.

Применение современных информационных технологий позволяет быстро решать многие проблемы, связанные с размещением государственных заказов. Например, предлагаемая ныне система «электронных закупок» имеет вполне ощутимые преимущества: оперативность, низкие закупочные цены, централизованная оплата. Немалую роль здесь играет преодоление пространственного барьера: 1) электронные торги независимы от географического расположения поставщика и заказчика; 2) использование электронной цифровой подписи. Электронная система автоматизирует процесс периодически повторяющихся заказов, например, закупку бумаги или транспортные услуги. Система формирует список поставщиков в пределах конкретного региона. На основании этого перечня совершается выбор и размещается заказ. Разумеется, для эффективной работы необходимо составить точный график платежей с учетом всех звеньев финансового потока.

При размещении заказов на основе проведения аукциона, конкурса, запроса котировок цен на товары и услуги создается соответствующая комиссия. Если в этих комиссиях отсутствует четкая регламентация возможного конфликта интересов, то могут возникнуть сомнения в отношении личной незаинтересованности

служащего. В случае возникновения конфликта интересов у члена конкурсной, аукционной или котировочной комиссии уполномоченный орган обязан заменить его другим лицом, не заинтересованным в результатах размещения заказов.

Более сложным является механизм разрешения корпоративных конфликтов интересов, который связан с выполнением задач административной реформы с учетом частных и публичных интересов. «Здесь важна не столько регламентация действий органов управления, сколько выработка эффективных механизмов согласования разнонаправленных интересов многочисленных участников корпоративных отношений, защиты прав более незащищенной стороны в правоотношении и недопущение злоупотребления правом»[79]. Острые противоречия возникают на стыке разнонаправленных тенденций: общего и индивидуального, частного и публичного, регионального и глобального. Указанное противоречие держится на той простой истине, что существует различие между частной и публичной автономией, которое определяет зависимость личной свободы гражданина от степени функциональной свободы.

§ 18. Конфликтология в социальной работе

Изучение конфликтологии является необходимым для будущих социальных работников и для руководителей любого уровня, призванных играть ключевую роль в преодолении конфликтных ситуаций. Поэтому, целью преподавания данной дисциплины служит, *во-первых*, приобретение студентами прочных навыков в распознавании непосредственных причин и мотивов возникающих конфликтов и, *во-вторых*, овладение искусством управления противоборствующими столкновениями, которое в наибольшей мере позволяет использовать положительный потенциал конфликтов и сводить к минимуму их отрицательные последствия.

Главные задачи «Конфликтологии в социальной работе» можно сформулировать следующим образом:

[79] Кабашов С.Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 62.

● помочь студентам освоить понятийный аппарат данной научной дисциплины;

● составить краткий словарь конфликтолога;

● дать представление об основных факторах, структуре и типах конфликтов на основе метода классификации;

● ознакомить студентов с этапами развития конфликта;

● рассмотреть возможные модели эффективного управления развитием конфликта;

● освоить методику преодоления социальных столкновений;

● выработать у студентов навыки в деле профилактики, предупреждения и минимизации конфликтов в социальной работе;

● получить конкретное представление о примирительных процедурах.

В ходе изучения данной дисциплины предусмотрен оперативный контроль качества усвоения лекционного материала. Он состоит в решении контрольных вопросов и выполнении тестовых заданий по всем разделам курса в письменной форме. Каждый месяц должна проводиться контрольная работа, а в течение всего семестра пишется реферат по заданной или самостоятельно выбранной теме. Для итогового контроля усвоения дисциплины учебным планом предусмотрен экзамен. Оценка на экзамене является итоговой по курсу и проставляется в приложении к диплому.

Поставленными задачами определено и содержание данного курса, которое дает систематический свод теоретических и практических знаний о конфликтах. Курс «Конфликтология в социальной работе» включает в себя различные виды учебных занятий: лекции, семинары, написание рефератов и контрольных работ, а также проведение самостоятельных научных исследований.

Изучению данного раздела должно предшествовать знакомство с материалами первой и второй главы данной монографии. В частности, методы профилактики, предупреждения и минимизации конфликтов представлены в § 13, конфликты, компромиссы и консенсусы в § 10, методика разрешения конфликтов в § 11 и § 12, модели управления развития конфликтов в § 14 и § 15. Ниже представлено содержание дисциплины «Конфликтология в соци-

альной работе», структурированное по разделам и в определенной последовательности.

Тематический план и содержание дисциплины «Конфликтология в социальной работе»

№	Наименование раздела дисциплины	Содержание
1.	Формирование конфликтологии как научной дисциплины	Мифологические и религиозные свидетельства. Примитивный коллективизм средневековья. Формирование идеи суверенной личности. Позитивизм и социальный дарвинизм. Функциональный подход к анализу общественных явлений Марксистская теория «борьбы классов» как выражение доминирующей в историческом процессе формы конфликта. Э. Дюркгейм о двоякой роли конфликта. Введение в научный оборот термина «социология конфликта» (Г. Зиммель).
2	Методы изучения конфликтов	Реализация стратегии сотрудничества в практической деятельности при решении профессиональных задач. Изучение компонентов конфликтного взаимодействия и выработка практических рекомендаций с целью управленческого влияния на противоборствующие стороны. Общенаучные, теоретические и эмпирические методы. Общепризнанные тесты и опросники, позволяющие выявить степень конфликтности личности.
3	Источники и причины конфликтов	Личностные и профессиональные характеристики членов команды, необходимые для достижения поставленных целей. Главные источники возникновения конфликтов: индивидуальные особенности людей и эгоизм групповых интересов. Общие причины конфликтов: политические и экономические, связанные с ситуацией в стране; демографические, обусловленные полом, возрастом, этносом; социально-психологические, имеющие место в социальных группах; частные причины и специфика конкретного вида конфликта.
4	Структура и динамика конфликта	Сущность социальных взаимодействий и стратегии сотрудничества при решении профессиональных задач. Структурные элементы конфликта: участники и предмет конфликта. Лица, выступающие в роли посредников или арбитров. Динамика конфликта. Этапы развития конфликта, деструктивный и конструктивный пути развития конфликта. Стадии и фазы конфликта.
5	Профилактика конфликтных ситуаций	Интеграция целей, формирование структурных связей между подразделениями и должностями, обеспечение баланса прав и обязанностей своих подчиненных, метод делегирования полномочий. Сбалансированная политика в области мотивации как средство профилактики конфликтов. Монетарные и немонетарные формы поощрения.
6	Формы и стили конфликтного поведения	Конфликты, компромиссы и консенсусы в социальной работе. Пять стилей поведения в конфликтах. Схема Томаса–Килманна: 1. Уклонение. 2. Приспособление. 3. Конфронтация. 4. Сотрудничество. 5. Компромисс. Продуктивное построение социального взаимодействия в команде с учетом возможных последствий личных действий.

Окончание таблицы

7	Правила переговорного процесса	Подготовка к переговорам; переговорный процесс; анализ результатов договоренности. Решение ряда организационных вопросов относительно времени и места встречи, состава ее участников с обеих сторон. Проработка основного содержания переговоров, анализ проблемы, определение возможных вариантов решения и составление необходимых документов. Методика разрешения конфликтов в процессе социальной работы.
8	Участие третьей стороны в разрешении конфликта (медиация)	Продуктивное построение социального взаимодействия в команде с учетом возможных последствий личных действий Способы вмешательства третьей стороны. а) Контактное вмешательство, б) спонтанное вмешательство, в) самостоятельное вмешательство в конфликт, г) вмешательство в результате добровольного обращения участников конфликта.
9	Технологии управления конфликтами	Технологии управления конфликтом на всех стадиях его развития. Прогнозирование возникновения конфликтной ситуации. Изучение взаимодействия между людьми, их психологические особенности и возможные изменения в производственной и организационной структуре; обеспечение условий для завершения конфликта (окончательного или временного). Осуществление анализа негативных последствий, принятие мер к противодействию их нового возникновения.
10	Организационный и нормативный механизм управления конфликтами	Структурные методы разрешения организационных конфликтов: 1. Разъяснение требований к работе, составление соответствующих должностных инструкций, разработка регламентирующих документов. 2. Использование управленческой иерархии. Привлечение должностных лиц организации для разрешения спорных вопросов. 3. Создание справедливой системы вознаграждения. 4. Объединение усилий всех сотрудников организации открытостью общих целей. 5. Рекомендации по управлению конфликтом.

Однако феноменология конфликта не ограничивается учебными задачами, ее главная цель – научное исследование актуальных проблем и получение нового синтетического знания.

Тщательное изучение обширного эмпирического материала позволяет сформулировать тезис о *специфической роли социального работника в конфликте*. Социальный работник в соответствии со своими профессиональными обязанностями может занимать в конфликте несколько разных позиций и должен уметь энергично действовать в любой ситуации. Во-первых, социальный работник очень часто выступает в роли посредника, например, помогает разрешать конфликты в кризисных семьях или между потребителями социальных услуг. Во-вторых, социальный работник может оказаться стороной конфликта в двух отличных

друг от друга ситуациях: в конфликте с клиентами при предоставлении социальных услуг и в конфликте с коллегами в трудовом коллективе. В-третьих, социальный работник должен уметь справляться со своими внутренними конфликтами, чтобы не вносить в отношения дополнительную социальную напряженность, всечасно помня, что всему виной «гнев ненавистный, который и мудрых в неистовство вводит».

Конфликты в учреждении социальной защиты нередко возникают на почве профессиональной деформации – синдрома эмоционального выгорания. Личные усилия социального работника в борьбе с эмоциональным выгоранием должны быть дополнены внешним корректирующим воздействием на основе «поддерживающей супервизии». Методом супервизии является оптимизация общения в ситуациях аффективного взаимодействия. Снятию напряжения может служить анализ социальным работником своих профессиональных неудач за последнее время, ибо уже сам процесс познания способен оказать терапевтическое воздействие.

Социальный работник становится *стороной конфликтов*, которые возникают в учреждении социального обслуживания из-за периодических ссор с коллегами, личной неприязни, в силу производственных проблем или по вине руководителя, отдающего противоречивые поручения. В качестве профилактического средства широко используются «социометрические опросы», выявляющие межличностные отношения и совместимость членов группы. Получив опросный лист, каждый сотрудник должен указать свое отношение к коллегам с точки зрения совместной работы. В результате такого опроса получается определенная структура отношений в коллективе, которая визуально представляется в виде специального рисунка – социограммы. На ней все члены группы изображаются точками, а их предпочтения – стрелками. Таким образом, с помощью социограммы оценивается интенсивность симпатий, уровень сплоченности группы, напряженность во взаимоотношениях.

Подавляющее большинство конфликтов в организации имеет вертикальную направленность и чаще всего они разрешаются в пользу руководителя, который обладает известным преимуще-

ством – административным ресурсом. Вместе с тем, велика роль руководителя в конструктивном преодолении конфликта. Руководитель может предложить подчиненному совместно обсудить причины возникшего конфликта и высказать свои предложения. Такой стиль поведения, предполагающий свободный обмен мнениями, как правило, ведет к снятию напряжения и к быстрому урегулированию конфликта. Однако в процессе обсуждения возможны ошибочные действия, совершение которых может привести к расширению границ конфликта[80]. В первую очередь некорректным является стремление оппонента объяснять свои промахи ошибками других работников. Со стороны же руководителя было бы неправильным укрываться за «производственной необходимостью» или оказывать давление, опираясь на свою власть.

Социальный работник становится стороной конфликта и в случае противостояния с клиентом, получателем социальных услуг. Как избежать этого противостояния? Как следует выстраивать взаимоотношения при предоставлении социальных услуг, в особенности с «трудным клиентом»? Как избежать конфликтов в контактной зоне? По-видимому, лучшим ответом на поставленные вопросы может стать культивирование индивидуального подхода в социальной работе с использованием микросоциологических концепций: символического интеракционизма, этнометодологии и феноменологической социологии. «Соответственно, в фокус внимания специалиста по социальной работе должна попасть человеческая субъективность клиента. Однако взгляд на неё с позиции внешнего наблюдателя как минимум непродуктивен, не позволяет «пробиться» к её истокам. Необходимо погружение в мир, в котором живёт человек, т.е. в его жизненный мир»[81]. Ориентация социальной работы на клиента предполагает разработку конкретных мероприятий для решения проблем человека, обратившегося в организацию социального обслуживания. Вдумчивое понимание запросов клиента позволит спроектиро-

[80] Лотова И.П. Конфликты в учреждении социального обслуживания населения: преодоление и профилактика // Социальное обслуживание. 2020. № 2. С. 147.
[81] Вдовина М.В. Микросоциологический подход к клиентоориентированной социальной работе // Социальное обслуживание. 2020. № 2. С. 33.

вать наиболее подходящее индивидуальное предложение, обеспечить необходимые удобства в точке контакта, например, решить проблемы с поиском нужной информации. Непосредственное общение с клиентом может быть продолжено с помощью публикаций в социальных сетях информации о дополнительных услугах.

Феноменологический подход в социальной работе устанавливает приоритет человеческой субъективности и обращает внимание профессионала на особенности мышления и сознания клиента, на его интерпретации сложившейся ситуации.

Для преодоления неэффективных форм поведения и для обучения новым (персонализированным) технологиям в организациях социального обслуживания целесообразно использовать различные тренинги. Особый интерес представляют «тренинги личностного роста», которые позволяют подвергнуть критическому анализу устоявшиеся точки зрения и практики, перешедшие в автоматический режим на уровень подсознания. С помощью выполнения специальных упражнений социальный работник настраивает себя на изменения и на формирование новых стратегий поведения.

В парных упражнениях участники тренинга могут выполнять одинаковые задания, например, за определенное время получить о собеседнике как можно больше информации или разыграть роли специалиста и клиента, подавшего жалобу. С помощью этих и других упражнений выявляются коммуникативные способности социальных работников и отрабатываются желаемые модели поведения. Для предотвращения и конструктивного разрешения конфликтов следует также использовать «групподинамические» упражнения, позволяющие развивать культуру делового общения и способность быстро адаптироваться к изменениям условий окружающей среды.

Проведение тренингов в учреждениях социального обслуживания дает объективные результаты: увеличивается количество удовлетворенных клиентов, уменьшаются случаи возникновения конфликтов, растет имидж организации.

Совсем иные требования предъявляются к социальному ра-

ботнику, когда он взаимодействует с конфликтной или кризисной семьей, эмоциональный климат которой является неудовлетворительным. Дело в том, что в данной ситуации социальный работник занимает позицию не одной из сторон конфликта, а возвышается над ним, играя роль *посредника* и примирителя.

Для правильного понимания данной роли социального работника необходимо обратить внимание на одно очень важное различие, которое часто не осознается специалистами и способно внести путаницу в обсуждение проблем посредничества. Работа с конфликтной семьей и разрешение семейных конфликтов отличаются друг от друга.

Конфликтные семьи относятся к функционально несостоятельным «группам риска». В таких семьях родители не только не справляются с воспитанием детей, но даже демонстрируют асоциальное поведение и создают условия, угрожающие здоровью и жизни ребенка. Отношения в конфликтных семьях очень часто отягощены криминальными элементами и вовлечением несовершеннолетних в противоправные действия. Посредническая работа с такими семьями заключается в проведении ранней профилактики семейного неблагополучия, основным методом которой, по мнению некоторых специалистов, служит «социальный патронаж», требующий организации «эффективного взаимодействия между различными учреждениями и ведомствами»[82]. Если же в конфликтных семьях отсутствуют признаки криминала, а столкновения происходят на почве расхождения семейно-брачных установок или же порождаются в силу несовпадения взглядов родителей на воспитание детей, то в подобных ситуациях лучше применять методы бесед, групповой психотерапии или игровой терапии[83]. Другими словами, необходимо сделать всё возможное, чтобы подтолкнуть супругов к поиску компромисса или обучить навыкам неконфликтного общения.

Социальный работник может выступать в роли медиатора, ко-

[82] Сорокина Е.Г. Работа с кризисной и конфликтной семьей // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 2. С. 109.

[83] Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика в 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. С. 28.

гда его приглашают для решения семейного конфликта. Наличие семейного конфликта не означает, что данная семья является конфликтной. Просто в семье возникла острая проблема, требующая внешнего вмешательства. Например, семья на грани развода, но еще есть надежда на примирение, еще окончательно не утрачена эмоциональная связь и стороны готовы сделать встречные шаги, пересмотреть свои установки. Урегулирование подобных конфликтов опирается на специфические методы, отличные от тех, которые используются в работе с конфликтными семьями. В первую очередь, это метод психологического консультирования, медиация, а также достаточно новые для России семейные конференции.

Однако проведение медиативных процедур для урегулирования семейных конфликтов сталкивается с определенными трудностями, которые в совокупности препятствуют успеху дела. В числе главных затруднений с точки зрения профессионалов, работающих с проблемными семьями, выступает «сопротивление»[84]. Основными причинами являются: нежелание отказаться от старых форм поведения, стороны конфликта избегают вмешательства посторонних лиц, отсутствует вера в то, что можно договориться и т.д. Поэтому успешная деятельность социального работника в роли посредника предполагает умение находить способы преодоления сопротивления конфликтующих сторон и предупреждения их негативных реакций. Не перебивать, не оскорблять, соблюдать конфиденциальность, строго следовать принципу добровольности – вот, пожалуй, не полный перечень действий социального работника, ослабляющих сопротивление участников семейной медиации.

Специфичным является применение навыков разрешения конфликтов социальным работником в сфере инклюзивных образовательных практик. Термин «инклюзия» означает принятие и включение в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья, т.е. инвалидов. Ограничимся инклюзивными практика-

[84] Невельсон Е.Ю. Методы урегулирования семейных конфликтов: преимущества и риски для специалистов // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1. С. 137.

ми интеграции детей дошкольного возраста. Было замечено, что здоровые дети дошкольного возраста очень быстро вовлекают сверстников-инвалидов в свои игры. В игровой деятельности дети-инвалиды успешнее развивают физические компенсаторные возможности. Главное для воспитателя – учитывать «жизненный мир» ребенка, какой смысл ребенок вкладывает в происходящие вокруг него события[85]. Разумеется, взаимодействия детей не обходятся без конфликтов. Социальные педагоги рекомендуют рассматривать конфликты как своего рода учебные ситуации. Например, дети, поиграв с инвалидом на уличной площадке, забыли ему помочь добраться до своей комнаты. Конфликты возникают и в игре, когда аномальный ребенок случайно разрушит общую постройку. В таких случаях дети учатся терпимости и начинают понимать положение инвалида-сверстника. Как социальный работник должен относиться к подобным конфликтам? В рекомендациях «главной считается позиция предоставления детям возможности самим решать возникшую проблему, попробовать поискать пути преодоления противоречия»[86]. Социальный работник должен проявлять выдержку и не торопиться вмешиваться в конфликтную ситуацию, внимательно наблюдая за тем, как дети ведут себя в ней. Немедленное вмешательство необходимо только в повторяющиеся конфликты с одними и теми же детьми или в ситуации, несущие опасность для здоровья.

§ 19. Конфликты в молодежной среде и социальная работа

Традиционно понятие «молодежь» определяется как особая групповая общность или как социально-демографическая возрастная группа (категория), рассматриваемая с учетом особенностей социального положения, интересов и ценностей. Возрастные границы периода молодости достаточно условны и занимают интервал человеческой жизни от 14 до 35 лет. В рамках данного исследования предлагается расширить эти границы и рассматривать

[85] Speck O. Menschen mit geistiger Behinderung.Ein Lehrbuch zur Erziehung und Bildung. 13. aktualisierte Auflage. München: Ernst Reinhardt Verlag, 2018. S. 187, 189.
[86] Фуряева Т.В. Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие для вузов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 102.

молодое поколение в целом, включая детей, не достигших 14-летнего возраста.

Изучение проблем молодежи носит междисциплинарный характер. Для обеспечения успешной социализации молодого поколения требуются усилия целого комплекса наук: биологии, медицины, валеологии, психологии, педагогики, социологии, демографии, этнографии, экономики труда и конфликтологии. Актуальность конфликтологических исследований в последнее время значительно возросла в связи с теми противоречивыми процессами, которые наблюдаются у нас в стране и за рубежом.

Особого внимания заслуживает тема участия молодежи в конфликтных ситуациях и протестных выступлениях. Эта тема тесно связана с феноменологическим описанием различных *проявлений сознания* молодежи, оформляющихся в виде особой субкультуры, иногда противопоставляющей себя «официальной» культуре и даже общественному строю. Данное обстоятельство определяет специфику феноменологического подхода, соединяющего глобальные проблемы и «микроскопическую технику» анализа человеческого сознания.

В современном мире усиливается борьба за контроль над стратегическими ресурсами, снижаются темпы экономического роста в промышленно развитых странах, обостряется общая экологическая ситуация, возникают новые болезни, быстро распространяющиеся по всему миру, всё чаще происходят техногенные катастрофы и активизируется международный терроризм. Не меньшую опасность для российского общества представляют непрекращающиеся попытки внешних деструктивных сил влиять на молодежь внутри нашей страны. Поэтому вопрос о роли молодежи и молодежных движений непосредственно связан с проблемами национальной безопасности.

Последовательное реформирование основ гражданского общества в России привело к отказу от всеобщей регламентации жизнедеятельности молодого поколения, характерной для авторитарного типа взаимодействий, когда жесткий социальный контроль пронизывает практически все сферы жизни и все способы коммуникации. В авторитарном обществе призывы к проявлению

творческой свободы по существу остаются только декларациями. В настоящее время в России прочно утвердился демократический тип государственной политики по отношению к молодежи, который выгодно отличается от авторитарного, в особенности это касается значительного расширения сферы инновационной деятельности. Кроме того, такая политика имеет развернутую информационную базу и обширную инфраструктуру различных услуг для всех категорий молодого поколения. Услуги оказываются государственными и негосударственными социальными службами, включая религиозные организации и благотворительные частные фонды.

Пристальное внимание уделяется «группам риска», мигрантам и выходцам из неблагополучных семей. Скрытый социальный контроль ведется специальными структурами только за представителями маргинальных групп и «групп риска» в среде национальных меньшинств. Отсутствуют ограничения в выборе места жительства, профессии, идеологии и религии, а наряду с военной службой допускается альтернативная гражданская служба.

Российская молодежь находится в достаточно комфортном социальном пространстве, в котором она может проявлять свою индивидуальность и удовлетворять личные потребности. В настоящее время в стране действуют различные общественные молодежные объединения разного уровня: местные, региональные, общероссийские и международные. Главная функция этих объединений как социальных институтов – служить орудием эффективной социализации молодых людей, способствовать созданию молодежных служб и бирж труда, развитию предпринимательства, пропаганде спорта и здорового образа жизни, решению жилищных и коммунальных проблем. Однако в отдаленных сельских регионах по-прежнему господствует стихийный процесс социализации, характеризуемый самостоятельным усвоением опыта старшего поколения.

Феномен социальной напряженности в отношениях общества и молодежи

Благоприятные условия социализации молодого поколения, своевременное содействие со стороны государственных и общественных структур не в состоянии полностью устранить феномен социальной напряженности и чувство отчужденности. Многие философы и социологи склонны усматривать в этом явлении извечный «конфликт поколений» и проявление бунтарского духа молодежи.

Любой человек на протяжении своего жизненного пути встречается с различными препятствиями. И если они оказываются для него непреодолимыми в силу объективных или субъективных причин, то возникает социальное напряжение, которое всегда предшествует конфликту. В случае ущемления интересов крупной социальной общности возможно появление явных или латентных форм противоборства. Начинает складываться конфликтная ситуация: определяется предмет и стороны конфликта, делаются первые попытки выражения недовольства и протеста.

Феномен социальной напряженности в отношениях общества и молодежи следует рассматривать как динамический процесс или как тенденцию к нарушению равновесия между социальными институтами и молодежными группами. Учитывая тот факт, что социальная напряженность может быть как стихийной, так и провоцируемой, рассмотрим основные этапы этого процесса, которые несут на себе печать *сознания* молодежных групп и специфических форм поведения.

На начальном этапе возникают предпосылки для социальной напряженности, которая еще не осознается будущими субъектами. На следующем этапе происходит осознание обстоятельств, препятствующих реализации групповых интересов. Оно сопровождается интенсивным обменом мнений, выработкой групповых оценок и формированием первых призывов к совместным действиям. На заключительном этапе выдвигаются требования по изменению сложившейся ситуации и даже раздаются угрозы осуществления коллективных действий.

Динамика социальной напряженности между обществом и

молодежью может быть представлена с помощью феноменологического описания. Сначала формируются молодежные группы на основе ценностей, входящих в противоречие с общественными нормами. Эти группы постепенно переходят к совершению общественно опасных деяний. В ответ общество начинает реагировать, и подключаются государственные органы. Молодежные группы объявляются девиантами и к ним предъявляются определенные требования. «Напряженность либо переходит в открытый конфликт, либо спадает, и молодежные группы «отступают» (прекращают на время свои действия) либо продолжают существовать»[87]. В последующем молодежные группы объединяются с более развитыми социальными движениями и партиями. В случае негативного развития событий напряженная ситуация может привести к социальному взрыву. Толчком к нему обычно служат процессы ухудшения экономического положения, рост цен, митинги протеста, распространение инфекционных заболеваний, общее неблагополучие населения. Поэтому так важно найти способы предотвращения возможных конфликтов общества и молодежи, совершенствуя социальные институты экономики, образования и семьи.

Особенности конфликтного поведения молодежи в наши дни

Конфликтное поведение подростка напрямую связано с его самооценкой. Низкая самооценка, как правило, приводит к возникновению юношеской депрессии. У таких подростков развивается чувство одиночества, которое затрудняет их общение с окружающими людьми. Низко оценивая и презирая себя, они в дальнейшем начинают презирать и даже ненавидеть других. Напротив, чрезмерно завышенная самооценка также может создавать напряженность в общении. Она ведет к высокомерию и себялюбию, подготавливая почву для межличностного конфликта.

Для подростков характерно демонстративно разрушительное

[87] Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования: колл. монография / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. С. 45.

поведение. Оно обусловлено желанием как-то выделиться, обратить на себя внимание. Ради этого подростки часто дерутся, разрушают материальные ценности, портят имущество в общественных местах. Вандализм молодых людей тесно связан с агрессивным поведением и целиком зависит от нравственного климата в социальных отношениях.

Молодежь это неиссякаемый источник обновления общественной системы, генератор творческих инноваций. Стремление перестроить общество взрослых приводит к формированию молодежных субкультур. «В своих экстремальных формах, когда культура перерастает в протест и тотальное отрицание существующего строя, субкультура превращается в контркультуру»[88], для которой характерен полный отказ от бытующих социальных ценностей, норм морали, общепринятых идеалов и стандартов поведения. Не задумываясь, молодые люди бросаются в бой и не желают тратить драгоценное время на излишние размышления. Любое промедление, как им кажется, вредит «великому» делу. А между тем, в сложных ситуациях следовало бы прислушаться к советам тех, кто прежде родился и больше изведал.

В настоящее время самой актуальной мировой и российской проблемой является широкое распространение экстремизма. Как известно, большинство в экстремистских группах составляет молодежь, которая направляется взрослыми идейными вдохновителями и организаторами. Речь идет о молодежных группах и оппозиционных общественных организациях, протестная деятельность которых носит ярко выраженный деструктивный характер. Объединенные с помощью современных технических средств коммуникации такие молодежные группы часто служат катализатором «цветных революций». За примерами далеко ходить не надо, достаточно вспомнить недавние события в США, во Франции и в Белоруссии, подогреваемые националистическими лозунгами и расистскими предрассудками. На Украине подобные протестные выступления привели к государственному перевороту, главари которого развязали войну в Донбассе и спровоцировали

[88] Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология в 15-ти томах. Т. 9. Возрасты человеческой жизни. М.: Инфра-М, 2005. С. 831.

кровавые события в Одессе.

Как правило, к протестным действиям привлекается молодежь из безработных и неблагополучных семей, без твердых моральных принципов. Эти молодые люди не имеют работы, нигде не учатся и даже не предпринимают попыток трудоустроиться. Они склонны к совершению противоправных поступков, имеют проблемы с алкоголем, употребляют наркотики, а некоторые из них страдают психическими отклонениями. В основном это молодежная группа в возрасте от 15 до 24 лет. Согласно статистике таких молодых людей в России около 15%, что соответствует общеевропейскому уровню. Увеличение маргинального слоя обусловлено тем, что «современная российская молодежь имеет явные проблемы с социальной и личной самоидентификацией, осознанием своего положения в структуре общества. Подобные проблемы вызваны процессами разрушения СССР, масштабными переменами, связанными с ускоренным развалом советского общества и созданной в этот период социальной стратификацией»[89]. Этими негативными процессами во многом объясняется распространение деструктивной протестной деятельности молодежи и рост националистических настроений.

Главным средством борьбы с проявлениями молодежной агрессии и экстремизма является профилактика, эффективность которой зависит во многом от знания факторов, влияющих на выбор такого пути[90]. В первую очередь это социальные проблемы современного российского общества: экономическое расслоение, бедность, безработица в молодежной среде, разрушение отечественной системы образования, конфликт поколений и многие другие.

Молодежь в структуре общества

В самом общем виде структура общества представляет собой

[89] Костенко В.В., Козачок В.И. NEET-молодежь и ее участие в протестной деятельности как фактор возможных «цветных революций» // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 6(185). С. 44.

[90] Самыгин П.С., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Профилактика девиантного поведения молодежи: учебное пособие для вузов / под общ. ред. П.С. Самыгина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 175.

совокупность иерархически взаимосвязанных между собой социальных групп. Иерархия есть результат расслоения, разделения общества на «страты». Стратификация порождается естественным и социальным неравенством: разделением труда, укладом жизни, статусными позициями. Несмотря на негативные последствия, социальное неравенство исполняет и позитивные функции – служит источником общественного прогресса, условием организации социальной жизни, стимулом созидательной деятельности индивидов.

Социологи рассматривают три базисных вида стратификации: экономическую (богатство), политическую (власть) и профессиональную (престиж). Существуют и другие виды стратификации, например, культурно-речевая, возрастная, гендерная и т.д. Социальная стратификация – это иерархическое расположение слоев или групп населения по признаку неравенства в доходах, уровне образования, объеме власти и престижности профессии. Указанные четыре критерия, с помощью которых принято измерять уровень стратификации, являются одновременно и каналами доступа к материальным и духовным благам, накопленным в обществе.

1. Доход измеряется в рублях и рассчитывается с учетом времени (день, месяц, год). Доход бывает индивидуальный и семейный.

2. Уровень образования измеряется количеством лет обучения в государственной или частной школе и вузе и далее в аспирантуре и докторантуре.

3. Объем власти – это количество людей, на которое распространяется наше решение.

4. Престиж профессии это степень уважения к статусу, в общественном мнении. Престиж определяется с помощью социологических опросов.

Общую картину неравенства в обществе можно представить следующим образом. К высшему слою относится элитарное меньшинство, возвышающееся над основной частью общества. Рост его богатства сознательно регулируется государством посредством системы налогообложения. К низшему слою принадлежат все бедные люди, а также аутсайдеры, то есть все те, кто

утратил устойчивые связи с находящимися выше слоями: бомжи, бродяги и прочие. Промежуточное положение между этими крайностями занимает средний слой, характеризующийся сближением позиций по уровню дохода и стилю жизни.

Считается, что средний слой *нейтрализует конфликтные силы* в обществе. А в тех государствах, где молодежь недостаточно обеспечена материально, не имеет жилья, полностью зависит от финансовой помощи родителей, социальная стратификация особенно нестабильна, а в кризисные периоды ситуация становится просто взрывоопасной. Увеличивается число безработных в молодежной среде, и они пополняют ряды маргиналов, которые за небольшие пособия и гранты готовы охотно участвовать в любых деструктивных действиях. Поэтому государству необходимо в первую очередь позаботиться о материальном и финансовом обеспечении осуществляемой молодежной политики.

Наиболее оптимальной является ромбовидная стратификационная модель, которая свидетельствует о значительном количестве среднего слоя населения. Также принято изображать социальную иерархию в виде пирамиды, разделенной на три уровня: высший, средний и низший. В основании пирамиды находится большинство населения, а наверху – социальные блага, чем, собственно, и обусловлено явление восходящей вертикальной мобильности.

Общество не есть застывший агрегат, оно имеет динамическую структуру. В социологии используется термин «социальная мобильность», который означает изменение социального положения отдельным индивидом или целой группой. Рассмотрим основные виды мобильности, акцентируя внимание на молодежи.

1. Временной фактор:

а) мобильность между поколениями, когда дети достигают более высокой социальной позиции в сравнении с родителями, либо опускаются на более низкую ступень (долговременный процесс);

б) мобильность внутри поколений, например, социальная карьера. Для молодежи стремление сделать карьеру это способ реализации своих способностей и обретение независимости.

2. Пространственный фактор:

а) горизонтальная мобильность – переход индивида из одной группы в другую, расположенную на одном и том же иерархическом уровне; прекрасной иллюстрацией этого вида служит географическая мобильность, или миграция населения, в первую очередь молодежи;

б) вертикальная мобильность – это перемещение индивидов или групп из одной страты в другую; в зависимости от направления она может быть «восходящей» и «нисходящей». Главной целью государственной молодежной политики является создание благоприятных условий для восходящей мобильности молодого поколения.

3. Организованной мобильностью называется заранее спланированные перемещения людей, осуществляемые государством с их согласия. Например, молодежные стройки новых городов в советские времена, освоение целинных земель и северных территорий, современные попытки организовать мобильность с помощью «дальневосточного гектара».

4. Индивидуальная и групповая мобильность. Причинами последней могут быть революции и войны, смена конституции и политический переворот. Что касается индивидуальной мобильности, отмечается одна общая закономерность: чем выше уровень образования, тем больше шансов для восхождения по служебной лестнице.

Правовые аспекты ювенальной конфликтологии

Основы защиты прав детей были сформулированы во Всеобщей Декларации прав человека (принята 10 декабря 1948 г. общим собранием ООН и вступила в силу в 1976 г.). Также существуют иные международные нормативные акты. Например, Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960). В 1985 г. мировым сообществом приняты Правила правосудия в отношении несовершеннолетних. Составлен Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000). Судами применяются Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с

участием детей – жертв и свидетелей преступлений (2005). Разработаны Эффективные мероприятия в области предупреждения преступности и уголовного правосудия по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей (2007) и другие нормативные акты.

Дети, подростки и молодые люди часто вовлекаются в протестные выступления и принимают активное участие в конфликтных столкновениях. Но иногда, находясь в стороне от противоборства, они становятся его жертвами. Например, в периоды вооруженных конфликтов в борьбе за мир, национальное освобождение и независимость. В Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов[91] содержится призыв ко всем государствам, участвующим в военных действиях, принимать все возможные усилия для того, чтобы уберечь детей и женщин от разрушительных последствий войны. К ним неприменимы пытки, насилие и карательные меры. Заключение детей в тюрьмы, массовые аресты, коллективные наказания, разрушение жилищ, насильственное изгнание с мест жительства в ходе военных операций объявляются преступными действиями. По наблюдениям педагогов, психологов и конфликтологов, занимавшихся реабилитацией детей, ставших жертвами вооруженных конфликтов, практически у всех детей отмечается деформация психики[92]. У них также развивается синдром «упущенного детства», приводящих к тяжелым внутриличностным конфликтам и чувству неполноценности. В связи с этим возникает потребность разработки специальных программ преодоления стрессов и синдромов, вызванных пережитой ситуацией, а также принятия срочных мер по обеспечению реинтеграции молодых людей.

При отсутствии в России на данный момент сводного законодательства по проблемам молодежи и детства, возникает потребность в осуществлении системного анализа всего правового поля, в котором находятся молодые люди.

---

[91] Принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.

[92] Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 315–316.

Совокупность норм гражданского, семейного, трудового, административного, уголовного и других отраслей права, регулирующих отношения, связанные с жизнедеятельностью ребенка, его развитие, защиту от любых посягательств, регламентацию выполнения присущих ему обязанностей называется *ювенальным правом*. Особое место в системе ювенального права занимает *ювенальная криминология* – наука о молодежной преступности, ее причинах и о личности преступника. Главные цели этой науки – выявление тенденций в преступности, прогнозирование ее в будущем, изучение негативных отклонений в поведении молодых людей, так называемых «девиаций».

Исследования последних лет в области криминологии приводят к неутешительному выводу: наиболее часто преступления совершаются лицами в возрасте 16–30 лет. Подростки и молодые люди в силу отсутствия у них жизненного опыта чаще всего вступают в *конфликт с уголовным законом*. По мнению криминологов, «распределение преступности по возрастным группам объясняется не физиологическими, а социальными особенностями того или иного возраста»[93]. Всплеск преступности наблюдается в процессе перехода молодого человека к самостоятельности, когда привычные социальные связи заменяются новыми отношениями и ослабляется прежний контроль со стороны семьи и школы.

Поэтому важнейшим компонентом работы с молодежью является опыт профилактики детской преступности, которая предполагает проведение взвешенной городской политики, работу с семьями, укрепление таких сфер общественной жизнедеятельности как образование и здравоохранение, расширение возможностей для трудовой деятельности.

Формирующаяся наука ювенального права является составной частью комплексной науки о молодежи – *ювенологии*. На этом основании привычные юридические формулы получают специфические интерпретации, которые учитывают опыт иных отраслей научного познания. Например, при назначении уголовного

[93] Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистратуры. В 2 т. Т. 1. Общая часть. В 3 кн. Кн. 3. М.: Юрайт, 2019. С. 36.

наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни, характер воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших по возрасту лиц (п. 1 ст. 89 УК РФ). Иными словами, судья, специализирующийся на рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, должен учитывать возрастные особенности их психики и уметь использовать свои знания по социологии и психологии. В случае освобождения несовершеннолетнего от наказания за совершение преступления средней тяжести он помещается в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Указанная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего стребует *специального педагогического подхода* (п. 2 ст. 92 УК РФ).

Объем использования неюридических познаний в некоторых странах достаточно велик: проводятся дополнительные социологические исследования в делах несовершеннолетних, собираются психологические характеристики, измеряется конфликтность окружающей среды. Учет возрастных и психологических особенностей предопределяет *воспитательную направленность* ювенального правосудия, которое должно рассматривать несовершеннолетнего преступника как субъект реабилитации, а не как объект карательных мер. Данная установка ювенального правосудия подкрепляется следующими принципами уголовного законодательства.

Ст. 61. Несовершеннолетие виновного признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Ст. 63. Привлечение к совершению преступления несовершеннолетнего признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Ст. 95. Для лиц, совершивших преступление до достижения 18 лет, предусмотрено сокращение сроков погашения судимости.

Основы превентивной политики государства содержатся также в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ содержатся статьи, регламентирующие пребывание несовершеннолетнего в воспитательных колониях

Ст. 74 о воспитательных колониях, в которых содержатся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Здесь больше возможностей для воспитательной работы, нежели в исправительных колониях.

Ст. 142 об участии общественных объединений в работе воспитательных колоний, об организации родительских комитетов: оказание помощи администрации в обеспечении прав осужденных, формировании законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, оказание помощи в получении общего и профессионального образования.

В настоящее время существует идея о внедрении социальных работников в систему правосудия по делам несовершеннолетних. Для социальной работы в этой сфере требуется профессиональный и жизненный опыт, специальные знания в области социологии, психологии, педагогики, криминологии и конфликтологии.

Современное состояние российской молодежи

За прошедшее десятилетие произошли крупные демографические изменения. Резко снизилась численность населения России молодежного возраста. Главными причинами такого положения дел являются последствия демографического спада 90-х гг., снижение показателя рождаемости и высокий уровень смертности среди молодых людей. Сокращение численности российской молодежи создает реальную угрозу безопасности и экономическому развитию нашей страны.

Основные проблемы:

1. Смертность превышает рождаемость, растет детская смертность и число абортов, чаще наблюдаются патологии родов. Увеличивается число детей с врожденными психофизическими аномалиями (3–5%).

2. Нарушение медицинских норм питания и сокращение числа оздоровительных учреждений приводит к ухудшению здоровья молодого поколения. Ухудшение экологической ситуации подстегивает рост числа различных заболеваний, а сокращение профилактических осмотров детей и подростков выводит этот процесс из-под контроля и управления. Наблюдается рост числа за-

болеваний, характерных для крайней бедности (туберкулез), возросло также число венерических заболеваний и ВИЧ-инфицированных.

3. Увеличивается дифференциация в уровне жизни между молодыми людьми, многие молодые россияне живут за чертой бедности.

4. Бедность и территориальное неравенство ограничивают доступ к получению среднего специального и высшего образования. В сфере образования стремление к учебе сталкивается с проблемой трудоустройства молодых грамотных специалистов, так что многие из них вынуждены трудиться не по своей специальности; за последние годы доля безработных среди молодежи составляла около 30%, а то и выше. В регионах с выраженной молодежной безработицей наблюдается рост националистических и экстремистских проявлений, криминализируется молодежная среда.

5. Отток талантливой молодежи в более развитые страны и наполнение российского рынка труда низко квалифицированными работниками из ближнего зарубежья приводит к снижению качества человеческого капитала молодежи.

6. Обостряется кризис молодой семьи, увеличивается количество разводов, социальные работники всё чаще сталкиваются со случаями грубого обращения с детьми, с применением жестоких физических наказаний, сексуальными домогательствами со стороны взрослых.

7. Расширяются границы девиантного поведения, омолаживается преступность в целом, особенно за счет несовершеннолетних и лиц женского пола, увеличивается число проституток среди несовершеннолетних. Всё чаще наблюдаются явления социальной патологии в молодежной среде: алкоголизм, наркомания, токсикомания, бездомность.

8. Группу аутсайдеров социальные сироты, безнадзорные, беспризорные, инвалиды, беженцы и вынужденные переселенцы.

Перечисленные проблемы и другие явления социальной напряженности ведут молодых людей к еще большему отчуждению от общественной жизни. В связи с этим возникает задача

первостепенной важности, требующая безотлагательных позитивных действий со стороны государства по грамотной адаптации детей и молодых людей к непрерывно меняющейся социально-эконо-мической ситуации в стране. А это в свою очередь предполагает разработку разумной и взвешенной стратегии самого социализирующего воздействия и усовершенствование системы социальной защиты, которая обеспечивала бы политические, правовые, социальные и экономические гарантии для каждого молодого человека.

Другими словами, необходима государственная ювенальная политика, которая в равной мере заботилась бы, с одной стороны, о самоактуализации каждого молодого человека, а с другой стороны, поощряла и направляла развитие молодежных объединений, тем самым, усиливая инновационный процесс в России.

Нормативно-правовая база социальной работы с молодежью в Российской Федерации

Компонентами нормативно-правовой базы социальной работы с молодежью являются конституционные нормы, федеральные законы и другие правовые акты Российской Федерации и ее субъектов.

Основы деятельности молодежных объединений в нашей стране определены Конституцией (ст. 13, 19 и 30). В частности, ст. 13 запрещает деятельность таких общественных объединений, которые ставят своей целью разрушение целостности государства и разжигание социальной, национальной, расовой и религиозной розни.

Кроме того, следует упомянуть Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в той его части, которая трактует об общественных и религиозных объединениях, а также:

– Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;

– Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в рефе-

рендуме граждан Российской Федерации.

В области семейного законодательства основным правовым документом социальной работы с молодежью является Семейный кодекс, в особенности гл.гл. 11 и 12, разъясняющие права несовершеннолетних детей, права и обязанности родителей, а также весь VI раздел, посвященный рассмотрению форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Правовое регулирование жизнедеятельности семьи основывается на принципах равенства прав супругов, приоритета семейного воспитания, разрешения внутрисемейных споров и конфликтов по взаимному согласию, защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

Непосредственное отношение к социальной работе с молодежью имеют также следующие федеральные законы:

– Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»;

– Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации;

– Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей»;

– Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»;

– Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 29 июня 1997 г. №95-ФЗ «О беженцах»;

– Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних». В частности, отдельные главы данного Закона затрагивают вопросы деятельности органов и учреждений системы и определяют порядок помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

– Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики»;

– Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»;

– Постановление Правительства РФ № 896 от 27 ноября 2000 г. утвердило «Примерное положение о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», «Примерное положение о социальном приюте для детей», «Примерное положение о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей». В нем определены порядок деятельности таких учреждений, условия приема и содержания несовершеннолетних, управление, имущество и кадровое обеспечение;

– Инструктивное письмо Министерства образования РФ от 30 сентября 2002 г. № 3 «О создании и функционировании учреждений социального обслуживания молодежи, органов по делам молодежи»;

– Инструктивное письмо Министерства образования РФ от 1 ноября 2002 г. «О подростково-молодежных клубах органов по делам молодежи».

Основные направления социальной работы с молодежью в рамках конфликтологии

Деятельность социальных служб, способствующая расширению участия молодежи в социально-экономическом развитии страны, осуществляется по многим направлениям. Наиболее распространенными видами деятельности являются психологические консультации, профессиональная ориентация молодежи, правовая и информационная помощь, центры социальной реабилитации, досуговые центры.

В настоящее время в России сформирована система учрежде-

ний органов по делам молодежи. Социальные службы, которые входят в эту систему, могут быть как государственными, так и муниципальными.

1. Комплексные центры социального обслуживания молодежи. Приоритетными направлениями деятельности данных учреждений являются профориентация, помощь в построении образовательной траектории и трудоустройство.

2. Центры социально-психологической помощи молодежи. Они обеспечивают информационную поддержку, проводят медико-психологическое консультирование в случаях суицидального, девиантного и делинквентного поведения, осуществляют медицинскую реабилитацию, оказывают наркологическую помощь и экстренную психологическую помощь по телефону. Осуществляют мероприятия, пропагандирующие преимущества здорового образа жизни, жизни без алкоголя, наркотиков и курения.

3. Центры социальной поддержки молодежи. Содействуют адаптации молодых людей к не простым условиям современной жизни. Оказывают помощь в поиске работы после окончания учебного заведения, после отпуска по уходу за ребенком и после прохождения службы в армии. Осуществляют педагогическую коррекцию с целью преодоления возможных конфликтов, возникающих на почве противоречия между индивидуальными потребностями и общественными требованиями.

4. Службы социальной помощи. Их главным объектом является молодежь и молодые семьи, имеющие неблагоприятные условия для жизнедеятельности, конфликты с родителями в семье, отсутствие места жительства и работы.

Важную роль в социализации и адаптации молодого поколения играет социальная работа. Социальная работа с молодежью призвана решать следующие задачи:

- улучшать качество молодежной популяции;
- предотвращать негативные явления и деструктивные тенденции в молодежной среде;
- формировать общественно значимые свойства у молодежи;
- вовлекать молодых людей в решение собственных проблем.

Социальная работа включает в себя:

а) *социальную защиту* (комплекс государственных мер социально-экономического и правового характера по обеспечению благоприятных условий социализации молодых людей);

б) *социальную помощь* (содействие общества и государства молодым гражданам в связи с состоянием здоровья, недостаточной обеспеченностью средствами существования);

в) *социальную педагогику* (забота о воспитании и передача специфических знаний, умений и навыков подрастающему поколению);

г) *социальную анимацию* (работа с самоорганизующимися молодежными группами и молодежными объединениями).

В социальной работе с молодежью используются методы консультирования, представительства, вмешательства, поддержки, опеки, педагогической коррекции и медиации.

Очень часто социальная работа с молодежью протекает в агрессивной или конфликтогенной среде. Поэтому возникает необходимость рассмотрения некоторых приоритетных направлений работы социальных служб с молодежью в рамках конфликтологии.

Социально-профилактическая работа с безнадзорными подростками осуществляется с помощью индивидуальных и коллективных форм. Коллективная форма работы заключается в том, что ребенок интегрируется в среду благополучных сверстников, например, в совместном летнем палаточном лагере, состоящим из звеньев, руководителями которых являются специалисты по социальной работе. Программа лагеря может состоять из трех этапов. На первом этапе ребята совершают походы, осваивая навыки экологического туризма и выживания в экстремальных условиях. На втором этапе профессиональные психологи проводят занятия по развитию навыков общения. На третьем этапе проводятся совместные природоохранные акции.

Педагогическое сопровождение подобных мероприятий должно исключать источники возникновения конфликтных ситуаций. Конструктивное общение подростков строится на полном доверии. Специалист задает групповые нормы и сам им подчиняется. Он предъявляет единые четкие требования ко всему коллективу и

поощряет инициативу подростков.

Индивидуальная форма социальной работы с безнадзорными подростками также занимает несколько этапов. Сначала собирается первичная информация о подростке, его окружении с использованием различных методов – беседы, запроса, встречи, консультаций со специалистами, составления карты сетевого окружения подростка. На втором этапе проводится анализ полученной информации, определяются проблемы, изыскиваются ресурсы, необходимые для их решения. На заключительном этапе социальный работник разрабатывает программу социальной реабилитации и организует сопровождение подростка, оказывает содействие в трудоустройстве и поступлении в учебное заведение.

Умение разрешать конфликты и проблемные ситуации приобретает особое значение при работе с детьми на улице (streetwork). Эта форма социальной работы направлена на установление контакта с молодежными уличными группировками, наркоманами, трудными подростками. Социальная работа на улице имеет свою специфику. Во-первых, она осуществляется вне стен учреждения социальной службы. Во-вторых, она независима от государственных инстанций контроля и строится исключительно на принципе доверия между подростком и социальным работником. В-третьих, социальный работник не может в полной мере определять действия своего клиента. Решения и поступки несовершеннолетнего очень часто зависят от мнения той группы, к которой он принадлежит. Поэтому работа с уличными детьми предполагает одновременное использование индивидуальных и групповых технологий.

Специалисты считают, что работа с детьми на улице является мобильной и осуществляется в «реабилитационном пространстве», состоящем из «пяти конфликтных сфер»[94]. Главная конфликтная сфера – это уличная группировка, которой социальный работник должен предложить вариант выхода из круговорота конфликтов. Другими конфликтными сферами являются семья, школа, инстанции социального контроля и рынок труда. Во всех

[94] Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Технология социальной работы: учебник и практикум для вузов. 3-изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 401–406.

этих сферах социальный работник обязан предложить оптимальные решения, осуществлять посредничество, прекратить стигматизацию подростков, уметь координировать свои действия с полицией и комиссией по делам несовершеннолетних.

Традиционным направлением социальной работы является поддержка молодой семьи. Из-за отсутствия жизненного опыта у супругов молодые семьи довольно быстро растрачивают свой начальный потенциал и становятся семьями социального риска. Этому также способствует недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности, безработица, жилищные трудности, зависимость супругов от родителей.

Возникновение конфликтов в молодой семье обусловлено не только материальными причинами. Семейные конфликты могут разгореться при отсутствии ролевой совместимости в браке. Причинами конфликтов в молодой семье часто служат различные взгляды супругов на то, как они будут вести себя за пределами семейного круга и насколько тесными будут у них связи с добрачными подругами и друзьями, где и как работать мужу и жене и т.п.

Самым сложным испытанием молодой семьи на прочность является рождение ребенка. Некоторые семьи не выдерживают этого испытания и вскоре распадаются. Бывают и другие причины разрыва семейных отношений. Однако каковы бы ни были причины, приводящие молодую семью к разводу, в кризисной ситуации повышается роль социального работника в качестве медиатора, помогающего смягчить последствия конфликта при негативном сценарии развития событий.

До обращения в суд супружеская пара может обратиться к медиатору социальной службы за помощью в содействии определить порядок содержания ребенка и участия в его воспитании. Обладая специальными знаниями, социальный работник организует процесс переговоров с целью продолжения сотрудничества конфликтующих сторон. «Предназначение семейной медиации заключается в том, что она помогает родителям сохранять и в полной мере реализовывать свои обязательства перед детьми в

дальнейшем, даже после расторжения брака между супругами»[95]. Использование социальным работником технологий разрешения конфликта подталкивает к поиску компромиссных решений, которые конфликтующие стороны должны находить сами. Заключение соглашения осуществляется, как правило, в письменной форме после предварительной семейной дискуссии и обмена обещаниями.

Феноменологическое исследование молодежных конфликтов останется неполным без учета позиции старшего поколения и без рассмотрения особенностей конфликта «отцов и детей». В истории и художественной литературе конфликт поколений считается универсальной темой. Прогресс, развитие, инновации возможны только в результате ломки прежних традиций и стереотипов. Однако всякое изменение есть борьба и столкновение, которое часто является болезненным.

Конфликт поколений известен с древнейших времен. Мир предков человека был жестоким и он непонятен для современных людей, привыкших к комфорту и сытости. В древнем обществе, как и в природе, выживали сильнейшие особи. Повсеместной практикой был отказ от помощи престарелым, больным и раненным соплеменникам. Они представляли собой обузу и реальную угрозу безопасности для племени. Поэтому их обрекали на гибель. Такое человеческое общежитие было «обществом без стариков». Последующее улучшение и смягчение материальных условий существования человеческого рода привело к постепенной гуманизации общественных отношений. В частности, одним из факторов гуманизации стало разделение труда между возрастными группами. Полезными оказались и слабые члены племени и старики, на которых теперь возлагалась ответственная роль хранителей огня, и вменялись функции воспитателей, передающих коллективный жизненный опыт.

Однако взаимное отчуждение родителей и взрослых детей сохраняется и в наши дни, хотя оно имеет совсем другую специфику. Прежде всего, взаимное отчуждение обусловлено понижени-

[95] Александрова М.А. Возможности медиации при разрешении семейных конфликтов // Социальное обслуживание. 2020. № 5. С. 80.

ем экономической ценности старшего поколения. Озлобление пожилых людей в последние годы усиливается по той причине, что их опыт быстро обесценивается в современном компьютеризированном мире и их лидерство и былое величие ставится молодежью под сомнение. Но наблюдается также и противоположный феномен, порождающий конфликты в семье, а именно, экономическое неравенство, выражающееся в финансовой зависимости молодых людей от их родителей.

Увеличению межпоколенческих конфликтов способствуют иногда и сами старики. Стареющая личность теряет или разрушает устоявшиеся социальные связи и постепенно отдаляется от молодых людей. Этот процесс усугубляется *осознанием* своей бесполезности и утратой материальной и психологической независимости. А если учесть тот факт, что во многих странах общество «стареет», то в будущем может произойти окончательное вырождение отношений между поколениями. Однако сохранение и укрепление связей возможно при условии взаимного понимания и сближения.

Наиболее эффективным методом развития психологической компетентности пожилых людей представляется ролевая игра[96]. В игре они высвобождают негативные эмоции, приобретают веру в свои силы. С помощью игры пожилые люди приобретают навыки конструктивного выхода из конфликтных ситуаций. Социальные работники могут использовать различные сюжеты ролевых игр и, в особенности, разыгрывать бытовые сценки взаимодействия с родственниками и молодыми людьми.

§ 20. Профессиональная этика и способы предупреждения деонтологических конфликтов в социальной работе

Этика есть философская наука, изучающая мораль, ее возникновение, развитие и роль в обществе. Этика разрабатывает механизмы, регулирующие поведение и намечает ценностную ориентацию человеческой деятельности.

[96] Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / под ред. проф. Е.И. Холостовой, проф. Г.И. Климантовой. М.: Дашков и К°, 2016. С. 268–273.

Термин τὰ ἠθικά означает учение о нравах и обычаях. Первоначальный смысл «этического» связывается с привычностью действия, являющегося результатом навыка.

Главный вопрос этики может быть сформулирован следующим образом. Как следует поступать человеку в тех или иных житейских обстоятельствах и что делает его поведение правильным или неправильным?

Этика оперирует такими категориями как добро и зло, добродетель и порок, справедливость, ответственность, долг, честь, совесть, свобода и счастье.

Мораль – это система норм, принципов, ценностей и идеалов, которыми руководствуются люди в их повседневном общении. Определение морали подчинено ее существенным признакам:

- отношение к человеку как к высшей ценности и цели;
- разумный выбор средств для достижения целей;
- наличие контроля, оценки и ответственности в процессе деятельности;
- возможность выбора альтернатив решения возникшей проблемы.

Этика основывается на том убеждении, что человек обладает свободой. Условием реализации нравственной свободы является *моральный выбор*, а он возможен только при наличии реальных альтернатив. Аристотель в *«Никомаховой этике»*, вслед за разграничением произвольного и непроизвольного, касается вопроса о сознательном выборе, который в большей мере позволяет судить о нравах, нежели сами поступки[97]. Свобода выбора всегда сопряжена с определенной степенью риска. Поэтому она должна дополняться умением предвидеть возможные последствия и сопровождаться *сознанием* моральной ответственности при решении проблемы взаимосвязи цели и средств деятельности.

Трудовая деятельность человека является всеобъемлющей, поэтому можно говорить о *феномене профессиональной этики*. Она представляет собой науку о принципах и нормах поведения, обеспечивающих конструктивное взаимодействие между людьми

[97] Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 99.

в процессе труда. Свою регулирующую функцию профессиональная этика осуществляет посредством моральных норм. Моральные нормы имеют внутреннюю структуру, состоящую из трех взаимосвязанных частей:

1) диспозиция моральной нормы есть предписание определенного поведения, выраженное в императивной или рекомендательной форме с помощью *деонтических* модальностей – обязательно, запрещено, разрешено, вправе, рекомендуется;

2) область определения или круг лиц, к которым обращена моральная норма. В связи с этим различают *единичные* нормы, регулирующие действия профессионала, например, гражданского служащего, социального работника, врача, педагога или юриста и *универсальные* нормы, обращенные к каждому человеку, независимо от его профессиональной деятельности;

3) гипотеза указывает на *условия*, при которых *должна* выполняться моральная норма. Нормы, действительные при всех условиях, называются *категорическими*, например норма, запрещающая служащему брать взятки и, тем самым, предотвращающая конфликт интересов. Существуют также некатегорические нормы, сообразующиеся с конкретной ситуацией и с возможностями людей.

Принципы и правила поведения при выполнении должностных обязанностей составляют основное содержание *этических кодексов*. Возникновение первых профессиональных кодексов относится к периоду цехового ремесленного разделения труда в XI–XII вв. В цеховых уставах того времени зафиксированы этические требования, регламентирующие отношение к профессии, к труду, к товарищам по работе. Кодексы содержат также требования к *результатам* профессиональной деятельности и к *отношениям*, возникающим в процессе работы. Этические кодексы служат надежным критерием для определения профессиональной пригодности, гарантируют осуществление прав клиентов, обеспечивают преемственность действий специалистов, дают работникам определенную свободу действий в рамках принятых норм, ориентируют при разрешении конфликтных ситуаций.

Этический кодекс социальной работы состоит из моральных

норм, регулирующих поведение социального работника. Одни из них являются *общими*, например, требование быть гуманным, любить людей, а другие – *частными,* конкретизирующими ту или иную общую норму, например, быть честным в отношении с клиентом. В отличие от общих норм, частные моральные правила направляют действия специалиста в процессе его труда в конкретных ситуациях.

Требования к личности профессионала социальных служб можно свести к двум группам: качества, необходимые в работе с клиентами и с коллегами и качества, способствующие самосовершенствованию и профессиональному росту. Кроме того, этические требования к профессиограмме социального работника позволяют сделать правильный выбор будущей профессиональной деятельности и помогают решить молодому человеку, соответствуют ли интересы данной профессии его личным интересам, ожиданиям и потребностям. В состоянии ли он нести людям добро, порой забывая о себе, и готов ли он ежедневно сталкиваться с человеческими несчастьями, сохраняя свое нравственное достоинство.

От социального работника зависит, сможет ли клиент сохранить уверенность в себе и преодолеть трудный период в своей жизни. Ведь само обращение человека в службу социальной защиты означает признание собственной несостоятельности и сопровождается чувством ущербности. В этих обстоятельствах имеет большое значение способность понимать другого человека и помогать ему тактично, без поучающего морализирования. Такую заносчивость иногда можно объяснить *занимаемой позицией* специалиста, который владеет методами решения проблем клиента и имеет необходимые знания и полномочия. Однако не следует забывать, что клиент является полноправным партнером социального работника, обладающим правом отказаться на любом этапе от уже начатой работы.

Социальный работник должен осознавать, что он не робот, в которого запихнули набор технических сведений и который механически подчиняется разработанным должностным инструкциям. Как специалист, пренебрегающий моральными нормами, он

окажется рано или поздно несостоятельным и невостребованным. Социальный работник это врачеватель человеческих душ, а если больному не стало легче после общения с врачом, то это не врач.

Моральный облик социального работника, как и любого другого профессионала, складывается из трех основных компонентов:

1. *Нравственные знания* о принципах этики, полученные в семье, в школе, в университете, на службе. Однако знание моральных норм еще не гарантирует нравственного поведения. Известен, например, *феномен двойной морали*, который подразумевает отказ от практического следования полученным теоретическим знаниям.

2. *Нравственные убеждения* в справедливости требований морали, основанные на жизненном опыте и на здравом смысле. Однако убеждения не имеют характера автономности, ибо сохраняется возможность возникновения неординарных *ситуаций, соблазняющих личность поступиться* своими убеждениями в угоду своекорыстным интересам.

3. *Нравственная потребность* решать все возникающие проблемные ситуации и конфликты исключительно с точки зрения совести и чести.

Ниже представлены нравственные качества личности социального работника, составляющие его профессиограмму. Эти качества не рассматриваются здесь в иерархической последовательности и намеренно расположены в алфавитном порядке, который не претендует на исчерпывающую полноту:

- *верность слову* – обязанность выполнить обещание, данное клиенту. Социальный работник не имеет права обмануть ожидания клиента, если сам дал ему повод к ним;

- *любовь к людям* должна быть деятельной, способной научить клиента преодолевать трудности и быть ответственным за себя и своих близких;

- *наблюдательность* помогает специалисту усматривать неискренность клиента и дает иногда повод к проверке полученной информации;

- *объективность* есть приобретенная в результате многолет-

него опыта способность социального работника отрешаться от собственных эмоций и влияния «человеческого фактора». Социальный работник не имеет права переоценивать или недооценивать обстоятельства клиентов, с которыми он сталкивается, принимая решение в пользу одного из них и в ущерб другим;

- *совесть* есть чувство моральной ответственности за свое поведение, главный критерий правильности совершаемых поступков;

- *справедливость* предполагает ровное отношение к различным клиентам вне зависимости от симпатий и антипатий, а также взвешенную оценку действий своих коллег с учетом их заслуг;

- *тактичность* – это умение предвидеть последствия своих поступков и их восприятие клиентами и коллегами. Чувство такта чрезвычайно необходимо там, где имеешь дело с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации;

- *терпение* есть способность учитывать эмоциональные, возрастные, национальные, психологические, гендерные и другие особенности окружающих людей. В ответ на негативные эмоции социальный работник дает клиенту возможность высказаться, а затем старается направить разговор в конструктивное русло;

- *честность* – это умение говорить правду о положении клиента, о реальной возможности решить его проблему, несмотря на объективные трудности, встречающиеся в работе;

- *эмпатия* или сопереживание, способность поставить себя на место клиента, умение выслушать и посочувствовать.

Углубленное изучение основ профессиональной этики приводит к постановке *деонтологических* вопросов. Термин «деонтология» происходит от греческого слова δέον, которое переводится как «нужное», «должное», «надлежащее», «необходимое» и используется в прикладной этике для обозначения науки о должном поведении. О возможности построения деонтологии впервые заговорил философ Иеремия Бентам. В своем сочинении *«Деонтология, или наука о морали»* он применил такие понятия как «логика воли» и «логика повеления». Первоначально термин «деонтология» имел исключительно религиозное содержание и обозначал долг и обязанности верующего перед Богом и религиозной

общиной.

С точки зрения феноменологии необходимо учитывать соотношение используемых терминов «профессиональная этика» и «деонтология». Этика раскрывает *сущность* профессионального долга, а деонтология сосредотачивает свое внимание на его *реализации* в конкретных видах взаимодействий при выполнении профессиональных обязанностей. Следует также различать понятия «профессиональный долг» и «профессиональные обязанности». Обязанности воспринимаются специалистом как нечто навязанное извне, между тем долг есть внутренняя нравственная потребность совершения определенных поступков.

В понятии долга помимо функциональных обязанностей заключена *ответственность* перед обществом, коллегами и клиентами. Ответственность определяется только на основе принципиальной выполнимости долга. Кроме того, очень важно спрогнозировать последствия своих действий, в особенности негативные, приводящие к возникновению конфликтных ситуаций.

Существует два источника деонтологических норм. Нормы, устанавливаемые извне, имеющие внешний источник своего долженствования, называются *гетерономными*. Нормы, которые человек предписывает сам себе, называются *автономными.* Подлинно моральной норма становится тогда, когда содержащееся в ней требование осознается самим человеком в качестве собственного волеизъявления. В противном случае возникает «конфликт между добросовестностью и лицемерием»[98]. Для лицемерного человека уважение к долгу является лишь видимостью или маской, за которой скрывается презрение к долгу. Лицемерие пользуется долгом как внешним орудием, как вещью, не имеющей действительной ценности.

Таким образом, объективный характер нормы существенным образом связан с внутренним побуждением к ее соблюдению. Этические нормы не находят своего выражения в законах и санкциях. Требования морали выполняются добровольно, а их нарушение не осуждается юридическими или административными

[98] Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета. 2-е изд., стереотип. СПб.: Наука, 2006. С. 354.

мерами, но только общественным мнением или совестью человека. Иными словами, они реализуются посредством социального принуждения и путем *самосознания*, становясь внутренними регуляторами поведения человека. Выступая средством достижения общественного блага и личного счастья, моральные нормы не имеют ничего общего с практическим расчетом. Напротив, с ними должны быть согласованы все практические результаты и цели деятельности.

Деонтология социальной работы предлагает целый комплекс предписаний о долге, профессиональных обязанностях, ответственности социального работника и учреждения социальной защиты. Целью преподавания деонтологии является формирование нравственного облика будущего социального работника, глубокого понимания им сущности и содержания своего профессионального долга.

Одни исследователи полагают, что оценке должны подлежать только *результаты* социальной работы, а другие указывают на важность понимания *мотивов* и выбора *средств* для достижения поставленной цели, делая акцент на повышенной моральной ответственности социальной работы. Вопрос о соотношении цели и средств ее достижения является главной темой деонтологии. Обман, нечестные поступки, вседозволенность недопустимы. При выборе средств социальный работник должен руководствоваться этическим принципом «не навреди». Все его действия должны опираться на знание пользы клиента.

Ответственность за разработку программы приемлемых действий полностью возлагается на социального работника. Однако конечный результат почти всегда отличается от результата планируемого. Это зависит как от объективных, так и от субъективных причин. Для их нейтрализации специалист должен принимать своевременные меры.

Наличие позитивной цели и выбор адекватных средств ее достижения еще не гарантируют общественно значимого успеха социальной работы. Невозможно заранее предвидеть, каким образом клиент будет использовать результат деятельности социального работника. И поэтому возникает вопрос, следует ли в дан-

ном случае возлагать всю ответственность на социального работника? В некоторых случаях нельзя взваливать на него ответственность за отдаленные последствия совместных действий с клиентом. Когда задача решена и связи утрачены, клиент может использовать полученные результаты по своему усмотрению. В этом случае ответственность становится относительной.

Долг социального работника – способствовать восстановлению справедливости и помогать клиенту в реализации основных прав человека. От него ожидается не формальный подход, а умение понимать своего клиента, быть чутким и деликатным. Другими словами, социальная работа напрямую связывается с *духовными* качествами профессионала и высокой моральной ответственностью. Социальная работа является творческим процессом и отличается высокой степенью индивидуализации труда и автономности. Она может быть проконтролирована только косвенно, поскольку часто осуществляется один на один с клиентом.

Институт социальной защиты связан с различными государственными и негосударственными структурами. Указанный фактор во многом определяет: а) где *должны* функционировать социальные работники; б) чем и как они *должны* заниматься; в) какие социальные группы являются объектом их воздействия и какого рода *должно* быть это воздействие; г) на каких условиях, в какие сроки и в каком объеме *должна* оказываться помощь. Социальная целесообразность определяет, какие категории граждан и на каких условиях становятся клиентами социальных служб.

Цель деонтологии социальной работы может быть выражена одной формулой: способствовать решению проблем и улучшению условий жизнедеятельности клиента. Однако не всегда цели, поставленные клиентом, являются достижимыми, а проблемы – решаемыми. В отличие от служб сервиса социальная работа не предназначена выполнять все капризы клиента. Поэтому в целях профилактики конфликтных ситуаций и формирования разумных запросов клиента социальный работник должен проинформировать его «о возможностях социальной службы и социальной работы в целом, полномочиях и обязанностях специалиста, его целях и задачах и т.п., а также о разнице между социальной работой

и социальным сервисом. Пояснение разницы между желаемым и возможным, желаемым и необходимым также может дать положительный результат»[99]. Кроме того, социальный работник должен ориентировать своего клиента на проявление автономности и на самопомощь в простых житейских ситуациях.

В любой деятельности присутствует внутренняя и внешняя мотивация. Внутренние мотивы: стремление делать добро, оказывать помощь нуждающимся, руководствоваться чувством долга, способствовать достижению определенных идеалов. Внешняя мотивация, как правило, связана с реализацией собственных интересов специалиста, а не с оказанием помощи людям, когда работника интересует, прежде всего, удобный график работы, размер заработной платы, продвижение по карьерной лестнице, социальные гарантии. Отсутствие внутренней мотивации, стремление осуществлять только личные интересы и пренебрежение служебным долгом подготавливает почву для возникновения *деонтологических конфликтов*.

Для профилактики этих конфликтов важно знать и использовать некоторые функции деонтологии социальной работы:

- *превентивная* функция предостерегает работника от действий, наносящих вред клиенту;

- *оптимизирующая* функция способствует повышению качества социальной работы и улучшению имиджа профессии в обществе;

- *прогностическая* функция позволяет предвидеть действия отдельных работников и реакцию клиентов;

- *регламентирующая* функция направляет выбор целей, средств и технологий для достижения конечного результата;

- *оценочная* функция устанавливает соответствие целей, средств и действий работника моральным принципам и нормам.

Деонтологические критерии оценки социальной работы содержат требования общего и особенного характера. Например, повышение потенциала отдельной личности приводит к повышению потенциала всего общества, иначе говоря, содействуют об-

[99] Медведева Г.П. Этические основы социальной работы: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. С. 249.

щественному благополучию. Нравственными считаются только те действия, которые ведут к формированию личности клиента и способствуют совершенствованию профессиональных качеств социального работника. Социальная работа признается эффективной, если она оказывает положительное воздействие на материальные условия жизни клиента, на нравственное самочувствие коллег специалиста и отвечает интересам профессии и всего общества.

Феноменология деонтологического конфликта основывается на принципах социальной работы.

В первую очередь необходимо помочь клиенту определить приоритеты решаемых проблем, разумную обоснованность его потребностей. Клиент озабочен лишь достижением *собственного блага*, а социальный работник обязан учитывать и *общественные интересы*, сглаживать по возможности, возникающие между ними *противоречия*.

Социальный работник должен уважать права клиента на принятие самостоятельного решения. Каждый человек определяет свою судьбу, свой стиль жизни, каждый вправе иметь собственные взгляды и убеждения. Клиент может иметь свое видение проблемы и пути ее решения, последнее слово всегда остается за ним. Клиент имеет право отказаться от предложенного варианта и от продолжения уже начатой работы, если его мнение в силу известных обстоятельств изменилось. Более того, он может оказаться не вполне физически или психически здоровым, с девиантным поведением. Учет личных особенностей клиента поможет повысить эффективность работы и избрать более гибкую тактику общения.

Важнейшим деонтологическим принципом социальной работы является конфиденциальность. Сведения о клиенте могут быть сообщены третьим лицам только с разрешения клиента и только тем, кто имеет непосредственное отношение к решению его проблемы: руководству социального работника, близким клиенту людей, соседям, представителям общественных организаций и юридическим лицам. Все указанные лица и организации должны быть предупреждены о соблюдении конфиденциальности в от-

ношении клиента.

Деонтологические принципы социальной работы направлены на предотвращение конфликта интересов. Получая заработную плату, социальный работник оказывает услуги своему клиенту бесплатно. Если клиенту предоставляются платные услуги, то это делает не отдельный работник, а учреждение социальной защиты (опосредованные финансовые отношения). Профессиональная этика требует от социального работника вежливого отказа от принятия любых материальных вознаграждений со стороны клиента, кроме букета цветов в знак уважения и благодарности.

Принцип открытости способствует сохранению доверия клиента, а значит и эффективности работы в целом. Не следует скрывать от клиента негативных результатов или приукрашивать состояние дела. Разумнее будет объяснить причины неудач и изложить имеющиеся соображения по поводу исправления допущенных ошибок и достижения намеченной ранее цели. Информированность обеспечивает активную позицию клиента, качество принимаемого решения и снижает риск совершения опрометчивых шагов, провоцирующих конфликтные ситуации.

Предметом феноменологии деонтологического конфликта является строгая регламентация возможных деструктивных отношений:

- внутри коллектива социальных работников;
- между социальными работниками и их клиентами;
- между социальными работниками и окружением клиента;
- между социальными работниками и учреждениями, организациями и частными лицами, с которыми они связываются по поводу оказания помощи клиентам;
- между институтом социальной работы и государством и обществом в целом.

Регламентация разнообразных отношений внутри трудовых коллективов осуществляется с помощью создания профессионально-этических кодексов. Главное требование, предъявляемое к любому кодексу, – быть непротиворечивым. Однако требование непротиворечивости совмещения обязанностей имеет не этиче-

скую, а логическую природу[100]. По-видимому, построение идеального, непротиворечивого кодекса, регулирующего сложные этические ситуации, вообще невозможно. Но в такой ситуации следует обеспечить его структурное единство на основе правильных нормативных рассуждений.

Используя положения «Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания»[101], а также требования «Кодекса этики социального педагога и социального работника» России и международных этических кодексов, давайте рассмотрим *долг* и *ответственность*, продвигаясь в нашем феноменологическом анализе от общего к частному, от общества к личности. Выполнение всех этих требований ставит надежный заслон на пути возникновения конфликтных ситуаций.

1. *Долг перед обществом* требует от социального работника:

а) использования всех своих профессиональных знаний и навыков;

б) правильного выбора приоритетов и грамотную расстановку акцентов;

в) уважительного отношения к различным культурам, национальным особенностям и вероисповеданиям.

2. *Долг перед профессией* состоит в повышении престижа социальной работы. Для этого необходимо:

а) формировать положительное общественное мнение, пропагандируя знания о своей работе и рекламируя социальные услуги;

б) заботиться о моральной чистоте профессии и своем моральном облике;

в) предотвращать возникновение конфликтов в социальной работе.

г) знать все профессиональные новшества и вносить свой посильный вклад в развитие знаний.

---

[100] Караваев Э.Ф. Деонтическая логика // Символическая логика: учебник / под ред. Я.А. Слинина, Э.Ф. Караваева, А.И. Мигунова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 405.

[101] Приложение к приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 декабря 2013 г. № 792.

3. *Долг перед коллективом* имеет свои характерные особенности. Коллектив состоит из людей разного возраста и пола, имеющих различное образование и жизненный опыт. Поэтому главные усилия каждого работника должны направляться на поддержание сплоченности коллектива и соблюдение моральных принципов. Сплоченность коллектива достигается:

а) подчинением индивидуальных действий общим целям (специалист должен согласовывать свои действия с действиями коллег);

б) тактичным и вежливым обхождением с коллегами;

в) оказанием всесторонней помощи своим коллегам;

г) развитием конструктивной критики в коллективе.

Отношения в коллективе строятся на основе профессиональных интересов. Например, замещая коллегу, необходимо действовать в интересах его репутации; нельзя использовать конфликт между коллегой и руководителем для укрепления своей позиции; следует искать арбитраж, когда конфликты с коллегами требуют немедленного разрешения; социальный работник не должен брать на себя ответственность за клиента другого коллеги без соответствующих согласований с этим коллегой.

4. *Долг перед клиентом* предполагает следующие требования: содействие полной самореализации личности клиента, уважительное отношение и разумная требовательность к клиенту, создание у него оптимистического настроя. Кроме того, деонтологические обязательства социального работника по отношению к клиентам способствуют профилактике конфликтных ситуаций:

а) социальный работник не должен использовать отношения с клиентами в собственных интересах;

б) не должен практиковать и способствовать любым формам дискриминации, напротив, его цель бороться с ней;

в) должен осведомлять клиентов о риске, правах и обязанностях, связанных для них с социальной службой;

г) иметь дело с официальным лицом, назначенным выступать в защиту клиента, исключительно в интересах клиента;

д) должен исключить любые действия, уменьшающие гражданские и юридические права клиента, даже если это делается по

просьбе клиента.

Сотрудник обязан уважать тайны клиентов и не распространять информацию, которая стала ему известной в ходе социальной помощи. Однако он должен предупредить о пределах конфиденциальности в конкретной ситуации и в случае необходимости обеспечить клиентов любыми официальными записями, касающимися их. Социальный работник не должен принимать ценных подарков за выполненную работу.

5. *Долг перед социальным окружением клиента* (родными и близкими, друзьями и соседями) предполагает:

а) учет мнения и привлечение к сотрудничеству;

б) создание полного доверия и взаимопонимания;

в) объективную оценку возможностей социального окружения, степени его сплоченности и готовности включиться в совместную работу;

г) оценку мнений окружающих по поводу обстоятельств и личности клиента;

д) оценку степени эгоизма членов социального окружения;

е) поиск средств повышения заинтересованности социального окружения в судьбе клиента, формирование общественного мнения в его пользу.

6. *Долг социального работника перед самим собой* требует:

а) постоянного профессионального совершенствования;

б) поддержания своей профессиональной чести и достоинства;

в) объективной оценки своих способностей и возможностей;

г) завоевания высокого авторитета в общественном мнении.

Представленный феноменологический анализ понятия «долг» позволяет сформулировать следующий принципиальный тезис: *противоречия в социальной работе являются результатом столкновения различных интересов*. Основные виды интересов следующие:

- личные интересы социального работника (стремление к улучшению условий труда, справедливая оплата, избавление от лишних обязанностей, возможность полного самовыражения в профессиональной деятельности, карьерный рост и повышение социального статуса);

- интересы клиента (улучшение условий жизнедеятельности, достижение уважения со стороны окружающих, приложить минимум усилий к реализации собственных интересов);

- интересы социального окружения клиента, например, родственников зачастую сводятся к реализации собственных корыстных побуждений: избавиться от надоевших хлопот за больным или престарелым членом семьи, получить на основании дарственной его имущество;

- интересы учреждения социальной защиты связаны с повышением престижа профессии, обеспечением благоприятных условий для развития сети социальных служб и системы подготовки и переподготовки кадров, созданием обстановки доброжелательного сотрудничества внутри коллектива и с внешними организациями, разработкой и внедрением новых форм и методов работы;

- интересы общества находят выражение в гармонизации отношений различных слоев и групп населения, выравнивании возможностей граждан в реализации их основных прав, оказании профессиональной помощи нуждающимся гражданам.

Важно не допустить антагонизма между различными интересами индивидов, социальных групп и общества.

Одной из основных задач деонтологии социальной работы является исключение возможности возникновения противоречий между корпоративными интересами социальной службы и целями отдельных работников. Решением данной задачи служит развитие культуры корпоративного общения. В первую очередь этому способствует оптимизация отношений руководства организации с персоналом, которые строятся на следующих принципах:

- обеспечивать работников работой и заработной платой;

- обеспечивать охрану труда во избежание несчастных случаев и заболеваний;

- предоставлять открытый доступ к информации, ограниченный только рамками закона;

- прислушиваться к предложениям работников;

- участвовать в открытых переговорах с трудовым коллективом в случае возникновения конфликтных ситуаций;

- гарантировать персоналу равные права независимо от возраста, пола, расовой принадлежности и религиозных убеждений.

Нормы корпоративной этики регулируют непосредственный контакт и взаимоотношения партнеров, разделенных пространственно-временной дистанцией. Корпоративное общение – это процесс взаимодействия, в котором происходит обмен деятельностью, информацией и опытом. Обмен действиями осуществляется в форме сотрудничества или соперничества.

Бесконфликтное взаимодействие основано на правильном восприятии своего партнера. Самым надежным психологическим способом профилактики конфликтных ситуаций является *идентификация* – умение поставить себя на место другого человека. Развитое чувство *эмпатии* есть способ сокращения «моральной дистанции». Напротив, увеличение моральной дистанции означает снижение сопереживания к страданиям людей. Этот процесс усугубляется развитием современных информационных технологий. «Теория морального дистанцирования утверждает, что технология способствует предрасположенности к неэтическому поведению тем, что формирует моральную дистанцию между действием и моральной ответственностью за него»[102]. Снижению конфликтного напряжения служит также *рефлексия* – способность человека представлять, как он воспринимается партнером по общению и постоянно анализировать свои поступки.

В организациях социальной защиты населения принимаются конкретные меры, способствующие развитию корпоративной этики и предотвращению служебных конфликтов. В частности, разрабатываются этические кодексы. Чтобы они были действенны, в организациях принимают дисциплинарные меры, наказывающие за нарушения положений кодекса или поощряющие за этичное поведение. Эти меры разрабатываются в комитетах по этике, например, для борьбы с курением в общественных местах. Кроме закрепления упомянутой системы санкций, они занимаются анализом и пересмотром кодекса в зависимости от изменения внешних условий деятельности организации, а также консульти-

[102] Деза Е.И., Деза М.М. Энциклопедический словарь расстояний / пер. с англ. В.И. Сычева; Моск. гос. пед. ун-т; Нормальная высш. шк., Париж. М.: Наука, 2008. С. 406.

руют по этическим вопросам.

Кроме того, разрабатываются *этические нормативы* для создания благоприятного морального климата в организации. Эти нормативы представлены в виде правил, которые запрещают дискриминацию по признаку расы, языка, цвета кожи, религии, пола, возраста, национальности, инвалидности, партийной принадлежности и социального происхождения. Правила запрещают также сексуальные домогательства, угрозы, грубость, насилие, разглашение коммерческой тайны, использование и продажу наркотиков, появление в организации в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, кражу, взяточничество, получение подарков.

Для оценки реализации социальных программ организации проводятся *социальные ревизии*. Люди должны получать достойное материальное вознаграждение, признание, участвовать в управлении, реализовывать свои права на жилище, образование и охрану здоровья. Такая социальная стратегия имеет ряд преимуществ: организация социальной защиты обретает доверие и привлекательный образ в обществе.

Очень часто деонтологические коллизии внутри организации возникают в результате несоблюдения элементарных норм поведения. Как известно, взаимоотношения в трудовом коллективе складываются по трем основным направлениям:

1) руководитель – подчиненный (сверху вниз);

2) подчиненный – руководитель (снизу вверх);

3) работник – работник (по горизонтали).

Главная роль в создании благоприятного климата в коллективе и решении проблемных ситуаций принадлежит руководителю. Поэтому моральные нормы отношений «руководитель – подчиненный» являются образцовыми. Руководителю следует:

- проявлять искренний интерес к сотрудникам;
- превратить организацию в сплоченный коллектив;
- делать замечания подчиненным в соответствии с этическими нормами, в вежливой форме, причем порицания следует высказывать один на один, а поощрения делать публично;
- критиковать действия работника в сочетании с комплимен-

тами в его адрес;

● не допускать появления вокруг себя льстецов и фаворитов, относиться ко всем работникам как к равноправным членам коллектива.

Чтобы расположить к себе людей, руководитель должен знать следующие несложные правила:

● звук собственного имени вызывает у человека положительные эмоции, поэтому руководитель, вступая в контакт с подчиненным, должен обращаться к нему по имени и отчеству;

● необходимо контролировать мимические реакции, следить за выражением своего лица и помнить о значении приветливой улыбки;

● не следует скупиться на слова поддержки и одобрения действий подчиненного, даже с небольшим преувеличением; самым эффективным способом является комплимент на основе самоуничижения;

● руководитель должен внимательно и терпеливо выслушивать подчиненных;

● не следует советовать подчиненным, как поступать им в личных делах, ибо легко можно утратить авторитет;

● соблюдать необходимую дистанцию, не допускать грубости и бестактности.

Моральные нормы отношений «подчиненный – руководитель» способствуют профилактике конфликтных столкновений и между работниками. Подчиненный должен стараться помогать своему руководителю, предлагая ему решения сложных проблем, должен быть преданным и надежным. Подчиненному не следует:

● навязывать руководителю свою точку зрения или командовать им, ибо такое отношение способно подорвать его авторитет;

● разговаривать категорическим тоном;

● обращаться к высшему руководству, минуя своего непосредственного начальника;

● преувеличивать собственную значимость в деловых отношениях;

● давать обещаний, которые не он в состоянии выполнить;

● расспрашивать коллег о проблемах личного характера.

О партнерах и коллегах мы судим по информации из двух источников: по манере поведения, как человек сидит, ходит, разговаривает, как смотрит и по одежде человека, ухоженности его внешнего вида. На основании подобных наблюдений мы точно выстраиваем образ другого человека, а это помогает нам прогнозировать его поведение и последовательность действий. Манеры – это способ держать себя и способ обращения с другими людьми, выражения, интонация, походка, мимика и жестикуляция. Хорошими манерами считаются: умение контролировать свои поступки и управлять эмоциональным состоянием (не принято показывать на людях свое плохое настроение), тактичное обращение с людьми, скромность, обходительность и приветливость. Дурными манерами являются: привычка очень громко говорить, не стесняясь в выражениях, неумеренная жестикуляция, неряшливость в одежде, грубость, пренебрежительное отношение к интересам и потребностям окружающих людей, оскорбительные выходки, неумение сдерживать свое раздражение, скрытая агрессия и т.п.

Необходимое качество специалиста социальных служб при работе с клиентом это умение слушать и правильно вести беседу. «Что человеку измолвишь, то от него и услышишь». Прежде всего, не следует прерывать собеседника, даже если он делает короткие паузы – пусть он выскажется свободно, не торопясь. С помощью кивка, восклицания или замечания старайтесь обнаруживать искреннюю заинтересованность. Избегайте поспешных выводов и оценок, сосредоточьтесь на сути проблемы и не разменивайтесь по мелочам. Если есть в том необходимость, следует помочь клиенту в изложении сущности проблемы. Не лишним будет также в конце беседы вкратце повторить основные моменты договоренности, чтобы убедиться в правильном понимании.

Во время консультирования тон беседы должен быть дружеским, а не нравоучительным. Социальный работник должен предложить различные варианты решения проблемы, указав негативные последствия в случае выбора любого из них. Однако не следует настаивать на выборе одного из вариантов, ибо здесь последнее слово за клиентом. Консультационная работа может

растянуться на несколько встреч и прекращается, когда проблема решена или по желанию клиента. Если консультации неожиданно прекратились, то социальному работнику надлежит связаться с клиентом и выяснить, почему это произошло.

Регулярное общение с клиентом в стационарном учреждении или во время надомного обслуживания носит менее официальный характер. В этих ситуациях следует избегать фамильярности и не использовать вульгаризмов в общении с клиентом. Важно дать ему возможность высказаться и поговорить по душам. Не следует, с одной стороны, сосредотачивать пристального внимания на состоянии здоровья, а с другой, делать вид, что болезнь клиента – только каприз. Наилучшим в такой ситуации является сохранять надежду на выздоровление, чтобы мобилизовать силы клиента на борьбу с болезнью («сохраняйте присутствие духа», «соблюдайте предписания врача» и т.п.).

И последнее. По мере необходимости и с согласия клиента социальному работнику необходимо поддерживать связь с окружением клиента. Главное: заинтересовать близких клиента в плодотворности совместных действий. Для этой цели можно периодически приглашать их в учреждение социальной защиты, чтобы обмениваться информацией и строить планы на будущее.

§ 21. Философский анализ человеческих потребностей в рамках конфликтологии

В данном разделе феноменологического исследования речь пойдет о философском понимании природы человека, о классификации его потребностей, об оценке их социальной значимости. В исследовании специально рассматривается весьма актуальная, но пока еще мало изученная тема – *конфликт потребностей*. В целом предлагаемый философский анализ мотивирован стремлением улучшить имеющуюся методику преподавания конфликтологии при подготовке профессионалов, учитывая элементы *теории потребностей*.

Любое научное исследование начинается с определения исходных понятий. Если используемые нами понятия не имеют ис-

черпывающего определения, они являются недопустимыми, мнимыми представлениями, дающими только частичное, неполное удовлетворение. Между тем, понятие «потребность» может быть определено различными способами. Следовательно, «различие имен для одного и того же содержания – это не всегда пустая формальность: оно касается самого существа вопроса, коль скоро имена эти связаны с различными способами определения»[103]. Определение есть логическая операция, которая раскрывает содержание понятия, выявляя сущность предмета и отвечая на вопрос, что отличает его от всех других предметов.

Следует заметить, что анализируемое здесь понятие потребности, χρεία имеет чрезвычайно много смысловых оттенков и нюансов: польза, применение, использование, вопрос, тема, нужда, недостаток и другие, которые прочно связаны между собой. Например, когда мы говорим о бесполезных вещах, то имеем в виду то обстоятельство, что никто не испытывает в них никакой потребности.

Определение 1. Потребностью называется специфическое переживание человека, побуждающее его к деятельности для поддержания оптимальных взаимосвязей с окружающей средой.

Определение 2. Потребности, без удовлетворения которых человек существовать не может, называются «первичными» или «насущными». Все остальные потребности являются производными от первичных потребностей и называются ненасущными.

В первобытном обществе потребность выживания научила каждого индивида согласовывать свои усилия с действиями других людей для удачной охоты, собирательства, для защиты от непогоды и от свирепых хищников. Постепенно сформировалась система универсальных норм и запретов, которые гарантировали безопасное и бесконфликтное существование в человеческом коллективе. Потребность согласования *конфликта интересов индивида и общества* предопределила возникновение моральных норм, которые требуют удовлетворять в первую очередь общественные потребности, а потом – личные.

---

[103] Фреге Г. Логика и логическая семантика / пер. с нем.; под ред. З.А. Кузичевой. Изд. 2-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 79.

Возникает мифология, религия, искусство, процветает магия, которая является способом удовлетворения потребностей через контакт со сверхъестественными силами. В таком обществе главенствовали исключительно насущные потребности, ибо их удовлетворение было крайне затруднительным занятием ввиду отсутствия даже примитивных орудий труда. Сущностным отличием человека от животных является именно труд, разумная деятельность, направленная на преобразование природы с помощью различных орудий и приспособлений. А коль скоро труд невозможен без знаний о мире, то возникает потребность в познании. Таким образом, постепенно начинают формироваться вторичные потребности, имеющие духовный характер: познание, потребность в красоте, передача и хранение информации с помощью письменных текстов, интерпретация источников знания.

Исторические свидетельства и археологические открытия позволяют реконструировать *столкновение* кочевых и оседлых племен, как проявление *конфликта больших исторических масштабов*. На стороне кочевников участвовал весь народ, как мужчины, так и женщины, способные держать оружие. «У оседлых, нередко значительно более цивилизованных народов при виде этой неотвратимо двигающейся на них массы возникало убеждение в ее несокрушимости. Появлялись новые легенды о жестоких и неистовых кентаврах, возрождались рассказы об амазонках – беспощадных степных воительницах. Тем не менее «симбиоз» кочевого и оседлого населения даже на этой «военной» стадии малопомалу налаживался, так как он был абсолютно необходим кочевникам и выгоден земледельцам»[104]. Подвижный характер кочевого населения сдерживал рост вещей и ограничивал потребности. Возникновение оседлых поселений и занятие земледелием привело к получению стабильного урожая. Отныне человек окружен не только вещами природы, но и миром рукотворных вещей, которые он сам создал и которыми он пользуется как подручными средствами в своей повседневной жизни. Оседлый человек стал постепенно «обрастать» новыми потребностями.

[104] Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. редактор тома С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 5.

Неравномерное распределение богатства привело к появлению классовой структуры общества. В изменившихся условиях удовлетворение потребностей сопровождается *борьбой* антагонистических социальных групп за доступ к материальным и духовным благам. Вообще говоря, не только классовое общество, но и всю «историю цивилизации с ее экономикой, культурой, политикой, искусством, религией, военными конфликтами можно представить как громадное поле битвы за удовлетворение потребностей»[105]. Общество непрерывно дифференцируется и разделяется на слои по признаку владения средствами производства. Со временем формируются различия в возможностях удовлетворения потребностей. В частности, рабы представляли собой особую *конфликтную группу*, которая пребывала в рамках строгого ограничения потребностей. На раба воздействовали либо угрозой насилия, либо неудовлетворением его насущных потребностей.

Впервые теоретическое осмысление конфликта человеческих потребностей было предпринято в античной философии. Учение «досократиков» о космосе содержало в себе такие философские понятия как мир, мироздание, государственный и правовой порядок, надлежащая мера, благопристойность, украшение, гармония человека и природы. Согласно Гераклиту, гармония возникает в результате *столкновения* противоположных начал, необходимым условием которого служит *мера*: «Этот космос один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерами возгорающийся и мерами угасающий»[106]. Самоограничение Гераклит называл величайшей добродетелью и призывал действовать согласно природе. Удовлетворение потребностей не должно нарушать гармонию и меру. Для поддержания гармонии требовалось преобразование тела с помощью гимнастики, что было важнейшей потребностью греков, исчислявших историческое время по Олимпиадам.

Впоследствии софисты осуществили переход от изучения

[105] Орлов С.В., Дмитренко Н.А. Человек и его потребности: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. С. 6.

[106] Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Ч. 1 / изд. подгот. А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989.

космоса к изучению сущности человека. Жизнь должна выстраиваться не по законам слепой природы, а сознательно и в соответствии с нашими потребностями и интересами. Формирование антропологических представлений опирается на знаменитое изречение Протагора о человеке как мере всех вещей (πάντων χρημάτων μέτρον ἐστίν άνθρωπος). Следует иметь в виду, что термин «вещь» (χρῆμα) может использоваться для выражения неопределенного несметного множества, для предметов постоянного обихода: денег, средств, товаров. Иногда при переводе он может быть просто заменен указательным или неопределенным местоимением.

Человек является мерой всего того, что он имеет в пользовании и употреблении, что заключено в области доступного и принадлежит ограниченному «кругу присутствующего»[107]. Однако человек это не просто мера, одна из многочисленных мер, но мера *всех* вещей, существующих и не существующих. Причем, тезис Протагора имеет в виду не абстрактную человеческую природу вообще, а касается каждого отдельного индивида в его бытии. Уникальность человеческого существа в этом отношении очевидна. Человек как мера есть зримое, «фактическое» воплощение постоянства в необозримом текучем потоке становления, ибо он наделен силой, способной удерживать сущее в его бытии и указывать путь понимания самого бытия. Другими словами, суждение «человек есть мера всех вещей» не является принципом софистического релятивизма или крайнего субъективизма и тем более не может служить причиной отказа от каких-либо объективных стандартов или истин.

Философская теория потребностей и первая их классификация представлены в диалогах Платона. В *«Законах»* Платон задается вопросом о том, что послужило началом государственного устройства и «была ли нужда в законах у тогдашних людей, и кто был их законодателем» (III 676a – 682e). Потребность в едином законодательстве возникла тогда, когда древние разрозненные племена вошли в большое сообщество, имея каждый свои зако-

[107] Хайдеггер М. Ницше. Т. II / пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 59.

ны, основанные на обычаях и традиции. Во избежание возможных конфликтов были избраны некоторые лица из числа предводителей, которые и стали играть роль законодателей. Законодательство должно быть основано на утверждении справедливости, благодаря которой удовлетворяется *потребность в мире* и *безопасности*. Хорошим законодателем окажется тот, кто «станет устанавливать законы, касающиеся войны, ради мира, а не законы, касающиеся мира, ради военных действий» (I 628de). Такое законодательство соответствует двум видам человеческих потребностей – «меньшим» и «большим». В числе первых Платон упоминает здоровье, красоту, потребность в телесных движениях, а также богатство, «но не слепое, а зоркое, спутник разумности». Ко вторым он относит разум, здравомыслие, справедливость и мужество.

Главной целью законодателя является удовлетворение *потребности в общении*. Благодаря правильным законам эффективно регулируются взаимоотношения людей, как личные, так и общественные: брак, рождение и воспитание детей, ведение хозяйства, разрешение конфликтов, поддержание государственного порядка. По мысли Платона государство создают наши потребности в силу того, что ни один человек в одиночку не в состоянии удовлетворить сам себя. Естественным образом «каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности» (*Государство* II 369b – 374d). Первой и самой главной потребностью является добывание пищи для поддержания жизни. За ней следуют потребности в жилище, одежде и общении. Пятая потребность во врачах, шестая потребность в защите государства от внешних нападений. Так формируются различные сословия, которые должны выполнять свою работу с расчетом удовлетворения потребностей всех граждан. А если учесть, что люди рождаются с различными способностями к тому или иному делу, то разумнее будет выполнять работу соответственно своим природным задаткам.

Человек стремится к счастью. Но каким образом он может его достигнуть? Разумеется, путем обладания многими благами, способными удовлетворять его потребности. Какие же бывают бла-

га? Богатство, здоровье, красота, власть и почести, авторитет и уважение, рассудительность и справедливость, опыт и мудрость.

Но здесь возникает следующий вопрос. Если бы некий человек стал обладателем многих благ, но не имел бы возможности пользоваться ими, был бы он по-настоящему счастлив в своей жизни? Как, например, в случае безработицы, имея на руках красный диплом о высшем образовании. По-видимому, для счастья недостаточно обладать благами, необходимо еще иметь возможность ими пользоваться.

Но и этого недостаточно для полного счастья. Чтобы быть счастливым, необходимо также уметь правильно пользоваться находящимися в распоряжении благами. Следовательно, перечисленные выше блага не являются благами по самой своей природе, «если этими вещами руководит невежество, то они – большое зло»[108]. В отличие от Платона, полагавшего, что высшее блаженство возможно только на небесах, Эпикур советовал учиться быть счастливыми в земной жизни. Тем не менее, принцип разумности сохраняется и в эпикурейской философии: цель нашей жизни – получение удовольствий, а сами удовольствия являются следствием удовлетворения только разумных потребностей, не нарушающих меру и не приводящим к конфликтным ситуациям.

Возникновение мировых религий внесло свои коррективы в теорию потребностей. В частности, религиозные представления о потребностях человека связаны с богословским учением о семи смертных грехах. Это учение считает самым страшным грехом гордыню, а затем жадность, блуд, зависть, чревоугодие, гнев и праздность. Возможность удовлетворять материальные и духовные потребности не является основанием для гордыни, для возвеличивания самого себя. Жадность препятствует удовлетворению потребностей других людей и часто сопровождается насилием. В своих проповедях Иисус Христос призывает к умеренности и постоянству в потребностях. Удовлетворение потребностей должно соответствовать нормам морали и закона, а духовные по-

[108] Платон. Диалоги / пер. с древнегреч.; сост., ред. и авт. вступит. ст. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1986. С. 125.

требности обладают более высокой ценностью, нежели материальные. «Ты лучше голодай, чем, что попало есть, и лучше будь один, чем вместе с кем попало», – заключает Омар Хайям прекрасной поэтической строкой. Зависть и особенно гнев вредят удовлетворению потребности в общении, так как разрушают систему взаимосвязей с другими людьми, разжигают деструктивные конфликты.

Однако функция гнева в конфликте не является однозначно отрицательной. Гнев может содержать и позитивный потенциал в случае оправданной конфронтации, когда нужно оперативно усмирить и успокоить соперников. Так поступила Гера, «кипящая гневом», останавливая Ксанфа и Гефеста, а затем подготавливая кару за измену Арея.

Развитие техники и жесткая конкурентная борьба сделали научное познание мира главной социальной потребностью. Учение о методе Рене Декарта, ориентация на индивидуализм и частные интересы, возникновение теории естественного права, согласно которой человек наделен от рождения неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу и частную собственность существенно трансформировали классическую теорию потребностей. Интересна гипотеза о бесконечном возрастании потребностей в *Системе природы* Поля Гольбаха, которая воскрешает идею Демокрита о том, что в отличие от животных человек не знает границ своих желаний.

Впервые об исключительных людях и об исключительных потребностях заговорил Ницше. «Стремление к *равным правам* и, в конечном счете, к *равным потребностям,* – почти неизбежное следствие нашей цивилизации торгашества и политической равноценности голосов – приносит с собой отторжение и медленное вымирание человека более высокого, рискованного, особенного склада, insumma *новейшего* человека»[109]. Индивид в обществе более руководствуется мотивами власти и стремлением к превосходству, нежели мотивами поиска истины. Человек смотрит на

[109] Ницше Ф. Черновики и наброски 1887–1889 гг. / Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 13 / пер. с нем. В.М. Бакусева и А.В. Гараджи; науч. ред. С.В. Казачков. М.: Культурная революция, 2006. С. 67.

окружающих его людей с точки зрения полезности и сохранения, чтобы удержаться и расти в силе. Наши потребности, вот что истолковывает мир; наши влечения и их «за» и «против». Всякое влечение есть известный вид властолюбия, желание навязать свою перспективу как норму всем другим. И моральные ценности не являются исключением из правил, они представляют собой определенные условия сохранения и роста индивида или общества в целом. Моральные ценности направлены не на отвлеченное знание, а на овладение вещами и процессами.

Признаком сильной натуры является способность поставить себе самому определенную цель. Для этого необходимо сказать «нет» всему, что ослабляет и сказать «да» всему, что усиливает. Человек приходит к природе, когда становится таким же безжалостным к слабости, как и она. Но такова жизнь – это рост, экспансия, вбирание в себя чужих сил, усиление. Главным законом всеобщего бытия является война, стремление к могуществу и расширению.

Систематическое изучение потребностей должно учитывать феномены человеческого *сознания*, которое имеет весьма сложную структуру. Сознание есть высшая функция человеческого мозга, связанная с речью. Оно есть обобщенное, оценочное, целеполагающее постижение и преобразование действительности. Сознание может быть условно разделено на несколько частей в виде специфической системы координат:

1. Сфера перцептивных способностей (ощущения, восприятия, представления), с помощью которых человек получает первичную информацию о внешнем мире и о собственном теле. Рассматривая формы *чувственного познания*, необходимо учитывать следующие важные моменты. На ощущение оказывает влияние состояние органов чувств, болезнь, эмоциональное состояние человека, когда, например, он смотрит, но не видит. Существуют известные пороги восприятия и научные попытки их преодоления: очки, наушники, микроскоп, телескоп и т.п. Благодаря чувствам мы получаем всю необходимую информацию о внешнем мире. Однако они зачастую вводят нас в заблуждение как в случае преломления ложки в стакане с водой. Когда человек утвер-

ждает, что Земля вращается вокруг Солнца, он в своем суждении опирается не на чувственные впечатления, а на абстрактное мышление.

2. Логико-понятийная сфера сознания включает в себя понятия, суждения, умозаключения, мыслительные операции, доказательства, теории, предположения и гипотезы.

3. Эмоциональная сфера человеческого сознания охватывает личностные переживания, сопереживание, воспоминания, предчувствия, эмоции, страхи, аффекты.

4. Сознание увенчано сферой высших мотивов, моральных и эстетических ценностей, духовных идеалов личности. Человек обладает фантазией, интуицией и продуктивным воображением.

Выстроенная нами схема сознания и соответствующих ему потребностей нуждается в существенных дополнениях. В сознании вместе с обычными представлениями соседствуют также идеи о Боге и душе, о бесплотных существах. В религиозных учениях и в некоторых философских системах доказывается, что высшее знание (эзотерическое) открывается лишь в актах *сверхсознательного озарения* (в творческом экстазе), когда человек выходит за грань собственного сознания.

Уменьшая масштабы исследования, мы наталкиваемся на интересную интерпретацию природы человеческих потребностей в психоаналитической школе. С точки зрения психоанализа, в основе конфликтного поведения лежат биологические инстинкты, потребности и сексуальные желания – *libido*. Существует ограничение сексуальных потребностей со стороны общества в форме ритуалов, обычаев и норм поведения. В результате сублимации энергии «либидо» возникают вторичные, чисто духовные потребности – религия, искусство и научное познание.

Сознание человека это «вершина айсберга» *бессознательного*. Человек несет в себе совокупность психических явлений, безотчетных и не поддающихся контролю со стороны сознания: сновидения, гипнотические состояния, состояния невменяемости, половые и пищевые инстинкты. Как известно, Фрейд настаивал на решающей роли бессознательного в этиологии ряда психиче-

ских заболеваний[110], рассматривая вытесненные из сферы сознания сексуальные комплексы в своих лекциях по введению в психоанализ.

Кроме того, существуют так называемые *автоматизмы* – действия человека, первоначально контролируемые сознанием, а затем, в результате длительной тренировки или просто привычки, приобретающие бессознательный характер (навыки игры на музыкальных инструментах, езда на велосипеде, танцевальная техника, операционная деятельность в поточном производстве). Это уровень *подсознания*. Автоматизмы уменьшают рациональную нагрузку на сознание.

Современные классификации и подходы к изучению потребностей в явной или неявной форме руководствуются представленной схемой человеческого сознания. Их можно резюмировать следующим образом. Существуют первичные (насущные) и вторичные (ненасущные) потребности. Это самый простой вид деления данного понятия, который требует дальнейшей детализации и углубленного феноменологического описания формируемых подвидов – материальных и духовных потребностей. Материальные потребности в свою очередь делятся на потребности биологические и социальные.

Необходимо обратить особое внимание на соотношение социального и биологического начала в человеке. Социальное начало возникает из биологической основы, но не сводится к ее законам, ибо социальное качество человека коренится в сознании и трудовой деятельности. Биологическая природа человека ограничивает возможности его сознательной деятельности, а социальная среда оказывает обратное воздействие на биологическую основу его организма.

Биологические потребности связаны с функционированием человека как живого организма. К ним относятся потребности в воздухе, пище, одежде, жилище, продолжении рода, сне, благоприятной природной среде и другие. Почти все они относятся к числу насущных потребностей. Однако, в отличие от животных,

[110] Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. с нем. Г.В. Барышниковой. М.: АСТ, 2019.

биологические потребности человека приобрели специфическую форму, связанную с народными традициями и социальными нормами той или иной общественной системы, например, традиции совместного застолья, особенности национальной кухни.

Социальные потребности сложнее биологических потребностей и появляются они только у человека. Самые главные из них: трудовая деятельность, обмен продуктами труда, безопасность и общественное здоровье. Между социальными и биологическими потребностями существуют известные различия:

а) социальные потребности искусственно воспроизводятся человеком;

б) согласно закону возвышения потребностей социальные потребности могут непрерывно развиваться, о чем красноречиво свидетельствует феномен моды или изменение вкуса;

в) социальные потребности осознаются человеком и поддаются целенаправленному формированию и контролю.

К социальным потребностям примыкают потребности духовные. Они могут проявляться в следовании традиции, служении идее, раскрытии своих способностей, стремлении иметь уникальный вкус и независимую от других людей собственную точку зрения. Духовные потребности принято классифицировать, во-первых, на основе форм общественного сознания: экономические, религиозные, эстетические, нравственные, правовые и политические потребности. Во-вторых, по уровню сложности – на потребности обыденного сознания (πράγμα, подручное использование), на теоретические (θεωρία, научная деятельность) и художественные потребности (τέχνη, искусство). Духовные потребности служат проявлению высших человеческих способностей и являются непременным условием успешной интеллектуальной деятельности.

Первичной духовной потребностью является потребность в воспитании, без удовлетворения которой ребенок не сможет стать дееспособным членом общества. Воспитание есть необходимый процесс социализации, целенаправленное воздействие семьи и общества на индивида для подготовки его к выполнению социальных ролей. Так формируется личность в ходе группового об-

щения, воспитания и образования. Дополнением социализации является потребность в социальном контроле над поведением. Существует два вида социального контроля: неформальный, выражающийся через групповое давление и формальный – через принуждение со стороны государственных институтов с помощью законов, судов, полиции, армии, системы налогообложения, средств массовой информации.

Особое место среди человеческих потребностей занимает стремление в приобретении социального статуса. Статус – это позиция человека в группе или обществе. Каждая личность имеет некоторое количество врожденных статусов: пол, возраст, национальность, религиозная принадлежность. Напротив, достигаемые статусы закрепляются с учетом способностей данной личности, ее усилий или в результате везения. Роль является поведением, ожидаемым от индивида, имеющего определенный статус. Когда обнаруживается несоответствие поведения человека занимаемому статусу, возникает *ролевой конфликт*, который преодолевается либо осознанием необходимости выполнять обязательства, либо применением социальных санкций.

Индивидуальные психические и физиологические особенности человека – основа его запросов и потребностей. Разделение труда в современном обществе ведет к индивидуализации производственной деятельности и к индивидуальному стилю потребления. Замечено различие в *скорости осознания* потребностей обществом, социальной группой и субъектом. Поэтому конфликты очень часто возникают при столкновении *индивидуальных* и *общественных* потребностей. Потребности могут иметь разное значение для индивида и общества. Более того, потребности некоторых граждан являются антиобщественными, например, чрезмерное употребление алкоголя, прием наркотических средств и другие.

Потребность есть основной мотив поведения человека. Мотивировочная модель классификации потребностей конструируется в виде *иерархии*, начиная физиологическими и заканчивая сложными социальными потребностями. Только при условии удовлетворения насущных потребностей человек обращает внимание на

вторичные потребности. К физиологическим потребностям относится воздух, вода, пища, огонь, одежда, жилище, сексуальные отношения. Перечень дополняют иные насущные потребности физиологического характера, такие как оптимальная температура окружающей среды, кислород, сон, сенсорные раздражители, потребность в движении. Многие из этих потребностей не привлекают внимание людей, поскольку не требуют особых усилий для своего удовлетворения либо легко удовлетворяются сами собой.

Если привычные физиологические потребности оказываются недостаточно удовлетворенными, то возникает психическое состояние тревоги и отчаяния, называемое *фрустрацией*. В качестве примера бесчеловечного использования этого состояния можно вспомнить некоторые откровения нацистов фашистской Германии. «Мы изучили тело человека, его мозг и то, что вам угодно называть душой, мы знаем, как с ним нужно обращаться. Мы посадим его в специально сконструированную камеру, где он не сможет ни стоять, ни сидеть, ни лежать, не испытывая при этом неудобства. Яркий свет днем и ночью будет слепить ему глаза, и если он на секунду забудется сном, то его растолкает приставленный к нему сторож. В камере будет поддерживаться определенная температура – не настолько низкая, чтобы он умер от холода, но вполне подходящая, чтобы превратить его нравственно в послушный комок глины»[111]. Стремление индивида к сохранению своего физического и психического здоровья, к познанию окружающего мира и внесению в него принципов упорядоченности формирует потребность в безопасности. Познать мир – значит сделать его предсказуемым и менее опасным. Существует два вида этой потребности:

а) физическая безопасность (личная безопасность клиента, безопасность функционирования технических средств и окружающей среды);

б) социальная безопасность (здравоохранение, стремление иметь надежное место работы, социальные страховки и гарантии, обеспечение старости).

[111] История второй мировой войны (1939–1945). Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М.: Воениздат, 1973. С. 129.

Потребность в коммуникации является важнейшим элементом взаимодействия индивидов, когда осуществляется передача и восприятие информации в условиях межличностного общения. Удовлетворение потребностей зависит от усвоения индивидом нравственных требований общения и развития коммуникативной культуры, которая содержит следующие требования: вежливость, корректность, точность выполнения обещаний и обязательств, сдержанность в оценках и уважительное отношение к вкусам других людей, чувство меры и умение держать дистанцию.

Однако встречаются и такие виды взаимодействий, которые способны разрушить нормальное общение между людьми. Например, когда намеренно задевают чувство собственного достоинства собеседника, обижают или унижают его. Так создается *конфликтное пространство* деструктивного общения. Такое пространство насыщено сильными и не всегда контролируемыми эмоциями, когда обидчик проявляет агрессию и стремится причинить психологическую боль другому человеку. Такие нарушения вносят излишнее напряжение в общение и в результате могут привести к конфликту. Причем, этот конфликт разворачивается как на межличностном уровне, так и внутри личности, потому что обиженный человек очень часто чувствует свою ущербность и неполноценность собственного ego, приобретая эмоциональную привычку в виде хронической раздражительности.

Необходимым условием формирования творческих потребностей служит образование, как процесс постижения становящегося бытия и как воспитание научного мышления[112]. К сожалению, современные подходы к образованию очень ограничены, они оставляют в стороне научный стиль мышления и, как правило, осуществляют подготовку специалистов только для быстрого добывания денег. В этом отношении весьма своевременны «несвоевременные размышления» Ницше, который замечает, что «человеку позволяется иметь культуру лишь настолько, насколько это в интересах всеобщего дохода»[113]. Но неужели образование необ-

[112] Седов Ю.Г. Феноменология и онтология образовательного процесса // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 19(4). С. 70.

[113] Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 т. / Ин-т философии. Т. 1/2: Несвоевре-

ходимо только для этих целей? Господствующий в настоящее время узколобый прагматический подход к высшему образованию есть временное явление. На смену ему рано или поздно должно прийти понимание того, что образование это непрекращающийся процесс становления и что оно служит удовлетворению потребности стряхивать с себя всё отжившее и обветшавшее. Однако в этом процессе сохраняются снятые и преодоленные предшествующие ступени восхождения. Все они вместе выступают в качестве моментов органического единства и одинаково необходимы для жизни целого. Не результат образования есть целое, а результат вместе со своим становлением.

Высшая духовная потребность состоит в осмыслении человеком своего существования и в деятельности, которую он постоянно корректирует в связи с изменяющимися внешними условиями. Высшим предназначением человеческого существования является познание истины. Непременным условием познания, по мнению Платона, служит освобождение души от привязанности к потребностям тела. Приступать к исследованию сущности вещей надлежит средствами одной лишь мысли, не полагаясь на чувственные восприятия. Тот, у кого тело находится в руководителях, не в состоянии постичь истину. Ибо тело доставляет нам много хлопот, а ежечасное удовлетворение материальных потребностей отнимает уйму времени, лишая человека возможности удовлетворять свои духовные запросы. Человеческое тело подвержено болезням и смерти, оно наполняет нас желаниями и ввергает в пучину отчаяния, когда возникает угроза удовлетворения потребностей, оно является виновником многочисленных войн и мятежей. Таким образом, познание истины повелевает «как можно тщательнее отрешать душу от тела, приучать ее собираться из всех его частей, сосредотачиваться самой по себе и жить наедине с собою, освободившись от тела, как от оков» (*Федон* 67cd). Философская душа имеет прирожденную склонность к постижению истины бытия. Она не блуждает среди обманчивого

менные размышления. Из наследия 1872–1873 гг. / пер. с нем. В. Бакусева, В. Невежиной, И. Эбаноидзе и др.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2013. С. 222.

многообразия вещей, а непрестанно идет вперед до тех пор, пока не соединится с подлинным бытием, пока своим умом не постигнет «идею блага», без которой ни богатство, ни обилие всевозможных удовольствий не послужит людям на пользу.

Но не каждый человек способен понять сущность блага, хотя к нему и стремиться и ради него все делает. Найти же человека, сведущего в столь сложном деле – значит обрести надежду на установление совершенного общественного устройства. Поэтому возникает насущная *потребность воспитания философов* – подлинных правителей государства. Единственно правильным методом обучения и воспитания будущих правителей является диалектический метод. Он состоит в том, чтобы, отбросив предположения, попытаться рассуждать, не примешивая к рассуждению никаких ощущений. Диалектика есть эффективный способ раскрытия прирожденных человеку способностей охватывать единым взглядом повсюду разрозненные вещи и разделять всё на естественные составные части.

При изучении источников конфликта потребностей важно учитывать влияние *системы ценностей* на формирование и удовлетворение потребностей. Человек не только познает окружающий мир, но и оценивает его. Ценности – это наиболее значимые для человека материальные предметы или идеи, составляющие основу ориентаций. Существуют различные критерии оценки: добро и зло, полезное и вредное, допустимое и запретное, справедливое и несправедливое, прекрасное и безобразное, истинное и ложное. Высшими моральными ценностями являются вопросы о смысле жизни, обретение свободы в рамках природной и социальной необходимости, достижение человеком счастья и чувство удовлетворенности своей настоящей жизнью. Общечеловеческие ценности определяют то, какие потребности являются разумными, а какие – неразумными. Потребности называются разумными (рациональными), если они способствуют сохранению и продлению человеческой жизни. Напротив, потребности, удовлетворение которых укорачивает жизнь и препятствует свободному развитию личности, называются неразумными, нерациональными. Тибор Скитовски указывает на несколько причин нерациональ-

ного поведения потребителя. В частности, злоупотребление алкогольными напитками приводит к похмелью. Но в силу того, что боль и удовольствие не совпадают во времени, человек не сразу научается рациональному потреблению. «Вторым возможным источником нерационального поведения потребителя может быть случайный конфликт между инстинктом и удовольствием»[114]. Например, простая пища приносит большее удовольствие тому, кто испытывает чувство голода, нежели изысканные блюда при отсутствии аппетита. В данном случае следует идти против инстинкта и проявлять самодисциплину.

Представления о ценностях определяют развитие моды и формируют престижное потребление. Успешная сервисная деятельность напрямую зависит от учета ценностей. На основе системы ценностей определяется также очередность и способы удовлетворения потребностей. Маркетинговая деятельность по целенаправленному изменению и формированию потребностей должна учитывать систему ценностей клиента. Поэтому без рассмотрения экономических реалий анализ понятия «конфликт потребностей» окажется неполным.

Для успеха экономической деятельности необходимо, во-первых, знание человеческих потребностей и, во-вторых, освоение методов их удовлетворения. Изучение потребностей позволяет решать чисто практические задачи, а именно:

- различать потребности важные для общества и значимые для отдельного человека;
- как воздействовать на субъективные желания людей;
- по каким законам возникают и развиваются новые потребности;
- какие потребности будут набирать силу, а какие со временем будут ослабевать.

Сущность экономической деятельности – это производство и распределение товаров и услуг. Следовательно, конфликт потребностей возникает по поводу распределения необходимых

[114] Скитовски Т. Суверенитет и рациональность потребителя / Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1 / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 372.

благ и средств жизнеобеспечения. В основе такого конфликта лежит неудовлетворенность экономическим положением, которое воспринимается как ухудшение привычного уровня жизни.

Как правило, конфликт потребностей в организации или фирме обусловлен ограниченными ресурсами. Возникает естественная конкуренция между различными группами и подразделениями за обладание этими ресурсами. Для этого менеджеры часто раздувают сметы расходов и ведут закулисную борьбу, стремясь заполучить желаемое количество престижных благ. Часто конфликты потребностей возникают между маркетинговым и производственным отделами[115]. С целью удовлетворения потребностей покупателей в многообразии товаров маркетологи стремятся к расширению товарной линейки. Однако в производственном отделе считают, что слишком широкая товарная линейка приводит к росту издержек.

В отличие от производственного подразделения отдел маркетинга работает с окружающей средой, изучает спрос и стимулирует сбыт товаров. Некоторые методы, используемые операционным маркетингом, отличаются излишней коммерческой агрессивностью. «Чрезмерный энтузиазм в использовании рекламы и продажи может привести к манипулятивному, или дикому, маркетингу, который пытается подогнать спрос к требованиям предложения, вместо того, чтобы адаптировать предложение к ожиданиям спроса»[116]. Такая политика в долгосрочной перспективе является разрушительной для самой же фирмы и ее торговой марки.

С точки зрения экономики потребности должны быть обеспечены денежными средствами. Таково необходимое условие образования платежеспособного спроса. По причине недостаточной платежеспособности может не быть спроса на товары и услуги, в которых испытывается потребность. В практике сервисного обслуживания имеются приемы превращения потребности в спрос:

---

[115] Дафт Р., Мерфи Дж., Уилмотт Х. Организационная теория и дизайн. СПб.: Питер, 2013. С. 584.

[116] Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд. СПб.: Питер, 2018. С. 58.

снижение цены услуги, придание услуге комплексного характера, организация эффективной рекламы, включение механизмов моды.

Успехи науки и, прежде всего, медицины и гигиены кардинальным образом улучшили санитарные условия жизни и качество питания. Как следствие, резко сокращается смертность, растет средняя продолжительность жизни и увеличивается численность населения. Непрекращающаяся миграция из села в город в поисках комфорта и расширения возможностей приводит к урбанизации – к увеличению доли городского населения и к распространению городского образа жизни. В современном обществе главную роль исполняет не производство, а наука и технология. Фиксируется очень высокий процент научных и технических работников на общий объем рабочей силы.

Стратегию развития определяет не количество производимых товаров, а выработка и передача информации. Растет потребность в информационных услугах, престижно иметь высшее образование и вести здоровый образ жизни. Научные знания применяются к промышленным технологиям, а последние, в свою очередь, направлены на открытие новейших источников энергии.

Характерной чертой современного индустриального общества является крайняя неравномерность экономического развития. Она привела к стратификации мира, который раскололся на великие державы, развитые государства и колонии, на «черный» и «золотой» миллиарды. Главной особенностью современного общества является неравенство потребителей, а также стремление к личному обогащению, которое закрывает глаза на национальные традиции и духовные потребности, тем самым усугубляя имеющийся конфликт потребностей.

Разрешение конфликта потребностей в России зависит от учета природных и социальных факторов. В первую очередь оказывают влияние на характер производства и распределения такие природные условия: огромное пространство России, суровый климат и ограниченность эффективной территории. Сегодня основу российской экономики составляет сырьевой комплекс. С одной стороны, наличие огромного запаса полезных ископаемых

– большой плюс, но с другой стороны, стратегия продажи необработанного сырья является неустойчивой. Природный фактор имеет определенные социальные последствия:

- обширность внутреннего рынка;
- слабое развитие инфраструктуры регионов;
- высокие транспортные расходы;
- низкая плотность населения;
- региональная специфика стилей потребления;
- высокий уровень потребления энергии.

В связи с этим особую важность приобретают мероприятия по обеспечению оптимальной инфраструктуры обслуживания с учетом природных и социальных факторов. Необходимо участие страны в мировом конкурсе инновационных проектов для перехода к технологиям информационного общества. Ключевыми задачами управления потребительским рынком для смягчения последствий конфликта потребностей являются:

1. Обеспечение условий для развития предпринимательской деятельности на рынке услуг.

2. Равномерное распределение объектов промышленной и торговой инфраструктуры.

3. Совершенствование сервисной службы с образованием сети региональных отделений.

4. Исследование конъюнктуры регионального рынка.

5. Полное удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах.

6. Создание повсеместных очагов благополучия.

§ 22. Гендерное неравенство и конфликтное поведение

Особенности конфликтного поведения определяются различными факторами: национальным характером, возрастными изменениями, духовным развитием, уровнем образования и другими. Важнейшим фактором, влияющим на поведение в конфликте, является также пол индивида.

В настоящее время в России и за рубежом проводится достаточно много исследований, посвященных изучению феномена

гендерного неравенства в обществе. На их основе разрабатываются программы и даются практические рекомендации для его преодоления.

В данном разделе предлагается обсудить проблему влияния гендерного неравенства на конфликтное поведение. В частности, может ли уравнивание мужчин и женщин значительно уменьшить число конфликтов и снизить их остроту в семьях, трудовых коллективах и в обществе? Или же существуют какие-то естественные пределы, далее которых уравнивание невозможно или бессмысленно?

Активное обсуждение проблемы неравенства между мужчинами и женщинами началось еще в древности. И почти сразу же породило диаметрально противоположные точки зрения. Платон полагал, что в идеальном государстве мужчины и женщины равны по своим природным задаткам к любым видам деятельности, а занятие государственных должностей одинаково доступно и тем и другим. Более того, когда женщина выбирает путь воина, она обязана пройти все необходимые тренировки и разделить с мужчинами все тяготы военной службы. Напротив, Аристотель принципиально отвергал идею равенства полов, категорично заявляя, что мужчина властвуют, а женщина должна подчиняться его воле. Единственным предназначением женщины является ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Если равенство и возможно, то только в «идеальном» обществе, а не в реальной жизни.

Неравенство в обществе усиливается с возникновением частной собственности, которая запускает механизм социальной дифференциации. Независимое положение человека теперь обусловлено владением средствами производства, в том числе рабами – говорящими орудиями. Судьба женщин предопределяется институтом наследования. Если бы женщина была наследницей, то выходя замуж и попадая в семью мужа, она передавала бы ему свою долю наследства. Поэтому она лишается всех прав на владение имуществом. Женщина не владеет собственностью и перестает быть личностью. Она сама становится достоянием мужчины, которое можно передавать из рук в руки в качестве товара.

Это характерно и для современного цивилизованного мира. Мужчины обзаводятся несколькими женами, кому сколько по силам. Имеются многочисленные исторические примеры распространенной в древние времена практике передавать женщину мужчине в качестве награды или платы за хорошую службу. «Славная ждет их награда, младая жена иль треножник».

Главенство мужчины над женщиной утверждается и в текстах Священного Писания, авторитет которого свидетельствует об историческом поражении женщин и о подчинении сильному полу. Между тем, библейские заповеди до сих пор считаются образцовым каноном поведения для очень многих людей, как мужчин, так и женщин.

Однако говорить об «абсолютном неравенстве», о полном подчинении женщин во все исторические эпохи неправомерно. В действительности же независимые и эмансипированные женщины существовали всегда, но только они по-разному проявляли свою свободу и отстаивали свое равенство.

Подтверждением тому служит эпоха Возрождения, когда человек стал рассматриваться как центр мироздания. На смену мрачной средневековой теологии грехопадения и страшного суда пришло желание прекрасной и обустроенной земной жизни. Возник интерес к человеческому телу, и расцвели ремесла, создающие предметы для его украшения. Заметно усилилось влияние женщин на публичное пространство и укрепилось относительное равенство. Женщины эпохи Возрождения занимались различными видами экономической деятельности, в том числе, изготовлением одежды и предметов роскоши для представителей знатных семей. Факт присутствия женского труда в тех сферах, которые историки называли типично мужскими, вынуждает «пересмотреть существующие в этой области поверхностные представления о публичном пространстве эпохи Возрождения как исключительно *мужском*, а частном – как *женском*»[117]. В дальнейшем цеховая организация постепенно вытесняла женщин-мастериц на

[117] Фрик К.К. Гендерные роли во Флоренции эпохи Возрождения. Женский наряд: на стыке частного и публичного // Теория моды: одежда, тело, культура. Зима 2015–2016. № 38. С. 14–15.

периферию. Женщин не допускали в профессиональные гильдии, но их участие на рынке одежды быстро возобновилось в новой форме. Оно приобрело внецеховой характер. Согласно историческим свидетельствам, во Флоренции и других городах северной Италии женщины работали не только под покровительством мужчин, но и независимо от них. Некоторые женщины даже считались главами семейств.

Новый мощный всплеск женской активности связан с эмансипацией – социальным движением за освобождение женщин, за предоставление равных с мужчинами избирательных и экономических прав, прав на получение образования и сексуальных свобод. В конце XVIII в. во Франции возникает феминизм, а затем в Англии заявляет о себе движение «суфражисток», которое увенчалось тем, что активистки добились права участия в муниципальных выборах для незамужних женщин. В России существовало движение «равноправок». В Петербурге и в Москве были открыты высшие женские курсы, создавались общественные организации для оказания помощи женщинам.

Распространение агрессивной идеологии феминизма вызвало крайнюю негативную реакцию со стороны мужчин, которую в афористической манере можно выразить словами Ницше: «Если ты идешь к женщине, то не забудь взять с собой плетку».

Критика и оригинальная интерпретация вновь возникшего женского вопроса предложена австрийским философом Отто Вейнингером на основе строгого математического похода к изучению законов полового притяжения. По его мнению, женский вопрос необходимо формулировать следующим образом. Каков процент мужественности и женственности в каждой женщине, и какова амплитуда колебаний в этом отношении? Стремление женщины к эмансипации в конкретном случае обусловлено степенью мужских качеств, которые в ней заключаются. Чем больше доля мужественности, тем сильнее потребность женщины сравняться с мужчинами. Напротив, настоящая женщина, в которой мужские черты характера выражены в наименьшей степени, относятся весьма равнодушно или даже негативно к эмансипации. К примеру, женщины, в которых заметно проявляются муже-

ственные черты, коротко стригут волосы, исключают юбки из своего гардероба, украшают себя татуировками, курят, пьют и сквернословят. К сожалению, такие женщины бездумно перенимают у мужчин преимущественно вредные и грубые привычки в ущерб традиционным и общественно одобряемым женским качествам. Поневоле начинаешь убеждаться в том, что современная женская эмансипация есть механическое копирование.

В результате анализа женского стремления к освобождению выяснилось, что порывы женской эмансипации повторяются через определенные периоды времени. Это принципиальное наблюдение позволило Вейнингеру выдвинуть предположение, что в истории «проявляется некоторая могучая периодичность, благодаря которой в известные правильные фазы на свет рождается больше гермафродитов, больше переходных форм, чем в промежуточные между этими фазами эпохи»[118]. На мой взгляд, периодические увеличения женской активности в экономике, политике и других сферах связано с эпохами нестабильности, кардинальными реформами, революциями и войнами. Именно в эти переломные моменты на сцене истории появляются женщины, душой и телом схожие с мужчинами.

Примеров, подтверждающих данную мысль, можно обнаружить и в жизни, и в литературе, и в кинематографе. Достаточно взглянуть на фотографию унтер-офицера Марии Бочкаревой, организовавшей в 1917 г. Женский батальон смерти, чтобы убедиться в существовании андрогинов. И добровольцы, записавшиеся в ее команду, тоже не отличались женственностью. Отдавая дань уважения этим женщинам, следует сказать, что некоторые из них показали на фронте свое мужество и умение ходить в атаку не хуже бывалых солдат. «Вообще, товарищ унтер-офицер своей громкой военной инициативой хорошенько растрясла Петроградское общество и всколыхнула интерес к дамской эмансипации – не только среди политиков и журналистов. Ее «солдатки» в свободное от учебы время стали устраивать научно-политические диспуты на тему феминизма и борьбы с мужчина-

[118] Вейнингер О. Пол и характер. Принципиальное исследование. М.: Академический Проект, 2012. С. 75.

ми за свои права»[119]. Вслед за мировой войной последовала братоубийственная гражданская война, разделившая население бывшей Российской империи на «красных» и «белых». И в это непростое время самые мужественные женщины не отправились в тыл на поиски женского счастья, а остались в строю, разделившись на красных и белых амазонок.

Проблема влияния гендерного неравенства на конфликтное поведение личности была впервые осознана в психоанализе. Несмотря на разнообразие научных направлений, все психоаналитики согласны с тем, что женщины склонны к мазохизму и более пассивны, тогда как мужчины стремятся к власти и в большей мере проявляют агрессию. Напротив, стремление женщин к власти считается в психоанализе отклонением от гендерной идентичности.

Пример современного женского мазохизма, который теперь называется «толерантностью», можно иногда наблюдать в Западной Европе. С появлением там большого количества мигрантов участились сексуальные бесчинства по отношению к женщинам. Многие из них недовольны и требуют от своих правительств покарать преступников. Однако определенная часть жительниц Европы «не только принимают ответственность за всё свершившееся на себя, но и просят за это прощения у мигрантов, которые над ними надругались»[120]. По-видимому, такие женщины действительно виновны за свое поведение и вызывающую форму одежды. В этом случае женщины сами активно вгоняют себя в новое рабство.

Однако односторонний биологический подход к проблеме неравенства полов был вскоре поставлен под вопрос: является ли мазохизм женщин сексуальным феноменом? Имеются веские основания полагать, что женский мазохизм есть результат конфликта межличностных отношений. Причины гендерных конфликтов необходимо искать не в биологии, а в культурных осо-

[119] Хорошилова О.А. Андрогины Великой войны // Теория моды: одежда, тело, культура. Зима 2015–2016. № 38. С. 71.
[120] Поленина С.В. «Женский вопрос» в XXI веке // Государство и право. 2019. № 3. С. 118.

бенностях взаимодействий между полами и в традициях[121]. Например, с помощью мазохизма можно достичь господства через слабость или отыскать оправдание для собственной неудачи. Благодаря этим примерам становится понятным, что конфликтные отношения между мужчинами и женщинами определяются в первую очередь не биологическими, а социальными отношениями.

Кроме того, женский внутриличностный конфликт представляет собой столкновение двух противоположных тенденций, некую социальную дилемму: либо уподобиться мужчине, последовательно и настойчиво утверждая свою автономию, либо найти женское счастье в любви и семейном подчинении.

В достижениях психологической школы обнаруживается сходство с феноменологическим методом. Человеческие действия не детерминированы физиологическими особенностями, но обладают разными смыслами. В конкретных случаях симптомы невротических заболеваний могут иметь несколько смыслов и требовать описания психических мотивов поведения.

Французский феноменолог Морис Мерло-Понти предположил, что сексуальная жизнь есть выражение нашего способа проектировать свою окружающую среду. Нельзя рассматривать человека как машину или как набор животных инстинктов, направляемых природой. Человеческое тело, поляризующее себя как сексуальный феномен, является живым субъектом мышления и свободного выбора. Вместе с тем, когда человек демонстрирует свое тело, он делается беззащитным или же, напротив, стремится поработить другого, подчинить его себе в качестве объекта. «Стало быть, за словами о том, что я обладаю телом, скрывается то, что я могу быть видимым как объект, но стремлюсь быть видимым как субъект, что другой может быть моим господином или моим рабом»[122]. В этом кроется глубинный исток человеческих конфликтов. Человек как автономный и независимый субъект сводится до состояния объекта и не принимается в расчет как

[121] Хорни К. Психология женщины. СПб.: Питер, 2018. С. 195.
[122] Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с франц.; под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Наука, 1999. С. 221.

личность. Главное противоречие заключается в том, что мое тело для меня представляется субъектом, а для других людей оно выступает только в виде объекта.

В наиболее острой форме конфликт между стремлением к автономному существованию и подчиненным положением в качестве объекта выражен у женщин. Девушке внушают желание нравиться окружающим, а для этого необходимо отказаться от независимости и превратиться в объект почитания, любви, поклонения. И тут возникает внутренний конфликт между ее естественным стремлением к свободе и вынужденным согласием с требованием общества принять роль пассивного объекта[123]. В результате в ней появляется дух противоречия. Женщины начинают объединяться, чтобы утвердить свой *контрмир*, новый матриархат. За периодом покорности следует сопротивление и протест. Но женскому протесту, как правило, не хватает напора и мужской смелости, а бесплодные усилия часто завершаются слезами, которые следует рассматривать тоже как средство выражения протеста. Известны и другие способы пассивного сопротивления в женском обиходе, например, истерики, частые попытки заставлять ждать, измена мужу как месть и крайнее средство – самоубийство.

Формирование современной идеи гендерологии отягощено идеологическими соображениями, которые сыграли в развитии этой новой науки отрицательную роль. Бывали случаи, когда результаты исследований, выявившие устойчивые различия между мужчинами и женщинами, например, в решении интеллектуальных задач, удаляли и заменяли другими, призванными нивелировать эти различия.

Гендерная идеология не имеет ничего общего с принципами строгой науки, она только разжигает новые «идейные» конфликты, выражающие противоестественное стремление к преодолению идентичности. Источником новых идейных конфликтов является *новейший либерализм*, который отвергает способы найти компромисс с традицией и пытается радикально перестроить не-

[123] Симона де Бовуар. Второй пол / Симона де Бовуар; пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. С. 409.

угодный окружающий мир, повсюду агрессивно навязывая свой образ мышления и поведения. В частности, господство новых либеральных ценностей привело к «стиранию гендерных различий, а о половых различиях фактически запрещается говорить»[124]. Такое положение дел ведет к новым конфликтам. Не удивительно, что естественной реакцией против агрессивной либерализации в некоторых европейских странах, например в Италии и Германии, стал призыв запретить гендерные исследования и поддержать традиционную семью.

Гендерология очень специфическая наука. В отличие от других областей знания она настаивает на необходимости учитывать *пол исследователя*. А поскольку на этом передовом поприще науки безраздельно господствуют женщины, то результаты оказываются крайне субъективными и однобокими. Создается впечатление, что гендерные исследователи отрабатывают некую заранее выработанную программу, нежели проводят объективные междисциплинарные изыскания. Полученные «результаты» очень часто страдают не только отсутствием оригинальной мысли, но и нарушением правил элементарной логики.

За примерами далеко ходить не надо. Защитницы полного гендерного равенства весьма часто объясняют разницу в оплате труда традиционным разделением профессий на «мужские» и «женские» и призывают бороться с этой дискриминацией[125]. Но о том, что большинство мужских профессий очень тяжелые, с вредными условиями труда, иногда рискованные или на пределе человеческих возможностей, они почему-то умалчивают. Давайте виртуально попробуем уравнять шахтеров и воспитательниц детского сада. К чему это приведет? Шахты опустеют и некому будет там работать, а в детском саду появится «усатый нянь». Действительно, зачем мужчинам надрываться и гробить свое здоровье, если он может получить равную зарплату за легкий труд и

[124] Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Борьба «за» и «против» идентичности во внутриполитических процессах: конфликт «новых либералов» с традиционалистами // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 54.

[125] Жуковская И.Ф. Анализ гендерного неравенства на российском рынке труда: пути решения проблем // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 2. С. 65.

прокормить свою семью?

В некоторых исследованиях предлагаются конкретные меры по сокращению гендерного разрыва[126]. С одними предложениями можно согласиться и принять, например, поддержку частичной занятости, гибкий режим работы, изменения в оплате по уходу за ребенком и другие. Решение всех вышеуказанных проблем является насущной практической задачей в обеспечении равенства между мужчинами и женщинами для достижения социального благополучия. Однако требования равной оплаты для разных условий труда, сокращение числа перерывов в карьере женщины выглядят абсурдными. В особенности таковым является последнее требование на фоне предпринимаемых государством усилий для повышения уровня рождаемости. Чем чаще женщина будет рожать, тем меньше шансов для нее сделать карьеру. Более того, чем выше показатель рождаемости в государстве, тем ниже конкурентоспособность женщин на рынке труда. Здравый смысл подсказывает, что здесь нет никакой дискриминации.

В учебниках по социальной политике проповедуется беспросветная идеология феминизма, которая не способствует сглаживанию социальной напряженности и разрешению конфликтов, а наоборот, предлагает верные способы разрушения естественного порядка. Так, в частности при рассмотрении аспектов гендерной политики дается следующее определение: «Гендерная политика – государственная (общественная) деятельность, направленная на установление равенства мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности»[127]. А возможно ли в принципе такое всеобщее уравнивание? И нужно ли оно, не навредит ли оно рациональному социальному порядку? Существует определенная опасность в гендерных исследованиях – забвение биологических констант и совершение *социального насилия над природой*. Естественные биологические различия и их последствия неправомерно сводятся

[126] Войко Д.В., Войко А.В. Взаимосвязь гендерной диверсификации корпоративного управления и финансовых показателей компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 72.

[127] Социальная политика: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 348.

к дискриминации.

Впрочем, может быть, мои дорогие читательницы согласятся со следующими предложениями по выравниванию мужской и женской доли в правах и обязанностях.

1. Для мужчин военная служба является обязательной. Эту почетную обязанность следует распространить и на женщин. Если женщины всерьез, а не на словах только хотят сравняться с мужчинами во всех сферах жизнедеятельности, пускай идут служить в армию. Если накопилось очень много энергии для обеспечения равенства, то, наверное, следует формировать особые женские дивизии.

2. Социальное движение уравнивания мужчин и женщин в России не является последовательным. В некоторых ситуациях иные активистки предпочитают не настаивать на уравнивании. Например, громкие призывы к равенству тут же куда-то улетучиваются, как только предлагается уравнять пенсионный возраст.

3. Следует исправлять асимметрию и в уголовном законодательстве. Женщины получают менее строгие наказания за уголовные преступления. Например, смертная казнь (п. 2 ст. 59 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (п. 2 ст. 57) женщинам не назначается. Принудительные работы не назначаются женщинам, достигшим 50 лет, тогда как у мужчин этот возраст продлен до 60 лет.

4. В случае развода суд передает детей матери, а мужчинам назначает платить алименты. При этом возникает негативная тенденция, последствия которой уже очевидны: мальчики феминизируются.

5. Этикет более снисходителен и внимателен к женщинам. И эту сторону жизнедеятельности следует исправить, так как от нее веет патриархальностью.

Равноправие не есть равенство во всем. Равноправие это не абстрактная идея, а сложный процесс уравнивания гражданских прав. Асимметричность прав непреодолима, но она может быть сглажена путем создания социально-правовых преимуществ для

слабых субъектов в виде компенсаций[128]. В условиях обоюдного неравноправия полов призыв обеспечить равенство означает: в чем-то уменьшить права мужчин и увеличить права женщин и наоборот.

Актуальными являются исследования гендерных проблем в сфере оказания образовательных услуг по той причине, что образование, включая высшую школу, почти полностью феминизировано, а мужчины вынесены на периферию.

Однако неравенство полностью не преодолеть и конфликты не устранить. Неравенство порождает конфликты, но оно конструктивно, например, закон социального неравенства является стимулом для действия и развития. А как же конкуренция? Она же считается надежным средством против диктата и монополии, но она основана на неравенстве и разжигает конфликты.

Бесполезную борьбу с неравенством необходимо заменить конструктивной задачей устранения гендерных стереотипов. Например, во многих обществах сложился один устойчивый гендерный стереотип: в любом виде деятельности мужчины более успешны, чем женщины. Этот стереотип снижает у женщин мотивацию к успеху. Такого рода культурные привычки только усиливают и подстегивают процесс разобщения между полами – *гендерную сегрегацию*. В нашей стране гендерная сегрегация отягощается также явлением неравного разделения домашнего труда, несмотря на достигнутые успехи в социальной сфере и в экономической деятельности[129].

Процесс сегрегации включается примерно на третьем году жизни, когда дети начинают отдавать предпочтение представителям своего пола. Замечено, что сегрегация проявляется и там, где не культивируется противопоставление мальчиков и девочек. Как вы думаете, с кем сядет ребенок за одну парту, если учитель позволит самостоятельно выбрать соседа? По наблюдениям педаго-

[128] Бондаренко Л.К. Гендерные права в российском законодательстве // Государство и право. 2020. № 8. С. 111.

[129] Ashwin S., Isupova O. Anatomy of a stalled revolution: processes of reproduction and change in Russian women's gender ideologies // Gender & Society. 2018. Vol. 32. Issue 4. August. P. 441.

гов дети помогают в учебе, прежде всего, представителям своего пола вне зависимости от языка, расы, вероисповедания или цвета кожи.

В качестве исходных посылок феноменологического описания гендерной сегрегации мы здесь принимаем конституционные основоположения: мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ст. 19); каждый имеет право на труд, без какой бы то ни было дискриминации (ст. 37). Последнее основоположение созвучно ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации. Кроме того, в отношении государственной гражданской службы эти принципы конкретизируются в Законе № 79-ФЗ, который провозглашает равный доступ к гражданской службе, в частности, вне зависимости от пола, а также определяет для всех единые требования к должностям, порядок проведения аттестации и квалификационного экзамена.

Первый способ устранения неравенства состоит в том, чтобы влиять на поведение посредством законодательства. Законы о «равных возможностях» позволяют формализовать процедуры при отборе кадров и сделать их максимально справедливыми. При данном подходе сводятся на нет все различия между социальными группами. Представление о том, что честные процедуры обязательно приведут к справедливым результатам, является своего рода идеализацией существующего положения вещей. Критики этого либерального подхода исключают полную формализацию организационных процессов. На практике инициативы по обеспечению равных возможностей приводят только к снижению стандартов при приеме на работу. В отличие от концепции равных возможностей, которая нивелирует различия, противоположный подход старается использовать несходства между людьми для достижения организационных целей.

Следует заметить, что профессиональная сегрегация в той или иной степени ущемляет гражданские права и женщин и мужчин. Возьмите, к примеру, сферу образования. Мужчина, чувствующий свое призвание в качестве педагога, вряд ли станет его реализовывать, ибо, неся на себе основное бремя содержания семьи, он постарается осваивать более престижные и высокооплачивае-

мые профессии, которые, поэтому и называются мужскими. Другими словами, здесь объектом дискриминации выступает мужчина, который по необходимости зарывает свой талант в землю.

Своей вершины вертикальная гендерная сегрегация достигает в сфере политики. Основываясь на результатах новейших социологических исследований, можно сделать следующие выводы относительно распределения ключевых ролей во властных структурах. В России женщины представлены в парламентах лучше, чем в исполнительной власти. В настоящее время практически отсутствуют регионы, в которых женщины занимали бы высшие управленческие позиции. Как правило, карьерный рост женщины является следствием решения, принятого «наверху», а не результатом собственных усилий самой женщины. Продвижению во власть способствует успешное занятие бизнесом, тогда как партийные каналы пока еще остаются малоэффективным социальным лифтом. Насущной задачей признается создание институциональных условий, которые гарантировали бы достойное представительство женщин в обеих палатах Федерального Собрания. В большинстве случаев господствует эгалитарный подход: в законодательном порядке разрабатывается система квот для женщин. Хотя далеко не все женщины-политики поддерживают введение этих квот, опасаясь ухудшения качественного состава Федерального Собрания.

Гипертрофированным образцом гендерной сегрегации является феминизм как научная теория и общественное движение. Формы борьбы феминисток за права женщин были разными: политические демонстрации, хулиганские выходки, отказ от семьи и брака, пропаганда однополой любви провоцирование конфликтов и прочее. Феминизм по своему составу неоднороден, известно несколько его направлений:

- стремление доказать, что существует физическое равенство между мужчиной и женщиной и, тем самым, развеять миф о слабости женского пола;
- попытка убедить, что женщины по природе своей совершеннее мужчин и будь они у власти, мир был бы культурнее и цивилизованнее;

- разжигание войны полов призывом к разрыву всех связей с мужчинами;
- воинствующий феминизм, нескрываемая ненависть к мужскому полу;
- насилие над природой с помощью внушения, что функция продолжения рода является помехой личностному росту женщин.

Оценивая масштабы феминизма, Кастельс замечает, что сущностью этого общественного движения является «поиск женской идентичности» (redefinición de la identidad de la mujer)[130], а также призыв отойти от мира мужчин, разрушив обременительные патриархальные узы и воссоздав новую жизнь в ином формате. Речь идет о радикальной переоценке социальных ценностей и о выстраивании новых гендерных ролей. Но в любом случае освобождение женщин должно зависеть не от дикой армии амазонок, а от личных усилий и результатов деятельности женского индивидуума.

Достижению гармонии и мира между мужчинами и женщинами должна служить гендерная конфликтология. Основные усилия этой новой науки предполагается направить на профилактику возможных столкновений и, в первую очередь на уменьшение гендерного разрыва. Кроме того, предметом гендерной конфликтологии является изучение специфики дифференциальной социализации, психофизиологических различий мужчин и женщин, особенностей их стиля поведения в конфликте и предпочитаемых способов разрешения конфликтных ситуаций.

Процесс усвоения индивидом моделей гендерного поведения, стереотипов и ценностей называется *гендерной социализацией*, которая осуществляется по «гендерной схеме» и представляет собой особую когнитивную структуру, организующую восприятие индивида. Усвоив эту схему, ребенок начинает отбирать получаемую информацию и постепенно формирует гендерные стереотипы – как должны вести себя мальчики и как девочки, играть в войну или нянчиться с куклами.

Процесс гендерной социализации обусловлен рядом факторов:

[130] Castells M. La era de la información: Economía, sociedad y cultura. Vol. II: Elpoder-delaidentidad. Terceraedición.Siglo, ventluno, editors, 2001, pág. 201.

биологическими особенностями индивида, социальными ожиданиями общества и ближайшего окружения, бытующими в обществе стереотипами «маскулинности» и «фемининности». *Маскулинность* это совокупность личностных и поведенческих особенностей, отвечающих стереотипу настоящего мужчины: сила, властность, целеустремленность, энергичность, уверенность в себе и т.д. *Фемининность* характеризуется иными личностными качествами, такими как, эмоциональность, чувствительность, нежность, заботливость, слабость и беззащитность. Следует учесть, что указанные понятия обозначают с одной стороны объективные свойства, присущие мужчинам и женщинам, а с другой – известный набор социальных установок и верований, которые формируют систему нормативных предписаний.

Гендерная конфликтология изучает *девиантные отношения* между полами и внутри каждого пола, как ведут себя люди в смешанных и однополых группах. Девиантные отношения очень часто связанны с насилием. Такая ситуация только подстегивает процесс разрыва связей между полами – гендерную сегрегацию, что приводит к созданию гендерных субкультур. Анализ гендерных конфликтов должен также учитывать изменения конфликтных отношений между полами и внутри одного пола на различных возрастных этапах.

Самое существенное различие между мужчинами и женщинами состоит в характере проявления эмоций. Мужчины подвергаются со стороны общества более жесткой регламентации по поводу демонстрации своих эмоциональных переживаний. Поэтому они не стремятся показывать свои эмоции, и сдержанны в общении с представителями своего пола. Однако мужчины очень бурно переносят такие негативные эмоции как гнев и презрение. Гендерная специфика женской эмоциональности проявляется в выражении страха и печали. Эмпирические данные подтверждают большую эмоциональность женщин, тревожность, связь эмоций с межличностными отношениями, чувствительность к негативным жизненным событиям в судьбе близких и друзей. Женщины чаще подвержены депрессиям, положительные эмоции переживают более ярко и более точны в выражении эмоциональных

состояний.

Исходной точкой феноменологического исследования конфликтного поведения личности служит *рефлексия* в ее классической форме. Рефлексия же предполагает понятие «дистанции», благодаря которой становится возможным функционирование Я в качестве визави для самого себя. Гуссерль попытался развить эту теорию, создав учение о «раздвоении Я» (Ichspaltung)[131]. Способность осуществления этого разделения принадлежит самому Я, или *чистому ego*, в качестве стремления к самосовершенствованию. Оно выступает как активный субъект познания, который вне связи с предметами, идеальными объектами и мыслительными актами совершенно пуст, пребывая неким связующим полюсом единства. Если рассматривать чистое ego вместе со всякого рода определенностями, например, с поведенческими реакциями и социальными ролями, то откроется личностная сфера, где чистое ego имеет свое собственное *содержание* и собственную *самооценку*.

Важнейшим показателем самооценки является ее устойчивость. В ряде исследований обнаружилось, что у мужчин самооценка более устойчива. Мужчины, как правило, закрыты, они стараются не реагировать на негативную обратную связь и склонны к завышению своих способностей. Эта особенность объясняется влиянием гендерных стереотипов. Общество предписывает мужчинам добиваться успехов, осуществлять свою уникальность. Завышенная самооценка формирует стремление личности влиять на свое окружение с помощью силовых методов, повсюду навязывая свое мнение. Как правило, мальчики демонстрируют агрессивный тип доминантности и по отношению к девочкам, и по отношению к мальчикам. Девочки доминируют в однополых, а мальчики и в смешанных по полу группах. Напротив, контрдоминантность это нежелание индивида подчиняться, быть управляемым. Именно такой стиль поведения свойствен девочкам: они избегают доминирования над мальчиками, но и не подчиняются им. Исследователи обнаружили и такую закономерность: если

[131] Husserl E. Ideen zu einer Phaenomenologie und phaenomenologischen Philosophie. Buch 2. Husserliana. Bd. IV, Den Haag, 1952. S. 101, 318.

женщины составляют меньшинство в смешанных группах, то они, как правило, не стремятся к доминированию, сдавая мужчинам лидерские позиции.

При изучении природы гендерных конфликтов необходимо также учитывать формы проявления агрессивности. Агрессия проявляется в *открытой* и *скрытой* форме. Открытый агрессор не скрывает своих намерений, его действия могут сопровождаться нападением и ударами, ироническими высказываниями и оскорбительными словами, непристойными жестами и презрительными гримасами. Скрытая форма агрессии проявляется по-иному, например, как клевета, злословие, как слова, вызывающие у партнера чувство вины, избегание его взгляда и совершение действий, подчеркивающих, что собеседника не замечают. Не только открытая, но и скрытая агрессия может послужить причиной возникновения конфликта.

Группировка мальчиков характеризуется четкой иерархией, изменение которой сопровождается применением физической силы. Мальчики чаще проявляют агрессию и конфликтуют по поводу игрушек, часто играют в одиночестве. Напротив, девочки всячески избегают одиночества. Их игры тихие и спокойные, в коих принимает участие не более 2–3 детей. Жесткой борьбы за доминирование в группе нет, а лидер обретает свой статус с помощью переговоров.

В результате многочисленных исследований феномена агрессии была установлена большая агрессивность у мальчиков и мужчин как устойчивое гендерное различие. Надо только учитывать, что она проявляется в основном в форме открытой физической агрессии. На нее могут повлиять следующие факторы:

- пол объекта агрессии (мальчик чаще демонстрирует открытую агрессию по отношению к мальчику-новичку, чем к девочке);
- боязнь возмездия удерживает от выражения открытой агрессии;
- провоцирование агрессии со стороны жертвы;
- социальное подкрепление (среди своих сверстников мальчики порой поощряются за проявление агрессии). Существует так-

же мнение, что отучить мужчин от агрессии, значит отменить армию, защиту, самооборону и войну;

● влияние гендерных предрассудков.

Женщины прибегают к скрытой вербальной агрессии, используют стратегии социального остракизма и различные приемы манипулирования в конфликтах с представителями своего и противоположного пола.

К пониманию специфики гендерных конфликтов может приблизить только изучение механизмов человеческого поведения. В социальном взаимодействии личность выполняет множество различных *ролей*, и их количество напрямую зависит от занимаемого *статуса*. Статусно-ролевое поведение навязывается индивиду обществом в виде ожиданий, предписаний, требований и обязательств. Стихийно вырабатываются групповые нормы, которые обязывают членов группы выполнять свои социальные роли, используя контроль, основанный на санкциях.

По наблюдениям психологов, если группа состоит из одних женщин, то они демонстрируют экспрессивный стиль поведения, в смешанных же группах женщины становятся менее эмоциональными. В мужских группах наблюдается большая кооперативность, а в женских группах высокая напряженность отношений. Однако в общении с мужчинами кооперативность женщин усиливается. По этой причине смешанные группы работают продуктивнее однополых групп. В свою очередь в разнополых группах инструментальный стиль мужчин приобретает окраску эмоциональности, а у женщин наблюдается стиль работы, ориентированный на задачу.

Между тем, в однополых группах усиливается гендерная сегрегация, обостряется различие между «своими» и «чужими» группами. В однополых группах нередко можно наблюдать следующее явление. С целью укрепления внутренней солидарности создается образ внешнего врага или подчеркиваются негативные качества представителей противоположного пола. В последнее время особенно усилились разговоры и сплетни, направленные против мужчин. И эта деструктивная тенденция даже получила свое название – «порка мужчин». Очень неприятно слышать, ко-

гда интеллигентные и ученые дамы в глаза называют мужчину «мужиком», забывая, что это слово соотносимо с другим словом, которое мужчина, соблюдая тактичность, при женщинах стыдится произносить вслух. «Прочная идентификация с собственной группой и принижение других групп могут привести к преувеличению групповых различий, конфликтам между группами и породить сопротивление социальным переменам»[132]. Излишняя идентификация свойственна больше женщинам, по-видимому, как реакция на собственный комплекс неполноценности. Однако такое пристрастное отношение к своей группе и предубеждение к мужчинам только способствует возникновению конфликтных ситуаций.

Предпочитаемые мужчинами и женщинами стили поведения в конфликте невозможно указать однозначно. Согласно схеме Томаса – Килммана, различия в способах разрешения конфликтов определяется стремлением осуществлять либо эгоистические интересы, либо интересы общие для сторон. Стиль поведения в конфликте характеризуется также степенью активности или пассивности в отстаивании интересов.

Мужчины довольно часто уклоняются от конфликта в надежде отсрочить острое столкновение, чтобы выиграть время для маневра и успеть проанализировать сложившуюся ситуацию. Для женщин более свойствен способ выхода из конфликтной ситуации путем принесения себя в жертву ради сохранения мира. Напротив, мужчины культивируют активный стиль конфликтного поведения, ориентированный исключительно на достижение собственных целей без учета интересов другой стороны, используя силовое давление, экономические санкции, запугивание и т.д. Конфронтационный стиль обусловлен тем, что конфликтующая сторона сознает свою силу и занимает выгодную позицию. Сотрудничество как совместный поиск взаимовыгодного решения, а также компромисс как расположенность участников конфликта к снятию разногласий на основе взаимных уступок и частичного удовлетворения своих интересов в различных ситуациях исполь-

[132] Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. С. 229.

зуется в равной мере и мужчинами и женщинами. Это обусловлено стремлением придать конфликту по возможности конструктивный характер, сводя к минимуму негативные последствия.

В деловых переговорах мужчины концентрируются на способах решения технических задач, а женщины – на отношениях между людьми, на своих переживаниях. Женщины во взаимоотношениях более тактичны и вежливы, тогда как мужчины склонны демонстрировать свою власть, перебивают собеседника и говорят с нажимом. Замечено также, что мужчины чаще прибегают к директивным речевым стратегиям: настаивают, убеждают, дают указания, уводят разговор от решения проблемы и т.п. Бесконтрольное использование таких приемов может вызвать раздражение противоположной стороны и спровоцировать конфликт.

Дружба и любовь устанавливают пределы половой сегрегации, ослабляя конфронтацию и усиливая конвергенцию. Это чувство неразрывно связано с началом полового созревания. Выбор супруга определяется сексуальной привлекательностью, что в большей степени характерно для мужчин или же высоким социальным статусом избранника, что характерно для женщин.

Известна классификация типов семей по критерию распределения лидерства между супругами:

1. В *традиционной* семье лидером является муж. Традиционные пары воспринимаются как гендерно-типичные и наиболее привлекательные.

2. В *нетрадиционной* семье лидером становится жена. Очень часто такой брак расценивается как фактор патологии семейных отношений.

3. В *эгалитарной* семье оба супруга лидеры. Но и здесь наблюдается заметная дифференциация по стилю лидерского поведения – экспрессивного и инструментального. Следует также заметить, что семейное лидерство с течением времени подвержено изменениям: чем дольше длится брак, тем больше власти приобретают жены. Красноречивым подтверждением тому служат знаменитые строки Пушкина в романе «Евгений Онегин»:

Открытие большое вскоре
Ее утешило совсем:
Она меж делом и досугом
Открыла тайну, как супругом
Самодержавно управлять,
И все тогда пошло на стать.

Психологи установили наиболее распространенные стратегии взаимодействия супругов при воспитании детей[133]. Одни взаимоотношения ведут к гармонии, а другие, напротив, ухудшают моральную атмосферу в семье:

1) мать и отец вместе ведут одну линию, помогая друг другу;

2) отец выступает в роли помощника матери, во всем поддерживая ее;

3) отец использует ребенка, чтобы продемонстрировать свою власть и превосходство над женой, например, открыто смеется, когда ребенок не слушает ее;

4) мать тайком старается разрушить влияние отца на ребенка, позволяя ему в отсутствии отца делать то, что он ему запретил;

5) мать часто является посредником между отцом и ребенком во время семейных конфликтов.

Самым мощным фактором, усиливающим эффект гендерной сегрегации, является насилие в семье. Данная проблема может быть решена совместными действиями всех стран мирового сообщества на основе разработки международно-правовых документов. Приоритетным научным направлением считается разработка надежных показателей, позволяющих измерять формы насилия в семье и определять его масштабы. Получаемые результаты используются для формулировки гендерной политики и ответных мер со стороны государств.

Масштабы насилия оцениваются при помощи «двух различных показателей: показателя распространенности насилия в течение всей жизни и соответствующего показателя за последние 12 месяцев. Будучи представленным в качестве процентного индекса, показатель распространенности позволяет установить долю

[133] Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2018. С. 324.

женщин, ставших жертвами насилия»[134]. Подобного рода исследования должны проводиться с обязательным соблюдением принципа конфиденциальности и этических норм. Однако здесь возникают трудности методологического характера: некоторые формы насилия очень слабо поддаются измерению, так называемые «вредные традиционные практики». Для преодоления этих трудностей требуется разработка подходящего социологического инструментария, обеспечивающего сопоставимость полученных данных. Кроме того, большинство насильственных действий совершается при отсутствии свидетелей. Ситуация осложняется еще и тем, что в конфликте участвуют близкие люди жертвы насилия.

В России на данный момент отмечается рост насилия во всех формах, как в частной, так и в публичной жизни на фоне отсутствия последовательного подхода к пресечению и ликвидации этих форм. Наряду с неадекватными законами и стратегиями предупреждения насилия, существует также ограниченная восприимчивость со стороны социальных служб и правоохранительных органов.

Наиболее распространенным в нашей стране видом является домашнее насилие. Этому способствует терпимость общества, а также нередкие случаи косвенного оправдания агрессора «объективными» причинами. Принимая во внимание характер насильственных действий, принято делить насилие на следующие формы:

1) физическое насилие – это умышленное нанесение телесных повреждений, причинение физической боли, а также установление различных запретов, ограничивающих права и свободы человека;

2) психологическое насилие: угроза применения насилия, оскорбления, издевательства, изоляция от членов семьи и друзей;

3) экономическое насилие: запрещение работать, присвоение собственности, единоличный контроль над семейным бюджетом;

4) сексуальное насилие есть принуждение к совершению сек-

[134] Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М.: Норма, 2008. С. 687.

суальных действий против их воли членов семьи.

В современных исследованиях, посвященных изучению феномена насилия в семье, делается акцент на макросоциологических теориях, в которых рассматриваются общественные структуры, призванные обеспечить семейное благополучие. Эти исследования учитывают влияние на семью негативных политических, социально-экономических и культурных изменений, происходящих в обществе[135]. Жертвой насилия в семье может стать лицо любого пола и любого возраста: бытует насилие родителей над детьми, жестокость в отношениях между супругами, насилие детей и внуков над престарелыми родственниками.

Высок процент насильственных действий, совершаемых мужчинами по отношению к женщинам. Статистические данные свидетельствуют о том, что и женщины нередко выступают в роли обидчика и агрессора, например, по отношению к мужчинам-инвалидам, мягким и податливым партнерам, к пожилым мужьям. Женщина более склонна к экономическому и психологическому насилию. Однако исследователи гендерного равенства, почему то стараются обходить стороной вопрос о насилии со стороны женщин. В настоящее время в семейных деструктивных конфликтах насилие «умышленно используется в рамках модели "борьба" для достижения противоправных целей. Прежде всего, имеются в виду заказные убийства и пр. Причём в качестве заказчика убийства стали выступать жёны»[136]. Как видим, процесс уравнивания мужчин и женщин идет полным ходом и по всем направлениям.

Социальная работа с жертвами домашнего насилия осложняется тем, что сами пострадавшие склонны скрывать факты насилия. Поэтому первый шаг социального работника – это выявление фактов насилия в семье и определение его причин. Во-вторых, социальный работник должен руководствоваться статья-

[135] Телегина Г.А. Сущность понятия «семейное неблагополучие» в контексте макросоциологических теорий // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1 (72). С. 111.

[136] Сухов А.Н. Семейные деструктивные конфликты // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 5. С. 52.

ми Уголовного кодекса РФ. А именно, побои (ст. 116), истязания (ст. 117), умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18) и другие. Если известно, что преступление заведомо совершено в отношении несовершеннолетних лиц или лиц, находящихся в беспомощном состоянии, то предусматривается повышение меры уголовной ответственности.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. устанавливает виды социальной помощи гражданам, в том числе пострадавшим от жестокого обращения в семье. В ст. 21 указанного закона рассматриваются срочные социальные услуги, которые включают в себя содействие в получении временного жилого помещения и юридической помощи в целях защиты прав получателей социальных услуг. Существуют также кризисные центры помощи женщинам и центры социальной адаптации. Проводятся консультации, применяется психологическая реабилитация, предлагается правовое обеспечение, организуются телефоны доверия. Нуждающимся гражданам предоставляется временный приют. Предполагается также взаимодействие со службой «скорой помощи» при больницах: составление специального протокола, фиксирующего замечания врача, медсестры, психолога и социального работника. Этот протокол является документом, подтверждающим факт совершения насилия, и может быть использован при обращении в судебные инстанции.

§ 23. Феноменологический анализ конфликтного пространства политического мира

Одной из ключевых тем современной политологии является поиск эффективных способов разрешения политических конфликтов. Однако проводимые исследования в этой области недостаточно учитывают субъективный фактор в политике. Поэтому возникает необходимость феноменологического рассмотрения *конфликтного пространства* политического мира. Изучение

особенностей конфликтного политического пространства удобнее всего проводить на примерах измерения геополитических координат. Такого рода объективации человеческого духа требуют дополнительного субъективно-ориентированного анализа понятия *мир*, посредством которого можно попытаться уяснить, что побуждает членов мирового сообщества к правомерному поведению.

Поначалу политический мир обнаруживает себя в виде совокупности инструментальных действий, недаром говорят, что «в политике все средства хороши» и предостерегают от поспешности в выборе средств. Между тем, близость политического средства не устанавливается измерением расстояний, оно не размещено, не прибрано, подобно подручному средству, а скорее *уместно*. И все же оно пространственно, ибо принадлежит определенной области, другими словами, имеет *направление*.

В самом общем виде понятие *политический мир* можно определить как *пространство публичности*.

Однако и наличные вещи пребывают в пространстве, «друг в друге», например, скамья в аудитории, аудитория в университете, а университет в городе и т.д. Многозначность термина «мир» отражается на понимании политического пространства, оно не может быть ограничено знанием только его физических свойств. Миром называется также и некая множественность предметов, объединенных в *регион* (например, исламский мир, мир техники, детский мир). Родной язык позволяет говорить о мире как о *тишине*, о зыбком состоянии между войнами. Не следует забывать, что мир выступает и как *понятие*, как один из возможных миров, «наилучший» по Лейбницу. К виртуальным мирам остается только привыкнуть и сделать их подручными средствами. Наконец, говоря о социуме, мы имеем в виду, с одной стороны, *внутренний*, «субъективный» мир индивида и противопоставляем ему общественный *окружающий* мир. Однако в большинстве исследований по-прежнему господствует глубоко укоренившийся предрассудок, желающий рассматривать мир социума и политический мир физически как *res extensae*, как объективные вещи.

Понятие «конфликтного пространства», имплицитно содер-

жащееся в формулировке системного подхода, определяется как аномальная взаимосвязь отношений *внутри* политической системы и нарушение ее связей с *внешним* миром. Политическая система обычно рассматривается в виде открытой или закрытой социальной целостности, как совокупность институтов, имеющих реальное пространственное размещение для достижения общих целей. Важнейшей функцией политической системы является адаптация индивида и социума к изменениям окружающей среды. Для выполнения этой задачи требуется контролировать *расширение* внутреннего конфликтного пространства и своевременно отвечать на вызовы внешних угроз, ближних и дальних.

К сожалению, вопрос о пространственных характеристиках политической системы и политического мира остается, как правило, без должного внимания. Рассчитывать на помощь в данном вопросе со стороны предшествующей феноменологии также не приходится. В лучшем случае изучение пространства политического мира только намечается или попросту остается привычным фоном для медитаций о «времени» наличного бытия.

Но для феноменологии конфликта важен и другой вопрос, каковы характерные черты субъекта политического мира?

Согласно Аристотелю, гражданином государства считается лишь тот, кто участвует в законодательной и судебной власти, кто имеет возможность выразить свою способность различения в акте суждения об общественных делах. Способность к различению позволяет выносить суждения, а вовсе не указывает, что следует делать и чего делать не следует в тех или иных обстоятельствах. Поэтому ни правитель, ни законодатель, ни кто-либо иной не в состоянии узурпировать эту способность, став единственным ее обладателем. Способность различения имеет характер всеобщности и движется от внутренней индивидуальности и субъективности вкуса к повсеместной распространенности. Речь идет о *sensus communis*, о здравом смысле, о чувстве сообщества между всеми людьми, вне зависимости от их взглядов, убеждений и общественного положения.

Человек изначально пребывает в *интерсубъективном пространстве*, в котором он сталкивается не с наличными вещами

природы и не с подручными средствами инструментальных действий, а с такими же, как и он, субъектами мышления и действия, в том числе политического. Другими словами, верно ли то, что «онтологически» понятый субъект имеет пространственную природу?[137] С уверенностью можно сказать только то, что *homo politicus* современности является порождением уравнительных тенденций, которые ведут к растворению индивида в массе и к последующему «восстанию масс». В силу чего первейшей заботой субъекта является хранение *дистанции* с тем, чтобы хоть как-то отличаться от других и, во-вторых, иметь возможность вовремя обнаружить и устранить причины назревающего конфликта. Такая естественная установка позволяет решать задачу согласования возможного бытия других индивидов с собственной способностью к действиям.

Для решения данного вопроса в настоящей работе предлагается феноменологический подход в контексте измерения конфликтного пространства политического мира. Первые попытки измерения политического мира были предприняты Клаусом Хельдом, который формулирует проблему следующим образом: существуют ли приемлемые меры и масштабы в политическом мире? Найти общие меры на все случаи жизни вряд ли возможно. Однако определенные «масштабы политических действий можно попытаться выявить, отталкиваясь от унаследованных (habituell) способов и правил поведения и продвигаясь к постижению само собой разумеющегося (Selbstverständlichkeit)»[138]. Обобщением данной позиции служит его статья в Оксфордской энциклопедии современной феноменологии[139], где он высказывает несколько замечаний о взаимосвязи феноменологии и политического мира или «мирности» (worldliness). Самым существенным разделом он считает тематизацию политического мира в качестве основной задачи современной феноменологии.

---

[137] Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. Изд. 2-е, испр. СПб.: Наука, 2002. С. 111.

[138] Held K. Phänomenologie der politischen Welt. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. S. 92.

[139] Held K. Towards a phenomenology of the political world / The Oxford Handbook of Contemporary Phenomenology, ed. by Dan Zahavi. New York: Oxford University Press, 2012.

Вместе с тем, вынося политическое суждение, не следует целиком полагаться на опыт случая, учитывая только моменты неожиданности и неопределенности будущих событий. Феноменологический анализ конфликтного пространства политического мира должен быть восполнен опытом *политической топологии*, которая удовлетворяет насущную потребность изучения событий, совершающихся в пространстве. Она учитывает влияние непрерывно изменяющегося пространства на установившийся нормативный порядок, на восприятие традиций, предвосхищение будущего и наоборот, влияние субъективных факторов на перестройку объективного физического пространства.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть феномен *предпочтения* на примере двух основных политических направлений – демократической модернизации и консерватизма.

Консервативный дух усиливается в ответ на происходящие в обществе перемены, в особенности, когда характер перемен радикален. Негативную реакцию вызывают те сторонники политической модернизации, которые убеждены, что все страны должны развиваться по одному сценарию, вне зависимости от тех или иных культурных особенностей, национальных и политических традиций. Например, желаемая модернизация в России по-прежнему проходит с оглядкой на Запад, а не в соответствии с внутренними вызовами и порой даже вопреки экономической, культурной и духовной традиции страны. Модернизаторы связывают реформирование не с выработкой своей собственной стратегии, а с малопродуктивными идеями западного мира. Причем, как всегда, опыт внедрения идей опережает их конструктивную критику. Опыт западных стран попросту копируется, обнажая имитационный характер российской модернизации. Во внутренних делах модернизаторы обычно закрывают глаза на региональную специфику, а во внешней политике легко поступаются национальным суверенитетом, мечтая об однородном и глобальном политическом пространстве.

Направленность консерваторов противоположная. Они стремятся отстоять уникальность своей страны и удержать от распыления ценностное ядро нации, иными словами, хотят сохранить

идентичность. Идеалу *изотропной*, на один манер скроенной политической системы, они противопоставляют свой идеал *изолированного* существования. Современный политический мир представляет собой пульсацию этих двух направлений – центробежного и центростремительного. Политическое пространство поочередно *сжимается* и *расширяется* в зависимости от преобладания в обществе тех или иных политических предпочтений.

Роберт Даль благодаря своим наблюдениям смог констатировать сдвиг в местоположении новейшей демократии в сторону крупных национальных образований. Присмотревшись внимательнее к последствиям такого сдвига, нельзя не заметить той роли, которую сыграло расширение пространства политического мира в изменении самой демократической теории, ставшей плюралистической. Вполне очевидно, что эта теория «нуждается в поправках на реальность крупномасштабной демократии»[140]. Необходимым условием осуществления демократического процесса в большом пространстве, согласно Далю, является «направленность» политических институтов, а наилучшим способом предотвращения конфликтов служит «расширение» пространства.

Для демократической системы характерно активное *участие* рядовых граждан в политической жизни. Политическое участие есть попытка влияния на функционирование властных структур и на процесс принятия политических решений в форме голосования, акций протеста, принадлежности к тем или иным партиям, обращения в органы государственной власти, групп давления. Однако в любом обществе имеет место и противоположная тенденция в виде уклонения от участия в политической жизни и утраты интереса к политике, называемая *абсентеизмом*. Стремясь ослабить эту «негативную» тенденцию и всячески стимулировать участие граждан, исследователи не замечают, что уклонение от участия в политике имеет позитивное значение, когда граждане *осознают* свою некомпетентность в решении вопросов государственного масштаба. Они не озвучивают публично свои дилетантские мнения, а просто с выгодой для себя занимаются

[140] Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 46.

делом, отстраняясь от рисков и издержек политического участия.

Известны несколько типов политического участия, которые различаются в зависимости от наличия или отсутствия конфликта с властью.

Пассивное участие характеризуется уклонением от политической деятельности с сохранением интереса к политической информации.

Конформистское участие предполагает безоговорочную поддержку решений и действий существующей политической системы по привычке.

Формы протестного участия оказывают сильное давление на властные органы и являются конфликтными.

Некоторые формы протеста носят реформистский характер и направлены на постепенное улучшение политической системы. Другие протестные действия являются более радикальными, ориентированными на качественные изменения в обществе. Наибольшим конфликтным потенциалом обладает неконвенциональное участие граждан, которое не соответствует существующим политическим нормам, например, несанкционированные митинги, демонстрации, бойкоты, голодовки, захват помещений и заложников. Опасность возникновения таких конфликтных ситуаций, как правило, обусловлена недостаточным вниманием государства к проблемам бедности, что провоцирует малоимущие слои населения к проявлению насилия и к беспорядкам. Формы протестного участия становятся ещё более ожесточенными в связи нестабильностью политической жизни в развивающихся странах. Причиной является неудовлетворенность масс в условиях модернизации и поиска новых идентичностей национального и политического сознания.

Кризисы процесса модернизации и повышение уровня конфликтности общественной жизни выражаются в следующих формах:

● кризис «легитимности власти» означает отсутствие признания со стороны общества правомочности правительства в решении важнейших вопросов, притязание элитных группировок на власть и наличие острых конфликтов внутри политических элит;

● кризис «участия» возникает в результате массового протеста и часто приводит к применению насилия в решении политических проблем;

● кризис «проникновения» порождается слабостью вертикали власти и выражается в виде конфликта между региональными и федеральными политическими элитами;

● кризис «распределения» связан с несогласием большинства общества с принципами распределения основных общественных благ и разжигает конфликт потребностей.

Все эти кризисы усугубляются в условиях отсутствия устоявшихся государственных институтов разрешения конфликтов. В результате политическая система сталкивается с феноменом депривации – состоянием недовольства, которое порождается расхождением между ценностными ориентациями и ожиданиями субъектов.

Политическим конфликтом называется острое противоборство между субъектами политического процесса за обладание государственной властью. Структура политического конфликта представляет собой целостную взаимосвязь определенных компонентов: стороны и предмет конфликта, конфликтные действия, условия и последствия конфликта.

Стороны конфликта (субъекты): политические лидеры, ветви государственной власти, национальные общности, административно-территориальные единицы, федеральный центр и субъекты федерации, политические партии и их лидеры, финансово-промышленные группы, государство и оппозиционные блоки, государства в системе международных отношений.

Предметом политического конфликта являются отношения, возникающие между субъектами по поводу устройства, распределения и реализации государственной власти, выбора направлений внутренней и внешней политики, использования ресурсов и территорий.

Конфликтные действия это различные виды политической борьбы: конкуренция экономических, социальных и военных доктрин, столкновение политических программ, партийное строительство, вооруженная борьба в виде террористических актов,

мятежей и военных конфликтов.

Условия конфликта предопределяются формой правления, политическим режимом, легитимностью государственной власти, лояльностью к ней силовых структур и средств массовой информации, уровнем политической культуры населения.

Последствия конфликта могут быть либо позитивными, стимулирующими развитие политической системы, либо негативными, приводящими к необратимым деструктивным изменениям в системе. Примерами могут служить изменения Конституции, государственного устройства, формы правления, отношений собственности, политического режима.

Эта общая схема приобретает свои специфические черты в условиях избирательного, коррупционного, партийного и других видов конфликта.

Конфликт иногда оказывается единственно возможной формой конкретного политического процесса. Так, свободные демократические выборы рассматриваются в качестве избирательного конфликта, который проявляется в виде политического соперничества кандидатов, в строгих рамках избирательного законодательства. Их информационное и организационное противоборство вскрывает перед избирателем достоинства и недостатки политических программ.

Своеобразное соперничество существует также между парламентариями и руководителями партий. По мнению Мориса Дюверже, особую роль в этом конфликте играют активисты, которые всегда озабочены возможной коррупцией. Нередко активисты призывают парламентариев встречаться с партийными руководителями для решения важных вопросов: об участии в правительстве, о выработке позиции в отношении предлагаемых реформ и т.п. Однако «конфликт «активисты – парламентарии» скрывает конфликт гораздо более масштабный и серьезный: «активисты – избиратели». Первые куда более революционны, чем вторые; а вернее, вторые почти вовсе таковыми не являются»[141]. Борьба между парламентариями и партийными руководителями,

[141] Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. М.: Академический проект, 2002. С. 248.

которые опираются на активистов, идет с помощью системы сдержек и противовесов. Искушенные в интригах парламентарии часто используют манипуляции, а внутренние руководители напоминают им о принципах и непримиримости.

Объективные противоречия, возникающие в партийных структурах, подготавливаются и разрешаются сознательной деятельностью политических субъектов. Поэтому необходимо учитывать и личностные характеристики тех, кто причастен к принятию политических решений. Иногда личные взаимоотношения между ними могут оказывать существенное влияние даже на расстановку сил на международной арене.

Рассмотренные аномалии, кризисы и конфликты внутри политической системы могут усиливаться неблагоприятными внешними воздействиями со стороны агрессивной окружающей среды. Но бывает и наоборот, когда конфликт с внешней средой консолидирует ранее соперничавших между собой субъектов внутри политической системы. Возможен и третий вариант, когда политическая система в целях поддержания внутренней стабильности и сплоченности будет становиться более агрессивной во внешней среде, предварительно создав образ внешнего врага.

Для осмысления специфики внешнеполитических конфликтов, в которых принимает участие различные политические системы, будет весьма полезно привлечь уникальный опыт *геополитики*. Обращение к ней не является случайным. Напротив, она предоставляет прекрасную возможность изучения удивительного феномена соприкосновения измеримых обычным способом географических координат и не поддающихся измерению духовных потоков, которые косвенным путем обретают определенные пространственные конфигурации и оказывают влияние на разграничение и передел физического пространства.

Термин «геополитика» был введен в научный обиход шведским правоведом и государственным деятелем Рудольфом Челленом. Возникновение этой дисциплины стало той исторической вехой, когда человек впервые осознал, что на земном шаре становится тесно. Фридрих Ратцель называл территорию «жизненным пространством» (Lebensraum), желая подчеркнуть, что слишком

тесные границы могут стать непреодолимым препятствием на пути динамичного развития страны.

Необходимо также учитывать один новый фактор: за последние десятилетия произошло успешное освоение ближнего космического пространства. Это расширило возможности человеческой цивилизации и, одновременно, увеличило потенциальные опасности. В настоящих условиях существует потребность в поэтапной реализации концепции бесконфликтной планетарной геополитики.

В самом общем виде предмет геополитики – это соотношение географических и политических пространств, *объективных* и *субъективных* факторов исторического процесса. Геополитика должна учитывать специфику политического мира, территорию Земли и результаты освоения околоземного пространства.

Геополитика определяется по-разному. Во-первых, как наука о живом государственном организме, во-вторых, как инструмент для разработки внешней политики государства, позволяющий учитывать географический, политический и демографический факторы, в-третьих, как измерение всех ресурсов, всего совокупного потенциала государства или отдельного региона.

Предшественницей геополитики является теория «географического детерминизма», которая имеет богатую историческую традицию. Роль пространственного фактора в политической жизни была осознана еще в глубокой древности. Классическим образцом может служить Платон, предложивший свой проект наилучшего государственного устройства, увязывая воедино природу местности и законодательство (*Законы* 707cd).

В концептуальном плане большое значение имеет седьмая книга *«Политики»* Аристотеля (VII 1325b32 – 1328a21). Первым условием существования государства он считал количество народонаселения и его возможности выполнять свои задачи наилучшим образом. Законодатель, подобно ремесленнику, должен иметь в распоряжении соответствующий и пригодный материал в достаточном количестве и хорошего качества. Государственное устройство, допускающее чрезмерное увеличение населения, не может считаться прекрасным в силу того, что возникают трудно-

сти с управлением. Вторым условием существования государства является размер территории, ее природные свойства. Она должна быть труднодоступна для вторжения и иметь удобные выходы к морю. В качестве третьего условия Аристотель называет климат, влияние которого естественным образом определяет умонастроение людей, проживающих на данной территории.

Значимость указанных трех факторов подтверждается, например, «великой греческой колонизацией», которая представляла собой процесс расселения греков по берегам Средиземного и Черного морей. Самым отдаленным городом от метрополии является Танаис, основанный в устье Дона. Выбор регионов для образования там колоний был предопределен схожими природными условиями: ландшафтами и климатом. Эти два фактора направляли процесс расселения греков. Но с точки зрения конфликтологии более интересен именно третий географический фактор – население. Этот фактор акцентирует внимание на том, что греческая колонизация являлась чередой непрерывных конфликтов.

Что вынуждало переселенцев покидать насиженные места и отправляться в опасный путь? Одной из главных причин была острая социальная борьба в греческих полисах, отягощенная избытком населения и недостатком земли. Далее, греки-колонисты, достигнув берегов Крыма, должны были вступить во взаимоотношения с местным населением. Поначалу отношения были мирными, потому что немногочисленные поселенцы не смогли бы обосноваться во враждебном окружении. Однако затем отношения изменились, о чем свидетельствует тот факт, что жители городов стали очень скоро возводить оборонительные стены. Несколько веков спустя в Причерноморье произошло резкое изменение обстановки в степях, за которым последовало «создание скифского государства в Крыму с центром в Неаполе на Салгире, активизация военной деятельности скифов и стремление их к морскому побережью и приморским центрам»[142]. С этих пор торговые сношения всё чаще прерываются военными конфликтами. И, наконец, последним ударом по греческой колонизации стало

[142] Античные государства Северного Причерноморья / отв. ред. тома Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков. М.: Наука, 1984. С. 12.

вторжение гуннов. В результате Боспорские города были уничтожены, а само государство перестало существовать.

В Новое время Жан Боден указал на то, что суверенитет государства и его мощь напрямую зависят от благоприятных географических условий. По мысли Шарля Монтескье, немаловажное значение для мировой политики и политики отдельных государств имеет климат. Последовательным сторонником теории географического детерминизма является Генри Бокль. Главным выводом его «Истории цивилизации Англии» была мысль о том, что благоденствие любого государства определяются географические условиями.

Дальнейшее усложнение географических конструкций было связано с *антропологическими* интерпретациями. Отныне природная среда должна рассматривается только во взаимосвязи с человеческой деятельностью. Новая концепция антропогеографического детерминизма основывалась на пересечении двух главных вопросов. Первый вопрос: каково влияние человека на природу и историю? А второй вопрос, к разрешению которого стремился Лев Мечников, состоял в том «какая таинственная сила налагает на некоторые народы то ярмо истории, которое остается совершенно неизвестным для значительного количества племен?»[143]. Другими словами, как влияет географическая среда на политическую историю различных народов.

Идеи антропогеографического детерминизма получили широкое распространение в России, чему не в малой степени способствовала специфика геополитического пространства нашей страны. А именно, обширная территория, суровый климат, ограниченный доступ к южным морям, отсутствие естественных границ, срединное положение между европейской и азиатской цивилизациями, огромные запасы полезных ископаемых.

О влиянии географических условий на исторический процесс и на формирование национального облика россиян много и красноречиво сказано у наших знаменитых историков. «Однообразие природных форм исключает областные привязанности, ведет

[143] Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / пер. Н.А. Критской. М.: Юрайт, 2020. С. 48.

народонаселение к однообразным занятиям; однообразность занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов, обычаев и верований исключает враждебные столкновения»[144]. Однако географические особенности, ограничивающие конфликты внутри древнерусских племенных общин и между общинами, таили в себе внешние опасности. Вследствие равнинного положения Русь была вынуждена вести долгую борьбу с азиатскими кочевниками и казаками.

Василий Ключевский придавал особое значение влиянию природного фактора на формирование политической истории и психологии русского народа. Различия в составе почвы определили особенности быта населения и создали местные экономические типы, соответствующие лесной и степной зоне. Самое сильное воздействие на характер разделения труда оказали реки, стимулировавшие расселение и торговлю. Реки являлись основным фактором политической истории. «Государственная сила, основавшись в области истоков главных рек равнины, естественно стремилась расширить сферу своего владычества до их устьев, по направлению главных речных бассейнов двигая и население, необходимое для их защиты. Так центр государственной территории определился верховьями рек, окружность – их устьями, дальнейшее расселение – направлением речных бассейнов»[145]. Спокойно текущие реки способствовали воспитанию чувства порядка и сближали разбросанные на большой территории части населения, приучая их к общежитию и общительности.

Вместе с тем, две основные природные стихии русской равнины – лес и степь – действовали двусмысленно: оберегали и, одновременно, создавали опасности. Лес и степь оказали влияние на формирование психологических типов. Темное лесное царство формировало спокойный характер северного пустынножителя, безмолвного созерцателя величественной природы. Тогда как степь внушала беспокойной душе южанина представление о бес-

---

[144] Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. I. Т. 1–2 / отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль, 1988. С. 56.

[145] Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987. С. 82.

крайнем горизонте и толкала его к покорению пространств. В качестве предположения следует отметить, что склонность к авторитарному способу управления может быть обусловлена огромными пространствами России.

В начале XIX в. Гегель подверг критике теорию географического детерминизма. В «Науке логики» он затрагивает вопрос о свободном развитии меры в духовной сфере и приводит несколько выразительных примеров, поясняющих суть дела и демонстрирующих неудачу одностороннего рассудочного подхода. «Легко, например, усмотреть, что такой республиканский государственный строй, как афинский или аристократический строй, смешанный с демократией, может иметь место лишь при известной величине государства; что в развитом гражданском обществе количества индивидов находятся между собой в том или ином отношении; но это не дает ни законов мер, ни характерных форм этого отношения»[146]. Если и говорят о различиях в силе воображения или представления, то за пределы таких метафор определение не выходит. Справедливости ради следует заметить, что сама гегелевская система несет на себе печать времени и места, что «этот сверхмирской и вместе с тем так мирски построенный идеализм целиком вкоренился в современную ему эпоху и в действительность»[147]. Критические суждения о недостатках реальных мер в сфере морали, права и государственного управления были высказаны Гегелем незадолго до появления геополитики.

Развитие геополитики постепенно привело к пониманию, что пространство это не только территория, но и вполне реальная политическая сила. Обширные эмпирические наблюдения и феноменологические описания пространства политического мира представлены в сочинениях Карла Хаусхофера, в частности, в его работе, посвященной анализу границ в их географическом и политическом значении. Отправной точкой для него служит определение границы в виде живой зоны, наполненной борьбой, а не

[146] Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб: Наука, 2002. С. 300–301.

[147] Гайм Р. Гегель и его время. Лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля / пер. с нем. П.Л. Соляникова; науч. ред. Ю.Г. Седов. СПб.: Наука, 2006. С. 293.

по типу математической линии, или разделительной правовой нормы. Хаусхофер приводит любопытную в данном контексте типологию границ, которая напоминает собой скорее описание психологических типов, нежели безжизненные геометрические линии. Вот некоторые из них: «граница начеку», «граница равновесия», «инертная» и «легко возбуждающая граница». Кроме того, человек автономен, он способен сам себе устанавливать искусственные границы. Примеры таковых границ многочисленны: таможенная и финансовая граница, военная и санитарная, административная и культурная, «границы мировоззрений», запечатленные в пространстве[148]. Искусственные границы обладают характерной особенностью – они относительны, то есть могут быть изменены с помощью референдумов, законодательных актов или орудийных залпов.

Первой геополитической моделью развития мировой системы стала теория «осевого региона» созданная Хэлфордом Маккиндером. В своем докладе «Географическая ось истории», прочитанном в 1904 г. в Королевском географическом обществе, он предложил модель деления земного шара на два геополитических полушария: континентальное и океаническое. По его мнению, вся мировая история может быть интерпретирована как *глобальная конфронтация* континентальных и морских держав. Соотношение сил конфликтующих сторон зависит от уровня развития технологии и, прежде всего, от транспортной инфраструктуры. Господство континента в XIII веке опиралось на мобильную монгольскую конницу. В эпоху великих географических открытий баланс сил изменился в пользу океанических государств. Однако активное строительство железных дорог в начале XX в. вновь усилило превосходство континентального полушария, в первую очередь за счет строительства Транссибирской магистрали и разветвленной сети железных дорог в России.

В результате анализа пространственных образований Маккиндер предложил модель «осевого региона». Таким регионом является «сердцевинная земля» (*heartland*), простирающаяся от Цен-

[148] Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении / О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 123.

тральной Европы вплоть до Тибета – «географическая ось», вокруг которой разворачивались главные исторические события. Кроме того, этот регион обладает богатыми природными ресурсами, обеспечивающими технологическое развитие и совершенствование транспортных коммуникаций. Поэтому, тот, кто правит в этом регионе, тот и господствует над миром. К нему прилегают два полумесяца – внутренний и внешний. Внутренний полумесяц включает в себя главные страны, расположенные на евразийском побережье, а именно, Германию, Австрию, Индию и Китай. Внешний полумесяц образуют Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия и Япония – самые могущественные морские державы.

Однако Маккиндер указал и на вторую географическую ось, контроль над которой позволит эффективно противостоять государству, доминирующему в Хартленде. Такой осью является Атлантика. Эта модель нашла свое воплощение в создании Северо-Атлантического блока (НАТО).

Геополитическая модель Маккиндера была модифицирована Николасом Спайкменом с точки зрения интересов безопасности США. Ключевым регионом он считал не Хартленд, а «римленд», соответствующий внутреннему полумесяцу в модели Маккиндера. Он считал его «буферной зоной» конфликта между морскими и континентальными странами. Римленд должен подлежать жесткому контролю, ибо здесь пролегает линия противостояния между США и СССР (владельцем Хартленда). Нельзя допускать создания каких-либо коалиций государств в римленде, в частности, недопустим союз СССР и Китая, объединение Европы. Само собой напрашивается желание рассмотреть всю послевоенную историю как череду закономерных конфликтов в этом регионе, вызванных «политикой сдерживания»: война в Корее (50-е годы), во Вьетнаме (60–70-е годы), в Афганистане (80-е годы). С этой же целью были образованы и военные блоки.

Концепция непреодолимого противостояния между морскими и континентальными цивилизациями является конфликтологической ветвью геополитики. Современная «геополитика взаимодействия» старается отмежеваться от данной традиции и предпочи-

тает оперировать следующими категориями: интеграция, динамическое равновесие, равновесие интересов. Изучаются новые субъекты политической деятельности на мировой арене: транснациональные корпорации, правительственные и неправительственные международные организации, националистические движения, террористические группировки. Разрабатываются геополитические сценарии ближайшего и отдаленного будущего.

Однако авторы указанных моделей не выходят за рамки принципов географического детерминизма, утверждая явно или неявно, что не человек, а природа в конечном итоге осуществляет регулирование. Смелая попытка преодоления теории географического детерминизма была предпринята Жаном Готтманном на основе понимания геополитического пространства в качестве символической реальности, получившей название «иконографии пространства». Причем иконография пространства рассматривалась не просто как некий набор условных идей, символов или смыслов, а как целостный «духовный комплекс»[149]. Эти духовные комплексы способствуют идентификации народа и позволяют ему осваивать и защищать занимаемую территорию как собственную. Кроме того, духовные пространственные комплексы могут «циркулировать», вторгаясь на территорию сопредельных и удаленных народов, в совершенно иные культурные среды. Такие интервенции не всегда являются позитивными. Напротив, некоторые из них могут спровоцировать конфликты различных масштабов и интенсивности и даже развалить целое государство.

Гуманистическая направленность геополитики не способна полностью исключить конфликты, но может порождать фантомы и всякие утопии, оторванные от реальной жизни. Например, когда пытаются устранить кажущееся логическое противоречие, возникающее из аналогии политического мира с земным шаром, который имеет, как известно, только два полюса, а значит, нет никаких оснований говорить о «многополярности». Однако при замене термина «многополярность» «полицентричностью» теряется существенный смысловой нюанс, выражающий противопо-

[149] Gottmann J. La Politique des Etats et leur Geographic. Paris: Arman Colin, 1952. P. 157.

ложность, борьбу, столкновение и, тем самым, устраняется диалектическая природа политического мира.

В той же плоскости движется и так называемый «космополитический реализм». В наши дни требуется открытость и соизмеримость, чтобы вовремя и эффективно принимать адекватные меры в ответ на многочисленные угрозы уже неиндустриального типа. Но, к сожалению, рекомендации космополитических «реалистов» для предотвращения глобальных кризисов и рисков двусмысленны и неопределенны, в частности, альтернативные трактовки времени (исторических событий) вперемежку с фальшивой диалектикой памяти и прощения. Именно такие способы поведения, если они не являются результатами бесплодной интеллектуальной игры, противоречат настоящему политическому реализму, культивируют безнаказанность и, тем самым, подталкивают к агрессивным действиям.

Еще один образец поверхностного политического теоретизирования обнаруживается в рассуждениях Амитаи Этциони, который тоже мыслит в рамках искусственных, надуманных понятий, предлагая новый подход к международным отношениям. Понятие «мягкость» или, другими словами, степень нравственного внушения и принуждения, он считает ключевым измерением. Это еще один вариант утопического миросозерцания, который оставляет без внимания вопрос о том, а каковы реальные критерии «умеренных религиозных ценностей»? К тому же используемый им термин «архитектура» выглядит откровенно метафоричным, необязательным и даже затуманивающим действительное положение вещей. Речь идет о глобальной системе власти. «Формируется комбинация ряда новых элементов, которая может стать прообразом особой (sui generis) глобальной архитектуры, отличной от всего, что в настоящее время существует в национальном и международном масштабе»[150]. А региональные сообщества служат в качестве строительных блоков. Но опять же не вполне ясно, что будет служить в качестве идеи и образца для такого эпохального строительства? На мой взгляд, глобальная *архитектоника* –

[150] Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. С. 218.

понятие более подходящее, нежели «архитектура», ибо последняя есть лишь вид искусства, тогда как первое более универсально, оно сохраняет природные коннотации и смыслы, то есть рассматривает феномен геополитического пространства целиком, без упрощений.

Утопическим или «мягким» интерпретациям геополитических процессов противопоставляются «жесткие», императивные теории, в которых ключевым словом является «конфликт». Согласно этим теориям современная ситуация представляет собой своеобразный передел мира. Развитые страны все больше и больше стремятся для поддержания своей мощи и влияния не к контролю над чужими территориями, а к контролю над информационными потоками. Экономически выгоднее следить за перемещениями товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и технологий, нежели вести войну. Мировое геополитическое пространство и международные отношения подвергаются кардинальной реструктуризации, которая проявляется, прежде всего, в усилении Азиатско-Тихоокеанского региона и в расширении круга великих держав на фоне заметной эрозии американского доминирования и кризиса Запада в целом.

Центральной темой геополитики становится конфликт между Западом и всем остальным миром. Столкновению цивилизаций способствует не только экономический обмен, но в большей степени различие культур, религий и моральных ценностей. Культурные различия сильно обостряют территориальные споры и другие традиционные противоречия между государствами[151]. Существуют непреодолимые линии разломов, складывавшиеся на протяжении многих столетий и, следовательно, мир обречен на конфликт.

Однако упомянутая парадигма «столкновения цивилизаций» в геополитике строится исключительно на защите интересов Запада без каких-либо подвижек к диалогу с другими цивилизациями или к поиску компромиссных решений. Напротив, все усилия по замыслу сторонников этой модной теории должны быть направ-

[151] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер с англ. Т. Велимеева. М.: AST Publishtrs, 2014.

лены на укрепление геополитических позиций атлантического союза и глобальной власти Америки. «Употребляя терминологию более жестоких времен древних империй, три великие обязанности имперской геостратегии заключаются в предотвращении сговора между вассалами и сохранении их зависимости от общей безопасности, сохранении покорности подчиненных и обеспечении их защиты и недопущении объединения “варваров”»[152]. Приведенная цитата взята из книги Збигнева Бжезинского, опубликованной в 1997 г., и чей подзаголовок говорит сам за себя: «Господство Америки и его геостратегические императивы». В своих изысканиях Бжезинский основывается на геополитических принципах. Он полагает, что распад СССР создал пустоту в сердцевине евразийского континента, а это вызывает нестабильность в данном регионе при повсеместном усилении ислама. Кроме того, сохраняется опасность возрождения российской имперской политики, и появляются новые центры силы и влияния, которые в ближайшем будущем могут разрушить мировую гегемонию США.

Неприкрытый цинизм жестких концепций геополитики объясняется *осознанием силы* и стремлением расширить трансатлантическую систему безопасности. Попутно идет навязывание своих ценностей, своей политической культуры другим странам и народам.

Такая агрессивная позиция Запада не является новинкой. В отечественной литературе было даже предложено психологическое объяснение сущности подобных теорий, которую можно выразить одним словом – *эгоцентризм*. Осознание своей силы и исключительности свойственно не только отдельному человеку, но также и группам, сословиям, расам, цивилизациям. Данный тезис можно подтвердить многими примерами, но вполне достаточно и одного. Эгоцентризм Европы проявляется в том, как датируется начало и конец второй мировой войны: начало войны – нападение фашистской Германии на Польшу в 1939 г., а её завершение в мае 1945 г. после разгрома немецких войск. Однако если тракто-

[152] Бжезинский З. Великая шахматная доска / пер. с англ. О.Ю. Уральской. М.: АСТ, 2018. С. 55.

вать события с азиатской точки зрения, то окажется, что началом служит объявление Японией войны Китаю в 1937 г., а её окончанием нужно считать безоговорочную капитуляцию Японии после первого в истории человечества применения ядерного оружия.

Теории, которые проповедуют превосходство в мире своего народа, называются шовинистическими. Политический эгоцентризм, как заметил Николай Трубецкой, нелогичен и препятствует свободному общению[153]. Эгоцентризм свойствен любой культуре, ни один человек от него не свободен. Однако, несмотря на затруднения, с ним необходимо бороться, искореняя шовинистические предрассудки, как на уровне личности, так и на уровне государства. Этому способствует умение менять установки и точки зрения, умение смотреть на привычные предметы с разных сторон.

Россия тому пример, научившаяся смотреть на свою историю и с Запада и с Востока и имеющая возможности ослабить столкновение европейской и азиатской цивилизаций. Россия сама есть особая цивилизация, объединяющая Восток и Запад, Европу и Азию. В этом состоит её великая историческая миссия – нести мир и сглаживать противоречия, существующие между разными народами. «И зашла бы далёко меж ними обидная распря, если бы сам Ахиллес не восстал, говоря воеводам».

Конечно же, Россия далека от совершенства, но у нее есть одно преимущество, воспитанное на протяжении веков. В России на государственном уровне никогда не поощрялась дискриминация по расовому признаку. Национальность никогда не служила фактором, определяющим государственную политику. А порочное утверждение о России как о «тюрьме народов» является идеологическим стереотипом и не соответствует исторической действительности. «Собранные под скипетр и державу русских монархов многочисленные народы на протяжении нескольких столетий жили рядом, не зная междоусобных конфликтов и религиозной нетерпимости»[154]. Более существенное значение для российской

[153] Трубецкой Н.С. Европа и человечество / Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003. С. 43.

[154] Барковец О.И., Крылов-Толстикович А.Н. Александр III – Царь-Миротворец. СПб.:

империи имел вопрос вероисповедания. Добровольный переход в православие поощрялся и устранял любые препоны в сфере государственной деятельности.

Геополитическое пространство России в этом отношении уникально. Оно может быть рассмотрено трояко. Во-первых, Россия сама по себе представляет особый регион, неповторимый политический и социокультурный мир, единство локальных и этнических сообществ. Во-вторых, Россия состоит из вполне самостоятельных и ярко выраженных региональных образований, которые обладают различным экономическим потенциалом, природными ресурсами и геополитическими особенностями. И, в-третьих, Россия вполне правомерно может быть рассматриваема и как элемент нескольких регионов с неравноценной долей участия.

Феномен «этничности» на постсоветском политическом пространстве становится одной из основных причин конфликтного противостояния. Чаще всего возникновение этнополитического конфликта провоцируется двумя взаимосвязанными факторами. Первый фактор связан с поиском идентичности, а второй фактор является проблемой распределения. Отсутствие внятной распределительной политики приводит к полярному расслоению и увеличению неравенства. Такие негативные тенденции создают помехи в определении новых форм национального и политического сознания. В результате чего назревает кризис идентичности, который, в свою очередь, приводит к дезинтеграции, подрывая единство в российском обществе и обостряя этнополитические конфликты.

Существуют и другие виды этнополитического риска. Достаточно новым фактором является изменение геополитической значимости конфликтного региона[155]. В этом случае конфликтующие стороны рассчитывают не только на поддержку соплеменников, но также и на вмешательство иностранных сил, заинтересованных в установлении своего влияния. Часто в таких конфликтах выдвигается требование сецессии – территориально-госу-

---

Абрис, 2007. С. 301.

[155] Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 338.

дарственного размежевания. И появляется новый вид геополитических столкновений, связанный с желанием части территории государства выйти из его состава.

Этнополитические конфликты и противоречия возникают на стыке двуединых тенденций: общего и индивидуального, частного и публичного, локального и глобального. Как сохранить местные традиции от опасности быть поглощенными процессом унификации общественной жизни? По-видимому, в учреждении оптимальных форм объединения, способных сглаживать полярные и порой даже враждебные друг другу тенденции. Между двумя крайностями – между отдельной личностью и государством, а также между макросистемой и локальным социумом – необходим *посредник*, который обеспечивал бы внутреннюю связь социального пространства.

Диалектическим единством глобального человеческого уровня и микроуровня в лице этнического сообщества выступает регион. Двойственность региона состоит в том, что он функционирует и как внутренняя, и как внешняя окружающая среда той или иной политической системы. Другими словами, регион, понимаемый в качестве посредника, должен представлять собой в равной мере и внутри- и межгосударственное образование. И хотя он является производным и вторичным, тем не менее, именно на этой ступени общественной самоорганизации устанавливается баланс сил мирового сообщества.

Нельзя недооценивать роль этнического фактора в мировой политике. Этнос – это совокупность людей, имеющая общность происхождения по крови, свою историю, язык и культуру. Этнополитическое противостояние происходит, как правило, с участием общественных движений, с разгулом массовых беспорядков и сепаратистских выступлений и может даже сопровождаться гражданской войной. Например, становление новых государств после распада СССР породило сепаратизм этнических меньшинств в ответ на культурные и языковые ограничения. Эти сепаратистские настроения стали причиной многих внутригосударственных конфликтов, которые получили название «заморожен-

ных»[156], или неурегулированных. Они характеризуются низкой интенсивностью и являются естественной реакцией России на расширение североатлантического альянса на восток.

Этнополитический конфликт имеет латентный период, когда незаметно накапливаются межэтнические противоречия. Первой причиной возгорания этнополитического конфликта может послужить социальная стратификация общества и разделение труда, болезненно затрагивающие этнические регионы или периферию. Другой причиной очень часто становятся национальные элиты, способствующие эскалации межэтнической напряженности до открытого политического конфликта ради ресурсов и власти. Иные причины конфликтов коренятся в истории этносов, в национальном складе ума, психологии и традициях. Данные темы пока еще мало изучены и вызывают живой интерес в феноменологии. Рассуждая о друзьях и недругах Великой степи, Лев Гумилев замечает, что «конечно, можно игнорировать этнические симпатии или антипатии, но целесообразно ли это? Ведь здесь кроется ключ к теории этнических контактов и конфликтов, и не только III–XII вв.»[157]. Существуют некие неосязаемые нити, которые сближают этносы и необъяснимые природные силы, которые разъединяют их и ссорят между собой.

Механизм этнополитического конфликта можно представить в виде последовательности определенных этапов. Обнищание этнических периферийных групп многонационального государства создает конфликтогенную обстановку в регионе. Начинает медленно вызревать осознание обид и нанесенного ущерба. Рано или поздно процесс завершается всплесками открытой национальной борьбы угнетенной общности.

В качестве основных видов этнополитического конфликта, не претендуя на исчерпывающую полноту, назовем следующие конфликты:

1) конфликты, вызванные стремлением этнического меньшинства реализовать свое право на самоопределение в форме созда-

[156] Арбатова Н.К. Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 88.
[157] Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1992. С. 382–383.

ния независимого государства;

2) территориальные конфликты – столкновение между правительством и сепаратистской группировкой, получающей военную и политическую поддержку со стороны соседнего государства;

3) восстановление территориальных прав депортированных народов;

4) конфликты, вызванные непродуманными и произвольными территориальными изменениями;

5) стремление узаконить социально-политическое превосходство «титульной» нации над другими народами данного государства.

Какие существуют пути решения этнополитических конфликтов? Во-первых, это разовые оперативные действия, направленные на профилактику и недопущение разрастания конфликта: охрана жизненно важных объектов, нейтрализация банд боевиков и т.д. Во-вторых, это усилия, направленные на урегулирование возникшего конфликта посредством налаживания переговорного процесса или же силовыми методами. В-третьих, это создание правовых, социально-политических и экономических условий, способствующих предупреждению межэтнических столкновений.

С целью усовершенствования практики урегулирования конфликтов в сфере политики следует рассмотреть ряд проблем *измерения* геополитического пространства и выявить его конфликтный потенциал. Трудности с измерением пространства политического мира не являются непреодолимыми, просто мы изучаем довольно сложные реалии, на которых запечатлено движение объективирующего себя человеческого духа, как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне социума.

Исходным термином феноменологического анализа служит «место». Оно учитывает в равной мере географическое положение, социально-экономические, политические, культурные и духовные факторы. С точки зрения феноменологии геополитическое место – это элементарная пространственная структура, на основе которой строятся территориально-политические системы более высокого уровня: районы, города, страны, геополитические и геостратегические регионы. Разумеется, место не есть простое

перекрещивание физических координат. Оно *вмещает* в себя и весь исторический путь, в ходе которого оформляется его ценность.

При обсуждении проблемы измерения политического мира необходимо учитывать *многомерность* этого феномена и коррелятивного с ним понятия «государственная территория». Не составляет особого труда осознать *двухмерность* таких образований в виде замкнутого жизненного пространства. Но не следует забывать о высотных и глубинных границах, чья переменчивая природа заставляет помышлять о *трехмерном* пространстве. Между тем, политическое пространство содержит также и дополнительные измерения, которые оказывают ощутимое влияние на протекание и направленность мировых процессов.

Более того, многие исследователи сходятся во мнении, что в современном мире происходит ускоренное сжатие времени, а заселенное и освоенное человечеством пространство закрывается, чему способствует в первую очередь разрастание экологических и демографических кризисов. Если мы соглашаемся, например, с тем утверждением, что социальное время убыстряется, и даже способны наблюдать ряд различающихся между собой временных моментов, которые поддаются, по крайней мере, сравнению, то далее появляется искушение *измерить* это ускорение, чтобы выяснить является ли оно столь беспрецедентным и стремительным.

Важный теоретический вопрос состоит в том, каковы *параметры* формирующегося на наших глазах нового геополитического пространства и каков вклад феноменологии в разработку точных методов его измерения? Феноменология не привязана к изучению исключительно территориального аспекта отношений, она оперирует понятием единого пространства-времени с точки зрения действующего субъекта. Однако исследование затрудняется тем, что время образует неопределенные метафоры типа «выигрыш времени», «сокращение настоящего», «выравнивание времени». Метафоры используются и при анализе политического пространства, например «шахматная доска», выражающая геометрию воображаемого конструирования, в котором могут быть

изменены или существенно трансформированы правила игры. Упрощенной моделью многомерного геополитического пространства является плоская карта военного стратега, подобная шахматной доске с ее безграничными возможностями.

Для войны тоже существуют свои специфические измерения, и главной мерой является «бой». Базовыми константами войны служат рельеф местности, горный или равнинный, и состояние дорог. Далее, необходимо четко оценить происходящее и определить, является ли попятное движение концентрацией сил или просто отступлением. Математически выверенная аналитическая стратегия, придерживающаяся принципа разумного ведения войны, порой оказывается бессильной перед стратегией риска, ибо научные расчеты сталкиваются здесь с элементами хаоса нетривиальных решений или с отклонениями от прямолинейного движения к намеченной цели.

Решающей формой противоборства во второй мировой войне была вооруженная борьба на фронтах[158]. Очень часто ставка в игре делалась на мощный сокрушительный удар – внезапный, заранее проводились отвлекающие пропагандистские мероприятия, цель которых состояла в том, чтобы отвлечь внимание от военных приготовлений. Главные стратегические и политические цели войны осуществлялись преимущественно на континентальных театрах военных действий (ТВД). Причем, эти участки суши имели свои географические условия, оперативную *емкость, плотность* населения, различную *степень* развития коммуникационных *сетей* и *линий* связи.

Еще одним пунктом измерения является степень боевого использования вооруженных сил, например, основная масса войск США и Великобритании не участвовала в боевых действиях – это так называемый феномен «неконтактной войны». Но в целом вторая мировая война была противоборством массовых армий, многочисленных воздушных и морских сил, в огромном количестве применялась военная техника. Качественное совершенствование вооруженной борьбы, боевых и технических средств, в том

[158] История второй мировой войны (1939–1945). Итоги и уроки второй мировой войны. Т. 12. М.: Воениздат, 1982.

числе дальнобойных средств поражения, привело к увеличению *темпов* и *глубины* продвижения армий, чему во многом содействовали и средства радиолокации. Человечество тех лет было свидетелем массированных ударов с воздуха по военно-промышлен-ным объектам и политическим центрам воюющих государств.

Морское пространство получило дополнительное очень существенное измерение, рост морской силы был обусловлен совершенствованием подводных лодок. Цифры говорят, что более 60% потопленных судов и кораблей за годы войны приходится на долю субмарин. Всё это в совокупности привело к тому, что вооруженная борьба стала *высокоманевренной*, заступая место позиционных форм ведения боевых действий, присущих теперь обороняющейся стратегии. Увеличение маневренности вооруженных сил привело к решению задач стратегического взаимодействия фронтов. *Размах* крупных операций достигал по фронту 1000 км, а по глубине проникновения – свыше 500 км, сложные боевые задачи решались в предельно сжатые сроки. Основным видом военных действий было «стратегическое наступление», которое, в случае успеха всей операции приводило к резкому изменению соотношения сил.

Таким образом, вооруженная борьба на ТВД развернулась в основном за овладение стратегической инициативой, достичь которой оказалось не очень просто, ибо усложнилась организация взаимодействия войск. Возникла потребность *согласования усилий* крупных группировок в стратегическом плане и усилий различных видов войск в оперативно-тактическом масштабе. Обнаружилась также возросшая зависимость фронта от тыла: от уровня военного производства и состояния всех отраслей экономики в целом.

Характерной чертой вооруженной борьбы в годы второй мировой войны является большой пространственный размах боевых действий, которые одновременно велись по трем измерениям (или сферам): на суше, в воздухе и на море. Разумеется, резкое расширение масштабов противоборства усложнило задачу достижения военно-политических целей. Полагаю, что более

успешна именно *многомерная* военная стратегия, а не самостоятельные (одиночные) действия тех или иных родов войск. Например, более эффективному использованию подводных лодок способствовало их усиление торпедоносной и штурмовой авиацией. Неудачи англо-французского командования в начале войны были связаны с ошибками в стратегическом развертывании, которое сводилось к «равномерному» распределению войск и резервов по всему фронту. Такая рыхлость и аморфность обороны в сочетании с ее пассивностью позволяла дивизиям вермахта побивать даже превосходящие силы союзников.

Всему виной некритическое перенесение модели равномерно текущего времени на специфику пространства, которое, согласно этому взгляду, должно быть абстрактным, однородным и пустым, без *массы*. Геополитическое пространство не имеет с таким представлением ничего общего. Время невольно скрадывает пространственные измерения, уводя саму данность пространства в область виртуального и эфемерного, текучего и непостоянного бытия.

Но как в шахматной партии, так и в военном деле возможны иные стратегии, намеренно нарушающие размеренный ход заблаговременно рассчитанных мероприятий. Смысл их в том, чтобы выиграть темп и вырвать противника из привычного «пространства решений», совершая действия заведомо неправильные, рискованные, нетривиальные, но приводящие к победе в большем количестве случаев, нежели в рамках классических правил. Данная стратегия обязана учитывать множество новых факторов: вероятные действия противника в неординарной для него ситуации; естественный дефицит времени, отпущенного на принятие решения; перегрузку информационных каналов; косность и неповоротливость управленческого мышления. В такой динамической системе, имеющей ярко выраженную тенденцию к неустойчивости и которая порождается внесением хаоса, будут нарастать процессы, ведущие к неожиданному и радикальному преобразованию исходной позиции в целом.

Однако какой бы непредсказуемой и рискованной ни была избираемая стратегия, она должна содержать в себе исходный ло-

гический базис, а значит и возможность измерения конкретной ситуации. Этот вывод будет служить залогом того, что любые агрессивные действия, военные в том числе, могут быть сведены к мирному соглашению.

Военные действия иногда сопровождаются совершением определенных дипломатических усилий, которые вносят свои коррективы, например, переговоры о возмещении военных расходов, о наказании главных виновников. Дипломатическая игра это необходимый элемент любой военной стратегии, не дополнение к ней, а ее нерв. Успешная военная стратегия не ограничивается только проведением боевых операций, она применяет также меры экономического характера, воспрещая всякое сообщение и торговлю с занятыми районами, или проводя мероприятия в отношении денежных банкнот с целью внести путаницу в финансовые дела противника.

На современном языке использование самых разных методов ведения вооруженной и невооруженной борьбы называется «гибридной войной»[159]. Геополитические конфликты будущего, по-видимому, будут иметь смешанный характер. Помимо традиционных (прямых) военных действий в гибридной войне широко применяются иррегулярные действия, которые представляют собой комбинирование финансовых, правовых, информационных, дипломатических и других инструментов. В гибридной войне могут также использоваться хакерские атаки, воздействие через средства массовой информации, террористические акты, организация техногенных катастроф, политические провокации, привлечение сотрудников разведки и преступных элементов.

Российские военные эксперты справедливо указывают на сходство гибридных войн с «цветными революциями». Действительно, без прямого вооруженного воздействия стабильное государство вдруг начинает лихорадить, оно стремительно разрушается и погружается в хаос. А затем на волне протестных выступлений к власти приходят новые политические группировки.

Появление феномена гибридной войны ставит задачу анализа

[159] Hoffman F.G. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Inst. For Policy Studies, 2007.

таких конфликтов и поиска способов противоборства. Однако это понятие окончательно еще не определено и нередко служит средством манипуляции в политической полемике[160]. На данный момент с уверенностью можно сказать только то, что распространение этого феномена сигнализирует об усложнении современных геополитических конфликтов – об изменении их участников и об увеличении потенциальных угроз.

В начале XXI в. наметились новые трансформации вооруженных конфликтов. Они исследуются исключительно с помощью количественных методов анализа в рамках формальных теорий[161]. В результате этих исследований выяснилось, что основной тенденцией является сокращение числа больших войн интенсивного вида противостояния и, напротив, увеличиваются конфликты, квалифицируемые как малые войны. Далее, и в абсолютном, и в относительном измерении сокращаются людские потери. Однако на фоне фрагментации вооруженного столкновения и увеличения числа участников конфликта эти войны часто сопровождаются преднамеренным насилием против гражданского населения и труднее поддаются регулированию[162]. Представляется, что решить возникающие проблемы урегулирования новых типов конфликта на основе только формальных подходов без привлечения качественных методов невозможно. Наиболее полноценный и универсальный способ разрешения современных вооруженных конфликтов обязан учитывать такие важные факторы как идеологии, ценности, восприятия и убеждения людей, вовлеченных в противоборство.

Способы влияния нередко сопровождаются применением различного вида оружия. Человечество обладает оружием сверхточного наведения (precision-guidedmunitions), позволяющим почти хирургически проводить военную операцию. В результате опыт людей, которые принимают участие в боевых действиях, резко

---

[160] Конышев В.Н., Парфенов Р.В. Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 63.

[161] Wallensteen P. Understanding conflict resolution. Fifthedition. London: Sage, 2019.

[162] Степанова Е.А. Вооруженные конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 37.

обесценивается. Что можно противопоставить удару управляемого снаряда направленного действия? Даже стрелковое оружие, не говоря уже о ракетах и авианосцах, представляет собой страшную силу, укрыться от которой невозможно даже в помещении и за укрепленной преградой. Согласно проведенному научному тесту возможностей пулемета .50 калибра выяснилось, что при стрельбе он способен пробить железобетонную стену толщиной 20 см с расстояния 400 м. Учитывая скорострельность – 500 выстрелов в минуту – воображение без труда нарисует живую картину. А само течение боевого контакта с трудом поддается связной оценке. Стреляющий солдат находится в условиях сильнейшего стресса и особого нервного перенапряжения в сложной обстановке, характерной для боевых действий в населенных пунктах. Но какое бы оружие ни применялось, всегда остается нерешенным главный и роковой для военного искусства вопрос, *чем измерять* результативность оружия, объемом ли высвобождаемой физической энергии, или же потенциальным ущербом, которое оно способно нанести людям и окружающей среде?

Вооруженная борьба как средство, применяемое в политическом мире для достижения различных целей, имеет на сегодняшний день два измерения: конституционное и международное право. С 1648 г. война стала легитимным способом разрешения конфликтов, имеющих ограниченные пространственные рамки. Однако человечество столкнулось с мировыми войнами и ограниченностью земного пространства. Взаимозависимость политических систем состоит не только в экономическом взаимопроникновении, но и в общей заинтересованности в предотвращении *ядерного конфликта*, угрожающего цивилизации и требующего коллективных усилий всех государств и всего мирового сообщества.

Перспективы сохранения мирового порядка и выживания человечества вынуждают ведущие державы к ослаблению и полной ликвидации конфликтов. В результате возникла парадоксальная ситуация – концепция гарантированного уничтожения соперников оказалась весьма действенным механизмом поддержания мира. Правда, за счет разрастания периферийных и локальных кон-

фликтов. Возникшее после второй мировой войны стремление уравновесить ядерную угрозу определяет целиком и современную политику. Но поскольку ни у одной из сторон «не было опыта использования этого оружия на практике, сдерживание зависело в значительной степени от умения воздействовать на противника психологически»[163]. Соперничество между США и СССР в годы холодной войны было лишь «имитацией» войны, испытанием крепости нервов. И у одной из сторон нервы, в конце концов, не выдержали.

Концепция «мирового порядка», предлагаемая американскими идеологами, является апофеозом эгоцентризма западного мышления, почти маниакальным желанием свести многообразие политических систем к некому абстрактному общему знаменателю, совместить несовместимые исторические традиции и национальный опыт в котле гомогенного глобального миропорядка. Подлинные мотивы такого рода концепций вскрыл Александр Зиновьев, характеризуя новый тип войны за будущую эволюцию человечества. Все большие и малые войны только на первый взгляд кажутся разрозненными конфликтами. Но на самом деле они лишь эпизоды единой эволюционной войны, направленной на уничтожение конкурента, угрожавшего устроить мировой порядок по своему плану[164]. Другими словами, агрессивная западная идеология нового «мирового порядка» обусловлена эгоцентрическим стремлением подчинить своей власти ход эволюционного процесса и не допустить идеологического и политического многообразия.

Конкуренция между ведущими мировыми державами за глобальное господство естественным образом порождает множество конфликтов, подвергающих существующий мировой порядок постоянной угрозе. Принцип мирного разрешения споров является важнейшим принципом современного международного права. В соответствии с этим принципом в Уставе ООН определены мир-

[163] Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 434.

[164] Зиновьев А.А. Логическая социология: Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. С. 546.

ные средства разрешения споров, в том числе переговоры, посредничество, примирение, арбитражное и судебное разбирательство. Разумеется, данный перечень не имеет исчерпывающего характера и допускает возможность применения иных средств по выбору спорящих сторон.

Разрешение международных споров обладает своими специфическими особенностями и использует своеобразную терминологию. Например, если в общей конфликтологии речь шла о конфликте и конфликтной ситуации, то в международном праве необходимо различать термины «спор» и «спорная ситуация». Между указанными терминами имеются существенные различия. Спор представляет собой разногласие, сопровождающееся взаимным предъявлением претензий, тогда как в спорной ситуации претензии еще не предъявлены, но имеется напряженность в отношениях между политическими субъектами. Кроме того, спорная ситуация появляется до возникновения спора, но может сохраниться и после его урегулирования[165]. Средства разрешения международных споров имеют и общие черты с теми методами, которые применяются в рамках общей конфликтологии. В частности, международное посредничество это оказание помощи в решении спора по существу. Приглашение посредника требует обоюдного согласия сторон. Сам же посредник имеет право давать рекомендации и вносить предложения. Но он выступает не как судья или арбитр, а как примиритель, рекомендации которого не являются обязательными для субъектов спора.

Универсальным международным механизмом рассмотрения претензий спорящих стран служит ООН. Главными средствами урегулирования конфликтов являются мирные переговоры и применение вооруженного принуждения. Следует заметить, что ООН решает международные споры, но не касается внутригосударственных конфликтов. И эта специфика деятельности должна сохраняться, особенно на фоне появления прецедентов, когда акции, санкционированные ООН, осуществлялись под командой США. Такая сомнительная практика должна расцениваться как

[165] Гетьман-Павлова И.В., Постникова Е.В. Международное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 106.

замаскированная попытка вмешательства во внутренние дела других стран.

В настоящее время образцом глобального управления, побуждающим членов мирового сообщества к правомерному поведению, является международная гражданская служба. Следует обратить внимание, что хотя генезис международной гражданской службы обусловлен опытом предшествующих ей по времени национальных служб, тем не менее, она имеет и свои специфические особенности, которые формируют ее *наднациональный* характер.

Особой важности вопрос – измерение эффективности международной гражданской службы. Оценивание работоспособности, компетентности и добросовестности осуществляется в рамках механизмов служебной аттестации. Аттестационные характеристики готовятся на регулярной основе, в соответствии с установленными процедурами, в связи с чем, на Генерального секретаря возлагается обязанность обеспечить всем сотрудникам возможность пользоваться обучающими программами в целях повышения квалификации.

Трудности в измерениях возникают при оценке добросовестности, требующей учета всех аспектов деятельности конкретного человека. Для решения этой задачи следует обратиться к «Стандартам поведения для международной гражданской службы»[166]. Там дается исходное определение понятия *добросовестности,* содержание которого включает такие качества, как честность, правдивость, беспристрастность и неподкупность.

Отличительным признаком международного гражданского служащего считается наличие у него «международного мировоззрения», т.е. умения эффективно работать во многокультурной среде, проявляя терпимость и сдержанность в отношении политических и религиозных убеждений. Но это не означает, что международный гражданский служащий должен отказаться от личных взглядов и своего национального самосознания. Стандарты поведения требуют не отказа от личного и национального, что

[166] Седов Ю.Г. Логика и феноменология объективного духа: к вопросу о философском методе: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2013. С. 175.

в принципе невозможно, а культивирования духа понимания по отношению к международному сообществу в целом. Для этого требуется готовность работать без предубеждения с лицами всех национальностей, культур и религий.

Методы работы, характерные для отдельных стран и регионов, не должны автоматически переноситься в сферу международной гражданской службы. Международное мировоззрение – это способ согласования различных точек зрения и различных культурных моделей. Признается желательным развивать социальные отношения с коллегами других рас, религий и культур, потому что это способствует повышению эффективности деятельности международных должностных лиц.

Интернациональный состав международной гражданской службы не означает, что служащие являются представителями своих стран. Они не обладают полномочиями действовать в качестве посредников между Организацией и своими правительствами. Однако административный руководитель может просить служащего взять на себя такие обязанности. В данном случае ни правительство, ни Организация не должны ставить международного гражданского служащего в такое положение, когда его национальная и международная лояльность могли бы вступить в противоречие. Отмечается, что на этой почве возникает своеобразный конфликт, разрешение которого приводит либо к подтверждению служащим своих обязательств по отношению к Организации, либо к уходу в отставку с международной службы.

И в заключение феноменологического рассмотрения особенностей конфликтных столкновений в политическом мире хотелось бы очертить контуры нового проблемного поля. Имеются ли у нас теперь хоть какие-либо серьезные основания говорить о таком правовом поле, которое позволит окончательно устранить всякую войну? Является ли идея «вечного мира», предложенная Иммануилом Кантом два столетия назад, утопической мечтой или же она должна служить единственной реальной целью, осуществление которой способно обеспечить выживание человечества в ближайшем будущем? Эта идея подкрепляется осознанием глобального противоречия: войны могут принимать неограни-

ченные размеры, а вот расширение жизненного пространства имеет свои уже ясно обозначившиеся границы.

Юрген Хабермас, обсуждая проблему границ национального государства, объединяет в единое целое все различные пространства и времена и приходит к понятию *мира*, анализ которого, по его мнению, должен составлять главную задачу политической философии. Однако разрастание систем и сетей, увеличение контактов не приводит к расширению разделяемого интерсубъективного мира. Более того, аргументы противников, которые именуют себя «реалистами», вообще ставят под сомнение осуществление идеи вечного мира. Но вопреки всем сомнениям эта идея оказалось исторически востребованной, и была сначала усвоена женевской Лигой Наций, а затем нашла выражение в политических декларациях и действиях ООН. Идея Канта имеет большое значение и для разрешения политических конфликтов, но в виду сегодняшней обстановки в мире она должна быть переформулирована[167]. И в первую очередь необходимо учитывать, что современное мировое сообщество стратифицировано и существует асимметрия благосостояния. Разрешение этих проблем позволит объективно объединить мир.

Вместе с тем, эта точка зрения совсем не учитывает и даже иронически принижает субъективную сторону «договора о вечном мире». Тайная статья этого договора обеспечивает свободное и публичное высказывание философа о войне и мире. «Единственная статья подобного рода сводится к следующему: государства, вооружившиеся для войны, должны принять во внимание максимы философов об условиях возможности общего мира»[168]. Такая мера позволит юристу избежать искушения положить меч на весы, а властителю даст возможность внести ясность в свою деятельность.

---

[167] Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. СПб.: Наука, 2001. С. 295.

[168] Кант И. К вечному миру // Критика способности суждения. Изд. 2-е, стереотип. Серия «Слово о сущем». Т. 11. СПб.: Наука, 2006. С. 460.

§ 24. Опыт феноменологического исследования теории доказательств в юридической конфликтологии

Приоритетным направлением юридической конфликтологии является создание эффективных систем принятия судебных решений. Особого внимания заслуживает актуальная задача совершенствования процедуры доказывания в судебном разбирательстве. Классическая теория доказательств обогащается здесь новыми ответвлениями, в которых учитываются помимо формального компонента еще и мотивы поступков, вменяемость субъекта, допустимость сведений о фактах.

Логическая формализация полностью не исчерпывает сущности судебного доказательства, которому также свойственны субъективно ориентированные «эгологические» характеристики. Подобные исследования не проводятся, а между тем, достижения в области феноменологии могли бы пролить свет на темные участки теории доказательств в административном, гражданском и уголовном процессе.

Предпринимаемые усилия, как правило, ограничиваются психологическими наблюдениями, на основе которых даются практические рекомендации. Более того, отсутствует внятная позиция относительно взаимосвязи конфликтологии и юриспруденции, не говоря уже о субъективной проблематике в судебной аргументации. Даже в таком солидном издании, как «Оксфордский справочник по современной феноменологии»[169] нет раздела о правовых и судебных вопросах.

Феноменологическое направление мысли может способствовать преодолению предрассудков психологизма не только в конфликтологии, но и в правоведении. Этому во многом способствовал Адольф Райнах[170]. В настоящее время существуют индивидуальные попытки сдвинуть ситуацию с мертвой точки и создать систематическую «феноменологию права», в которой теория *юридической интенциональности* не противопоставляет друг

[169] The Oxford handbook of contemporary phenomenology. Ed. by Dan Zahavi. Oxford: Oxford University Press, 2012.

[170] Райнах А. Априорные основания гражданского права / собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

другу субъективность и интерсубъективность. Данная теория рассматривает судебное оправдание как интерсубъективное свершение[171]. В одной из своих работ, посвященной философскому анализу юридических проблем, Поль Рикёр схематично набросал целую феноменологическую программу, заключающуюся в том, чтобы «подняться от действия как публичного события к его интенциям и движущим причинам как частным событиям, а от них – к действователю как к тому, кто может»[172]. Например, когда следователь присоединяет к системе аксиом дополнительные предположения, которые оказываются нетривиальными и существенными для процедуры доказывания.

Однако стремление решать подобные вопросы сталкивается с неопределенностью. Привычные способы выражения мыслей становятся непрозрачными и насыщены метафорами, преодолеть которые возможно только с помощью анализа апорий, антиномий и парадоксов *правового сознания*.

В отечественной юридической литературе также предпринимаются попытки установить связь между правоведением и феноменологией. В последнее время высказываются справедливые критические замечания о невысоком уровне использования гносеологического опыта в уголовном праве. Не учитывается важнейшая зависимость реальности криминального происшествия от его восприятия и оценки субъектом познания. С научной точки зрения было бы правильным хотя бы иногда переключить внимание с объектов на субъекты познания. По крайней мере, следует более тщательно изучать такие ситуации в уголовном процессе, в которых «на первый план выходят вопросы не о том, что, где и когда произошло, а о том, кем, как и почему именно так, а не иначе соответствующее событие оценено»[173]. Оказываемое сопротивление новому феноменологическому анализу вполне объяснимо. Попросту говоря, правовед переводится в положение

---

[171] Loidolt S. Einführung in die Rechtsphänomenologie. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. S. 38.

[172] Рикёр П. Справедливое / пер. с фр. Б. Скуратого, П. Хицкого. Послесловие Э. Шлоссер. М.: Гнозис, Логос, 2005. С. 52.

[173] Бочкарёв С.А. Гносеология уголовного права: постановка вопроса // Государство и право. 2020. № 9. С. 34.

объекта для изучения, а его теоретические построения и практические решения рассматриваются в зависимости от влияний темперамента, характера, образования, склада ума, системы ценностей.

Проникновение феноменологии в область правоведения связано в первую очередь с попыткой дать описание природы правовой нормы. Чаще всего правовая норма представляется как внешнее принуждение, извне налагаемое на поведение людей. Исходя из феноменологической установки, имеет смысл рассматривать нормы «по сферам их генезиса»[174] на основе анализа структур сознания с целью исследования процессов нормообразования. Данный подход понимает нормативность как изначально внутренний феномен, который только впоследствии приобретает инструментальную функцию и гетерономный характер.

Правовая норма не является суждением – такова ее специфическая особенность. Она представляет собой высказывание с деонтическим оператором. Она ничего не утверждает и не отрицает, а только повелевает, запрещает или разрешает. Поэтому нормативное предписание не обладает ни истинностью, ни ложностью, но содержит в себе определенный *смысл*, регулирующий общественные отношения.

В судебном решении содержится *истолкование* смысла правовой нормы, ее применение к отдельному случаю. В этом заключается герменевтический характер правоприменительной деятельности судьи. Но если же деятельность судьи в разрешении конфликтов рассмотреть с позиций философии языка и феноменологии, то выясняется, что содержание судебного решения составляют «феномены человеческого сознания, интенционально направленного на познание смысла и значения норм права»[175]. Базовыми феноменами сознания, определяющими судебное решение, являются мышление, воля и суждение.

---

[174] Невважай И.Д. Общая теория правовых норм в свете идей Л.И. Петражицкого о синтетической теории права // Правоведение. Известия высших учебных заведений. № 6 (335). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 72.

[175] Корнев В.Н. Феноменология судебного (юридического) решения // Государство и право. 2020. № 5. С. 53.

В заключительном разделе монографии я намерен предложить феноменологический подход с целью изучения особенностей теории доказательств в отечественном судопроизводстве при разрешении конфликтов. На основе прагматического анализа и феноменологического описания в нем будут представлены основные модели процессуального мышления.

Феноменологический анализ накладывает определенный отпечаток на понимание судебного доказательства, которое необходимо отличать от эмпирического «оповещения». Оповещение, сущность которого состоит в указывании, упускает очевидное усмотрение и познание идеальных связей соотносимых содержаний. Эти содержания еще не выступают *для нас* в отношении посылок и выводов. Напротив, логический смысл доказательства предполагает очевидное усмотрение следствия, когда мы заключаем от существования одного положения дел к существованию другого. При этом, как подчеркивает Гуссерль, «субъективному процессу выведения и доказательства соответствует объективный вывод и доказательство, или объективное отношение между основанием и следствием»[176]. Это идеальное единство выходит за пределы эмпирической единичности и осознается нами субъективно. Во втором томе «Логических исследований» указанное различие между доказательством и простым оповещением служит введением к исходной теме: зафиксировать специфику знака как выражения, обладающего значением, в отличие от знака-указателя, понимаемого в качестве признака.

В своих произведениях Гуссерль уделял достаточно мало внимания теории доказательств, а попыток систематического изложения данной темы и вовсе не наблюдается. Однако было бы неправильным считать, что он не осознавал и не учитывал всей важности разработки доказательственных процедур для осуществления плана построения философии как строгой науки, поскольку без этих процедур в принципе невозможна никакая наука.

Между тем, есть все основания полагать, что доказательство в

[176] Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1) / пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 37.

подлинном значении этого слова, т.е. доказательство как предмет особой науки и как раздел формальной логики, несет на себе печать ее двусторонней направленности, ее субъективной и объективной тематики. Чтобы убедиться в этом, давайте обратимся непосредственно к тексту «Формальной и трансцендентальной логики» Гуссерля, где изучение двойственного смысла работы разума является лейтмотивом всего исследования: с точки зрения достигнутых объективных результатов (geleisteten Ergebnisse) и с точки зрения осуществляющейся деятельности и предрасположенности (leistenden Tätigkeiten und Habitualitäten).

Первое (объективное) направление в качестве предмета изучает всё многообразие форм суждений и структур познания. Причем, структуры более высоких уровней преодолевают границы соответствующих сфер присутствия сознания, ибо они образуют устойчивое и тематически связное «поле» практических достижений, типовых решений, к которым мы можем вновь и вновь обращаться, как к чему-то данному и уже освоенному. На основе этих результатов мы можем также выстраивать новые структуры, новые суждения, выводы, доказательства, все то, что именуется объективным разумом. «Все это объективное содержание обладает не только текучим наличным бытием. Оно также заключает в себе бытийный смысл устойчивой, вперед продвигающейся значимости, и даже объективную силу закона, простирающуюся над актуально познающей субъективностью и ее актами»[177]. Объективное обретает документальную форму наличного бытия (Dasein) наряду с прочими реалиями мира культуры. Научные теории и доказательства можно найти в книгах, заново их пережить и осмыслить, интерсубъективно идентифицировать.

Второе, субъективно ориентированное направление восходит к глубоко скрытым субъективным формам теоретического разума, с которыми сущностным образом соотносятся соответствующие структуры суждений, доказательств и теорий. Здесь решается вопрос о разуме в его актуальном живом исполнении (in lebendigem Vollzug), интенциональность которого фиксируется с по-

[177] Husserl E. Formale und transzendentale Logik. Versuch einer Kritik der logischen Vernunft. 2. Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. S. 30.

мощью чисто феноменологической дескрипции.

Судебные доказательства не даны нам как чисто субъективные акты ego, но как «реальные» объекты. Но, с другой стороны, объективность доказательств и других формальных структур не имеет ничего общего с внешним опытом. Эти структуры имеют своим источником человеческий разум и актуализируются только благодаря работе ума. Доказательства следует представлять не в виде пассивных данностей, а в качестве категориальных объектов в «категориальном опыте». Причем, истина не есть переживание очевидности, а доказательство не сводится к субъективно-психическому акту доказывания (Beweisen).Основной вопрос, который затрагивает феноменология в рамках теории доказательств, есть ее специфический интерес: можно ли дать детализированное описание того, что мы реально делаем, проводя доказательства? Но ответить на него можно лишь посредством структурного анализа феноменов человеческой субъективности.

Каковы характерные черты судебной аргументации? Большинство судебных доказательств относятся к разряду индуктивных конструкций, в которых имеет место переход от частного к общему, осуществляемый в неявной форме на основе определенных свидетельских показаний. Судебная логика является вероятностной, в силу чего вопросы верификации, непротиворечивости, полноты, интерпретации приобретают в судебном разбирательстве чрезвычайную важность.

В отличие от чувственных восприятий и представлений, которые изучаются психологией, понятийные образования, рассудочные формы, цепи умозаключений и доказательства составляют предмет логики и не являются предметом нормативного регулирования. Напротив, само юридическое мышление подчиняется определенным логическим законам, обнаруживая существенные и устойчивые связи идей.

Первый закон выступает в качестве нормативного правила: любое понятие, используемое в рассуждении, должно быть *тождественным* самому себе. В следственной практике этот закон применяется при отождествлении отпечатков пальцев, идентификации подписей на документе, опознании людей и различных

предметов.

Второй логический закон, именуемый законом противоречия, сформулирован еще Аристотелем: *невозможно что-либо вместе утверждать и отрицать*.

В третьем законе выражено следующее требование: *всякая истинная мысль должна быть достаточно обоснована*. Средствами такого обоснования могут служить дедуктивные доказательства, индуктивные выводы, статистические обобщения, свидетельские показания, экспертные заключения.

Четвертым принципом служит закон исключенного третьего, который гласит, что *нет ничего промежуточного* между двумя членами противоречия. Следует напомнить, что конструктивная логика строится на исключении этого закона, как необязательного.

Весьма проблематичным оказывается положение закона *tertium non datur* и в тех случаях, когда речь идет о доказывании так называемых «отрицательных фактов». Дело в том, что «отрицательный факт» иногда согласуется с положительными фактами и может быть непротиворечивым по отношению к ним. Однако имеется и противоположная точка зрения, утверждающая, что фактом может быть признано только нечто объективно существующее[178]. В действительности нет никакого отрицательного факта, и здесь следователь, дознаватель или судья сталкиваются с отсутствием факта. Страстное желание некоторых юристов сохранить неудачный термин противоречит здравому смыслу. Но с точки зрения воображаемой «юридической логики»[179], он оказывается вполне приемлемым. Не вдаваясь в бесполезную полемику, напомню только, что *логика одна* вне зависимости от тех областей, где она применяется. И нет ни физической, ни экономической, ни юридической, ни женской логики. Всё это метафоры или пустая игра словами, не более того.

---

[178] Бродский Н.Н. Отрицательные высказывания и «отрицательные факты» // Вопросы гносеологии, логики, и методологии научного исследования. Вып. 2. Ленинград, 1970. С. 77.

[179] Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2019. С. 362.

К сожалению, расплывчатость используемой терминологии – не редкое явление в юриспруденции. Например, сложные факты одни исследователи именуют «юридическими составами», а другие предпочитают называть «фактическими составами», что тоже порождает естественные сомнения в корректности указанных терминов. Сложный факт является составным целым, имеющим части. Эти части не есть нечто аморфное и должны подчиняться определенному порядку, образуя устойчивую структуру. Между тем, юристы применяют для объяснения этой упорядоченности частей сложного факта откровенные метафоры. Оказывается, в сложном факте как целом существуют «ближайшие» и «отдаленные» части. Остается только гадать, как в данном случае понимается смысл пространственной терминологии? И что это дает для объяснения сущности сложного факта?

Оставляя в стороне схоластические ухищрения юристов, следует признать, что своеобразными константами судебного разбирательства служат *факты*, простые и сложные. Некоторые из них по установленному правилу не подлежат доказыванию: общеизвестные факты, факты, признанные стороной и установленные вступившим в законную силу приговором суда. Все остальные факты, возникающие на основании иска и возражений против него, необходимо доказывать. Кроме того, доказательства могут потребоваться не только для материальных фактов, но и для фактов, имеющих процессуальное значение, например, когда суд проверяет наличие оснований к отказу в принятии искового заявления.

Деонтический характер судебной теории доказательств усложняет логический словарь, а прибавка на этот раз довольно существенная и настолько содержательно обогащенная, что не в состоянии поместиться в тесных рамках формализованных исчислений с их правилами и законами. Нормы и оценки обосновываются несколько иначе, нежели высказывания формализованных исчислений.

Нормы широко используются в социальной теории, включая сюда теорию управления, конфликтологию и теорию права. Они непосредственно связаны с такими понятиями как альтернатива, выбор и критика. Умение делать правильный выбор в конфликт-

ных ситуациях, взвешивая все возможные альтернативы и отдавая предпочтение наилучшему положению вещей, основывается на обязательной критике неприемлемых предложений. Язык деонтической логики строится на исходном базисе исчисления высказываний с использованием специальных операторов.

В юридической науке существует несколько видов классификации судебных доказательств. В частности, разделяют доказательства на первичные и вторичные (производные), личные и вещественные, прямые и косвенные[180]. Как известно, прямое доказательство представляет собой вариант позитивной логики, поскольку не содержит знака отрицания. Оно берет одну из формул кратной импликации в качестве допущения и использует ранее доказанные формулы, принимая в расчет выводы из предшествующих формул по одному из правил логического следования. К числу таких правил относятся: *modus ponens*, введение и удаление конъюнкции и дизъюнкции. В отличие от прямого, косвенное доказательство допускает на любом шаге доказывания введение формулы ~*B*, противоречащей консеквенту кратной импликации.

Судебное доказательство включает в себя также и целый ряд *субъективных предикатов*, когда речь идет о презумпциях, судебных фикциях, о системе привилегий, которая освобождает от обязанности давать свидетельские показания. Достаточно обоснованное решение по делу может оказаться незаконным вследствие неадекватного применения нормы права[181]. Отсюда следует, что теория доказательств в судебном применении должна учитывать в первую очередь *процессуальный* аспект разбирательства, который складывается из компонентов, допускающих *субъективно ориентированную семантику*. Например, определение источников материала, порядок допуска материала к рассмотрению в суде, распределение бремени доказывания между сторонами судебного разбирательства, порядок оценки доказательств, провер-

[180] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 27.

[181] Седов Ю.Г. Феноменология и логические основания теории доказательств в отечественном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 60.

ка правильности доказывания при пересмотре судебного решения.

Полная формулировка алгоритма судебного доказывания включает в себя обязательную оценку доказательств. Правила оценки содержат указания на относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств для разрешения дела. Эти правовые требования при внимательном рассмотрении также обнаруживают черты действующего субъекта.

В силу того, что не существует общепринятых формальных критериев определения достоверности судебных доказательств, имеет место следующее положение: суд оценивает предъявленные доказательства по своему *внутреннему убеждению*, которое основывается на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании (ст. 67 ГПК РФ). Данное положение почти дословно повторяется и в других процессуальных кодексах России (ст. 17 УПК, ст. 71 АПК, ст. 84 КАС). Важнейшее требование *объективности* судебной оценки подразумевает кроме внутреннего убеждения судей еще целый ряд *субъективных установок*. Во-первых, независимость суда, во-вторых, незаинтересованность суда в разбираемом деле, в-третьих, отсутствие всякого рода предубеждений. В целях гарантии объективности при оценке доказательств закон вводит правила об отводе судьи. А требование полноты судебной оценки выражается в том, что окончательное и *справедливое* решение по делу зависит от всей совокупности доказательств, достаточных для вывода суда.

Процедура доказывания в уголовном судопроизводстве более сложная в сравнении с гражданским процессом в силу того, что судья здесь имеет дело с людьми, запятнавшими себя «преступлением тяжким». Весьма внушителен список обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также перечень доказательств, которые допускаются в судебном разбирательстве.

Недопустимыми доказательствами являются: показания подозреваемого или обвиняемого, данные им в ходе досудебного производства в отсутствие защитника; показания, основанные на догадках и иные доказательства, полученные с нарушением процессуального законодательства.

Анализ института допустимости судебных доказательств показывает, что он имеет две взаимосвязанные цели. Первой целью является обеспечение достоверности фактических данных, а второй целью – установление приоритета определенных ценностей над объективной истиной[182]. Например, показания защитника или священника в качестве свидетелей сознательно лишаются законодателем доказательственного значения.

Совершая процессуальные действия, участники уголовного судопроизводства собирают необходимые сведения. Однако некритическое использование термина «собирание доказательств» способно ввести в заблуждение. Такой односторонний объективистский подход создает иллюзию, что доказательства существуют в готовом виде и их следует просто найти. Указанный подход к трактовке доказательств справедливо оспаривается в современной юридической литературе. Кроме того, сам термин «собирание доказательств» предлагается заменить более точным и гибким понятием «формирование доказательств», позволяющим учитывать активную роль познающего субъекта. Дело в том, что источником доказательств, имеющих значение для судебного разбирательства, всегда выступает человек, занимающий определенное процессуальное положение, которое трансформирует всю форму доказательства.

Последовательно отстаивая такую позицию, Е. Доля дает очень подробное феноменологическое описание допроса эксперта, свидетеля и обвиняемого. В этих описаниях представлена субъективная сторона процесса формирования доказательств, а также показана последовательная работа сознания. В качестве иллюстрации приведем описание допроса обвиняемого[183]. На первом этапе следователь разъясняет обвиняемому сущность предъявленного обвинения и его права. Это позволяет обвиняемому «понять» и «соотнести» инкриминируемые ему действия с тем, что имело место в действительности. Тем самым следователь

[182] Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств. М.: Юрайт, 2020. С. 24.

[183] Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2021. С. 109–110.

«структурирует сознание» обвиняемого на воспроизведение «значимых» для уголовного дела сведений. В свою очередь устное изложение показаний формирует мысленные образы в сознании следователя и побуждает его к постановке уточняющих вопросов, вновь структурируя сознание обвиняемого. Затем устные показания фиксируются в протоколе допроса. Этот ответственный этап осуществляется на основе сформированных в сознании следователя мысленных образов. Показания, представленные в письменном виде, теперь побуждают сознание обвиняемого к сравнению того, что он говорил ранее с тем, что он прочитал в протоколе, часто вызывая потребность в уточнении или дополнении. Приведенный пример с очевидностью демонстрирует, что доказательства не являются пассивными предметами объективного мира, которые надлежит просто собрать как ягоды и грибы в лесу, но субъективными формами, зависящими от человеческого сознания.

Последующая проверка сформированных доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом с использованием двух методов: компаративистского и генетического. Первый из них предписывает сопоставление доказательств, а второй устанавливает их источник.

При формировании доказательств, как правило, возникает «процессуальный конфликт», имеющий свои специфические причины и круг участников, совершающих конфликтные действия. В процессе формирования доказательств происходит достаточно жесткая «борьба за информацию», которая предопределяется противоположными целями конфликтующих сторон. «Естественно ожидать заинтересованности следователя, прокурора, потерпевшего в собирании информации, соответствующей целям уголовного преследования, а также стремления противостоящей стороны скрыть или опорочить эту информацию, обнаружить и представить в суд сведения, оправдывающие и смягчающие ответственность обвиняемого»[184]. Во избежание процессуального конфликта следует применять адекватные меры, напри-

[184] Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 279–280.

мер, своевременное закрепление следов преступления, меры пресечения, привод, допрос свидетелей порознь.

Совершенствование российского уголовного процесса в рамках перманентной судебной реформы связано, в частности, с появлением *компромиссных форм* разрешения уголовных дел. В п. 61 ст. 5 УПК РФ предусмотрена возможность «досудебного соглашения о сотрудничестве», когда обвиняемый *осознанно* и *добровольно* заявляет о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Такое соглашение представляет собой договор между сторонами обвинения и защиты об условиях ответственности обвиняемого. Эта перспективная и «бесконфликтная форма» позволяет упростить процедуру и сократить сроки разрешения уголовных дел. «Данная особая компромиссная форма способствует сближению момента совершения преступления и момента применения судом наказания виновному»[185]. Однако применение этой формы оставляет нерешенным множество проблем, например, по каким критериям осуществлять выбор уголовных дел, по которым считается возможным заключение соглашения о сотрудничестве, допустимо ли компромиссное соглашение с несовершеннолетним обвиняемым и другие.

Преступление есть событие прошлого, оно не наблюдаемо, имеются только следы, по которым нужно реконструировать картину совершенного преступления. Для этого необходимы специальные знания, например, исследования, проводимые экспертом. Эти исследования, равно как и показания свидетелей, опосредуют познавательную деятельность суда.

В качестве примера давайте рассмотрим роль эксперта-бухгалтера в уголовном судопроизводстве и построим алгоритм его действий с помощью взаимосвязанных моделей.

Процессуальная модель является базовой в силу того, что она направляет все без исключения познавательные установки эксперта. В соответствии с действующим законодательством эта мо-

[185] Маркелов А.Г. Компромисс при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 8. С. 111.

дель включает следующие понятия: специальные знания, материалы следствия, формулировки вопросов и ответов, компетенции, изложение мотивов, разногласия экспертов или совпадение их мнений.

Информационная модель состоит из двух взаимосвязанных частей. С одной стороны, это совокупность специальных знаний, которыми обладает эксперт, а с другой стороны, это материалы, предоставленные эксперту для исследования. Информационная модель делает акцент на формальных средствах представления решаемой задачи, используя логико-математические языки и языки описания. Деятельность судебного эксперта протекает, как правило, в условиях ограниченной информации и нацелена на поиск решения содержательных задач. Установление истины в уголовном процессе в связи с налоговыми преступлениями опирается на исследования в области бухгалтерского учета. Использование бухгалтерских познаний в юриспруденции привело к формированию специальной дисциплины под названием «Судебная бухгалтерия», которая ранее являлась составной частью криминалистики, а на данный момент представляет собой систему формализованных способов применения бухгалтерского учета в судебной и следственной практике. Анализ бухгалтерских документов помогает реконструировать подлинную картину налогового преступления и потому выступает важным источником получения новых доказательств.

Вопросно-ответная модель обеспечивает процессуальное взаимодействие участников судебного разбирательства, являясь способом извлечения достоверной информации. Суд решает определенные вопросы при постановлении приговора; само судебное следствие невозможно без допроса подсудимого, свидетелей, эксперта. Стороны могут задавать вопросы эксперту для разъяснения и дополнения данного им заключения. Порядок назначения судебной экспертизы требует обязательной постановки вопросов перед экспертом. Итогом его исследований служит заключение, которое содержит перечень решаемых вопросов, а также обоснованные выводы. Эксперт не есть просто пассивное орудие производства судебной экспертизы, напротив, он актив-

ный участник, имеющий реальные возможности влиять на ход судебного процесса. Например, при установлении обстоятельств, *значимых* для уголовного дела, но по поводу которых, перед ним не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении (ст. 204 УПК). Вопросы, решаемые экспертом, требуют оптимальной модели их расположения. Возникновение новых вопросов будет означать, что заключение либо не обладает достаточной ясностью, либо появились сомнения в его полноте и обоснованности. Для устранения указанных недостатков предусмотрены дополнительная и повторная судебные экспертизы.

Степень обоснованности выводов, полученных экспертом, демонстрирует *эпистемическая* модель. При возникновении сомнений в обоснованности заключения или при обнаружении в нем противоречий может быть назначена повторная экспертиза, которая поручается более компетентному эксперту. В законе предусмотрено проведение комиссионной экспертизы, когда исследование производится не менее чем двумя экспертами. Если их мнения не совпадают, тогда каждый дает отдельное заключение по спорным вопросам. Традиционно эпистемическая модель характеризуется появлением двух специфических операторов: $\boldsymbol{V}$ – верифицировано (доказано) и $\boldsymbol{F}$ – фальсифицировано (опровергнуто). Однако работа эксперта-бухгалтера предполагает принятие иных познавательных установок, выражающих знание, мнение и ответственное согласие. Речь идет о *компетентности* эксперта (ст. 57, 70, 199 УПК). Необходимо принять во внимание возможность *осознания* экспертом своей некомпетентности, когда он считает, что не обладает достаточными знаниями для производства экспертизы.

Задача унификации и стандартизации финансовой отчетности сводится к построению универсального формализованного языка. Но вопрос этот остается дискуссионным, поскольку не все специалисты считают возможным чисто формальное описание хозяйственной деятельности, настаивая на том, что бухгалтерская отчетность имеет некоторое несводимое к формулам и не формализуемое содержание. Формализованный подход не исключает применения *феноменологической* модели для изучения субъек-

тивных предписаний. Например, известно, что уровень значимости ошибки при анализе финансовой отчетности зависит от важности информации для *заинтересованного* пользователя. Вообще говоря, вопрос об истинности рассматривается в рамках *мнения* бухгалтера или аудитора[186]. И это не является недостатком, просто такова реальная практика, которая не поддается окончательной формализации. Анализ парадоксов и затруднений, с которыми сталкиваются эксперты в своей работе, невозможен без обращения к сфере сознания, объемлющей акты суждения и категориальную интуицию.

Понятие доказательства используется здесь в двух основных значениях. Первое из них сводит доказательство к процессу доказывания, которое выстраивается в цепочку взаимосвязанных суждений, в результате чего исследователь приходит к формулировке *правдоподобного* мнения. Второе значение придает доказательству вид *удостоверенного* факта. Учитывая такое положение дел, феноменология предлагает рассматривать любую категорию в виде единства объективно выраженного содержания и субъективного акта постижения[187]. Для этого необходимо изменить установку и обратить внимание собственно на мыслительные акты, служащие базисом формирования предметных категорий и выдвижения новых аксиом и правил. Для феноменологии исследование категорий с точки зрения их структуры всегда разворачивается на фоне субъективно конституированных образований, изменение которых может повлечь за собой серьезные преобразования внутри конкретной предметной области.

В криминалистике существует также проблема внутреннего убеждения судебного эксперта. Содержание этой субъективной категории составляет уверенность эксперта в правильности предложенных им выводов. И хотя в основе субъективных убеждений лежат объективные процессы, это не отменяет необходимости анализировать мировоззренческие принципы, личный опыт и ко-

---

[186] Седов Ю.Г. Логико-экономическое исследование принципов финансовой отчетности // Известия Международной академии аграрного образования. 2012. № 15. Т. 2. С. 106.

[187] Седов Ю.Г. Применение логико-феноменологических моделей в уголовном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 3. С. 33.

гнитивные установки, которыми руководствуется эксперт в своей профессиональной деятельности.

Эксперт является реальным человеком, единством души и тела, а не искусственной интеллектуальной системой. Его выводы несут на себе отпечаток личных характеристик и психических состояний. Ему, как и всем нам свойственны «гордость и предубеждения». В сложных реальных условиях эксперты становятся «неидеальными»[188], а субъективные влияния могут оказаться весьма разнообразными и труднопреодолимыми. Например, торопливость, усталость, конформизм, недопонимание поставленных перед ним вопросов, зависимость ответа от контекста вопроса, наличие собственных интересов эксперта. Причем некоторые мотивы поведения осознаются экспертом, а некоторые не осознаются и с трудом поддаются обнаружению.

Основываясь на процессуальных действиях и сформированных доказательствах в результате расследования обстоятельств уголовного дела, суд путем умозаключений выводит новое знание, которое служит либо подтверждением, либо отрицанием взаимосвязи явлений реконструируемого события. Судебное разбирательство – это чрезвычайно сложный коммуникативный процесс, требующий детального прагматического анализа всех его компонентов.

Процессуальные акты рассматриваются с разных точек зрения, например, как получение и передача информации о некотором положении дел, как побуждение к определенным действиям, как выражение внутреннего состояния субъекта, его мотивов, намерений и убеждений. С ними связан весьма деликатный вопрос о влиянии субъективных факторов при назначении наказания. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать подробное описание преступного деяния, *признанного* судом доказанным. Это последнее обстоятельство подчеркивает, что деятельность суда направлена на исследование доказательств, предъявленных стороной обвинения и стороной защиты, в результате чего суд либо признает обвинение доказан-

[188] Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов. В 2 ч. Ч. 2. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 99–101.

ным, либо отвергает представленные доказательства, выдвигая достаточные основания для оправдания подсудимого. Разумеется, все выводы суда, в особенности, решения вопросов, относительно назначения наказания, освобождения от него и применения иных мер воздействия должны быть мотивированы.

Однако в ходе судебного разбирательства может возникнуть специфическая конфликтная ситуация, обусловленная действиями и бездействием самого судьи, который «из мыслей изгнал справедливость, из сердца всякую жалость отверг». В рамках уголовного процесса иногда приходится сталкиваться с обстоятельствами, которые свидетельствуют о прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела. Обеспечение *беспристрастности* суда является одной и самых сложных проблем уголовного судопроизводства. Для ее решения ЕСПЧ даже сформулировал «субъективные» и «объективные» критерии. Субъективный критерий отражает личные убеждения судьи и запрещает открытое проявление своих пристрастий. Объективный критерий позволяет обнаружить факты, которые дают основания для сомнений в беспристрастности судьи, независимо от его поведения[189]. В соответствии со ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если установлено, что он является родственником одного из участников судебного разбирательства. Для преодоления конфликта интересов он должен устраниться от участия в разбирательстве и выйти из состава суда.

Отечественная судебная система базируется на принципе *состязательности* сторон. Это обстоятельство естественным образом отражается на самом процессе доказывания, внося в него некоторые риторические моменты. Суд должен занять позицию *независимого арбитра* в оценке доказательств, принимая во внимание доводы всех участвующих в деле лиц. Но в этом пункте возникает вопрос чрезвычайной важности для юридической конфликтологии. Какая модель суда более предпочтительна – «ак-

[189] Васильева Е.Г. [и др.]. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: практич. пособие. В 2 ч. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 118.

тивная» или «пассивная»? Однозначного ответа в отечественном правоведении в настоящее время не существует. Однако следует согласиться с тем мнением, что «право – не дипломатия, компромиссы здесь уместны далеко не всегда»[190], что предпочтительнее активная модель суда, а процессуальная пассивность локальна и должна проявляться только в пределах компетенции суда присяжных.

Источником возникновения конфликта в судебном разбирательстве помимо его участников может оказаться внутренняя противоречивость правовых норм. Устранение этих противоречий является главной целью правоведения, которое руководствуется принципом рациональности и стремится к систематическому порядку правовых предписаний.

Различают четыре группы конфликтов, связанных с противоречивостью правовых норм[191]. Одни противоречия порождаются двумя или несколькими правовыми актами. Другие противоречия возникают при столкновении правовых норм с правоприменительной практикой. Третья группа юридических конфликтов характеризуется нарушением согласованности между двумя или несколькими правоприменительными актами. И, наконец, четвертая группа образуется в результате различий в интерпретации правовых норм. Эти различия определяются противоположными интересами действующих субъектов. В последнем случае конфликт не есть логическое противоречие, но столкновение и соперничество различных интерпретаций, точнее говоря, борьба за смысл.

Неосуществимость «идеи полноты» и возникновение пробелов в праве это ещё один источник юридических конфликтов. Всегда сохраняется возможность появления нетипичных случаев в судебной практике, когда обнаруживается недостаток общих принципов. В такой ситуации юристы говорят, что закон является неполным, т.е. содержит пробелы.

---

[190] Головко Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 78.

[191] Гунибский М.Ш. Юридическая конфликтология: учебное пособие. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. С. 96–97.

Проблема правовых пробелов дает о себе знать и в области судебных решений. Именно здесь чаще всего наблюдается недостаток общего знания при столкновении с индивидным случаем. Недостаток знания может иметь несколько источников. Иногда он обусловлен «дефектами в системе» в силу наличия несовместимых судебных решений. Но бывают и такие случаи, решение которых неизвестно по причине недостаточно информации о значимом факте, который «попадает в зону полутени какого-либо значимого понятия»[192]. Указанные юридические «полутени» способны порождать конфликт. Но они не являются ошибкой нормативной системы и целиком зависят от семантических свойств юридического языка.

Процесс судебного разбирательства включает в себя определенный набор прагматических и феноменологических высказываний. К их числу относятся утверждения о наличии фактов или событий, директивные высказывания, выражающие требования и приказы, приговоры и вердикты, оценочные суждения и описания внутреннего состояния подсудимого. Все эти компоненты уголовного судопроизводства подчинены процессуальным принципам. Но с другой стороны, использование прагматических предикатов является специфическим видом мыслительной деятельности познающего субъекта. Сама же мыслительная деятельность не может регулироваться процессуальным законом, она протекает в соответствии с законами логики.

Следовательно, в судебном разбирательстве важен не только прагматический анализ конкретных ситуаций, но и описание *эгологических структур* процессуального мышления.

[192] Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В., Герденфорс П., Макинсон Д. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. С. 164.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.
2. Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».
3. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
6. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 8 апреля 1997 г. № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
11. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
12. Федеральный Закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
13. Федеральный Закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
14. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
15. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)».
16. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
17. Федеральный закон от 29декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 г. № 1506-р «Об утверждении Концепции создания, ведения и использования федеральной государственной информационной

системы "Федеральный реестр инвалидов"».
19. Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. Принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.
20. Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания // Приложение к приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 декабря 2013 г. № 792.
21. Кодекс этики социального педагога и социального работника. URL: http://www.garant.ru
22. *Александрова М.А.* Возможности медиации при разрешении семейных конфликтов // Социальное обслуживание. 2020. № 5. С. 79–84.
23. Античные государства Северного Причерноморья / отв. редакторы тома Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков. М.: Наука, 1984. 392 с.
24. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Словарь конфликтолога. 4-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2020. 536 с.
25. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2019. 528 с.
26. *Арбатова Н.К.* Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 88–100.
27. *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
28. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. / пер. с англ.; под ред. С.К. Мордовина. СПб.: Питер, 2017. 848 с.
29. *Ачкасов В.А*. Этнополитология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 495 с.
30. *Базарова А.В.* Макрофакторы насилия в семье: анализ теорий и концепций // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 4 (71). С. 100–103.
31. *Барковец О.И., Крылов-Толстикович А.Н*. Александр III – Царь-Миротворец. СПб.: Абрис, 2007. 416 с.
32. *Барыгина А.А.* Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств. М.: Юрайт, 2020. 277 с.
33. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов. В 2 ч. Ч. 2. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 294 с.
34. *Бендас Т.В.* Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Пи-

тер, 2018. 431 с.
35. *Бергсон А.* Опыт о непосредственных данных сознания. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. М.: Изд-во Московского клуба, 1992. 336 с.
36. *Берн Ш.* Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 318 с.
37. *Беспалов Ю.Ф.* Досудебные процедуры урегулирования споров. Путеводитель по судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. 144 с.
38. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска / пер. с англ. О.Ю. Уральской. М.: АСТ, 2018. 256 с.
39. *Бовуар С. де.* Второй пол / пер. с франц. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 928 с.
40. *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989.
41. *Бондаренко Л.К.* Гендерные права в российском законодательстве // Государство и право. 2020. № 8. С. 110–114.
42. *Бочкарёв С.А.* Гносеология уголовного права: постановка вопроса // Государство и право. 2020. № 9. С. 33–40.
43. *Братановский С.Н., Зеленов М.Ф.* Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2017. 256 с.
44. *Бродский Н.Н.* Отрицательные высказывания и «отрицательные факты» // Вопросы гносеологии, логики, и методологии научного исследования. Вып. 2. Ленинград, 1970.
45. *Бурдье П.* Социальное пространство и символическая власть / Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2007. С. 64–86.
46. *Бьюкенен Джеймс М.* Границы свободы. Между анархией и Левиафаном: сочинения / пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. / гл. ред. кол.: Нуреев Р.М. и др. М.: Таурус Альфа, 1997. 560 с.
47. *Васильева Е.Г., Ежова Е.В., Шагеева Р.М.* Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: практич. пособие. В 2 ч. Часть 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 228 с.
48. *Вдовина М.В.* Микросоциологический подход к клиентоориентированной социальной работе // Социальное обслуживание. 2020. № 2. С. 30–37.
49. *Вейнингер О.* Пол и характер. Принципиальное исследование. М.:

Академический Проект, 2012. 392 с.
50. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах: военно-исторический труд. М.: Воениздат, 2009. 764 с.
51. *Войко Д.В., Войко А.В.* Взаимосвязь гендерной диверсификации корпоративного управления и финансовых показателей компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 70–77.
52. *Гайм Р.* Гегель и его время. Лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля / пер. с нем. П.Л. Соляникова; науч. ред. Ю.Г. Седов. СПб.: Наука, 2006. 392 с.
53. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета. 2-е изд., стереотип. СПб.: Наука, 2006. 443 с.
54. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. СПб: Наука, 2002. 800 с.
55. *Гетьман-Павлова И.В. [и др.].* Международное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 560 с.
56. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структурации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
57. *Глазл Ф.* Конфликтменеджмент. Настольная книга руководителя и консультанта / пер. с нем. Калуга: «Духовное познание», 2002. 516 с.
58. *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 736 с.
59. *Головко Л.В.* Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82.
60. *Гомер.* Илиада / пер. Н.И. Гнедича: изд. подгот. А.И. Зайцев. Л.: Наука, 1990. 572 с.
61. *Гомер*. Илиада / пер. Н.И. Гнедича. М.: Белый город, 2006. 667 с.
62. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2019. 484 с.
63. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. 3-е изд. СПб.: Питер, 2018. 576 с.
64. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1992. 781 с.
65. *Гунибский М.Ш.* Юридическая конфликтология: учебное пособие. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. 176 с.
66. *Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 1994. 162 с.
67. *Гуссерль Э.* Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1) / пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Гнозис, Дом ин-

теллектуальной книги, 2001. 471 с.
68. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая: Общее введение в чистую феноменологию. 3-е изд. / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический Проект, 2019. 489 с.
69. *Даль Р.* Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37–48.
70. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5.
71. *Дафт Р., Мерфи Дж., Уилмотт Х.* Организационная теория и дизайн. СПб.: Питер, 2013. 640 с.
72. *Деза Е.И., Деза М.М.* Энциклопедический словарь расстояний / пер. с англ. В.И. Сычева; Моск. гос. пед. ун-т; Нормальная высш. шк., Париж. М.: Наука, 2008. 444 с.
73. *Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н.* Введение в общую теорию конфликтов. 2-е изд. М., 1998.
74. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология в 15-ти томах. Т. 9. Возрасты человеческой жизни. М.: Инфра-М, 2005. 1094 с.
75. *Довганенко А.А.* Социально-трудовые конфликты в Российской Федерации, как фактор развития трудовых отношений (по материалам аналитического бюллетеня Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов) // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 3 (182). С. 3–15.
76. *Доля Е.А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2021. 373 с.
77. *Дюверже М.* Политические партии / пер. с франц. М.: Академический проект, 2002. 560 с.
78. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. Л.: Наука, 1991.
79. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. М.: Наука, 1994.
80. *Емельянов С.М.* Практикум по конфликтологии. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2009. 384 с.
81. *Емельянов С.М.* Управление конфликтами в организации: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 219 с.
82. *Ершов П.М.* Потребности человека. М.: Мысль, 1990.
83. *Жуковская И.Ф.* Анализ гендерного неравенства на российском рынке труда: пути решения проблем // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 2. С. 60–71.

84. *Зиновьев А.А*. Логическая социология: Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. 606 с.
85. *Змановская Е.В., Рыбников В.Ю*. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. 3-е изд. доп. и испр. СПб.: Питер, 2019. 352 с.
86. *Иванова Е.Н.* Иду на конфликт. «Разнимательная» конфликтология. 2-е изд. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. 249 с.
87. История второй мировой войны (1939–1945). Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М.: Воениздат, 1973. 368 с.
88. История второй мировой войны (1939–1945). Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. Т. 11. М.: Воениздат, 1980. 496 с.
89. История второй мировой войны (1939–1945). Итоги и уроки второй мировой войны. Т. 12. М.: Воениздат, 1982. 496 с.
90. *Кабашов С.Ю.* Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2015. 192 с.
91. *Кант И*. К вечному миру // Критика способности суждения. Изд. 2-е, стереотип. Серия «Слово о сущем». Т. 11. СПб.: Наука, 2006. С. 437–476.
92. *Караваев Э.Ф*. Деонтическая логика // Символическая логика: учебник / под ред. Я.А. Слинина, Э.Ф. Караваева, А.И. Мигунова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 397–414.
93. *Кастельс М*. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
94. *Кельзен Г*. Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
95. *Кеннеди Г*. Переговоры: Полный курс / пер. с англ. 7-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2019. 385 с.
96. *Киссинджер Г*. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. 512 с.
97. *Ключевский В.О*. Сочинения: В 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987. 430 с.
98. Конфликтология: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017. 301 с.
99. *Конышев В.Н., Парфенов Р.В.* Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 56–66.
100. *Корнев В.Н*. Феноменология судебного (юридического) решения // Государство и право. 2020. № 5. С. 45–54.
101. *Королева И.В., Чугунова Н.Ю.* Проектирование как технология

социальной работы с молодежью в современных условиях // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 85–95.
102. *Костенко В.В., Козачок В.И.* NEET-молодежь и ее участие в протестной деятельности как фактор возможных «цветных революций» // Социальная политика и социальное партнерство 2020. № 6(185). С. 40–49.
103. *Кравченко А.И., Тюрина И.О.* Социология управления: фундаментальный курс. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2008. 983 с.
104. *Крайзель Г.* Биография Курта Гёделя // Успехи математических наук. 1988. Т. 43. Вып. 2(260). С. 175–216.
105. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М.: Норма, 2008. 816 с.
106. *Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И.* Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд. СПб.: Питер, 2018. 928 с.
107. *Лебедева М.М.* Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
108. *Лебедева М.М.* Технология ведения международных переговоров. М.: Аспект Пресс, 2018. 208 с.
109. *Ленин В.И.* Государство и революция. Полное собрание сочинений. Т. 33. Изд. 5-е. М.: ГИПЛ, 1981.
110. *Ленин В.И.* Письмо М.Ф. Соколову. Полное собрание сочинений. Т. 52. Изд. 5-е. М.: ГИПЛ, 1982. С. 194–195.
111. *Лотова И.П.* Конфликты в учреждении социального обслуживания населения: преодоление и профилактика // Социальное обслуживание. 2020. № 2 (153). С. 143–149.
112. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 643 с.
113. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистратуры. В 2 т. Т. 1. Общая часть. В 3 кн. Кн. 3. М.: Юрайт, 2019. 413 с.
114. *Лункин Р.Н., Филатов С.Б.* Борьба «за» и «против» идентичности во внутриполитических процессах: конфликт «новых либералов» с традиционалистами // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 50–60.
115. *Ляпунов А.А.* О строении и эволюции управляющих систем в связи с теорией классификаций / Проблемы теоретической и прикладной кибернетики. М.: Наука, 1980. 336 с.
116. *Маркелов А.Г.* Компромисс при заключении досудебного согла-

шения о сотрудничестве в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 8. С. 108–111.
117. *Маслоу А*. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003.
118. *Медведева Г.П.* Этические основы социальной работы: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 443 с.
119. *Мерло-Понти М*. Феноменология восприятия / пер. с франц.; под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Наука, 1999. 606 с.
120. *Мертон Р*. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
121. *Мечников Л.И*. Цивилизация и великие исторические реки / пер. Н.А. Критской. М.: Юрайт, 2020. 217 с.
122. *Молчанов В.И*. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания / Исследования по феноменологии сознания. М.: Территория будущего, 2007. С. 193–454.
123. *Молчанов В.И*. Феномен пространства и происхождение времени. М.: Академический проект, 2015. 277 с.
124. *Морено Я.Л.* Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе / пер. с англ. М.: Академический Проект, 2001. 384 с.
125. *Наместникова И.В*. Этические основы социальной работы: учебник и практикум. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. 381 с.
126. *Невважай И.Д*. Общая теория правовых норм в свете идей Л.И. Петражицкого о синтетической теории права // Правоведение. Известия высших учебных заведений. № 6 (335). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 68–86.
127. *Невельсон Е.Ю*. Методы урегулирования семейных конфликтов: преимущества и риски для специалистов // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1. С. 136–145.
128. *Нисканен В.А*. Особая экономика бюрократии / Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4 / под общ. ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 477–493.
129. *Ницше Ф*. Гомеровское состязание / Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1/1: Рождение трагедии. Из наследия 1869–1873 гг. / пер. с нем.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2012. С. 291–299.
130. *Ницше Ф*. Несвоевременные размышления. Из наследия 1872–1873 гг. / Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1/2 / пер. с нем. В. Бакусева, В. Невежиной, И. Эбаноидзе и др.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2013. 480 с.
131. *Ницше Ф*. Черновики и наброски 1887–1889 гг. / Полное собра-

ние сочинений: В 13 т. Т. 13 / пер. с нем. В.М. Бакусева и А.В. Гараджи; науч. ред. С.В. Казачков. М.: Культурная революция, 2006. 656 с.
132. *Новиков Н.Ю.* Теория шкал. Принципы построения эталонных процедур измерения, кодирования и управления. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. 536 с.
133. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К.Э. Альчуррон, Е.В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон; под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. 380 с.
134. *Обуховский К.* Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003.
135. *Орлов С.В., Дмитренко Н.А*. Человек и его потребности: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 158 с.
136. Очерки методов восточной рефлексотерапии / Гаваа Лувсан. 3-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1991. 432 с.
137. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.
138. *Петухов Н.А., Рябцева Е.В.* О преодолении конфликта интересов в правоприменительной деятельности судей // Государство и право. 2019. № 11. С. 120–124.
139. *Пирогов С.В*. Социальное прогнозирование и проектирование: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 371 с.
140. *Платон.* Собрание сочинений в 3-х тт. М.: Мысль, 1968–1972.
141. *Платон.* Диалоги / пер. с древнегреч.; сост., ред. и авт. вступит. ст. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1986. 607 с.
142. *Платон*. Горгий / Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2020. 1311 с.
143. *Плюгина И.В., Гаунова Ж.А.* Локальное регулирование вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 171–181.
144. *Поленина С.В*. «Женский вопрос» в XXI веке // Государство и право. 2019. № 3. С. 117–123.
145. Политическая конфликтология: учебное пособие / под ред. С.А. Ланцова. СПб.: Питер, 2008. 320 с.
146. Политическая наука: сб. научных трудов / РАН ИНИОН. № 1: Пространственно-временные измерения политики. М.: ИНИОН, 2009. 238 с.
147. *Полукаров А.В*. Административное принуждение как метод противодействия коррупции в социальной сфере // Государство и

право. 2019. № 1. С. 112–122.
148. *Пономаренко В.В*. Практическая конфликтология: от конфронтации к сотрудничеству. М.: АСТ, 2020. 320 с.
149. *Пригожин А.И*. Управленческие идеи. М.: Ленанд, 2020. 480 с.
150. *Пригожин А.И*. Социология организаций. М.: Ленанд, 2020. 264 с.
151. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. 384 с.
152. *Рабец А.М*. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. 362 с.
153. *Райнах А*. Априорные основания гражданского права / Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 153–326.
154. *Рикёр П*. Справедливое / пер. с франц. Б. Скуратого, П. Хицкого. Послесловие Э. Шлоссер. М.: Гнозис, Логос, 2005. 304 с.
155. *Рожкова М.А.* О мировых и медиативных соглашениях как основе арбитражного решения на согласованных условиях // Хозяйство и право. 2020. № 2(517). С. 15–24.
156. Российская метрологическая энциклопедия / Метрологическая Академия РФ. СПб: Лики России, 2001. 839 с.
157. *Самарский А.А., Михайлов А.П*. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. 2-е изд., испр. М.: Физматлит, 2001. 320 с.
158. *Самыгин П.С., Самыгин С.И., Кротов Д.В.* Профилактика девиантного поведения молодежи: учебное пособие для вузов / под общ. ред. П.С. Самыгина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 284 с.
159. *Светлов В.А., Семенов В.А.* Конфликтология: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 351 с.
160. *Седов Ю.Г*. Формальная логика & Теория доказательств: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2011. 149 с.
161. *Седов Ю.Г*. Логико-экономическое исследование принципов финансовой отчетности // Известия Международной академии аграрного образования. 2012. № 15. Т. 2. С. 102–106.
162. *Седов Ю.Г.* Феноменология и логические основания теории доказательств в отечественном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 59–63.
163. *Седов Ю.Г.* Применение логико-феноменологических моделей в уголовном судопроизводстве // Журнал правовых и экономиче-

ских исследований. 2013. № 3. С. 28–33.
164. *Седов Ю.Г.* Логика и феноменология объективного духа: к вопросу о философском методе: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2013. 191 с.
165. *Седов Ю.Г.* Феноменология и онтология образовательного процесса // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 4. С. 70–74.
166. *Седов Ю.Г.* Современные теории социального благополучия: управленческие технологии обеспечения: учебник для вузов. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. 241 с.
167. *Седов Ю.Г.* Феноменологическое исследование структур трансцендентальной субъективности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 48–54.
168. *Седов Ю.Г.* Становление эгологической феноменологии: между номинализмом и реализмом // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 5(427). Философские науки. Вып. 52. С. 105–110.
169. Символическая логика: учебник / под ред. Я.А. Слинина, Э.Ф. Караваева, А.И. Мигунова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 506 с.
170. *Скворцов О.Ю.* Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2020. 239 с.
171. *Скитовски Т.* Суверенитет и рациональность потребителя / Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1 / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 370–376.
172. *Соловьев А.В.* Конфликты на государственной службе. Типология и управление: учебно-практическое пособие. 2-е изд. испр. и доп. М.: Проспект, 2017. 272 с.
173. *Сорокин П.А*. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
174. *Соловьев С.М*. Сочинения. В 18 кн. Кн. I. Т. 1–2 / отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль, 1988. 797 с.
175. *Сорокина Е.Г*. Работа с кризисной и конфликтной семьей // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 2. С. 105–109.
176. *Сорокина Е.Г., Вдовина М.В.* Конфликтология в социальной работе. М.: Дашков и К°, 2016. 284 с.
177. Социальная политика: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 395 с.
178. Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность

/ отв. ред. А.А. Козлов. М.: Логос, 2004. 368 с.
179. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 448 с.
180. *Степанова Е.А.* Вооруженные конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 24–39.
181. Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. тома С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. 304 с.
182. *Сухов А.Н.* Семейные деструктивные конфликты // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 5. С. 48–53.
183. *Телегина Г.А.* Сущность понятия «семейное неблагополучие» в контексте макросоциологических теорий // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1 (72). С. 106–111.
184. Теория менеджмента: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.Я. Афанасьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 665 с.
185. *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество / Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003. С. 33–105.
186. *Фазлыева А.Ф., Слюнько Н.Б.* Деятельность социального педагога с семьей по профилактике и разрешению конфликтов в детско-родительских отношениях // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 3 (182). С. 66–74.
187. *Фирсов М.В. [и др.].* Технология социальной работы: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 557 с.
188. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Ч. 1 / издание подготовил А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989. 576 с.
189. *Фреге Г.* Логика и логическая семантика / пер. с нем.; под ред. З.А. Кузичевой. Изд. 2-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 512 с.
190. *Фрейд З.* Введение в психоанализ / пер. с нем. Г.В. Барышниковой. М.: АСТ, 2019. 396 с.
191. *Фрик К.К.* Гендерные роли во Флоренции эпохи Возрождения. Женский наряд: на стыке частного и публичного // Теория моды: одежда, тело, культура. Зима 2015–2016. № 38. С. 11–34.
192. *Фуряева Т.В.* Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие для вузов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. 189 с.
193. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
194. *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. Изд. 2-

е, испр. СПб.: Наука, 2002. 451 с.
195. *Хайдеггер М.* Ницше. Т. II / пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2007. 457 с.
196. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер с англ. Т. Велимеева. М.: AST Publishtrs, 2014. 660 с.
197. *Хасан Б.И.* Конструктивная психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 250 с.
198. *Хаусхофер К.* Границы в их географическом и политическом значении / О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 7–250.
199. *Хёйзинга Й.* Осень средневековья. М.: Наука, 1988. 540 с.
200. *Хинтикка Я.* О Гёделе: статьи / Курт Гёдель / составление, редакция и перевод В.В. Целищева и В.А. Суровцева. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. 256 с.
201. *Холостова Е.И.* Социальная работа: история, теория и практика: учебник для академического бакалавриата в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2019. 445 с.
202. *Холостова Е.И.* Социальная работа: история, теория и практика: учебник для академического бакалавриата в 2 ч. Ч. 2. М.: Юрайт, 2019. 465 с.
203. *Хорни К.* Психология женщины. СПб.: Питер, 2018. 224 с.
204. *Хорни К.* Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. СПб.: Питер, 2019. 260 с.
205. *Хорошилова О.А.* Андрогины Великой войны // Теория моды: одежда, тело, культура. Зима 2015–2016. № 38. С. 63–90.
206. *Храмкин А.А.* Совершенствование механизма управления конфликтами интересов в системе размещения государственных и муниципальных заказов // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 71–78.
207. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / под ред. проф. Е.И. Холостовой, проф. Г.И. Климантовой. М.: Дашков и К°, 2016. 552 с.
208. *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. М.: Наука, 1986. 703 с.
209. *Этциони А.* От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. 384 с.
210. *Шаленко В.Н.* Трудовые конфликты: методология, теория и управление: монография. М.: Palmarium Academic Publishing, 2014. 528 с.
211. *Шиповская Л.П.* Человек и его потребности: учебное пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014. 432 с.
212. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт ком-

плексного междисциплинарного исследования: колл. монография / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. 734 с.
213. Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. 316 с.
214. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 6-е изд. М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003. 596 с.
215. *Ashwin S., Isupova O.* Anatomy of a stalled revolution: processes of reproduction and change in Russian women's gender ideologies // Gender & Society. 2018. Vol. 32. Issue 4. August. P. 441–468.
216. *Brudzińska J.* Bi-Valenz der Erfahrung. Assoziation, Imaginäres und Trieb in der Genesis der Subjektivität bei Husserl und Freud. Cham: Springer, 2019. ix-251p.
217. *Caminada E.* Von Gemeingeist zum Habitus: Husserls Ideen II. Sozialphilosophische Implicationen der Phänomenologie. Cham: Springer, 2019. XIX, 375 p.
218. *Castells M.* La era de la información: Economía, sociedad y cultura. Vol. II: El poder de la identidad. Tercera edición. Siglo, ventluno, editors, 2001.
219. *Fukuyama F.* Identity: the demand for dignity and the politics of resentment. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018. 240 p.
220. *Gottmann J.* La Politique des Etats et leur Geographic. Paris: Arman Colin, 1952.
221. *Held K.* Phänomenologie der politischen Welt. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010.
222. *Held K.* Towards a phenomenology of the political world / The Oxford Handbook of Contemporary Phenomenology, ed. by Dan Zahavi. New York: Oxford University Press, 2012. P. 442–459.
223. *Hoffman F.G.* Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Inst. for Policy Studies, 2007. 72 p.
224. *Husserl E.* Ideen zu einer Phaenomenologie und phaenomenologischen Philosophie. Buch 2. Husserliana. Bd. IV, Den Haag: Martinus Nijhoff, 1952.
225. *Husserl E.* Erste Philosophie (1923/24) // Husserliana. Bd.VII. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1956.
226. *Husserl E.* Formale und transzendentale Logik. Versuch einer Kritik der logischen Vernunft. 2. Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 298 p.
227. *Heinsen D.* Husserl's Theory of the Pure Ego // Husserl, Intentionality and Cognitive Science. Hubert L. Dreyfus, ed. Cambridge (Mass.) London, 1984.

228. *Loidolt S.* Einführung in die Rechtsphänomenologie. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010.
229. *Mishra J.* Managing the grapevine // Public personnel management. 1990. Vol. 19. P. 213–228.
230. *Odiorne G.S.* The management theory jungle and the existential manager // Academy of management journal. 1966. Vol. 9. № 2. P. 109–116.
231. *Rummel R.J.* Understanding conflict and war. Vol. 2. The conflict helix. Beverly Hills, California: Sage Publications, 1976.
232. *Schutz A.* Choice and the social sciences // Collected papers V. Phenomenology and the social sciences / ed. by L. Embree. Dordrecht Heidelberg. London–New York: Springer, 2011. P. 75–92.
233. *Schutz A.* The problem of personality in the social world (1936) // Collected papers VI. Literary reality and relationships / ed. By M. Barber. Dordrecht: Springer, 2013. P. 202–240.
234. *Speck O.* Menschen mit geistiger Behinderung. Ein Lehrbuch zur Erziehung und Bildung. 13. aktualisierte Auflage. München: Ernst Reinhardt Verlag, 2018. 419 p.
235. The Oxford Handbook of Contemporary Phenomenology / ed. by Dan Zahavi. New York: Oxford University Press, 2012. viii+619 p.
236. *Wallensteen P.* Understanding conflict resolution. Fifth edition. London: Sage, 2019. 352 p.
237. *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft. Tubingen, 1976.

Терминологический словарь

Адаптация социальная – процесс приспособления индивида или группы к условиям социальной среды.

Арбитр – третья сторона, наделенная полномочиями принимать решения, обязательные для исполнения сторонами, участвующими в споре.

Арбитраж – специальная комиссия, формируемая из числа профессионально подготовленных лиц для рассмотрения коллективных трудовых споров.

Внутригрупповой конфликт – столкновение между индивидом и группой, вызванное различиями между общими и индивидуальными интересами.

Враждебность – готовность к конфликтному поведению.

Вторичная группа – совокупность людей, отношения между которыми строятся исключительно на утилитарной основе.

Групповая динамика – взаимодействие членов социальных групп между собой. К процессам групповой динамики относятся: руководство и лидерство, сплоченность и конфликты, групповое давление и т.п.

Динамика конфликта – стадии и фазы развития конфликтного столкновения.

Дискриминация – социальное подавление, ущемление в правах.

Интеграция – упорядоченность и согласованность внутригрупповых структур, устойчивость взаимосвязей между ними.

Интеракция – взаимодействие людей в группе.

Инцидент – повод к столкновению взаимодействующих сторон, переводящий конфликтную ситуацию в конфликт.

Коллективный трудовой спор – конфликт между работниками и работодателем по поводу установления или изменения условий труда.

Компромисс – склонность участников конфликта к урегулированию разногласий путем взаимных уступок.

Конфликт – столкновение личностей или социальных групп, их позиций и интересов, вполне прогнозируемое и поддающееся регулированию.

Конфликтная ситуация – накопившиеся противоречия во взаимодействиях субъектов, требующие своего разрешения.

Конфликтогены – действия или слова, способные вызвать конфликт.

Конфликтология – наука о природе и причинах конфликтах, о методах их профилактики и урегулирования.

Конфронтация – стремление добиваться осуществления собственных интересов в ущерб интересам других сторон.

Манипуляция – ухищрение, призванное подтолкнуть человека к совершению поступков, не совпадающих с его подлинными желаниями.

Межгрупповой конфликт – противоборство групп или подразделений организации, вызванное несовершенством организационной структуры, недостатком материальных и финансовых ресурсов, ограничением необходимой информации и другими причинами.

Мотив – побудительная и осознанная причина деятельности человека по удовлетворению своих потребностей.

Неформальная группа – общность людей, добровольно объединенная на основе взаимных симпатий и не имеющая юридического статуса.

Норма – совокупность правил поведения, принятых в группе или в обществе.

Организационный конфликт – противоборство личностей или групп, вызванное нарушением внутреннего распорядка в организации.

Посредник – физическое или юридическое лицо, содействующее достижению согласия между конфликтующими сторонами.

Предмет конфликта – причина конфликтного столкновения (нерешенная проблема).

Примирительные процедуры – основные этапы урегулирования трудовых споров (согласительная комиссия, посредничество и арбитраж).

Профилактика конфликтов – осуществление руководством организации предупредительных мер по предотвращению конфликтов.

Референтная группа – социальная общность, с которой индивид соотносит себя как с эталоном, на чьи мнения и оценки он ориентируется.

Рефлексия – способность человека представлять, как он воспринимается другими людьми.

Ригидность – неспособность перестраиваться в условиях объективно изменяющейся ситуации.

Ролевой конфликт – ситуация, когда индивид сталкивается с несовместимыми требованиями двух или более ролей.

Социальное партнерство – обеспечение сотрудничества органов государственной власти, работодателей и наемных работников в целях согласования социально-экономических интересов и эффективного урегулирования трудовых споров.

Стереотип – упрощенный, привычный образ мысли, восприятия и поведения.

Стратификация – расположение социальных групп сверху вниз

по признаку неравенства в доходах, в объеме власти, уровне образования.

Стресс – нервное перевозбуждение, приспособительная реакция человеческого организма на неблагоприятные воздействия окружающего мира.

Толерантность – терпимость к чужому образу жизни, поведению, чувствам и взглядам.

Третейский судья – третья сторона в конфликте, чьи решения обязательны для конфликтующих сторон.

Управление конфликтами – целенаправленное воздействие на поведение людей, включенных в конфликтную ситуацию, с целью профилактики или урегулирования конфликта.

Урегулирование конфликта – приведение сторон конфликтного противоборства к примирению (путем переговоров, посредничества или арбитража).

Эскалация конфликта – усиление напряженности, вызванное применением все более жестких тактик.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тестовые задания по конфликтологии

ТЕМА 1. Формирование конфликтологии как научной дисциплины.

Вопрос 1. Кто ввел в научный оборот термин «социология конфликта»:

а) Карл Маркс;
б) Зигмунд Фрейд;
в) Георг Зиммель;
г) Питирим Сорокин.

Вопрос 2. В каком году и где был впервые создан в России центр по разрешению конфликтов:

а) в Москве в 1991 году;
б) в Санкт-Петербурге в 1993 году;
в) в Новосибирске в 1999 году;
г) во Владивостоке в 2003 году.

Вопрос 3. Назовите автора концепции позитивно-функционального конфликта:

а) Р. Дарендорф;
б) Л. Козер;
в) З. Фрейд;
г) А. Маслоу.

Вопрос 4. Идея о том, что конфликт есть следствие инновационной деятельности, принадлежит

а) Р. Дарендорфу;
б) П.А. Сорокину;
в) А. Адлеру;
г) А. Турену.

Вопрос 5. Конфликтология как относительно самостоятельная теория возникла:

а) в конце XIX века;
б) в начале XX века;
в) в конце 50-х годов XX века;
г) в начале 70-х годов XX века.

Вопрос 6. Назовите имена российских мыслителей, внесших вклад в разработку теории конфликтов.

ТЕМА 2. Методы изучения конфликтов

Вопрос 1. Каким тестом вы воспользуетесь, определяя уровень агрессивности:

а) тест А. Басса – А. Дарки;

б) личностный опросник Кеттела

в) тест Г. Айзенка;

г) шкала Ч. Спилбергера – Ю. Ханина?

Вопрос 2. Какой из приведенных методов относится к группе методов управления конфликтами:

а) социологический метод;

б) метод тестирования;

в) метод картографии;

г) метод наблюдения.

Вопрос 3. Укажите эмпирический метод исследования.

а) метод экспертной оценки;

б) классификация;

в) моделирование;

г) метод сравнения.

Вопрос 4. Гарвардский метод «принципиальных переговоров» разработали:

а) Д. Скотт и Ш. Боуэр;

б) К. Томас и Р. Килманн;

в) М. Шериф и Д. Рапопорт;

г) Р. Фишер и У. Юри.

Вопрос 5. Методику ПОИР (Постепенных и обоюдных инициатив по разрядке напряженности) разработал:

а) Ч. Освуд;

б) В. Линкольн;

в) Р. Фишер;

г) Л. Томпсон.

Вопрос 6. Укажите этапы становления конфликтологии как науки.

ТЕМА 3. Причины и источники возникновения конфликтов.

Вопрос 1. По социальным последствиям конфликты делятся:

а) на деловые и личностные;

б) открытые и скрытые;

в) позитивные и негативные;

г) полностью и частично разрешимые.

Вопрос 2. Причина конфликта – это:

а) противоположные мотивы субъектов;

б) стечение обстоятельств;

в) инцидент;

г) накопившиеся противоречия.

Вопрос 3. То, из-за чего возникает конфликт – это:

а) мотивы конфликта;

б) позиции конфликтующих сторон;

в) предмет конфликта;

г) плохое настроение.

Вопрос 4. Инцидент – это:

а) повод для конфликта;

б) причина конфликта;

в) предмет конфликта;

г) необходимое условие конфликта

Вопрос 5. Укажите причину организационного конфликта:

а) экономическая ситуация в стране;

б) несовершенства внутреннего распорядка;

в) расхождения во взглядах на жизнь;

г) все вышеперечисленные.

Вопрос 6. Назовите основные источники конфликтов в организации

ТЕМА 4. Структура и динамика конфликта.

Вопрос 1. Конфликтная ситуация – это:

а) открытое противоборство;

б) накопившиеся противоречия;

в) этап развития конфликта;

г) борьба мнений.

Вопрос 2. По масштабам конфликты делятся на:

а) острые и вялотекущие;

б) горизонтальные и вертикальные;

в) позитивные и негативные;

г) общие и локальные.

Вопрос 3 (несколько ответов) Назовите фазы конфликтной стадии:

а) инцидент;

б) затухание конфликта;

в) вершина конфликта;

г) конфликтная ситуация.

Вопрос 4. Стороны конфликта – это:

а) косвенные участники;

б) непосредственные участники;

в) субъекты конфликта и посредник;

г) конфликтующие стороны.

Вопрос 5 (несколько ответов) Назовите структурные элементы конфликта.

а) предмет конфликта;
б) претензии сторон;
в) участники конфликта;
г) масштаб противостояния.

Вопрос 6. Укажите этапы и фазы конфликтной стадии.

ТЕМА 5. Профилактика конфликтных ситуаций

Вопрос 1. Согласование индивидуальных и коллективных интересов:

а) профилактика;
б) интеграция;
в) активизация;
г) инициатива.

Вопрос 2. Оптимальная численность малой формальной группы:

а) 5 человек;
б) 7–9 человек;
в) 11–12 человек;
г) 14–15 человек.

Вопрос 3. Что такое рефлексия:

а) коммуникабельность;
б) особенность темперамента;
в) уживчивость;
г) самоанализ.

Вопрос 4 (несколько ответов) Каковы первоочередные задачи руководителя организации, решившего делегировать часть своих полномочий:

а) определение степени участия;
б) бонирование заработной платы;
в) разработка плана выполнения работ;
г) оплата страховок.

Вопрос 5. Как называются социальные группы, различающиеся по регламенту?

а) первичные и вторичные;
б) ингруппы и аутгруппы;
в) официальные и неофициальные;
г) малые, средние и большие.

Вопрос 6. Назовите методы, применяемые для профилактики конфликтов в организации.

ТЕМА 6. Формы и стили конфликтного поведения

Вопрос 1. Охарактеризуйте ригидный тип конфликтной личности:

а) импульсивен;

б) сверхточен;

в) эмоционален;

г) подозрителен.

Вопрос 2. Что такое «компромисс»:

а) полное разрешение противоречий;

б) временное снятие противоречий;

в) попытка избежать конфликта;

г) приспособление.

Вопрос 3. Стиль поведения, который характеризуется стремлением обострить конфликт:

а) уклонение;

б) сотрудничество;

в) конфронтация;

г) приспособление.

Вопрос 4. Конформистская модель поведения в конфликте характеризуется:

а) стремлением всё уладить;

б) склонностью к уступкам;

в) предъявлением завышенных требований;

г) стремлением обострить конфликт.

Вопрос 5. Форма конфликтного поведения в рамках социальных института:

а) голодовка;

б) кампания гражданского неповиновения;

в) проведение дискуссий;

г) все вышеперечисленные.

Вопрос 6. Какие обстоятельства следует учитывать при определении стратегии разрешения конфликта?

ТЕМА 7. Правила переговорного процесса

Вопрос 1. Снятие разногласий на основе взаимных уступок называется:

а) сотрудничеством;

б) приспособлением;

в) уклонением;

г) компромиссом.

Вопрос 2. Модель поведения в переговорном процессе, когда стремятся уйти от обсуждаемой проблемы:

а) «избегающий»;

б) «уступающий»;
в) «отрицающий»;
г) «колеблющийся».

Вопрос 3. Сколько моделей переговорного процесса указывают в литературе по конфликтологии:

а) три;
б) четыре;
в) пять;
г) шесть.

Вопрос 4. (несколько ответов) Какие функции выполняют переговоры:

а) информационную;
б) регулирующую;
в) профилактическую;
г) контролирующую.

Вопрос 5. На первой стадии переговорного процесса:

а) выдвигают аргументы;
б) обосновывают свои предложения;
в) согласовывают позиции;
г) уточняют свои позиции.

Вопрос 6. В чем заключается значение переговоров в урегулировании конфликтов?

ТЕМА 8. Участие третьей стороны в разрешении конфликта (медиация)

Вопрос 1. Назовите официального субъекта третьей стороны в разрешении конфликтной ситуации.

а) социальный работник;
б) руководитель организации;
в) представитель религиозного объединения;
г) психолог.

Вопрос 2. Процедура урегулирования споров с участием медиатора является:

а) обязательной;
б) альтернативной;
в) судебной;
г) профилактической.

Вопрос 3. Медиатор вправе:

а) быть представителем одной из сторон;
б) оказывать сторонам юридическую помощь;
в) заниматься предпринимательской деятельностью;
г) делать публичные заявления без согласия сторон.

Вопрос 4. Форма участия третьей стороны в преодолении конфликта:

а) наблюдатель;
б) старший по возрасту;
в) адвокат;
г) все вышеперечисленные.

Вопрос 5. Медиативное соглашение представляет собой:

а) гражданско-правовую сделку;
б) административный акт;
в) судебное решение;
г) трудовое соглашение.

Вопрос 6. Роль арбитра для руководителя оптимальна в ситуациях:

ТЕМА 9. Технологии управления конфликтами

Вопрос 1. На каком этапе проясняются точки зрения участников конфликта:

а) на этапе подготовки;
б) во время сбора информации;
в) при выборе варианта решения;
г) при заключении соглашения.

Вопрос 2. Функция управления конфликтом конфликтной стадии:

а) профилактика;
б) прогнозирование;
в) урегулирование;
г) оценка последствий.

Вопрос 3. (несколько ответов) Какие технологии используются на стадии протекания конфликта

а) информационные;
б) психологические;
в) профилактические;
г) производственные.

Вопрос 4. Склонение сторон к примирению осуществляется с помощью:

а) тактики поочередного выслушивания;
б) «челночной дипломатии»;
в) давления на одного из оппонентов;
г) директивного воздействия.

Вопрос 5. Разрешение конфликта завершается:

а) определением степени преодоления причин конфликта;
б) прогнозированием конфликтной ситуации;
в) обеспечением условий для завершения конфликта:
г) устранением почвы для распространения слухов.

Вопрос 6. Назовите модели поведения личности в конфликте.

ТЕМА 10. Организационный и нормативный механизм управления конфликтами

Вопрос 2. (несколько ответов) Функция отдела трудовых отношений в профилактике конфликтных ситуаций:

а) чтение лекций в подразделениях;
б) проведение социологических опросов;
в) выбор руководителя;
г) психологическое консультирование.

Вопрос 2. Линейная структурная взаимосвязь в организации – это:

а) инструктивное руководство;
б) связь «руководитель – подчиненный»;
в) совместное выполнение работ;
г) выполнение вспомогательных работ.

Вопрос 3. Распределение полномочий между руководителем и подчиненными:

а) централизует руководство;
б) руководитель пассивен;
в) ожидает указаний сверху;
г) четко распределяет функции.

Вопрос 4. Сплоченность коллектива достигается:

а) правильным выбором приоритетов;
б) заботой о моральной чистоте профессии;
в) подчинением своих действий общим целям;
г) оценкой степени сплоченности социального окружения.

Вопрос 5. Наиболее оптимальная реакция на подчинение:

а) инициатива;
б) приспособление;
в) строптивость;
г) равнодушие.

Вопрос 6. Укажите основные функции управления конфликтами.

Научное издание

Юрий Григорьевич Седов,
кандидат философских наук, доцент

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОНФЛИКТА:
философское исследование

Монография

Ответственный редактор В. Андронатий
Корректор Ю. Чиркова
Компьютерная верстка И. Иванова
Дизайн обложки О. Зуев

Подписано в печать 06.12.2021 г. Формат 60x84 1/16

Усл.печ.л. 15,6 Тираж 550 экз. Заказ 1390

Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий
188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рощинская, д. 5

Цена свободная